

ДАНИА АУВЭСТ

GEMINI

Эта история началась с того, что меня занесло в другой мир...

Я, почти что врач, оказалась в другом мире, где есть магия! И это ещё не так страшно, как обитающие здесь существа. Вампиры, оборотни, василиски, ведьмы, гномы, демоны-все они и ещё многие другие-очень странные. Но и это ещё не самый ужасный ужас! Меня заставили стать студенткой МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ! ПЕРВОКУРСНИЦЕЙ! СНОВА блин, должна буду выучиться на магического доктора!

В общем, мрак! Заберите меня отсюда! Иначе мне капец, если не от местного злодея, так от здешнего семейства богоподобного.

Любовь, магия и я, землянка, — что может быть хуже?!

Этот мир определённо обречён...

Глава 1

Мой день не задался с самого утра. Сначала проспала, из-за чего опоздала на лекцию к самому что ни на есть злому преподу всея универа, потом поругалась с подругой, которая, оказывается, распускала про меня не самые приятные слухи, и в завершение попала под внезапный дождь. А последнее, за случившийся день, стало и вовсе завершающей каплей в моей и так шаткой психике.

Нет, ну вот как я умудрилась сесть именно в тот автобус, именно к такому водителю, у которого проблемы с головой, не иначе.

Этот мужчина нерусской наружности, как только грянул гром, выгнал меня и ещё одну бабульку из автобуса в лесу где-то на обочине и благополучно укатил в туман, предварительно обдав нас ещё и брызгами из лужи.

Прекрасный день, говорю же!

— И что теперь делать? — В бессилии выдохнула я, стоя в стремительно образующейся луже, обняв себя.

Бабушка, которая стала моей подругой по несчастью, внезапно повернулась ко мне и по-доброму улыбнулась.

— Пойдём, дорогая, я тебе помогу. У меня тут как раз недалеко дом. Чуть-чуть пройдем и уже на месте. — Старую женщину, казалось, вообще не смущал дождь. Она, как мне показалось, словно бы вообще не промокала...

Так, стоп, Лиса, хватит придумывать. Такими темпами я вообще допридумываю до того, что у меня невинной наружности бабушка в вампира какого-нибудь или ведьму превратится.

— А вы уверены, что мы сможем дойти? — Со скепсисом в голосе спросила я, как бы между делом осматриваясь по сторонам.

Не, ну, лес же, страшный и непроходимый, ей-богу, ещё и дождь моросит, гром вон изредка грохочет, да ещё и туман в придачу... Как-то не тянет меня по нему шляться с бабушкой какой-то. Я, конечно, девушка ловкая (в меру!), не зря же некоторое время на борьбу ходила, даже врач по образованию, но ведь диплома-то у меня пока нету. А если вдруг бабушке поплохеет в лесу или, ещё хуже, растянется где-нибудь под пеньком? Что мне тогда делать? Тащить её на себе? Да я же надорвусь!

— Пойдём, пойдём, дорогая. Я уже не раз в похожих ситуациях оказывалась, этот лес как облупленный знаю, смогу правильную дорогу найти. — Пока я придавалась невесёлым думам, бабушка решительно сошла с дороги и нырнула в кусты, как заправский лесник. —

Идём, кому сказала! — Прикрикнула она на стоящую и офигивающую в сторонке меня, ещё и палкой своей на посох чем-то похожей махнула.

Делать нечего, пришлось идти, точнее, пытаться идти, потому что спустя уже минуту нашей вынужденной прогулке я угадила в грязь, которая, казалось, тут же радостно начала засасывать меня в свои недра.

Пыхтя, как прокуренный ёжик, я волочилась следом за энергичной бабушкой, изредка осматривая местную фауну.

Эх, сюда бы да в хорошую погоду. Столько полезных растений растёт. Я, однажды проштудировавшая несколько книг про цветочки, пенёчки и прочую растительность с лёгкой руки препода, того, кстати, от которого огребла сегодня, теперь каждый листочек различала да ещё знала все их свойства от и до, а также где и как растёт.

— Да, девочка, неподготовленная ты, тяжело тебе будет. Ну нечего, привыкнешь. — Сказала бабушка, видимо, среагировав на мои вздохи.

— Да я просто не очень люблю по лесу гулять. — Призналась я, отправляясь в полёт через очередную большую ветку. — Лес, видимо, тоже не любит, когда я по нему гуляю. У нас с ним вообще взаимная нелюбовь.

Бабушка, шагавшая впереди, даже не повернулась посмотреть, как я по земле катаюсь. Какая заботливая, однако. Ну да ладно, встаём, отряхиваемся и идём дальше. Нам сейчас главное — не отстать от неё.

— Придётся полюбить. — Выдала бабушка.

— Да зачем? — Удивилась я. — Всё равно всё своё время я буду проводить в больнице в городе.

— Ты врач, значит. — Довольно почему-то повторила моя собеседница. — Хорошо.

— Э, да. — Не зная с чего, выдала я. Наверно, чтобы заполнить повисшую тишину. — Будущий вообще-то, но я уже заканчиваю. Впереди, правда, интернатура, которую я надеюсь пройти в...

— Знаешь, девочка, ты, когда там окажешься, притворись лучше беспамятной. Скажи, что отшибло её тебе. — Прервала мою животрепещущую речь бабушка.

— Что? — Удивилась я и- как же меня бесит этот лес! — снова шмякнулась на землю.

Плакали мои джинсы, ладно хоть кофта вязаная чёрная на мне, а не белая.

Пока я вставала и отряхивалась, бабушка, выдавшая весьма странный перл, упёрлась далеко вперёд. Я даже в какой-то момент спутала её с деревом.

Зажмурившись, я снова открыла глаза и рванула вперёд за своей попутчицей. Ух и бежала же я. К сожалению, лес решил сегодня меня, видимо, сделать своей частью, иначе почему мне постоянно по дороге попадаются особо выпирающие корешки.

— Да что же такое-то?! — Рывкнула я, вставая уже на это раз даже не отряхиваясь. — Вот чего ты тут растёшь, а? — А вот это я уже высказала недовольство злобному корешку.

Вот почему мне так не везёт? И где, блин, бабушка?

Повертев голов из стороны в сторону: не увидев ничего, кроме деревьев, кустов, корешков... в общем, всех составляющих леса, я поняла, что бабушки и след простыл.

— Бабуль! — Позвала я сначала не так громко. Когда мне никто не откликнулся, я уже заорала во всю силу, вкладывая в голос всю панику и отчаянье, захлестнувшее меня. — Бабушка!!!

На мой вопль раздался ответ, но не тот, что я ожидала. Где-то из глубины леса, не так уж далеко от меня, завыл, ну, наверно, волк.

Атас! Что происходит-то? И где, блин, эта странная бабка? Ну вот зачем я попёрлась в лес-то? Постояла бы на обочине, попробовала поймать попутку или позвонила кому, попросила забрать.

А теперь вон придётся вылавливать меня из леса, если меня, конечно, не сожрут. Отпад.

Вздохнув и медленно выдохнув, я пошарилась в кармане небольшого рюкзака и выговорила из-под завалов медицинских инструментов телефон. Дрожащими руками я начала рыться в списках контактов, ища, кому можно позвонить.

Мда, негусто. Мало того что значок в правом верхнем углу показывает, что связь не ловит, так ещё и позвонить особо некому. С подругой я разругалась, она же, кстати, после моей пламенной речи о её ужасных качествах умудрилась настроить против меня всех наших друзей. Богатая сучка!

Единственный родной человек и вовсе сейчас находится в командировке. Его я точно буду ждать до лучших времён. Заодно и корни пушу, и с деревом срастусь.

Рассудив, что из данной ситуации лучше сего поможет выйти полиция, я решила пробиваться к ним. Пусть вытаскивают будущего отменного врача и нынешнюю выпускницу государственного медицинского университета с красным тоже будущим дипломом.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я пошла обратно, ища одновременно связь и пытаюсь дозвониться стражам правопорядка.

Дождь кончился так же внезапно, как и начался, даже солнышко вышло, пытаюсь пробиться сквозь густые кроны деревьев. Это определённо хороший знак.

Связь так и не появлялась, дорога тоже, зато я уже прошла достаточно приличное расстояние. Ну хотя бы волк не появлялся, и на том спасибо.

Вышагивая вперёд, я все больше начала замечать то, что не видела, уткнувшись в телефон. Сейчас же, бросив бесполезные попытки, я увидела, что лес стал немного другим.

Деревья росли из земли более массивные, листья на них и вовсе стали насыщенного зелёного цвета. Я словно из поздней осени попала в самый разгар лета.

Капец. Что происходит-то?

Сжимая в руках телефон, я вертела головой из стороны в сторону, пытаюсь переварить увиденное.

Нет, ну это просто невозможно. Я просто, видимо, упала через очередную корягу и ударилась головой и теперь брежу. Может быть, меня сейчас даже та самая бабушка пытается реанимировать.

Неожиданно ногу прострелила боль, я взвизгнула, совсем рядом, вторя мне, завыл волк, и сверху, завершая идиотию, кто-то или что-то спикировало на меня, укрыв под собой.

Господи, во что я вляпалась?

— Мать моя женщина, что происходит-то? — Завопила я, пытаюсь выпутаться из непонятных неоновых нитей.

Чем больше я трепыхалась, пытаюсь разорвать канаты, тем больше они стягивали меня, при этом умудряясь ещё весело так поблёскивать чуть ли не всеми цветами радуги в процессе.

Кажется, хуже уже просто не может быть. Попала непонятно куда, ещё и угодила в капкан какой-то, запуталась, как рыбка в сетях, осталось только с местной фауной познакомиться.

— Нет, ну серьёзно, как это снять? — Меня постепенно накрывало отчаянье. Ибо помимо того, что меня просто скоро раздавят верёвки размером с кулак, так они ещё

подозрительно похожи на змей.

— Помогите!

Совсем уже дошла я до кондиции.

Мой вопль взбаламутил умиротворяющую тишину лета. Наверное, глупо было орать тут, но, блин, что мне ещё делать. Грибы с радостью отправляться собирать?

— Люди! — Нет, ну это даже не смешно, что же за фигня такая посередине леса происходит. — Спасит...!

Очередной отчаянный вопль я проглотила, потому что передо мной из кустов появилось нечто... ну, волком это никак бы язык не повернулся бы назвать.

Высокий, под два метра, на четырёх лапах с четырьмя глазами, весь в густых волосах и с та-а-аким большим набором зубов, сам бы Пеннивайз новый собственной персоной обзавидовался бы.

Но пожалуй, самое пугающей частью у этого зверя были глаза. Большие, словно бы переполненные кровью, не теряли меня и секунды из-под своего взгляда.

Зверь замер, а вместе с ним замерла и я, престав путаться в верёвках.

Ну всё, вот и пришёл мой бесславный конец. Этот неведомый зверь проглотит и не подавится. Вот почему именно я оказалась в такой ситуации, а?

— Тише, тише. Спокойно. — Прошептала скорее для себя, чем для зверюги.

Неизвестное животное среагировало на мои миротворческие нотки в голосе прямо противоположно. Ощетинилось всё вмиг, зарычало и уши прижало к голове.

Все внутри у меня тут же похолодело, сердце упало грациозно в пятки. Я бы к нему с удовольствием присоединилась, но, увы, путы мешали, чтоб их.

— Помогите. — Пропищала я тихо-тихо, уже мысленно прощаясь с жизнью.

Зверюга, более не собираясь сидеть тихо мирно в сторонке, рванул к своей добычи, то есть, ко мне, с весёлым, не иначе, визгом. Я сама закрыла глаза и рефлекторно прикрыла руками голову. Из меня вырвался не иначе как предсмертный визг.

Так мы вдвоём и распевали в непонятном лесу арию моей гибели.

Ожидание смерти — оно всегда такое невыносимое? Нет, ну, серьёзно, чего-то долго как-то...

Медленно открыв глаза, я узрела ещё куда более странную картину.

Некий парень, весь обтянутый в чёрное, держал в руках огненный кнут. Хотя держал — это громкое слово.

На самом деле он им так махал, что я всерьёз подумала, не поджарит ли он им меня.

Однако, какая я неблагодарная. Меня тут вроде как спасают, вон даже животное (наверно) отогнали в сторону и теперь упорно дерутся, а, может быть, и пытаются прикончить.

Ещё бы освободил из западни, цены бы незнакомцу не было.

Но, увы, кажется, парня больше интересовал зверь, чем бедная девица в беде.

— Эй...! — Хотела было я отвлечь спасителя, но потом передумала.

Тут просто на горизонте ещё несколько парней появилось во главе с огромным мужиком.

— Окружайте его. Только аккуратнее, это Викарит, вместе с ним всегда ползают Ирии. Один их укус убивает моментально.

Чтобы это ни значило, я за компанию насторожилась. Насколько могла.

— Эй, парень, всё равно без дела стоишь. Помогии выпутаться, пожалуйста. — Пока

группа обтянутых, как один, парней в чёрное во главе с орущим мужиком окружали и обезвреживали волка-переростка, я выцепила взглядом ещё одного парня, одетого, вопреки ожиданиям, в коричневый тоже кожаный костюм.

Парень удивлённо воззрился на меня, словно до этого и не замечал.

— Ну, пожалуйста, я тут случайно попала, а выбраться никак не могу.

— Ты кто? — незнакомец всё же сделал ко мне уверенный шаг, хоть и выглядел в этот момент очень настороженным.

— Будущий врач, помоги, пожалуйста, а? — Я оттянула кое-как от шеи верёвку, возомнившую себя удавкой.

— От группы лекарей отбилась, что ли? — Вопросил парень, подходя ко мне всё ближе и ближе. — Какая-то ты чересчур бесстрашная, яд Ирии, что ли, так голову вскружил? Ты из-за него нырнула прямо в ловушку боевиков?

Нет, ну я конкретно не понимаю, что вокруг происходит. Я вообще-то до сегодняшнего дня считала себя человеком очень даже начитанным, но чего-то слова, употреблённые парнем вроде бы в весьма логичном предложении, кажутся полным бредом.

Ну да ладно, пока соглашаемся, а потом как дальше пойдёт.

— Да, да, мне очень нужен был яд этой Ирии. Из-за него и оказалась в этом ужасном положении. — Парень довольно кивнул, явно радуясь своей правоте. — Я ответила на все твои вопросы, теперь освободи меня уже.

— Ну ладно, не паникуй ты так. Это же боевики артефактики ваяли, сейчас на раз два их закиблюшки разрушу.

— Прекрасно. Делай. — Очень радостно заявила я, так наигранно улыбаясь, что самой аж смешно стало.

Парень подошёл ко мне вплотную, осмотрел с ног до головы, особое внимание уделив верёвкам, сковывающим меня.

— Мда, такая фигня Викарита бы не удержала, а вот человека прибить могла бы. — Покачал головой парень. — Не умеют, пусть не берутся, самонадеянные идиоты!

Я согласно закивала, непонятно с чем соглашаясь. Пусть, ради бога, меня только спасёт.

Пока я смотрела на парня жалобными глазами, незнакомец наколдовал, не иначе, перед носом какую-то проекцию и давай в ней ковыряться. Со стороны выглядело так, словно я фильм фантастический какой смотрела.

Парень водил пальцем по воздуху, передвигая что-то на прозрачном экране. Потом мануал рукой, и всё пропало.

Следом с меня осыпались путы, и я облегчённо выдохнула. Собиралась было уже шагнуть с треклятого места, как парень вдруг как заорёт:

— Стой!

— Что? — Замерла я.

Незнакомец упал передо мной на колени. Я аж опешила от такого.

— Не двигайся, а то тебя Ирии укусит и тут же душу покровителям отдашь тут.

Его слова определённо стали катализатором.

— Так меня уже... — Тихо начала говорить я. Следом ногу опять в том же месте прострелила боль.

Я резко опустила голову вниз и увидела небольшую белую змею, которая впиалась мне в щиколотку.

Долго наслаждаться её изящной красотой мне не дали. Парень схватил млекопитающее

и откинул в сторону. Я успела увидеть, как та уползла в кусты и как на меня уставились все участники боевого отряда и всё, сознание помахало мне платочком.

Глава 2

Если вы думаете, что меня окончательно вырубил, то вы сильно ошибаетесь. Так же, как и я минуту назад.

Нет, ну, я серьёзно думала, что этот день, наконец, закончится и я благополучно проснусь дома, забыв всё случившееся, как глупый кошмар?

Ха! Аж пять раз.

Оказалось, у меня на секунду помутился рассудок от боли, а потом тело просто перешло в пограничное состояние. Я всё слышала, всё ощущала, но глаза не могла открыть и пошевелить какой-либо частью тела.

Одним словом, овощ.

— Магистр Тирас, её укусили Ирии! — Завопил парень, который спас меня от смертельных верёвок.

— Что?! — Прогремел вопль на весь лес, от него, как мне показалось, даже земля задрожала.

Во орёт мужик, таким темпами, если продолжит, то вполне может оказаться на больничной койки. Слава богу, я будущий хирург, который специализируется на внутренних органах живота. Такого мне не предстояло бы лечить.

— Что делать? — В голосе парня, сидевшего рядом со мной на корячках, слышалась паника, смешенная с отчаяньем.

— Что-что, могилу готовить! Ей уже ничем не помочь. — Ответил, ну, очень оптимистичный дядька.

"Какая могила?!" — Хотелось заорать мне, но, увы, в этой трагедии мне предстояло играть роль мертвеца.

— Но она всё ещё дышит. — Попытался поправить положение дел парень.

— Это не возможно, она мертва, Дианис. — Уверенности местному преподу не занимать.

— Но... — Парень явно не собирался сдаваться, однако его благородный порыв был зарублен на корню очередным воплем магистра.

— Дианис!

Какой-то дурдом, ей-богу.

Чего он так орёт, давно бы подошёл и потрогал пульс, тогда бы понял, что портить свои связки нет нужды.

Не знаю, что там происходило после вопля неадекватного мужика, но наконец рядом со мной что-то зашуршало, потом послышались чьи-то шаги.

— Что нам делать с телом? — Спросил чей-то весьма равнодушный голос.

— Сжечь, конечно. — Уверенно заявил магистр.

У меня волосы на голове зашевелились! Это что еще за чушь?!

— Ариан, позаботься об этом. — Продолжал раздавать приказы этот... этот... — Нет, ну что за напасть. Кто это вообще такая, и как она здесь оказалась, а?

— Она с целительского факультета. Адептка хотела получить яд Ирии. — Подал голос мой давешний спаситель, звучал он как-то глухо.

— Получила, себе внутрь и от этого умерла. Ненормальная! Мне теперь из-за неё

столько проблем придётся разгребать. — Мужик был искренне возмущён, хотя до меня ему было далеко. — Ариан, действуй.

Нет, погодите. Стоп! Они чего тут все совсем психи? Нормально вот так сжигать живого человека?!

Я вообще-то не подписывалась под ролью Жанны д'Арк. Эй, ау!

Моё тело категорически не хотело меня слушаться, а тем временем ко мне уверенно приближался неизвестный Ариан.

— Давайте проверим у неё дыхание, вдруг она действительно жива? — Подал голос кто-то ещё незнакомый мне.

— Винис, неуд тебе за технику безопасности! Разве ты не знаешь, что происходит с телом людей, укушенных Ирии?

«Да чтоб тебя тоже эта Ирии укусила, тумбочка без колёсиков!» — орала я у себя в голове, пока этот бесчувственный чурбан читал нотацию некому Винису.

— Оно становится переносчиком смертельного вируса с момента укуса и всех, кто войдёт с ним в телесный контакт, постигнет та же участь. Смерть жертвы и жертвы жертвы в таком случае стопроцентная. — Отрапортовал парень так, словно подражал какому-нибудь нашему русскому рэперу.

— Правильно, поэтому убитого Ирии сжигают, дабы исключить ещё большее количество жертв, всем ясно?

Уж не знаю, кому там что ясно, а мне сейчас вот вообще не на грамм неясно, а наоборот, очень даже пасмурно, и если расположение дел не поменяется, то тогда и вовсе грянет гроза, от которой пострадают все здесь собравшиеся, не иначе. Никого не пожалею же.

Мне показалось, что запахло палённым, возможно это стало катализатором к дальнейшим действиям.

Говорят, человек больше всего боится нескольких вещей в этом мире: свадьбы, ответственности, повышения налогов и смерти. Видимо, последний страх во мне был в данный момент столь ярок, что он переборол непонятное сковывающее меня состояние.

Я сначала замычала, а потом и вовсе заорала что есть мочи:

— Не мертва я, не мертва!!! Шкаф идиотический! — Пожалуй, я слишком перестаралась, но зато теперь про меня никто не скажет, что я мертва.

Не спишут же они мой пламенный (тьфу ты, блин!) вопль на рефлекс, как у курицы, которой отрубили голову.

Нет, всё-таки я немного перестаралась. Мало того что на поляне повисла такая тишина, что, кхм, извините за сравнение, пукни кто-то, услышали бы всё, так ещё я опять не могла вымолвить и слова.

— Она жива. — Констатировал максимально близко рядом со мной кто-то очень равнодушный к происходящему.

Надо полагать, эта тот парень, который непосредственно меня сжигать должен был. Надо же, какой он усидчивый малый, словно и не он только что чуть не убил человека.

Нормальная расстановка дел вообще.

— А я говорил, говорил вам сразу!.. — Обрадовался паренёк, спасший меня сегодня.

— Странно... — Пробурчал мужик, которого я обругала. Надо же, какой он непробиваемый. А я-то думала, мне тут капец придёт. А он вот как может спокойно изъясняться. — Ладно, нужно возвращаться, на месте разберёмся. Ариан, её

транспортировка на тебе, так как яд ирии не действует на тебя, и поаккуратнее, она же девушка.

Как это не действует?! Если это так, почему его не отправили проверять у меня пульс? Несостоявшийся мой убийца наклонился и, сцапав меня, поднял на руки, как принцессу. Класс. Меня несут на руках, вот бы он прям так и до дома донёс, напрямиком из этого дурдома.

— А наш-то магистр явно заинтересовался девчонкой. — Услышала я рядом.

— Конечно, сначала хотел избавиться, теперь вон поручил Ариану нести её. Явно пользу какую-то собрался извлечь. — Ответил шёпотом второй.

Я почему-то всё хорошо слышала.

— Может он её того, на опыты собрался отправить... — Ударился в рассуждения парень.

— Я бы к нему, честно говоря, присоединился, посмотрел бы что да как, это же, считай, научное открытие, не меньше.

— А адепточка красивая, да? Вот почему к нам не идут такие секс...

— Она, как и я, прекрасно вас слышит. Так что заткнитесь сейчас же. — Пресёк властно перемывку косточек мне мой носильщик. С такими интонациями ему надо войсками руководить, ну или собак тренировать, у него бы получилось.

— А как она нас может слышать? — Подал неуверенно голос ещё один парень, его я слышала впервые.

— Девушка парализована, но разум у неё бодрствует. Я просканировал её тело.

О, прекрасно, человек-сканер, что же ты раньше этого-то не сделал?

— Ясно. — Сказал удовлетворённо парень и более не задавал никаких вопросов, а жаль, я бы послушала ещё их дикой болтовни.

Нужно же мне разобраться, куда я попала и составить план дальнейших действий.

Нет, придаваться раздумьям, что это плод моего воображения, и что в данный момент я либо сплю, либо лежу где-нибудь в нокауте, отказываюсь категорически.

Смысл? Только время зря потрачу и, возможно, подвергну себя ещё большей опасности.

Понятно же, что оказалась я где-то, где правит, да простят меня нормальные люди, магия.

Непонятные животные, непонятные слова и люди, использующие невозможные для меня... м, ну, пусть буду вещи. Огненная плеть, артефакты и экран, появившийся из воздуха. Что это, если не магия? Я же всё это видела, ощущала на себе. Отвергать очевидное глупо и даже опасно.

Что получается? Да то, что я, вполне возможно, вляпалась по самое не хочу и оказалась в другом мире.

Не дай бог, конечно, не люблю я всю эту фэнтязятину, но что, если это правда? Я же реалистка до мозга костей, хотя и люблю посещать кинотеатры ради просмотра ужастиков. Вон даже недавно игру престолов осилила. Но ведь это всё, на что меня хватило. Когда каждую секунду твоего времени сжирает мединститут, как-то не до сказок.

Короче, жопа. Конкретная.

Я вляпалась по самое не хочу. Нет, ну, серьёзно, что делать-то? Не опираться же на знания, полученные из фильмов и болтовни двух подруг, помешанных на женских романах (если следовать их заветам, то вообще же страшно, ибо ожидает меня здесь извращённый ректор, дракон или демон. Страх).

Единственное, что всплыло в моём большом рассудке, который сейчас лихорадочно искал выход из ситуации, это совет бабушки, из-за которой-то я и вляпалась во все это. Она сказала мне притвориться беспамятной. Так и сделаю, пока окончательно не разберусь, куда попала и как отсюда выбраться.

Кажется, я умудрилась уснуть на руках моего носильщика. Так умиротворяюще качало в процессе, что невозможно было сопротивляться, да и, похоже, воспалённый уставший разум решил взять тайм-аут.

Проснувшись я неожиданно, словно кто-то вытолкнул меня из блаженной темноты.

Я открыла глаза и села на кровати, тяжело дыша.

Окружала меня темнота, через которую я старательно пыталась рассмотреть, где вообще нахожусь.

Оказалось, кто-то очень заботливый положил меня на аналог кровати в полевых условиях да ещё и пледом сверху укрыл.

Находилась я в большой палатке, я бы даже сказала в шатре, в которой, кроме меня, спали ещё несколько человек на своих койках, выстроенных в ряд параллельно с моей.

На дворе явно властвовала ночь.

Выпугавшись из одеяла, я спустила ноги на пол и, ощутив холодную землю, поморщилась.

Так, кто спёр мою обувь?

Оказалось, никто. Мои кроссовки стояли заботливо рядом.

Долго не думая, надела их на себя.

Как раз когда я старательно завязывала второй бантик, рядом кто-то застонал.

Повернув голову, увидела на соседней койке парня, он тяжело дышал, из его горла вырвались хрипы.

Инстинктивно я вскочила с кровати и подбежала к нему.

Вот почему я не могу не лезть в самую гущу событий, а?

Лиса, очнись, ты в другом мире, здесь есть магия, а ты пытаешься оказать первую помощь незнакомцу. Как делают это в нашем мире!

Пока внутренний голос нудил на общем фоне, я осмотрела парня и, обнаружив огромную рану на животе, перетянутую лишь битом, сейчас окрасившуюся в красный цвет, кинулась искать свой портфель.

В данный момент мной руководили инстинкты, не зря же я так долго обучалась на врача и проходила практики.

Славой богу, портфель нашёлся достаточно быстро. Схватив его, я вытащила нужные мне приспособления, и закипела деятельность.

Разрезав бинт, я обнаружила загноившуюся рваную рану. Скорее всего, нанёс её дикий зверь, очень большой дикий зверь.

Оглядев поле деятельности, я приступила к работе. Обработала, обеззаразила и зашила, после чего вновь наложила повязку. Следом померила температуру, убедилась, что парню стало легче и облегчённо выдохнула, рухнув на свою кровать.

— Да, Лиса, если ты не находишь проблемы, то они находят тебя сами. — Сказала тихо, вздохнув рыжие волосы.

Тело после недавнего подвига слегка ломило, напоминая хозяйке, что, как бы недавно подверглось укусу ядовитой змеи.

Ощупав ногу, ничего не обнаружила, даже ранки. Словно и не кусал меня никто. Мда,

чудеса, да и только.

Кстати, я только сейчас заметила, что глаза адаптировались к окружающей темноте. Видеть я стала, словно и не ночь на дворе.

Решительно встала и, добравшись до выхода из палатки, выглянула аккуратно наружу. Сейчас я до невозможно хотела выцепить кого-то и поговорить. Узнать, где я нахожусь. Что, чёрт возьми, происходит?

Кроме нашей палатки, в которой лежали, как я поняла, контуженные, были и ещё несколько тканевых строений. Всего штук пять. Все большие, явно на несколько людей.

Располагались они на поляне, окружённой деревьями и чем-то ещё. Глаза уловили небольшое синее сияние, распространяющее чётко по кругу, словно огораживающее нас от внешнего мира.

"Это, наверно, щит какой-то"-тут же пришла в голову мысль.

Пока я заворожённо разглядывала нечто необъяснимое для меня, высунувшись наполовину из палатки, за магической преградой что-то происходило.

Я заметила какую-то активность, как будто кто-то метался по ту сторону.

Это что ещё за фигня?

Это же не глюки у меня начались, да?

Окончательно высунувшись из палатки, медленно начала приближаться к преграде.

Чем ближе я подходила, тем яснее мне становилось, что за преградой беснуется нечто очень злое и большое. Когда же я подошла настолько близко, что между мной и преградой оставалось около метра, с той стороны что-то врезалось в преграду. Да так сильно, что синий щит задрожал. Но зато я смогла рассмотреть монстра, который так отчаянно рвался к нам. Однако лучше я его никогда не видела. Спалось бы лучше.

Как вообще теперь забыть огромного двуногого монстра, под три метра роста, с вытянутыми длинными руками и открытым ртом, образующим букву «о», который явно издавал ужасающие звуки. Их я не слышала, но они были. Точно. На худом вытянутом лице вместо глаз также были две дыры, как будто кто-то выдрал эти части лица.

И вот это всё великолепие сейчас с разбега методично врезалось в преграду, ударяя ещё и по ней своими ручищами.

Кто бы это ни был, он явно рвался к нам с не благими намереньями. А самое ужасное, пожалуй, что таких вот монстров было много, и все они штурмовали наш щит.

Сорвавшись с места, я побежала в ближайшую палатку, с целью поднять всех на ноги и призвать защищаться...

Ввалилась я в палатку с воплями "пожар", потом поняла, что несу и начала орать "Монстр".

— Там какая-то хрень огромная ломится к нам! — Кричала я, пытаюсь разбудить спящих парней.

В палатке стояла десять коек и на каждой из них спал парень в позе, а-ля, покойник в гробу.

Так уж вышло, что прямо перед входом стояла кровать, а я возбуждённая и запуганная до чёртиков, была немного не в том состоянии, чтобы смотреть под ноги.

Короче, не сориентировалась я и рухнула прямо в кровать к какому-то чуваку, оседлав его.

Признаюсь, в данный конкретный момент я уже не орала об опасности, я орала маты. Отборные. Ибо сильно ударилась головой и попала по локтю так, что прострелило нервное

окончание.

Ко мне присоединились ещё парочку парней, только они выкрикивали какие-то свои словечки, но я могу поклясться, что были они нецензурные.

Однако все эти красноречивые реакции на внеплановую побудку померкли для меня, когда я встретила с фиолетовыми глазами.

— Эм, я случайно, извини. — Попыталась оправдаться, все ещё восседая на злом обладатели нереальных глаз.

Эх, была бы я в другой ситуации, обязательно бы насладились красотой столь прекрасных редких глаз.

— Ариан, ты смотри, нашей адептки очень понравилось у тебя на ручках, она к тебе вон и ночью пришла. — Раздалось рядом насмешливо.

Это кто тут такой остроумный?

Я хотела было повернуться к болтуну, но тут парень подо мной зашевелился.

Секунда, и я оказалась на земле. Меня очень бесцеремонно спихнули в грязь.

— Можно было и поаккуратнее. — Проворчала вставая. — Я девушка в конце концов.

— Наш Ариан не любит, когда его трогают девушки. — Хихикнул кто-то среди парней, которых я разбудила.

— Гей, что ли? — Брякнула я.

— Кто? — Не понял кто-то из проснувшихся.

Неожиданно Ариан, моей несостоявшийся сжигатель, вдруг зарычал, а потом буквально налетел на меня, схватил за горло и поднял над собой.

В тот момент, когда из моих лёгких стремительно стал исчезать кислород, я напрочь забыла и про монстров, и про то, в каком дерьме я оказалась.

В данный конкретный момент всё моё внимание было сосредоточенно на лиловых глазах, горящих потусторонним огнём.

— Ариан, стой! — Закричал кто-то из парней.

Послышался шум, скрип кроватей, со всех сторон к нам бежали парни.

А я, хватаясь руками за руку парня, барахталась и вырывалась, пытаюсь спастись от этого ненормально, вдруг восплававшего ко мне ненавистью.

Кажется, этот Ариан реальности вознамерился задушить меня, потому что ни один парень, кинувшись мне на спасение, не смог так к нам подобраться. Они врезались в невидимую преграду, а Ариан смотрел, смотрел и смотрел, как я мучаюсь.

В какой-то момент, когда у меня совсем не осталось кислорода в лёгких, парень отпустил меня.

Я рухнула к нему в ноги, а он злобным, словно не своим голосом сказал:

— В следующий раз я убью тебя.

Никто никогда не поднимал на меня руку. Никто.

— Дура, сама накликала беду. — Сказал тихо кто-то из зрителей, стоящих за невидимой преградой.

Ни за что не поверю, что вот эти амбалы не имели возможности прорваться к нам и спасти меня от рук этого психа.

Кстати, о последнем.

Почему-то его фиолетовые глаза вдруг стали сиять потусторонним огнем. Лицо его пошло рябью и, кажется, начало меняться. Скулы увеличились, клыки медленно стали расти, а кожа начала покрываться чешуёй.

Что опять-то случилось?!

Настроение у него меняется, как у шизофреника, столь же быстро и непредсказуемо.

— Зовите магистра! — Взвизгнул кто-то.

— Он её прибьёт!

— У Арена срыв!

— Титрион превращается!

— Пожалуй, мне её жаль. — Выбивалась из общего панического настроения чья-то меланхолическая реплика.

О, а мне-то как себя жаль. Вот прямо до дрожи поджилок.

Я бы наверно, тут и умерла от рук Ариана, но, к счастью, в палатку влетел парень, спасший меня от верёвок магических и закричал:

— Норки, стая норков прорвались через щит!

И словно в подтверждении его словам раздался противный вопль. Он походил на визг и вой одновременно.

Из-за него захотелось зажать уши, лишь бы не слышать. Я бы так сделала, но в данный конкретный момент у меня было более приоритетное занятие.

Я старательно отползала подальше от Ариана, который отвлёкся от созерцания меня убийственным взглядом и даже остановил свою трансформацию.

Когда он снова обратил взгляд на драпающую меня, я замерла, а потом неожиданно даже для самой себя заблеила:

— Я... Мне память отшибло. Ничего не помню. Вообще.

Парень прищурился, явно выказывая так своё недоверие. Ну он хотя бы не добил меня сразу. Поэтому затараторила:

— Я даже не знаю, что это такое — Титрионы, не знаю, кто такие норки, а ещё не знаю, какой сейчас год, где я нахожусь, только имя и помню...

Слушать мою болтовню парень больше не стал, а поспешил за убежавшими совсем недавно одноклубниками. Явно собрался сражаться с этими нормами.

Как только он исчез из поля моего зрения, я облегчённо выдохнула и проворчала:

— Пронесло.

— Это ещё мягко сказано. Что ты сделала титриону? — Заставил меня вздрогнуть парень, снова спасший меня.

— Кто такие эти титрионы? — Ответила вопросом на вопрос.

И уж не знаю, что я такого удивительного спросила, но парень чуть челюсть свою не уронил.

— Ты что, не врала, что ли, когда сказала, что потеряла память?

— Нет. — Максимально честно сказала я (насколько могла) и головой быстро-быстро затрясла из стороны в сторону.

Кажется, парень окончательно выпал в осадок.

— А, эм, так ты мне расскажешь, где я нахожусь? — Я постаралась звучать максимально непринуждённо.

— В смысле? — Опешил мой собеседник.

— Без смысла! Где я нахожусь, что это за место, что за чуваки меня окружают, какая, блин, хрень меня укусила накануне и что за псих меня чуть не придушил?! — Заорала я психанув.

Нервные клетки, которые, хоть и восстанавливаются, за последнее время претерпели

слишком много потрясений. Вон даже глаза начал дёргаться.

— Эти вопросы, ну, уж очень меня интересуют, но они, к сожалению, лишь капля в океане, понимаешь? — О, а паренёк-то теперь смотрит на меня, как на сумасшедшую.

Прекрасно. Пусть смотрит. С ними ведь нужно аккуратно обходиться.

— Это лес Эдфинитум. — Парень почесал голову. — Если более конкретно, то мы находимся на территории королевства ВиктоМорте.

Я продолжала смотреть на парня, и, видимо, что-то такое в моих глазах было, раз он совсем удивлённо выдохнул и сказал с отчаянными нотками в голосе:

— Мир Асмиарт.

Ну, хорошо. Зато теперь я с точностью могу сказать, что меня занесло, так занесло. Аж в другой мир.

— А если кратко, то что ты можешь сказать об этом мире? — Уточнила я как бы между прочим. — Как обстоят дела в политике, войн нет? Королевство спокойное, экономически богатое? Рабства нет, какая иерархия? И, м-м-м, — я замялась, а потом сказала, прозвучав, как мне показалось, максимально глупо. — Магия правда существует? Она типа этим миром правит?

— Типа. — Обалдевши выдохнул мой собеседник.

— И все ей обладают? — Взволнованно спросила, забыв обо всех других вопросах.

Этот на данный момент был самый животрепещущий, ибо, как-то не хотелось быть самой убогой в этом мире и самой слабой. А ещё, окажись я единственным немагическим существом, то тут уже никакая амнезия не проконает. Сразу поймут, что я не от мира сего.

— Не вёе. — Заторможено покачал головой парень, а потом как выкрикнет. — Ну ничего себе!

— И зачем так орать, позволь спросить?

— Да ты же ничего не знаешь, прям как маленький ребёнок! — Почему-то с восхищением сказал парень.

Я подозрительно покосилась на него и шагком назад сделала на всякий случай.

— Ну вообще, я помню, что меня зовут Лиса. — Похвасталась я неправдой, но прозвучало как-то убого. — И пожалуй, это всё, что я помню. Расскажи мне, пожалуйста...

Договорить я не успела, потому что палатка, в которой мы находились, неожиданно рухнула прямо на нас.

Я взвизгнула, собрат по несчастью, мне кажется, изящно заматерился на своём языке. Только он, скорее всего, из-за того, что я подлетела к нему и вцепилась, как в последнюю надежду утопающего.

— Да не кричи ты так! — Ну, собственно, закричал он.

Парень, отцепив меня от себя, сделал какой-то пас рукой, и палатка, которая стремительно нас накрывала, обзавелась дыркой. В итоге она всё-таки упала, но мы оказались прямиком в дырке, окружённые тяжёлой брезентовой тканью.

— А давай обратно, а? — Пропищала я, прижавшись к парню.

Открывшая мне картина ни разу не обрадовала. Вокруг словно кровавый ритуал произошёл, ну, или полномасштабное побоище. Я склонялась ко второму варианту исходя из увиденного ранее.

На очень даже живописной поляне живого места не осталось. Все палатки были поломаны и, надо заметить, что нашей ещё даже повезло. По другим словно таран проехался вместе с асфальтоукладочной машиной. Но это было ещё ничего, разбросанные по всей

поляне ошмётки мяса — вот что действительно вселяло ужас. Не добавляло красоты и разлитые то тут, то там кровавые лужи и поломанные деревья по периметру палатки. И среди всего этого великолепия стояли, я предполагаю, адепты, которых я так неудачно повстречала вчера.

Кстати, на улице уже стоял день. Видимо, пока я тусовалась в платке, грянул рассвет.

Благодаря свету, я смогла детальнее рассмотреть людей, которые таковыми то и не являлись при ближайшем рассмотрении.

Парни, все высокие и хорошо сложенные, я бы даже сказала отлично сложенные. Мускулистые, поджарые, ну просто мечта скульптора. Все до единого были обтянуты в чёрные кожаные костюмы, не сковывающие движение.

На этом нормальность заканчивалась и начинался бред. Мой бред.

Как-то я раньше не обратила внимание, что среди встреченных парней присутствуют обладатели зелёной, фиолетовой, голубой и далее по списку шевелюры. Их, конечно, было не так много, но всё равно в глаза они бросались. И я могла отдать руку Ариана на отсечения, что краской они не пользовались. Слишком brutальные они для косметических процедур.

Дальше хуже. Мой бред прогрессировал. Поэтому моему взору причудились вампиры. Нет, ну серьёзно. Бледнолицых худых таких парней, с клыками, явно выпирающих из-под губы, а ещё с крыльями, я бы ни с кем не перепутала.

— Это вампиры? — Пискнула, неприлично так указав пальцем.

Трое парней тут же повернулись в нашу со спасителем сторону. Последний шикнул на меня и, схватив за руку, заставил её опустить.

— Ты бессмертная, что ли? Пальцем в них тыкать, ну вообще!

И пока мой невольный информатор возмущался, я высмотрела ещё кое-кого и зашептала:

— А это оборотни? Настоящие?

Один волк, большой такой, повернул на меня свою страшную морду и вперил тёмный взгляд, а его собрат, только-только закончивший трансформацию, уставился на меня жёлтыми глазами с вертикальными зрачками.

— Лиса, прекрати сейчас же! — Шипел на меня парень, усиленно махавший оборотням "типа всё хорошо, ребят, она помешанная немного".

Ну вообще я шёпотом изъяснялась так-то.

Хотела замолчать и прекратить представление, но моему взору предстал ещё один интересный персонаж.

— Там хвост, у парня хвост торчит из зада! — На этот раз я прошептала так тихо, что даже мой спаситель не должен был меня слышать.

Но он услышал.

— Да успокойсь ты или нет? Хочешь умереть тут от рук василиска?! Если да, то продолжай говорить, он тебя мигом в камень превратит. — Заботливо поведал мне парень, а потом схватил меня за руку и потянул куда-то в сторону.

— О-о-о, василиск. — По-умному протянула я. Чуть-чуть я была знакома с мифологией. — Тогда понятно, зачем парню эти стрёмные очки.

Услышав последнюю фразу, у моего защитника тут же дёрнулся глаз.

Он упорно тащил меня куда-то в сторону, видимо, под дерево. В тенёк, скорее всего. Я покорно шла, не упуская возможности крутить головой из стороны в сторону, и, так уж

вышло, что взгляд мой зацепился за одну очень интересную деталь.

Вообще, надо быть слепой, чтобы не заметить большого дракона, пикирующего на поляну прямиком рядом с нами.

— Что это за фигня?! — Ультразвуком заорала я, шарахаясь за спину парня и прячась там.

Авось поможет.

— А это твой не состоявший убийца. Местный бог, Ариан. — С философским видом выдал парень.

— В смысле, местный бог?

— Без смысла, Лиса. — Прозвучало так, словно он нечто матерное сказал. Ему явно надоело со мной нянчиться. — Ариан, которого ты так бодро настроила против себя, относится к расе Титрионов. Это самые сильные маги нашего мира, способные принимать любой облик.

— Не только псих, но и бог. Ужас! — Подытожила я и успокоилась. Быстро и неожиданно. Нужно было брать себя в руки.

Теперь, когда прошёл шок, на меня напал отходняк. Равнодушным взглядом я рассматривала поляну с профессиональной точки зрения.

— Я правильно понимаю, что вы адепты? — По-деловому заметила я. — Что за заведение? И, кстати, почему вы в лесу шляетесь?

Расправив рыже — коричневые волосы, я вышла из тени и пошла к первому лежащему на земле неподвижному парню.

Мой информатор поплёлся следом.

Бегло осмотрев его, я, к сожалению, без подручных средств поставила диагноз и, порывшись в портфеле, достала оттуда зелёный маркер. Несколько телодвижений, и на лбу парня уже расцветает зелёный не очень ровный крест.

— Что ты делаешь? — Послышалось за спиной.

— Ставлю индикаторы. — Ответила и, встав с колен, пошла к другому пострадавшему.

С ним дела обстояли хуже. Открытая рана явно требовала хирургического вмешательства, но, увы, здесь я не могла начать зашивать её. Поэтому, тяжело вздохнув, я нарисовала красный квадрат.

— И почему красный? — Не удержался от вопроса парень.

— Как тебя зовут? — Последовал уже вопрос от меня.

— А я-то думал ты уже и не спросишь. — Не удержался и заворчал парень. — Лиан я.

— Мило. — Сказала я вставая. — Значит так, Лиан. Я ничего не помню, но помнит моё тело. То, что ты сейчас наблюдаешь, это анализ больных. Метки на их лбу позволят мне распределить их по важности. Те, у кого красный цвет, требуется срочное лечение, зелёным ничего не грозит... — Пока я говорила, заметила ещё одного лежащего на земле.

Он завалился набок, а из его спины торчала немаленького такого размера ветка дерева.

Прервав тут же свой монолог, я рванула мимо разговоривших между собой всевозможных представителей различных рас.

Рухнув на колени вновь, я быстро начала осматривать парня. Весьма простой на вид. Он лежал в отдалении — заметить его было тяжело. На самом деле это чудо, что я его обнаружила.

Внешний анализ пациента заставил сделать очень и очень неутешительные выводы. Впившись ногтями в ладонку, я не знала, что делать: достать из портфеля нужные мне

приспособления и попытаться более детально проверит парня или дать ему умереть, продолжая определять диагноз на глаз.

— Ничего себе. — Выдохнул позади Лиан, немного подотставший от меня из-за того, что сцепился с кем-то языком.

— А, ладно. — Выдохнула я и полезла в портфель.

Жизнь человека сейчас гораздо важнее моей конспирации.

Однако, проверив его зрачки и послушав лёгкие, у меня буквально опустились руки.

Парень нежилец. Тут поможет либо чудо, либо срочное хирургическое вмешательство. И я сейчас не про простое зашивание раны говорю, а про сложную операцию со вскрытием грудной клетки.

Неожиданно на ум пришла одна идея.

— Лиан, ты можешь помочь ему магией?! — Выкрикнула я, поворачиваясь к парню и впиваясь в него пылающим взглядом. В такие моменты, когда можно было спасти пациента, но у меня не было возможности по каким-то причинам, я всегда не могла удержать эмоции в узде.

Парень отрицательно покачал головой.

— Я артефактник. — Голос его прозвучал так, словно он извинялся.

— А кто-то ещё на этой поляне? Неужели здесь нету врача?! Я же лежала в палатке с больными, кто-то же за ними должен был ухаживать? — Я всё ещё искала пусть спасения для парня.

Ну не может же быть, что в мире, где есть магия, не было возможности спасти человека с повреждёнными внутренними органами.

— Нет, Лиса. Никто здесь не может ему помочь. Вообще-то это чудо, что здесь есть ты, потому что других медиков отправили порталом в первую очередь.

— Что здесь вообще происходит?! — Вырвалось у меня отчаянно.

Да, я взяла себя в руки, как меня учили в мединституте. Включила то холоднокровие, которое было присуще мне на работе (в обычной повседневной жизни же я достаточно эмоциональный человек). Но это холоднокровие всегда меня покидало, когда человек умирал у меня на руках, а ведь мог выжить.

— Понимаешь, у нас в академии неожиданно открылся портал, который перенёс адептов из одной аудитории. Мы все присутствовали на лекции приглашённого преподавателя. Эта лекция была обязательной только для боевой группы старшекурсников и младших курсов целителей, остальные забрели туда из-за интересов.

— И что?! — Выкрикнула я, потому что парень неожиданно замолчал.

— В аудитории были совсем ещё зелёные медики, они почти ничего не знали, и когда нас занесло в лес Забвения (это другое его название), было принято решение отправить их обратно первыми вместе с другими, неспособными за себя постоять. Ты, видимо, отбилась от...

— Хватит, ясно! — Прервала я парня. К чему мне его предположения, которые непременно окажутся ложными. — Можно ли его и других пострадавших отправить, как тех медиков?

Парень снова покачал головой, при этом у него было такое выражение лица, словно он во всём виноват.

— Это лес Забвения. Из него невозможно выбраться с помощью портала, только благодаря артефактам, наполненными очень сильным зарядом магии. У нас такой был

только один.

— И что теперь? Как вы собираетесь выбраться из этого проклятого леса? — Теперь мне стало страшно не только за больных, но и за саму себя.

— Нас, слава богу, перенесло не в самый центр леса, а на его окраину. Тут безопаснее и можно выйти за его пределы самостоятельно, не лишившись жизни.

Я слушала парня и понимала, в какой именно жопе оказалась. И как это вообще произошло, блин?

Взяв из портфеля другой маркер, я нарисовала на лбу парня очередной крест.

— Что значит чёрный? — Спросил позади меня Лиан, внимательно следивший за моими манипуляциями.

— Смерть. Этот парень очень скоро умрёт, если ему срочно не оказать помощь, которую я, к сожалению, в этих условиях оказать не могу.

Вот так, оказалась, блин, в мире, где есть магия и должна наблюдать, как умирает парень. Ему даже хваленая магия не может помочь.

Смотря на бедного парня, с которого постепенно исчезали краски, я всё больше погружалась в пучину отчаяния.

А вместе с этим в моей голове блуждало всё больше удручающих мыслей.

Я в непонятном лесу, в котором обитают страсть какие твари, желающие нас на завтрак, обед и ужин. Я, ко всему прочему, ещё и самая натуральная попаданка, попавшая вовсе не в сказку. У меня нет ни магии, ни долбанного спасителя, готового за меня убивать всех направо и налево. Зато есть кучка парней всех возможных рас, один из которых чуть меня не сжёг, а потом и вовсе чуть не задушил. Кто знает, что он сделает со мной дальше. Что произойдёт с незащитной мной, если какой-нибудь вампир из группы студентов вдруг проголодается и захочет испить кровушки. Или оборотень возжелает мяска, например? Или, ещё хуже, шкаф этот местный вдруг вновь уверится, что я опасна, и захочет меня таки спалить.

— Что с ним? — Напугал меня до чёртиков и заставил вздрогнуть голос того, чьи пугающие образы уже всю бродили в моей голове.

— Он умирает. — Сказал Лиан печально. Не видя я его лица, подумала бы, что он слезу пустил.

— Да, и скоро мы присоединимся к нему. — Громко и уверенно добавила я.

Убийственный настрой во мне достиг апогея.

Глава 3

Сидеть на попе ровно... Ах, как же, блин, хочется это сделать. Но к сожалению, не судьба.

Мне как единственному представителю врачей на этой поляне пришлось лечить контуженных. И их здесь было хоть и не так много, но зато каких...

Честное слово, я чуть их ряды не пополнила, когда осматривала вампира, валяющегося без сознания, и перевязывала рану парню, который, мало того, что смотрел на меня плотоядно глазами с вертикальными зрачками, так ещё и чешуёй изредка неравномерно покрывался.

Помимо того, что лечить я должна была всех, мне ещё и установку выдвинул местный магистр, чтоб его.

«Делай всё быстро, девочка» — сказал он покровительственно, возвышаясь надо мной,

пока я оказывала помощь парню, которого пометила первого, а потом добавил, добив меня, — «Рад, что ты жива».

Я чуть бедному парню, лечащему на спине, в рот ватку с отвратным запахом не засунула — бедняга как раз пришёл в себя.

Нет, ну вы только посмотрите! Рад он, ага, и ничего, что именно он отдал приказ о моём сожжении.

Вот в таком взбешённом и напуганном состоянии я и «спасала» всех, кого могла. Зашибись практика, да?

Когда все, кто лежал, встали, кроме некоторых, а мини палаточный городок (то, что от него осталось) был оперативно собран, мы отправились в путь.

Те, кто не смог прийти в себя и заслужил от меня чёрную пометку на лбу, были водружены на самодельные носилки и продолжили путь в полёте. Их несли посменно работоспособные парни, держась со своей ношей по центру нашего шествия.

Меня, как ценный кладёзь, тоже поместили, если можно так выразиться, в центр. А вообще, предусмотрительная я в самом начале пути прибилась к Лиану, буквально вцепившись в его руку. Он из всех выглядел и вёл себя нормальнее всего. Вот так и шли мы с ним и четырьмя бессознательными парнями под конвоем из боевых магов... Тьфу ты. Маги, ну что за ересь! Даже когда думаю, стрёмно как-то.

Пока я, погруженная вся в свои думы, активно сопела, за мной не наблюдал только ленивый. И делали это нагло так, напрямуюю.

— Слушай, а если местный бог может превращаться в дракона, почему тогда не перенесёт вас? Ну или хотя бы раненых? — Спросила я шёпотом у моего артефактника. При этом я к нему так прижалась, что сзади кто-то не упустил возможности опустить парочку шуток из разряда: «Ой, а артефактник-то не промах, быстро себе девочку захомотал», «А как же мы?», «И что она в нём нашла?».

Мне в ответ очень хотелось выкрикнуть, что из здесь всех, вместе взятых, он выглядит и ведёт себя адекватнее всех!

Тем временем пока я вполуха слушала вошканья молодняка позади (это я тоже, кстати, выяснила от Лиана), мой информатор тяжело вздохнул. Кажется, он только это и делает последний час, пока мы топаем.

— Он титрион, Лиса. — Как-то обречённо выдал парень.

— Я знаю. — По-деловому заявила, собственно, я. — И что? Только не говори что-то из разряда: что нецарское это дело бранных людишек на себе таскать...

— Ну, людей в группе боевиков нет почти, только на первом курсе парочку и те вон... — Пробурчал задумчиво Лиан.

Я не смогла не вклиниться со своим комментарием:

— Сейчас как раз на смертном одре возлежат.

Снова тяжкий вздох и печальное "ага" от парня, адресованное, без сомнения, мне.

— Так что с драконом?

— Над лесом летать опасно, можно привлечь хищников. — Наконец начал отвечать по делу парень.

— Что, даже великому титриону?

— О Боги, ты можешь не перебивать, а? — Разозлился артефактник, даже руками всплеснул, из-за чего я мотнулась из стороны в сторону как, уж простите за сравнение, трусы на верёвке.

Моего ответа парень не стал дожидаться.

— То обличье, которое принимал Ариан, - это не дракон. В них они не могут превращаться...

— Почему? — Попыталась я влезть с очередным вопросом и тут же замолкла, подняв руки, своим видом как бы говоря: "ладно, ладно, молчу и внимаю, даже как хорошая девочка".

— Это вириат, далёкий их родственник, существо более слабое, одному ему не справиться с хищниками этого леса, только если огнём обороняться, но это...

— Может повредить местной экосистеме. — Пробурчала я тихо.

Парень сделал вид, что не услышал меня, но звуки периодически из его рта вылетали подозрительно шипящие.

— ...но это сделает только хуже, поскольку этот лес в принципе живой, хищники, а точнее, магические животные, — это только полбеды, куда хуже существа высшего порядка, которые проживают в центре леса. Сражаться с ними не рискнёт даже титрион.

Парень замолчал, наверно, сделал небольшой перекур для себя. Повисла пауза. А я как умная девочка поспешила ей воспользоваться.

— А почему титрион не может превратиться в дракона? Разве метаморфы не могут принять любое обличье? И эти существа, мы же на них не наемся случайно так, да?

— Не наемся. Как я сказал раньше, они обитают в центре, там, где находится Великое древо. Выходить за пределы леса они не желают, по крайней мере пока, а перемещаются по лесу только в самых редких случаях. — Пояснил мне Лиан, а потом, немного подумав, задал вопрос уже мне. — Что такое метаморфы?

Тут уже вздохнуть пришлось мне.

— Титрионы, в смысле.

Парень проехался по мне подозрительным взглядом. Да я и так уже поняла, что веду себя странно. За языком нужно определённо следить внимательнее, я же типа память потеряла, а не умом тронулась.

— Титрионы, к счастью, ограничены в выборе личины. Лицо любого человека, его фигуру они смогут принять с лёгкостью. Также и с другими расами: вампиры, оборотни даже василиски — они могут принять и их облики, а также использовать их магические способности. Но есть и те расы, вымершие в основном, чей облик им неподвластен, также и с некоторыми магическими существами.

— Ну, то что ты описал, уже немало. — Заметила я, перешагивая огромную ветку, которая перегородила дорогу.

Это же какие возможности. Они же почти всемогущи, мало им лица, даже и магию могут перенять. Ужас. Теперь понятно, почему они здесь почти боги.

— Драконы и вовсе существа высшего порядка. Непокорные, они живут в уединение на своей земле и редко кому подчиняются. Их облик священен.

— Да, и поэтому титрионам, бедолагам, приходится довольствоваться всего лишь вириатами. Круто, чё. Мне бы так.

Наша процессия шла, шла очень упорно. Уже, наверно, второй час шла. Мне это до жути надоело, не привыкла я столько ходить, тем более по лесу. Тем более прикладывая столько усилий.

— Как вы вообще живёте в мире-то, где кто-то может принять облик другого с такой лёгкостью. Это же хаос в высшем его проявлении, а ещё это нечестно. — Мне действительно

что-то стало жалко местных жителей, особенно людей. Им же в этом мире ловить нечего совсем.

Лиан опять подозрительно посмотрел на меня, я же чуть не хлопнула себя по лбу. Может всё-таки змея меня ядом каким-то шарахнула, иначе, чем ещё объяснить мою прогрессирующую идиотию?

— Нормально живём. Их всё равно очень мало. На миллион, допустим, людей всего один титрион. — Выдал артефактник, а я обалдела.

— Вау. Это же они вымирающий вид, получается? — Восхитилась я, невзначай оглядев впереди стоящую толпу, пытаясь таким образом найти среди них местного психа. — И почему это вашему учебному заведению так повезло с наличием такого редкого экземпляра в своих рядах?

— Наша Академия самая известная на весь мир! — С гордостью выдал парень и даже вон подбородок выпятил и грудь колесом надул.

Так захотелось ему похлопать что-то.

— Академия магии всех рас. С самой богатой историей, с самым большим количеством специальностей, а также с лучшими специалистами. Наши выпускники идут работать на службу к императору.

Так. Вот это вдохновился, конечно, парень.

А вообще, есть что-то полезное среди всей его, наполненной пафосом, речи. Он сказал мне, как называется академия, а ещё что у них тут империя, а, следовательно, монархия. И вот это мне вообще не нравится. Я же дитя демократии и федерации!

— И у нас в академии четыре титриона. — Уже не так радостно и воодушевлённо сказал парень, я бы даже сказала: из его уст это прозвучало максимально печально.

Я даже по плечу похлопала беднягу, слово «держись», правда, удержала при себе.

С мажорами учиться — это мрак. Я знаю это очень хорошо. Особенно с психами-мажорами.

— Много их там, однако, пасётся. Мёдом для них там намазано? — Разумеется, меня не поняли, но, кажется, Лиан уже привык и пропускал это всё мимо ушей, умудряясь ещё и понимать меня.

Молодец, парень, далеко пойдёт.

— Вэлиант экс Арн тэ Дианим ректор АМВРа, его брат Сиан экс Арн тэ Дианим декан факультета боевиков, самого престижного, между прочим, хоть я с этим и несогласен. И его двое сыновей, которые являются учениками Академии.

Мдам. Что я могу сказать? До меня не сразу допёрло, что весь тот набор слов, который сказал так спокойно Лиан, — это имена.

А так, коррупция у них тут, ярко выраженная. Родственники на руководящих постах. Мелким вон, наверно, тоже места уже пригреты.

— А ты на каком курсе? — Решила я сменить тему.

Достали меня что-то эти экс боги.

— На четвёртом. — Выдал парень и невзначай поправил значок на мантии.

На нём изображалось нечто похожее на серп и молот (прямо-таки привет из СССР!) заключённые в четыре круга. Надо полагать, что по ним можно понять, на каком курсе учится студент. Удобно.

— Чувствую, в бедующем ты будешь преподавать в этой академии. — Выдала я. Меня даже неожиданно гордость прошибла за парня.

Вот это да! Эх, я быстро сблизилась с беднягой. Симпатией к нему прониклась. Ага. Материнской.

— С чего ты взяла? — Удивился парень и даже наградил меня взглядом таким, говорящим.

— А вот так. Провидец во мне проснулся, нашёптывает это мне. — Разулыбалась я загадочно, а потом расхохоталась. Потом же, отсмеявшись, выдала, толкнув парня в бок. — Да шучу я, рассказываешь ты просто хорошо. Подробно и интересно. Качества прекрасного преподавателя.

Кажется, парень немного покраснел. Я почему-то ещё больше умилилась и продолжила смеяться.

Мой смех ещё долго оглашал округу и походил он, без преувеличений, в этом царстве мрака и печали на единственный вызывающий приятные ощущения звук.

Правда, чуть позже мне уже не хотелось смеяться. Вон даже вопросы вылетели из головы всё разом, а всё потому что меня вдруг захватили непонятные чувства.

Непонятные, необоснованные... Наверно, потом, сядь я где-то в сторонке и попытайся их разобрать, поняла бы всё ту гамму чувств. Поняла бы, что среди них преобладает больше всего боль и отчаяние.

Но сейчас, в этом чёртовом лесу, я лишь ощущала лавину эмоций, которая налетела на меня так внезапно, что весь воздух из грудной клетки исчез в мгновение.

Я остановилась как вкопанная, невольно тормозя и процессию.

По нашему мини шествию тут же прокатился ропот, а потом громкий звучный голос впереди воскликнул:

— Что случилось?! — Это был шкаф, без сомнения.

Я даже не посмотрела в его сторону, сейчас во мне проснулось непонятное доселе чувство, которое кричало, орало, что что-то не так. А ещё неведомая нить, которую я не видела, но чувствовала, заставила меня вдруг озираться по сторонам, крутить глупо головой в поисках сама не знаю чего.

— Лиса, что с тобой? — Спросил тихо Лиан.

Я затрясла головой, словно это могло мне помочь.

Парень всё это видел, видел мою быстро нарастающую панику, поэтому встал резко передо мной и взял моё лицо в свои руки.

Карие глаза смотрели в мои такие же карие. Секунда. Зрительный контакт, и я вырываюсь прочь, ведóмая всё тем же странным чувством.

Делая пару шагов на автомате, я оказываюсь около парня, лежащего на импровизированной лежанке.

Бледный, темноволосый, тот самый, с веткой в груди. Мёртвый.

Последняя мысль появилась внезапно, но я не хотела в неё верить. Мне пообещали, что он сможет дойти до Академии, благодаря стазису, который на него наложил преподаватель.

Протянув руку к шее, я быстро прощупала пульс и убедилась — он мёртв.

— Лиса... — Послышался позади полный печали голос Лиана.

Он положил руку мне на плечо в явной попытке высказать поддержку.

— Он мёртв. — Спокойно сказала я.

Серьёзно, я бы не смогла почти закончить медуниверситет, если бы не умела спокойно переживать смерти людей. Наше обучение закаляет. Мы медики, те, кто имеет непосредственное отношение к смерти и жизни пациента, наверно, самые равнодушный и

безэмоциональный народ.

По крайней мере, в работе. Если каждый раз принимать смерть пациента близко к сердцу, будь готов, что это сердце откажет. И в этом случае никакого поздно нет. Совсем.

— Всё в порядке? — Задал, по-моему, очень глупый вопрос Лиан.

За это я наградила его скептическим взглядом, приподняв брови, и уточнила саркастически:

— Ну если смерть человека для тебя — это норма, то да.

Вот теперь Лиан обалдел. Он явно не ожил от меня такого, думал, наверно, что я тут растекусь лужицей, начну рыдать как кисейная барышня. Ага, аж пять раз.

— Что тут происходит?! — Наконец подошёл к нам единственный преподаватель и по совместительству куратор первокурсников.

Я тут же поморщилась, ибо он снова орал. Наверно, у него это получалось машинально, так скажем, отпечаток профессии.

Лиан всё ещё был в шоке, парни вокруг почему-то молчали, поэтому, пожав плечами, слово взяла я.

— Парень умер. Я говорила, он не проживёт долго. Чудо, что он сразу не умер. Он просто истёк кровью. — Повела я спокойным голосом.

Кто-то позади меня из старших курсов присвистнул. Не иначе впечатлился моей выдержкой.

— Просто истёк кровью. — Между тем повторил мои слова преподаватель, осматривая труп молодого парня. После он впери свой тяжёлый взгляд в меня. — С какого ты курса?

О, какой интересный вопрос. Как хорошо, что нас, врачей, врать тоже учат. Профессия обязывает.

— Не знаю. — Пожала я плечами.

— То есть? — Не понял мужчина. Слава богу, сейчас он говорил спокойно и не орал в своей излюбленной манере.

— То и есть. — Спокойно ответила я.

— Она потеряла память. — Влез очухавшийся Лиан. — Как — не знает.

Преподаватель ещё немного потаранился на меня, после чего резко отвернулся от меня, сказав короткое: "ясно". Уверенными шагами он подошёл к мёртвому парню-первокурснику, одним взглядом, не иначе, приказал близстоящих парней отойти.

— Ita et Akrist (Да примет тебя Акрист¹). -Проговорил мужчина неожиданно и, возложив на голову парня руку, добавил, — Memento mori.

Последние слова эхом повторили все остальные присутствующие на нами же протоптанной тропе. Даже Лиан пробормотал это, стоя позади меня.

Округлившимися глазами я смотрела, как вспыхивает тело парня в тот момент, когда магистр убрал руку от его лба.

Секунда, другая, красное пламя окрашивается в чёрный и резко затухает. От парня и от носилок ничего не осталось.

Магистр, закончив со своим делом, быстрым чеканным шагом вернулся в начало нашего шествия, процессия возобновила свой шаг. Я вынуждена была сделать то же самое, поскольку меня, схватив за руку, потащил вперёд Лиан.

Ну и что это было? Захоронение такое? Если так, то я в шоке. Гуманно они тут обходятся с покойниками, ничего не скажешь. Даже спрашивать у Лиана не хочу что-то.

— Кто такой Акрист? — Спросила я о другом тихо спустя большой промежуток

времени.

Нет, ну идти в этой гробовой тишине невыносимо. Ещё этот естественный звук леса пугал и угнетал. Так, когда все молчали, я острее чувствовала, что мы здесь не одни. Ощущала чьи-то крики, пiski, хрипы, рыки и ещё много чего.

А ещё на меня то и дело накатывали едва ощутимые волны, наподобие тех, что я почувствовала, когда умер парень (а я ведь даже имени его не знаю). Когда мы с Лианом разговаривали, я этого не замечала, но сейчас вот прислушалась к себе и заметила.

Что это вообще такое? На меня так повлиял этот магический мир?

— Бог Смерти. — Сказал, как выплюнул, Лиан.

Дальше разговор вообще не клеился. Нет, я, конечно, пыталась, но не получалось, вот совсем.

Поэтому я окончательно замолчала и покорно продолжила идти за впереди стоящими парнями.

А потом вновь на меня накатила волна. Всё вновь повторилось. Словно наша история пошла на ещё один зеркальный виток. Только на этот раз парень был другим. У него был сломан череп, и он тоже умер. Его смерть снова обнаружила я.

И теперь я с точностью могла сказать, что тот шквал эмоций, который я испытывала, был вызван именно преддверием очередной смерти.

Не знаю уж с какого перепугу, но я чувствовала её, слышала, если можно так сказать.

Надо полагать, что те едва различимые вспышки, преследовавшие меня всю дорогу, это тоже смерти, только живности, обитающей где-то в лесу.

Всё лучше и лучше. Мало мне нового мира, так ещё и, кажется, я обзавелась какой-то способностью, сильно похожей на первую стадию шизофрении. Ужас!

Не знаю сколько мы шли, спросить я не рискнула, на всех напала хандра, обоснованная, надо сказать.

По крайней мере, на небе ещё светило солнце, хоть его лучи еле-еле пробивались сквозь ветки причудливых деревьев.

Спустя энное количество времени мы наконец остановились. Я к тому моменту проклинала всё и вся. Ноги мои, бедные ножки, гудели и требовали, нет, молили об отдыхе.

Вообще, я на самом деле не заметила, когда мы остановились, проворонила момент, пялясь себе под ноги (пыталась не угадать в очередную лужу грязи), и вписалась в крепкую спину впередиидущего парня.

— Ой, извини. — Пискнула, отскакивая назад.

— Ничего. — Повернувшись, бросил парень и быстро отвернулся.

Какой угрюмый.

Когда я только подумала о том, что хорошо бы выяснить, собственно, что опять за затор-то, магистр уже заорал не иначе как на весь лес:

— Сейчас всё по одному проходим через барьер, без разговоров, спокойно. Вы знаете, ваши помыслы должны быть чисты и не затуманены. Не стоит пытаться обмануть ивритов, они существа высшего порядка, ваш разум для них как открытая книга.

Что? Не поняла.

Пока я глупо хлопала глазами, быстро вспоминая об этих существах всё, что сказал сегодня про них Лиан, наша процессия двинулась вновь с места.

Мы к чему-то приближались, за спинами впереди стоящих я рассмотреть ничего не могла, как не пыталась. Хотела обойти высоких парней, но со всех сторон нас огораживал

лес, смыкаясь в кольцо. Место, где мы стояли сейчас, очень сильно напоминало своеобразный арочный проход, созданный самой природой.

— Лиан? — Пискнула я.

Инстинктивно я прижалась к парню, вцепилась в него руками, могла бы, ещё и ногу закинула бы, но увы.

— Лиан! Что происходит?! — Кажется, я начала немного истерить.

Самую малость.

Да, вот такая я в повседневной жизни. Слегка нервная, эмоциональная и непредсказуемая, и на то есть свои причины.

Мой мир поделён на медицину и всё, что происходит вне её.

— Лиса, успокойся. — Шикнул на меня парень, незаметненько так протаскивая меня вперёд. — Это всего лишь барьер, огораживающий лес Забвения, тебе нужно будет просто пройти через него.

— Просто пройти? — Повторила я напряжённо. — Никакого подвоха?

Да кого он обманывает? Я тут на голову отшибленная, неужели он не понял?

— Говори, Лиан! — Воскликнула, дёргая парня за рукав рубашки.

Отцепив меня, парень попытался сграбастать меня, но я увернулась, тогда он просто сжал до боли мою запястье.

— В этот лес стараются не соваться из-за монстров, да, но также и из-за ивритов. Это существа, которые обитают в этом лесу, они здесь главные, я тебе сегодня о них уже говорил. Барьер установили они, и только они же решают, кто выйдет из леса. Этот проход один из немногих, созданных ими. Выходящему нужно пройти через него и всё. Если твои помыслы будут чисты, тогда они тебя выпустят...

— Подожди, а как они определяют эту чистоту, и что происходит с теми, кто нечист?

Лиан поморщился, но всё же дал ответ.

— Они становятся Блуждающими. Теряются на гранях барьера.

— Так, я туда не пойду. — Решительно заявила я.

Нет, не то чтобы мои помыслы были нечисты, я вообще-то честный и даже прямолинейный, когда надо, человек. Но я ведь не из этого мира? Вдруг именно из-за этого меня забракуют, и я стану этой Блуждающей. Одно название чего стоит.

— Пойдешь, Лиса. — Наперекор мне заявил уверенно Лиан.

Я возмущённо открыла рот, но также возмущённо его и закрыла, потому что парень перед нами шагнул в пучину белого тумана, нарисовавшегося перед нами так неожиданно.

Как-то я за разговорами пропустила этот момент.

Белое нечто... Теперь ничто не скрывало его от меня, и я смогла хорошо рассмотреть и вправду арку, сплетённую из веток деревьев. Внутри клубился туман.

— Это барьер? — Почему-то шёпотом спросила я. — На туман похоже...

— Твоя очередь. — Сказала магистр, стоящий в данный момент рядом с аркой.

— Моя? — Глупо и удивлённо переспросила я, ещё и пальцем в себя тыкнула.

Мужчина кивнул.

— Не, не, не моя. — Затрясла я головой и руками.

— Иди. — Вдруг раздался позади голос не очень-то и похожей на лиановский, после чего кто-то весьма нетерпеливый и наглый втолкнул меня в этот самый туман, который тут же и поглотил меня.

Глава 4

Не так страшен дьявол, как его малюют? Так ведь?

В конце концов, в этом тумане, куда меня так бесцеремонно втолкнули, не так уж и страшно. Наверно...

По крайней мере, не так, как, например, в культовом фильме, снятом по книге Стивена Кинга. Никаких монстров, того и гляди готовых схватить меня своими щупальцами, здесь не было.

Только туман, похожий на молоко или облако, обволакивающее с ног до головы, проникающий в лёгкие и также выходящий изо рта, стоит только выдохнуть.

Странно, но касание этого так называемого тумана я ощущала. И на этом странности этого места не заканчивались. Помимо того, что я чувствовала его прикосновения в разных частях тела, скользкие, холодные и хорошо ощутимые, я еще и слышала чей-то шёпот.

Множество голосов, похожих между собой, словно вели диалог между собой. Тихий, шелестящий... Слова, которые произносили, ну, наверно, ивриты, для меня были как обрывки чего-то более масштабного, поэтому и были не понятны. Лишь пару слов я смогла разобрать в этой какофонии звуков: "Иди же, давай...", "Тебя ждут... они, за границей...", "Наш облик, наша сила...", "Книга". Да, вот такой набор фраз, из которого мне понравилась только первая.

Вдоволь насладившись красотами тумана, я уверенно пошла вперед. Кажется, эти ивриты не планируют превращать меня в Блуждающую.

Вот и правильно.

Правда, когда я уже почти ощутила, как туман отступает, а тело мое как будто начало выныривать из воды полной водорослей, умудрилась напоследок услышать еще один шёпот, прозвучавший буквально над ухом: "Возвращайся, мы будем ждать".

— Ну уж нет. — Буркнула я, как раз в тот момент, когда оказалась на красивой такой полянке, полной цветов чуть ли не в человеческий рост.

— А вот и наша холонокровная студенточка. — Прозвучало из рядов студентов.

Парни, высокие, статные, в чёрных костюмах выглядели на фоне весёленькой романтичной полянки очень комично.

Ну, просто мачо, вышедшие на трапу войны против красивых цветов. Если я не ошибаюсь, то на полянке растут очень большие гиацинты всех цветов.

Красиво, все-таки.

Аж дыхание сперло.

— Это могила. — Прозвучало позади, и кто-то очень бесцеремонно оттолкнул меня с прохода.

Я поперхнулась вздохом и проводила злым взглядом местного бога.

Повезло ему, что я не местная, так, может быть, у меня бы тогда взгляд как у Василиска бы был. Превратила бы я тогда этого напыщенного хама в камень.

Не успела я вдоволь нафантазировать все виды пыток с участием титриона, как ко мне, отошедшей в сторонку, подошёл Лиан.

— Все в порядке? — Спросил парень участливо.

Я ему определённо понравилась. Таскается вот теперь за мной везде. А я этому только рада. Источник информации, да и просто хороший парень — прекрасный претендент в соратники и, может быть, друзья.

— Отпад. — Ответила я угрюмо и задала уже свой вопрос. — Почему местный псих

назвал это место могилой?

Брови артефактника удивлённо поползли вверх.

Умею я шокировать.

— Когда житель Асмиарт... — Парень предугадать мой вопрос и поспешил на него ответить, наверно, чтобы я его в очередной раз не перебила. — Асмиарт — это название нашего мира. Странно, что ты опять этого не помнишь, но помнишь язык магов... — Какой такой язык магов я помнила, спрашивать, разумеется не стала. И так вон артефактник подозрительно на меня поглядывает. — Так вот, когда жители Асмиарта становятся Блуждающими, их душа отделяется от тела. Оно же оказывается на этой поляне. Ивриты, чтобы не превращать это место в загон умертвий...

Тут еще и умертвия есть?! Абзац!

— ...Сделали так, чтобы тела людей превращались в прекрасные цветы-Грианцианты. Есть версия, что с их языка это переводится, как: "Помни, что сотворил".

— То есть, все эти цветы-это погибшие люди? — Обалдела я.

Парень кивнул. Он хотел еще что-то добавить, но тут на полянке... на кладбище из ничего материализовался магистр и давай орать...

— Быстро все разделились по парам. По уровню магической силы, чтобы каждый уравновешивал друг друга. Слабый с сильным не должен оказаться... Да кому я это рассказываю, и так все знаете. — Последнее умозаключение он произнёс значительно тише и даже как-то уставши. — Буду строить экстренный портал.

Ну вот, опять оглушительный вопль, заставивший меня поморщиться.

Честно говоря, мне уже все это так надоело! Слишком много испытаний выпало на мою долю. И вот теперь еще одно.

Нужно поделиться по уровню магических способностей. И как мне это, прикажете, сделать? Я вообще не из этого мира!

Пока я стояла и хлопала глазами, все вокруг начали бодренько делиться по парам.

— Контуженная, ко мне, быстро! — Прокричал магистр, заставив меня вздрогнуть. Почему-то я сразу поняла, что обращался он ко мне. — И прихвостня своего надоедливую захвати.

— Ну приехали. — Пробурчал позади Лиан. — Прихвостнем меня еще не называли...

Делать было нечего, мы вдвоем поплелись с опущенными головами к магистру.

Мне уже было все равно, я мысленно готовилась рассказать правду, а Лиан уж не знаю чего голову повесил.

— Так, ты. — Он перевёл на меня свой взгляд. — Откуда ты взялась, и кто такая будешь рассказывать в академии, готовься.

Я обречённо вздохнула.

— Я правильно понимаю, что ты не знаешь свой уровень магических способностей? — Продолжал давить на меня магистр.

Я обречённо кивнула.

— Теперь ты. — На этот раз убийственный взгляд тёмных глаз достался Лиану. Надо сказать, что выдержал он его с достоинством. Крутой. — Лучший студент 4 курса... — О, как мой друг-то расцвёл. — И одна из самых главных проблем Академии, адепт Лиан эт Дианис дэ Сианский.

Бог ты мой, вот это у артефактника имя. А я еще думала у титрионов имена кошмар. Хотя, если отбросить сам факт того, что для меня, иномирянки, непривычно вообще

слышать такое имя и взглянуть на это под другим углом, то, посему, выходит- я предполагаю- что мой спаситель не простой человек. Все эти имена и приставки явно о чем-то говорят. Была бы у меня геральдика этого мира, я бы утолила свой интерес, или, если бы мы стояли сейчас одни. Но увы, сейчас мне оставалось лишь вздохнуть сочувственно.

— У тебя же есть артефакт, проверяющий силу магического резерва? — Почему-то решил свернуть свою набирающие обороты речь мужчина и выразил все, что хотел, в коротком предложении.

— Магистр Тирас, откуда? — Возмутился парень. — Такие артефакты же огромны, мне его даже на собственном горбу не утащить.

Интересно, а о чем они говорят?

— Дианис, не зли меня. Быстро доставайте из закровов свою разработку, будем тестировать. — Рывкнул этот Тирас.

Я насторожилась, предчувствуя подвох.

— Но... — Опешил парень. — Откуда вы? Как?!

Магистр недоброжелательно ухмыльнулся и тихо заметил:

— Как-как, жопой об косяк, адепт. Не ты ли оттирался несколько месяцев около этих артефактов в академии, а потом чуть не взорвал один из них? Не помнишь? Так я тебе сейчас напомню!

Мда, последние слова мужчины прозвучали очень угрожающе. Даже я прониклась.

Лиан вздохнул, тяжело, следом вздохнула почему-то я, наверно, предчувствуя весь масштаб катастрофы.

— Быстрее, мне некогда с вами тут цацкаться! — Прикрикнул магистр.

Парню нечего было делать, поэтому он засунул руку в карман, пошабуршил там рукой и извлёк из его недр небольшой камень, похожий на янтарь.

— Я его еще не испытывал... — Промямлил друг как-то неправдоподобно.

Мне стало его очень жалко, бедняга весь побелел и выглядел совсем не ахти. И чего его так перекорежило? Боится, что поругают?

— Активируй! — Велел шкаф.

Лиан замялся, стал переминаться с ноги на ногу, тискать несчастный камень.

— Мне сообщить твоему отцу о проблемах, которые ты доставил академии? — Зловеще спросил магистр.

Скрипнув зубами, Лиан сжал камень, а потом разжал. Его глаза блеснули. В них зажегся, как мне показалось, зелёный свет.

Камень в его руках тоже засветился зловещим красным, но не так ярко.

Магистр Тирас резко выхватил из рук парня камень и кинул его мне, крикнув: «лови!».

Я поймала. И только потом до меня дошло, в какое дерьмо я вляпалась. Уж простите за такое сравнение.

Да на мне эксперимент тут ставят!

— Нет у меня магии! — Наплевав на конспирацию, заорала я, но было уже поздно.

Камень в моей руке стал быстро менять цвет. Из бледно красного, даже розового, он становился ярко красным. Свет бил изнутри камушка настолько сильно, что ослепил мне глаза.

— Что происходит? — Взвизгнула я.

Хотела выкинуть артефакт из руки, но он как будто прилип.

А еще, кажется, он загудел.

— Лиса! — Заорал Лиан и бросился ко мне.

О, мой спаситель, блин!

— Ариан! — Явно задался целью переорать магистр артефактника.

Да чего они так орут?! Это у меня в руке сейчас бомба взорвётся, а они тут воздух сотрясают.

Я тоже закричала, потому что камень в моей руке еще и нагрелся, и, кажется, был готов вот-вот взорваться.

Шикарный у нас получился квартет. Хоть сейчас в оперном театре выступать.

Бам!

Камень в моей руке таки взорвался. Ровно за секунду до взрыва рядом со мной материализовался титрион и схватил меня за руку, за ту самую, которая должна была вот-вот превратиться в кровавое месиво.

Кажется, я потеряла сознание... А, нет. Я все ещё в себе. Только в ушах пищит, да в глазах темным-темно. Но второе из-за того, что я глаза зажмурила.

Не хочу их открывать. Вдруг у меня руки уже нет. Впрочем, чему быть, того не миновать. Потому хватит быть размазней, Лиса!

Громко сглотив, я резко открыла глаза и воззрилась на свою руку.

Та была не в лучшем состоянии, но зато цела. Цела!

Множество порезов украшали мою многострадальную ладошку, а также из них сочилась кровь, капая на траву под нами.

Только после того, как я поняла, что ручка моя дорогая цела, то начала анализировать ситуацию.

Классно я, конечно, залетела. Прямиком в объятия титриона.

Даже не знаю, что хуже, взорваться заживо, или оказаться в объятиях человека, который чуть меня не задушил.

То есть не человека!

— Поздравляю, Ариан, ты нашёл себе девушку, равную по силам. Магическим. — Раздался над полянкой в полной тишине голос магистра.

Что еще за двусмысленное предположение!

— Она с тобой в пару и встанет. О лечении ее тоже сам позаботишься. — Продолжал, не иначе, глумиться магистр.

— Но, магистр, мой артефакт не сработал. — Попытался изменить ход вещей Лиан.

Мой спаситель.

— Нет, Дианис. Твой артефакт достоин магической премии, ты превзошёл себя. Только вот эта девушка оказалась намного сильнее твоего артефакта, поэтому он, бедненький, не выдержал и взорвался.

— Не может быть... — Прошептал поражённый до глубины души парень.

— Еще как может! — Радостно заявил магистр. — Ладно, открываю портал. Уходим отсюда!

Пока я хлопала ресницами и стоически терпела боль в руке, а заодно и компанию титриона, вокруг нас скрутилась синяя спираль.

Ариан с каменной рожой прижал меня к себе крепче, а я охнула.

Как же меня все достало-о-о!

Всего пара секунд длилось перемещение, и ощущения, которые я испытала за это время, не описать словами.

Меня словно разрезали под микроскопом, рассмотрели детально и вновь попыталась сшить... Хотя нет, не разрезали, а нарубили, накрошили и потом попытались собрать обратно.

Как только мы наконец оказались на твёрдой земле, я охнула, ахнула и выругалась.

И все потому что титрион, который отвечал за мое перемещение, оттолкнул меня от себя, словно я была больна всеми болезнями мира сразу.

— Псих. — Своя зубы прошипела я, но уже через секунду забыла про существование мной вышеназванного, как, впрочем, и он об моем.

Можно сказать, мы вообще полюбовно разошлись. Точнее разошёлся он, целенаправленно так, в сторону огромного... гигантского здания.

А я замерла, поглощённая очень важным занятием — разглядыванием этого самого здания.

Да у меня буквально глаза разбегались! Эта махина была круче всем известного МГУ. Огромное здание, в этажей так тридцать.

Здание казалось нереально высоким, и все благодаря башням, буквально протыкающим небо. Надеюсь, здесь есть лифты.

Замок, по-другому и не называешь это творение великого мастера, был выполнен из красного и черного кирпича. Красный преобладал, а чёрный эффектно его оттенял.

Мы оказались на своеобразной площадке, напоминающей взлетно-посадочную полосу, единственное, выложенную мощным камнем.

И вот эта огромная площадка имела множество ответвлений, похожих чем-то на лучики солнца. Один из них, по которому и усвистел титрион, вела к той махине, которую я описала.

Предположение, что это — главное здание, сформировалось окончательно.

Собственно, насмотревшись на царственную громадину, которую, ну, нереально было полностью обхватить взглядом в длину, только с высоты полёта, я начала крутить головой по сторонам.

На то, чтобы просканировать местность и изучить место, в котором я оказалась, у меня было полминуты, потому что потом меня схватил за руку магистр местный и рванул следом за уже исчезнувшим из поля зрения титрионом.

За это время я успела заметить некоторые вещи. Во-первых, оказались мы с группкой парней-боевиков на центральной площадке. Здесь только не хватало фонтана, но его с успехом компенсировал гигантский дракон позади нас. Огромный, он бросал на нас тень и приходился высотой, наверно, в этажей так пять. Крылья его в размахе и вовсе производили неизгладимое впечатление. Ну прям как самолет в моем мире, такой же гигантский. Сделанный из какого-то странного тёмно-блестящего камня. Каждая часть тела его была проработана до малейших деталей: чешуйки, перепончатые крылья, зубы, и даже зарождающийся огонь в пасти, — все это создавало впечатление, что это самый настоящий дракон сейчас предстал перед моими глазами, просто закаменел в самый неподходящий момент.

Прямо за этой громадой была еще одна дорога, которая вела к похожему, но все же уступающему в величине, зданию. Однако оно выглядело даже помпезнее. На нем местами и лепнина монстров каких-то была, я даже кое-где высмотрела единорогов с крылышками, мужика какого-то, подозрительно похожего на нашего Зевса, окруженного собственным гаремом. Дальше, к сожалению, дело не пошло, отвлекли меня, но и этого хватило для моей

и так перенапряжённой психики.

От памятника дракону расходились еще несколько дорожек, все они вели в парк, наполненный деревьями, которые росли не очень близко к друг другу, да и вообще их было не очень много. Если присмотреться, то можно было увидеть, как среди этих деревьев, вдалеке, мелькают верхушки еще каких-то зданий, наверно, корпусов. Боюсь представить, какое количество людей учатся в этой академии. С таким-то масштабом зданий.

Короче, вау, вау и еще раз вау.

Я бы с радостью еще попялилась по сторонам, но меня, к сожалению, бесцеремонно куда-то тащили. Точнее, куда именно-то я видела — в главное здание, но вот к кому и зачем — не понятно.

Одно обнадеживало — за мной следом семенил мой спаситель и учитель в одном лице — Лиан.

— Куда вы меня, позвольте узнать, тащите? — Не выдержала я.

Шкаф и по совместительству магистр, соизволил ответить, очень информативно.

— К ректору.

Ну, окей. Это было предсказуемо.

— Зачем? — Попробовала я снова.

На этот раз меня даже взглядом удостоили, правда, легче от этого не стало. Я прямо-таки почувствовала, как меня наградили весьма неприличными эпитетами. Мысленно.

Ладно. Фиг с ним. Пока идём, терпим и ждём. Буду действовать по обстоятельствам. В конце концов, я же ничего плохого не сделала.

— Я сама пойду. — Все же проявила я свой непростой характер и попыталась вырвать руку. Конечно, у меня не получилось, но зато впоследствии меня все же отпустили.

И я действительно пошла, по пути извлекая из портфеля бинт. Рука все еще кровоточила, и никто не позаботился об ее лечении.

Поэтому я на ходу ее забинтовала. Позже обработаю.

С печалью я проследила, как белая марля пропитывается красным.

— А ничего, что мы бросили ваших студентов около того монстра? — Спросила я у магистра.

Таким образом я бы могла узнать хоть что-то. В моем положении любая информация расценивается, как вода в самой сухой пустыне.

— Они пятикурсники. Разберутся. Тем более, за ними уже должны были прийти двое аспирантов и декан.

Ну класс, хоть о ком-то позаботились.

Дорогу до главного здания мы преодолели достаточно быстро, потом были ступеньки, мощные и в большом количестве, после огромная дверь, слава богу, заранее открытая, ну а потом глазу открывался огромный холл с множеством арочных проходов и огромной лестницей. Меня, разумеется, повели именно по ней, видимо, преследуя цель проверить мои физические данные. Благо, я следила за собой и спорт любила в любых его проявлениях, правда, в меру.

Преодолев лестницу и добравшись, как мне показалось, до пятого этажа, мы оказались в длинном коридоре с множеством дверей.

В какую именно нужно нам выбрал, ясное дело, магистр. Уверенно открыв мощную темно-красную деревянную дверь, он шагнул в обитель очень толстой женщины. Следом просеменила яи Лиан. Он все это время следовал за мной тенью, за что и получал мои

искрение улыбки, когда я, отвлекаясь от разглядываний замка внутри, поворачивалась к нему.

— Вы вернулись! — Вскочила и чуть не уронила стул дамочка. Ее высокий голос огласил небольшую комнатку, как сирена.

Поморщилась не только я, кстати, но и Лиан, и даже магистр.

— Да-да, Кирин, как видите. — Бросил быстро магистр.

Дамочка хотела еще что-то сказать, но мужчина просто отмахнулся от нее и быстро дошёл до еще одной двери, на которой гордо висела табличка — ректор академии магических существ и его зубодробильное имя.

Пока я удивлённо вчитывалась в русские буквы, выведенные на дереве, магистр гаркнул мне, чтоб поторапливалась.

Пришлось отлепиться взглядом от надписей и прошагать гордой походкой уже непосредственно в обитель местного ректора и очередного титриона. Так прямо и не скажешь, что это редкий вид.

Кабинет встретил ослепительной яркостью, тут было нереально много света, проникающего в комнату из огромного окна позади стола и восседающего за ним мужчины. Он, кстати, вообще как святой выглядел при такой иллюминации. Примерно также выглядят изображения в храмах на иконах.

Еще в комнате было полно книг различных, ну, прямо выбирай не хочу. Они занимали все полки шкафов, которых, к слову, в комнате было много. Вдоль каждой стены, за исключением огромного окна, стояло по шкафу. И по центру стол, большой такой, вместительный, угрожающий и одновременно элегантный. Коричневый такой.

За ним восседал (подстать своему столу) столь же элегантный ректор... как там их аббревиатура звучит, АМВР?

— А ты останешься в коридоре ожидать своей очереди. — Рыкнул позади меня магистр и, пока я поворачивалась, захлопнул дверь прямо перед носом растерянного Лиана.

Класс, я осталась в компании каких-то мужиков угрожающей наружности. Один может на своих плечах небо удерживать, подобно Атласу, да и звуковой волной снести, словно фурия, а другой вообще пока помалкивает и только глазками своими яркими посверкивает в мою сторону.

— Здравствуйте. — Буркнула я.

Меня смущала тишина, доводила до дрожи, угнетала. А ведь не стоит забывать, что были еще кое-какие обстоятельства, от которых впору было бежать в дом с белыми мягкими стенами. Так что ничего удивительно, что я решила пойти на контакт первой, пусть не очень культурно.

Плюс еще и этот титрион, елозящий по мне странным взглядом фиолетовых глаз около минуты. Да и помалкивающий, возвышающийся за моей спиной магистр, не действует на меня положительно.

— Здравствуй. — Наконец ответил мне весьма вежливо мужчина.

До этого я пялилась исключительно ему в глаза, уж больно завораживающими они были, два огромных аметиста, словно бы просвечивающихся изнутри. Сейчас же наконец набралась сил и осмотрела всего его.

Ну вау, что.

Тут так и просится на язык: а в зобу дыхание сперло.

Таких красавцев неписанных даже в древнегреческом пантеоне богов не было.

Тонкие, словно бы выточенные черты лица, пухлые, хорошо очерченные губы, длинные густые неестественно завёрнутые ресницы, опять-таки нереальные яркие глаза, черные, как смола, волосы средней длины, остриженные словно бы специально по-разному, одна прядь длиннее, другая короче. И да, родинка под правым глазом.

Прекрасный мужчина. Но опасный до безобразия.

Я, конечно, восхищаюсь его красотой и все такое, но внешность обманчива. В его случае стопроцентно. Ибо аура власти и опасности исходит от него чуть ли не осязаемо, она прет на пролом, врезается в тебя и сшибает на повал. Король жизни, эффектный мужчина, строящий из себя элегантного джентльмена, на деле являясь сумасшедшим доминантным. А еще эта хитринка в глазах, уж ее-то я распознаю безошибочно. Сколько этому мужику лет?

Вообще, этот мужчина похож на моего братца, не внешне, а скорее впечатлением, которое он производит на первого встречного.

Хотя, может, я и ошибаюсь. Да и вообще, понастроила тут образов в голове, а про одну интересную деталь забыла — мужчина ведь титрион, существо, способное принимать любой облик. А что это значит? Что неписанный красавчик напротив меня на деле может оказаться фальшивкой.

Стоило этой мысли окончательно сформироваться в моей голове, как я буквально почувствовала, как разрушается все мое восхищение им, все впечатление, которое он оказал на меня своей внешностью, рассыпалось, как карточный домик.

И да, я прямо-таки прикипела к нему взглядом, пытаюсь понять, настоящий ли облик он принял или это мультяшка.

— Так, так, так, ну и откуда у нас такой редкий экземпляр целителя в академии? — Заговорил ректор, не помню, как его там зовут, пока я пялилась на него.

Целитель? Серьезно? Так меня даже бабушки не называли старенькие, с которыми я имело несчастье работать.

Лекарем бы еще меня назвал. Или знахарем, или вообще эскулапом.

— Ты выкрал ее из леса ивритов, Тир, признавайся? — Улыбнулся мужчина. Тепло так, словно бы по-настоящему.

Я прищурилась, а мужчина позади меня закашлялся. С чего бы это?

— Я не враг себе, амрин. Это девчонка пристала к нам в лесу, точнее мы ее спасли. — Начал отчитываться магистр. — Сама она говорит, что ничего не помнит, мол, память отбило, но навыки какие-то профессиональные у нее сохранились, весьма странные, надо сказать.

— Даже так. — Проговорил ректор этот и пальцем задумчиво постучал по столу. Потом резко перевел взгляд на меня, вперился своими фиолетовыми очами так, что по спине аж мурашки побежали, а на затылке волосы зашевелились.

— Уровень силы поразительный. — Заметил он, растягивая каждое слово.

— Это не столь интересно, как то, что девушку укусила Иринии. Каким-то образом она выжила, нужно выяснить, поэкспериментировать...

Ректор не дал магистру Тирасу договорить, прервав его монолог взмахом руки. Что удивительно, но громогласный мужик-шкаф тут же замолчал.

На некоторое время в кабинете вновь воцарилась тишина, которую прервал ее создатель.

Глаза ректора неожиданно сверкнули фиолетовым, словно кто-то нажал на включатель

света. Мужчина резко выпрямился и властно приказал.

— Выйди.

Я почти кабанчиком побежала на выход. Почти. Меня опередил магистр — он быстро дал стрекоча из кабинета, однако при этом сделал это достойно, не растеряв своей мужественности.

Напоследок я у слышала за закрывающейся дверью писк секретарши:

— А девушка?

"А девушка не вернётся!" — так и хотелось прокричать мне. Ибо я осталась наедине с титрионом этим самым главным.

— Вы можете сесть, если желаете. — Предложил мне мужчина многозначительно, когда я попыталась слинять из кабинета вслед за шкафом.

— Да нет. Спасибо. — Проблеяла я.

Блин, вот никогда не была такой трусихой, а даже наоборот. Всегда встречала трудности с боем, а тут стою, блею.

Хотя, что это я, мне можно. Я, блин, в другом мире.

Мы помолчали. Я топталась на месте, сжимая края кофты, а мужчина пялился.

— Ну и? — Надоело молчать ректору.

Я закусила губу.

Что я должна сказать? Правду? Но мне же сказали, что нельзя. Я склонна полагать, что стоит прислушаться к человеку, который, возможно, запульнул меня в этот мир.

Поэтому я, тяжело вздохнув и опустив голову, промолвила:

— Я ничего не помню.

— Память пропала? — Участливо спросил мужчина, наклонившись вперед и положив голову на локти.

Я кивнула.

— Бедняжка.

Захотелось еще раз кивнуть, но я не стала, лишь из-под ресниц подозрительно посмотрела на мужчину.

— И ничего вообще о себе не помнишь? — Уточнил он. Его голос буквально был пропитан сочувствием.

Я покачала головой как-то заторможено.

Станный он какой-то. Ну не мог же он вот так с ходу поверить в мое вранье.

— И на вопросы мои, я так понимаю, не можешь ответить? — Промолвил мужчина.

Я поражённое подняла голову. Нет, его комментарий вообще-то подходит под ситуацию, но почему-то кажется, что конкретно сейчас мужчина имеет совершенно другой смысл.

— Вряд ли. — Все же решила сказать тихим голосом. А потом прошептала, надеясь, что звучит это максимально натурально. — Я совсем ничего не помню... Что мне делать?

— Что мне делать?! — Уже более громко и чётко повторила я.

Мужчина почему-то улыбнулся, не иначе как своей шутке какой-то в голове и полез в стол.

Достал оттуда значок, придвинул его к концу стола, поближе ко мне.

— Вот, держи, такие таланты нужны нашей академии, будешь нашей студенткой.

Я поражённо вытаращилась на значок. Наверно, со стороны выглядело так, словно я смотрела на восьмое чудо света, которое на деле оказалось премерзким монстром.

Веточка, похожая чем-то на марихуану, обрамленная в один круг серебряного цвета. Так выглядел значок, предлагаемый мне.

Это я, что ли, человек, отучившийся чуть ли не семь лет, должна по новой обучаться, да еще и непонятно где?

Да вы издеваетесь?!

Глава 5

— Возьмёшь? — Словно насмехаясь, спросил ректор академии, куда принимают даже без экзаменов, еще и бровь свою аккуратную приподнял.

Наверно, стоять как истукан и таращиться на значок больше не имела смысла. Да и странно это было как минимум. Поэтому я подняла взгляд, в котором буквально читалось: "ты вообще адекватен?" — на ректора.

Мужчина тоже смотрел на меня, и вот по его глазам было невозможно ничего прочесть, а таилось там явно многое.

Грандиозные планы на меня.

Тяжело вздохнула и потянулась за значком, медленно, словно змею, взяла его в руку и сжала.

Тут же перед ректором на столе материализовалась папка, тоненькая такая, пустая совершенно.

Я дала себе обещание больше не показывать удивление на обозрение всем, поэтому сейчас спокойно наблюдала, как ректор пролистывал папку.

— Таинственное появление, отсутствие памяти и полностью скрытая информация о роде и расе. Ну и кто же ты такая?

Я открыла и закрыла рот.

Сейчас я тебе прям и сказала.

— Ладно, узнаем в скором времени. — Покивал мужчина. — Главное, что у тебя есть магия, это я и без артефакта вижу. Специальность тоже тебе подходит. Поэтому...

" Попрошу на выход " — захотелось добавить мне.

— Дальше тебе поможет... — Мужчина призадумался. — Ринга, да, пусть будет она.

Мужчина на секунду замолчал, а потом продолжил. Эта его заминка не ускользнула от меня.

— Она поможет освоиться, а я пока подумаю, кого тебе назначить в кураторы. — Продолжал разглагольствовать мужчина. — Также я попробую разобраться в случившемся с тобой. Уверен, твоя память скрывает много чего интересного.

О, да, мужик. Ты даже не представляешь, как много. Как бы ещё это все от тебя скрыть?

— Но не волнуйся, я обязательно разберусь.

Звучит угрожающе, особенно вкупе с этим самоуверенным лиловым взглядом и металлическими нотками в голосе.

А еще он же титрион, самый сильный, я так понимаю. Слабаку не позволили бы занимать должность ректора этой типа крутой академии всея мира.

Вообще странно, что в обители знаний пасутся такие могущественных люди, логичнее было бы, если они кучковались у власти. Хотя это тоже своего рода власть...

Пока я придавалась явно не очень полезным думам, в дверь постучали. Получив разрешение хозяина кабинета на вход в его обитель, кто-то в него все же вошел. Точнее вошла. Стройная девушка, сияющая улыбкой как в рекламе зубной пасты. Красотка явно

ожидала чего-то другого, потому что как только увидела меня, удивлённо собрала изящные бровки домиком и спросила возмущённо у ректора:

— Кто это?!

Пока я разглядывала во что была облачена незнакомка, ректор разъяснил все этой фифе напомаженной.

Почему я ее так обозвала?

Да потому что вырядилась она в короткое платье почти прозрачное, летящее. При каждом движении этой лебёдушки различные части тела оголялись и представляли взгляду точенную фигурку. То ножка откроется, то плечико, а то и пятая точка.

И вот она в этом разгуливает по академии с обучающимися здесь детьми?

Ну и нравы. Хотя, может быть, я и ошибаюсь, потому что вон вроде ректор не сидит в набедренной повязки, аля, Зевс на троне.

— Это наша новая студентка. Твоя задача устроить ее с комфортом, все здесь показать и помочь приступить к обучению.

— Но приём был закончен уже как три недели назад, а две и вовсе идет обучение. Она опоздала...

— Не учи меня, Ринга. — О, а с этой извращенной теткой он не общается так мягко, как со мной. Хотя, возможно, я такая особенная, потому что на голову типа отбитая. — Она наша новая адептка, многообещающая адептка. — Последние два слова он особо выделил и глаза прищурил угрожающе так. — За нее я спрошу вдвое лично с тебя. Поняла?

Ой, что-то мне страшно стало. Нафига я вообще в эту академию припёрлась?

Как мне вернуться домой? Что делать теперь?

Я, уроженка совершенно другого мира, в котором магией и не пахнет, а миром правят технологии, невысказанным образом залетела в мир, о котором ничегошеньки не знаю. Тут совершенно другой строй, неизвестный мне, география, флора и фауна, а также присутствует магия. Магия, блин. И у меня она, оказывается, тоже присутствует.

Что мне прикажете делать? Как выживать? Да, сейчас я прикинулась контуженной с отшибленной памятью, но как долго эта легенда продержится? Вон даже местный ректор уже понял, что это все вранье скорее всего, но почему-то решил подыграть. Почему? Потому что у него явно есть какие-то цели, которые он преследует. А еще есть неизвестная бабушка, которая скорее всего и запульнула меня сюда для чего-то. Не просто так же она все это провернула?

И что мы имеем по итогу? Я вновь должна учиться, но это, возможно, и хорошо. В среде наивных эмоциональных доверчивых детей я смогу узнать побольше информации, освоиться, как минимум один источник у меня уже есть. А дальше... Дальше будем пытаться нафиг свалить отсюда без потерь, ну, или с минимальными потерями. Как пойдёт.

Что ж, учиться значит учиться. Магии так магии. И главное — держаться подальше от этих титрионов.

— Идите, устраивайтесь. Надеюсь на твое благоразумие, Ринга.

Ринга, которая стояла вся белая, подобно призраку, чуть ли не со скрипом кивнула, а потом выскочила уже почему-то красная за дверь.

Я поплелась за ней следом, сжимая в руках значок.

Уже около двери я услышала вопрос ректора:

— А как тебя зовут?

Действительно, очень своевременный вопрос.

— Лиса Лукиянова. — Представилась я на автомате официально, отбросив отчество, и только потом поняла, что вроде как беспамятная.

Хорошо хоть спиной стояла все еще к титриону.

— Ли-и-с-а-а. — Растягивая гласные, повторил мужчина.

Я поспешила свалить из кабинета, но все равно уже в коридоре услышала едва различимое:

— Какое красивое иноземное имя. — Я резко повернулась, пытаюсь понять реально ли эти слова сказал ректор, но дверь уже закрылась, и я осталась с животрепещущим вопросом на устах.

В приёмной не было Лиана. Куда он подевался неизвестно, не иначе его увел этот шкафообразный магистр давать леща.

Эх, плакала моя поддержка.

— Что случилось? — Участливо осведомилась секретарша, при этом даже не пытаюсь скрыть любопытный блеск в глазах. Будь ее воля, она бы нас схватила и начали трясти, лишь бы добраться до желанной новости, которая впоследствии превратится в сплетню.

— Не твое дело. — Грубо отшила ее моя провожатая и уверенно пошла на выход, я же поплелась за ней.

В данный конкретный момент я была полностью на ее стороне, любопытным людям именно так и надо давать отворот поворот, другого языка они не понимают.

Когда мы вышли в коридор, как же ее, сейчас... Вот, точно, Рингу окутал белесый туман, и уже в следующую секунду она предстала перед коридорами академии не в ночнушкоподобном платье, а в белой мантии, скрывающей все ее тело.

Ясно, мадама вырядилась, как на панель, специально для ректора, а тот на это даже не обратил внимание, еще и впихнул какую-то девку на попечение да под таинственной угрозой.

Ой, чую, сейчас на мне будут отыгрываться.

— Значит так, — начала эта дама, мча по коридору со скоростью крейсера, — я не знаю, кто ты такая, но не смей даже смотреть в сторону титриона.

Ну, что я говорила?

— Какого именно? — Чисто из вредности уточнила я.

Девушка зашипела, словно змея, но скорость свою не понизила. Видимо, так сильно хотела от меня избавиться.

— Ты меня поняла! — Рывкнула тётка и нырнула за поворот.

Я поспешила последовать ее примеру. Так мы и преодолели остаток пути, нехилый такой остаток, почти на третьей космической.

Около двери с пафосной табличкой, на которой было выведено каллиграфичным почерком "Управляющий хозяйством всей академии" я остановилась запыхавшаяся.

Как будто кросс нации пробежала!

— Заходи, что стоишь. — Вновь зашипела тётка и ткнула в меня своим ногтем прямо под лопатку. Я по инерции шагнула вперед и, можно сказать, лбом открыла дверь этого управляющего всея Руси... тьфу, академии.

Завалилась в маленькую комнатку я разве что без фанфар, но зато с шумом, ибо тут был порожек, который я, разумеется, не заметила, поэтому споткнулась об него и полетела...

Прямиком на стул, на котором уже кто-то сидел. Шмякнулась я целенаправленно так на ручки старенького худенького мужичка с бородкой, длинной такой.

— Ой. — Пискнула я.

— Это что такое?! — Вскричал возмущённый дедушка, но с рук меня не стал скидывать, спасибо.

Однако я сама поспешила слезть с них, потому что дедулька ведь и правда худой до безобразия, вдруг я ему что-нибудь повредила.

— Извините меня, пожалуйста, я не специально. Там у вас порожек, я его не увидела, вот и упала...

Мой сбивчивый монолог прервался оглушительным хлопком двери — это Ринга вошла.

— А теперь вышла и не зашла обратно. Это будет тебе уроком, что с казенным имуществом нужно бережно обращаться. — Дедушка явно был недоволен таким громким появлением девушки. — С девочкой я сам разберусь.

Худой и седой, с длиннющей бородой, он каким-то неведомым образом вселял ужас. Наверно, это их магия так работает, подобно нашей земной ауре.

— Да как вы смеете?! — Вновь зашипела девушка, ее длинные темные волосы вдруг зажили своей жизнью, начали шевелиться, а зрачок у глаз вытянулся.

Господи ты боже мой, да она медуза Гордона самая настоящая. Вон даже чешуйки побежали по алебастровой коже серебристые.

Окончательно трансформироваться дамочки не дали, дедушка стремительно махнул рукой, и змеюка эта провалилась под пол.

Я опустила округлившие глаза на пол, пытаюсь понять куда там улетела эта горгона, но не нашла ничего. Обычный протоптанный деревянный пол.

— Тоже мне, разумная раса. Плохая была идея разрешать им выходить за пределы их островов, сидели бы они там дальше, захлебываясь в собственном яде. — Ворчал дедушка, садясь обратно на свой стул.

— Она медуза? — Почему-то шёпотом спросила я.

— Ну, да. — Ответил дедушка, доставая из стола бумажку. — Ты садись, не стой. От этой гадюки я уже избавился, она тебя по крайней мере в пределах этой комнаты не потревожит.

Я плюхнулась на стул, стоящий по другую сторону стола.

Стресс, мне определённо обеспечен стресс.

— Вот, заполни пока формулу. — Старичок протянул мне листочек со стандартными вопросами, кто я такая, и получила ли я постельное белье, форму, и еще так по мелочи, и ручку.

Быстро черканув в нужных местах, вернула бумажку обратно.

— Хорошо. Умничка. — Покивал дедуля, просматривая заполненный мной документ. — Лиса, имя у тебя какое-то странное, как название разновидности фамильяров.

Ну, предположим, у нас мое имя часто сравнивали с названием зверя лесного, здесь вон с каким-то неведомым фамильяром. Может тут по аналогии все?

— Да, но у меня ударение только на первый слог.

— Что же, Лиса, ты так опоздала-то чего? — Задал мне дедушка вполне очевидный вопрос.

Я тяжело вздохнула. И вправду, чего это опоздала на начало учебного года, вот растяпа!

— Я не помню. — Промямлила в который раз. Скоро я и сама начну верить в свою историю. — Память отшибло.

— Ах, это я знаю. Доложили уж. Ну ничего, вернется, молодая же совсем, еще и лекарь,

чай справишься, не сама, так более старшие твои наставники помогут. — И столько теплоты было в голосе старичка, столько доброты и участливости, словно он реально являлся мне дедушкой, которого у меня вообще-то никогда не было.

— Спасибо. — Пробурчала и неловко заелозила на стуле.

Почему-то вдруг стало неудобно.

Дедулька то ли заметил, то ли ему наскучил наш диалог, потому что он вдруг бодро подскочил со стула и заявил:

— Пойдем, комнату твою покажу. Не хочу тебя оставлять с этой ненормальной наедине.

Я застеснялась. Вот интересно, много ли в этом мире таких добрых людей?

Или это мне так повезло. Наверно, это все же наконец в моей жизни настала белая полоса, после стольких-то страданий в лесу. Надо будет, кстати, заглянуть к своим пациентам.

Я, было, направилась к двери, но у дедушки явно были другие планы, потому что мы по примеру горгоны провалились под пол и вылетели напрямик около какой-то незнакомой двери.

На ней уже была выведено мое имя прямо под другим куда более длинным и сложным.

— Спэрентия рит Мос дэа Карриер. — Прочитала я в слух чуть ли не по слогам. — Это заклинание какое-то?

— Это соседка твоя. — Рассмеялся дедушка.

— Ох. — Только и смогла выдать я.

А провожатый уже открывал дверь, параллельно вещая мне.

— Дверь зачарована и открывается только тебе и твой соседке, все остальные сюда могут попасть только после того, как ты сама для них дверь открыла, ну и соседка твоя, разумеется. — Сам дедушка явно являлся исключением. — О соседке узнаешь сама, могу сказать только, что она боевик. Так, что еще?

Мужчина призадумался, почесывая свою бородку.

— Мантии уже у тебя в комнате, их две. Спортивная одежда тоже в шкафу, также две идентичные формы для практических занятий. Гигиенические средства в ванной, она у вас на двоих. Книги сходишь получишь сама, покажи только свой значок. Вроде все.

Мужчина покивал сам себе, соглашаясь. Я тоже закивала в поддержку. Он просто шикарный. Добрый самаритянин, который вообще-то не должен был для меня все тут разжевывать, а просто указать какая комната моя и отпустить восвояси, а он вон и экспресс доставку организовал и от горгоны меня избавил.

— Спасибо вам большое. Я ваша должница. — Сказала радостная я, при этом улыбаясь во все своих 32 белоснежных зуба.

— Чего уж тут. — Пожал скромно плечами дедушка. — Для доброй девушки не жалко.

Когда он понял, что я добрая — не понятно.

— Я очень старый домовой, умею людей читать. — Видимо прочитал мой немой вопрос дедушка. — Ладно, осваивайся. Ужин через час как раз будет, не пропускай и так как селёдка худая.

Ну с последним я бы поспорила.

— Спасибо. — Еще раз поблагодарила я дедушку.

Тот кивнул и исчез своим излюбленным способом, провалившись под пол, а я поплелась осваиваться и изучать комнаты. Соседки не было, она явно сейчас во всю училась.

Место, где я должна была прожить какое-то время, впечатляло. Нет, я и у нас на родине

училась в приличном заведении, правда, жила не в общежитии, а на квартире, но даже у наших в общежитии, в котором я, тем не менее, побывала, не было таких пенатов.

Может, меня в элитную зону засунули, не зря же у моей соседки столько приставок в имени. Иначе почему такие шикарные условия для какого-то студента.

Ой, сомневаюсь, что в другом мире к студентам относятся с такими почестями.

Я расхаживала по комнате, скептически осматривая предоставленные мне апартаменты.

Общая гостиная, обставленная, аля, номер люкс для президента в отеле: изобилие золотого и красного, тут же красивый аналог барной стойки, а также пуфики, стол, диван и кресла.

В этой комнате имелось 4 двери. Одна, я так понимаю, ведёт в спальню соседки, другая на выход, в коридор, еще одна является преградой для ванной комнаты, а 4, по-видимому, ведёт уже в мою спальню.

Эх, пойдём посмотреть, куда деваться.

Ну что же. Красиво. По-царски, блин. Большая кровать, разве что балдахина не хватает, укрытая почему-то красным покрывалом, рабочий стол, притулившийся в углу, большое окно, не такое, конечно, как у ректора, но тоже не хилое, рядом с ним подоконник, обустроенный для сидения на нем, плюс цветочки в виде декора и крупный шкаф. Нда, живи и царствуй, иноземка... иноземное существо... пришелец... Мда, даже нормальное название себе не могу придумать.

Что-то вспомнилось тут. Как-то раз меня новый препод в унике назвал не Лукиянова, а Лиса Залетецкая. Бедняга соединил моё имя с фамилией другой девочки, заодно ее исковеркав. Лиса я одна такая на потоке была, и многие меня знали, а, следовательно, и ржали тоже многие.

Вот и сейчас залетела я знатно, аж в другой мир, накаркал препод.

Тяжко вздохнув, я поплелась в ванную, предварительно схватив мантию, которую мне выдали.

Вот вроде все те, с кем я имела честь общаться, не цеплялись за мою одежду взглядом, но все же, пожалуй, прикроюсь этим балахоном, за ним ничего все равно не видно, да и так я буду меньше выделяться.

Кстати, тряпка, которую мне выделили, имела серебристый оттенок, наверно, он здесь был присущ ценителям. Ну, ладно, не самый плохой вариант, по крайней мере не в зелёный обрядили, и на том спасибо.

Зашла в ванную, осмотрела ее, поняла, что, в принципе, она похожа на нашу, только вода непонятно откуда поступает, приняла душ, простирнула свои шмотки, развесила их в комнате на стуле, сама обрядилась в выданный мне костюм для практики (обтягивающий такой нарядец, тоже серебряного цвета — утеплённые лосины, явно сделанные из кожи, которая не сковывает движение, и водолазка с накидкой, которую сейчас я заменила мантией)

Мдам, с моими рыжеватыми волосами выглядит не очень, ну да ладно.

Вышла из комнаты я бодрячком, хотя в пору было рыдать у себя в новой комнате.

Но вот в чем дело, это не в моем характере. Не привыкла я пасовать перед проблемами. Если жизнь подсовывает бяку, возьми и перешагни ее, не беги прочь, как ошпаренный, на потеху всем. Этим принципом я всегда руководствовалась.

Наверно, будь я нюней какой, которая только и делает, что раскисает, как молоко, то не стала бы почти врачом, не продержалась бы так долго на медицинском и не прошла бы

практику в больнице. Хирургами слабаки не становятся. Ну почти не становятся. А изначально я мечтала стать патологоанатомом.

Сжав руки в кулаки, я, как крейсер, поплыла по коридору, пытаюсь при этом не запутаться в мантии. Какая бесполезная штука!

Уж не знаю, куда меня закинул домовой, но я явно оказалась не в том здании, где изначально была.

Спустившись по лестнице, я вышла на улицу прямо под палящее солнце и оказалась в местном аналоге сквера.

Оглянувшись, убедилась — я в другом здании. Пятиэтажная махина являлась, по-видимому, общагой местной элитой, потому что буквально блистала, да ещё это изобилие лепнины, и красная ковровая дорожка, по которой я спускалась.

— Так, и куда дальше идти? — Спросила я сама у себя.

— Ну как минимум стоит уйти с прохода, не думаешь? — Прозвучало позади меня.

Я медленно повернула голову и встретилась глазами с каким-то парнем. Фиолетовыми, чтоб их, глазами.

— Только не говори мне, что ты титрион? — Вздохнула я обречённо.

Этот мир меня не любит. Иначе зачем ему сталкивать меня с третьим представителем сильнейшей расы этого мира?

— Не буду. — Улыбнулся парень, а я напряглась.

Нет, он, конечно, не Ариан, но, скорее всего, его брат. Могу предположить, что такой же говнюк, только более хитрый.

— Проходи. — Пошла я на попятную и шагнула в сторону, пропуская парня.

Тот вышел, но не ушел, а повернулся ко мне и занялся их излюбленным семейным занятием — стал пялиться.

— Ты что-то хотел? — Спросила я, нахохлившись.

— Целитель. С огромной силой. А ещё с печатью моего дяди. Ну, и кто ты такая?

Я чуть не скрипнула зубами.

— Лиса Лукьянова. — Представилась. — Что за печать?

Парень удивлённо вздернул брови.

— Дядюшка, конечно, бесцеремонная личность, да ещё и титрион, но даже у нас заведено перед тем, как присваивать себе что-то, хотя бы спрашивать, для виду, желает ли этого принимающий печать.

Класс, меня присвоили. Дайте мне салют, я стрельну им в лоб местному ректору.

— Что делает эта печать? — Спокойно спросила я. Внешне спокойно, внутри же у меня все кипело.

Парень призадумался.

— Это как клеймо. Все, кто умеют правильно смотреть, видят, что ты принадлежишь ему, радуйся.

— Счастье-то какое. — Прошипела я.

Так, ладно. Ещё одна проблема, которую нужно решить, впрочем, ничего нового.

Не приставал с вопросами ректор? А это потому что он тебя тупо присвоил, чуть позже пристанет, теперь же я по сути никуда от него не денусь.

Ну это мы ещё посмотрим!

— Какая буря эмоций! — Восхитился стоящий напротив титрион. — И все такие яркие.

"И вкусные?" — так и подмывало спросить у него, уж больно блаженная рожа у него

была, как у сытого кота.

— Приятно было познакомиться, прощай. — Сказала я и уже было собралась уйти, но парень схватил меня за руку.

— Но я же тебе своего имени не сказал. — С ухмылкой сказал он. А то я не заметила. — Я...

— Рада за тебя. — Брякнула я, перебив парня. Вот почему я всегда грублю местным богам, что за проявление слабоумия, Лиса, всегда такой разумной была.

Ла-а-а-адно, потом разберёмся.

Дёрнула рукой, пытаюсь высвободиться из сильной руки, при этом видя зрительную борьбу с обладателем фиолетовых глаза.

Я уже собиралась случайно наступить пяткой на ногу этого нахала, как тут он сам зашипел и отскочил от меня напрямиком в объятия дерева. Приложился он об него знатно.

— Бежим, пока не очухался. — Схватила меня незнакомая девушка, обладательница белоснежных волос, и потащила куда-то прочь от общаги.

— Эти титрионы психи! — В сердцах воскликнула я.

— Ага, еще какие. — Поддержала меня девушка, за что заработала мою дружбу на век. Ну или как минимум уважение. — Но вообще, вот тот конкретный ничего такой в постели. — Зачем-то добавила девушка.

— Откуда знаешь? — Хоть мы и бежали, но я не смогла удержаться от вопроса.

— Бывший мой. Почему, ты думаешь, я его так смело приложила? — Рассмеялась девушка.

— Потому что можешь себе это позволить? — Предположила я.

Девушка-то явно не робкого десятка, а, возможно, и вообще голубых кровей. Кто еще смог отважиться лупасить со спины титрионов тут? Да и внешность у нее выдающаяся. Этакая холодная принцесса, одетая во все чёрное, обтягивающее и кожаное.

— Могу, ты права. — Согласилась девушка, сбавляя постепенно скорость. — Я хоть и не титрион, и, слава богам, кстати, но королевской крови так-то, папочка у меня герцог, а маменька герцогиня, только из другого рода, хотя об этом все в академии знают. Ты новенькая, да?

Удивительная проницательность.

— К сожалению, да. — Сказала, следуя на буксире за девушкой. Мы наконец остановились около дракона, что примечательно, хорошее же место она выбрала, чтобы скрыться от титриона.

— А ты, я смотрю, не очень-то и рада? — Прищурилась девушка и шмякнулась на попу около дракона, на каменный выступ.

Пожалуй, ей бы я рискнула рассказать правду. Даже не знаю почему, просто вот аура у нее какая-то располагающая, или, может, дело было в том, что она меня спасла. Не знаю...

Я тяжело вздохнула.

— Да я не знаю... — Я тоже шмякнулась рядом с девушкой. — А почему именно здесь?

Я специально не стало вдаваться в подробности, зная, что конкретно она поймёт меня без объяснений и развёрнутых ответов.

Она и поняла.

— От титриона может спасти лишь сам титрион, только сильнее. А это место хорошо проглядывается из окна реактора. — Пожала она плечами и ткнула пальцем в одно из окон огромного здания, в котором я сегодня была. — Можешь, кстати, помахать. Он наблюдает.

Ага, сейчас, поклон заодно сделаю, благодарственный.

— И как ты это поняла?

Ну а что? Я не из этого мира, и даже наличие у моей новой знакомой маленьких рожек и хвостика с кисточкой ни о чем не говорит, кроме того, что она, возможно, демон.

Девушка удивлённо на меня глянула, а потом ответила.

— Я демон, верховный. Странно, что ты этого не поняла.

Действительно, что это я?

— А знаешь, я в принципе ничего не знаю об этом мире. — Вздохнула я и откинулась на камень позади.

Как же я устала от этого дня.

— Как это? — Теперь в голосе девушки кроме удивления звучал и неподдельный интерес.

А любопытство буквально горело в ее глазах цвета стали.

Я закусила губу, думая, как бы так изложить поправдивее свою историю.

Почему-то именно ее я не хотела обманывать. Возможно, все дело в том, что я просто устала врать, или в данный момент мне просто нужен был человек, кто поддержит меня хоть как-то.

Наверно, это блажь.

Эх...

— Я не могу сказать тебе всей правды, прости. — Я правда искренне извинялась. — Но я действительно ничегошеньки не знаю, совсем, не о существах, обитающих здесь, не о порядках, ни кто я такая... — Последнее я добавила, чтобы немного ее запутать, потому что мой монолог и так намекал прямолинейнее некуда, что я не от мира сего.

Девушка задумалась.

— Интересно... — Протянула она, постукивая кончиком своего длинного ногтя по губе.

— Не то слово. — Вздохнула я.

Честно говоря, мне было не очень уютно восседать около дракона и знать, что в данный момент на меня смотрит ректор и еще бог знает кто.

И словно вторя моим мыслям, девушка вскочила, повернулась и протянула мне руку. Хвост позади нее кокетливо махнул, ну, думаю, мне.

— Пойдем, загадка, провожу тебя, куда тебе нужно. Все равно у меня пару отменили.

Я воспользовалась предложенной помощью и встала на ноги. Тоже отряхнулась, заправила за ухо непослушную рыжеватую волнистую прядь.

— Я новенькая... — Начала было я, но меня перебили.

— Это я поняла. — Подмигнула девчонка, собирая свои белоснежные волосы в высокий хвост.

Мы пока стояли на месте, прямо напротив морды дракона.

— И попала я сюда очень интересным способом. Вместе с отрядом боевиков-старшекурсников прямо из леса, — я призадумалась. — Забвения.

— Ну надо же. — Поразилась и, кажется, восхитилась девушка. — А ты везучая, раз смогла вернуться из этого леса.

— Ну так со мной был целый отряд... — Попыталась сказать, но меня опять перебили.

— Целым он изначально не был. Как минимум, я отсутствовала по кое-какой причине. — Она выделила последние слова и оскалилась, обнажая клыки. Это она так усмехнулась?! У меня по спине неожиданно побежали мурашки. — Однако даже среди тех,

кто туда попал, оказались те, кто не смог вернуться живым. Отмелись самые слабые...

Девушка удивительно равнодушно говорила о погибших, и, не знаю, может, мне показалось, но, кажется, в ее голосе присутствовали нотки сарказма.

— Не очень ты опечалена гибелью студентов, с которыми училась в академии...

— Они были боевики, старшекурсник к тому же. Их профессия тесно связана со смертью и не только их, но мирных граждан. Слабакам на этом факультете не место. Не в лесу, так на практике они бы все равно отсеялись. Удивительно, как они прошлые-то практики пережили.

Я поморщилась. Неужели я так со стороны выгляжу, когда спокойно рассуждаю о погибших. Нда, то еще зрелище. Может показаться, что на против тебя бессердечная сука. Однако вообще-то я ее все равно понимаю.

Я согласна с ее доводами и точкой зрения, все разумно. Если, например, посадить пугливого человека управлять самолётом с пассажирами, и он попадёт в критическую ситуацию, что будет? Трагедия. Поэтому-то пилотам и предъявляют такие требования и так их муштруют. Они ежедневно отвечают за большое количество жизней людей. Так же и в этом мире.

Словно продолжая мою мысль, девушка заговорила, входя в мою ситуацию и все разъясняя:

— Боевики — это главные защитники мира. Они сражаются с монстрами нашего мира и тварями хаоса. Слабости одного могут привести к гибели всего отряда, а, как следствие, и всей деревни, города, страны... Ты же понимаешь?

Я кивнула, а потом и вовсе выдала:

— Я согласна.

— Вот и хорошо. — Тоже кивнула девушка, а потом развернулась, осмотрелась на местности быстро и спросила, — Куда ты держала путь?

— Вообще, я хотела проведать боевиков, которые пострадали там, в лесу. — Выдала я.

Чувство, что хожу по тонкому льду, не покидало меня. Не хотелось бы потерять расположение этой особы. Мне нравилось, как она себя вела, как мыслила, пусть ее выводы были слегка категоричны.

И все же, где-то внутри я также понимала, что ранение может получить любой, случайно или намеренно, и это не делает его слабым.

— Понимаю. Ты же целитель. — Кивнула девушка. — Пошли.

Демонеса чеканным шагом пошла по одной из тропинок, я посеменила следом, пялясь на ее хвост.

Крутая штука, такая подвижная, уверена, его можно использовать как оружие. Не удивлюсь, что она им способна сломать кости или плоть рассечь, как хлыстом.

Честно говоря, чем больше я осматривалась и осваивалась в академии, тем больше испытывала трепет перед ней.

Нереально большие деревья, старинные здания, различные статуи, украшающие парк, хотя даже не так, лес. Вообще, создавалось впечатление, что вся академия располагалась на территории какого-то леса. И зная это, можно предположить, каких масштабов данное заведение. Ну, на то она и академия всех рас. Предполагаю, что в этом мире их не мало.

— Эх, вот занесла меня нелёгкая. — Прошептала, шагая за девушкой и смотря под ноги. В конце концов, изобилие флоры было здесь чересчур большое, того и гляди какой корень норовит в ногах запутаться.

— Что ты сказала? — Повернулась ко мне моя провожатая, белые волосы, собранные в хвост, как хлыст, пролетели по кругу.

— Как тебя зовут? — Быстро нашлась я.

— А я то думала, на спросишь. — Ухмыльнулась девушка и, повернувшись, возобновила свой путь, а я поплелась снова за ней, как будто на прицепе. — Спэрентия я, Лиса.

Я удивлённо подняла голову, отчего тут же споткнулась, но, слава богу, не упала.

— Откуда ты знаешь мое имя?

Девушка быстро, через плечо посмотрела на меня, потом пожала плечами и отвернулась.

И что это было?

— Ты сказала титриону, и я услышала.

— Ты подслушивала. — Это был не вопрос, а утверждение.

Девушка вновь пожала плечами, потом сказала уверенным голосом:

— Мне было интересно, на кого накинулся мой бывший любовник.

Что ж, я, пожалуй, ее понимаю. И даже готова сказать спасибо, ведь, не окажись она тогда рядом, все могло закончиться куда хуже, а так все обошлось меньшими потерями. Подумаешь, привлекла внимание очередного титриона. Очевидно же, что запульнули меня в этот мир не просто так, и не просто так я "подружилась" с местными представителями власть и силу имеющими.

— Больше вопросов не будет? — Услышала я насмешливое.

Я ничего не сказала. Таков был мой ответ.

Девушка поняла меня и тоже замолчала. И как раз вовремя, потому что перед нами среди деревьев стало виднеться здание. Большое, с тремя башнями, торчащими ввысь и образующими треугольник. Их соединяли между собой стены с окнами в шесть этажей.

— Очень интересная постройка. — Пробормотала я, как раз поравнявшись со Спэрентией, которая остановилась в нескольких метрах от входа.

— Целительский корпус один из самых старых в академии, стоит тут еще с основания. — Пояснила мне вдруг девушка. Ей явно не очень нравилось это делать, но почему-то ради меня она все же это делала.

Неужели я настолько жалко выгляжу.

Пока она говорила, я рассматривала стеклянный купол, который являлся крышей для середины треугольника.

— Здесь ты будешь учиться. — Сказала Спэрентия. — Обитель смерти и жизни. Так его у нас называют.

Да уж, в их мире как-то не очень адекватно относятся к названиям.

Я бы вот ни за что не пошла лечиться и учиться в место, которое носит такое название.

— Если ты действительно ничего не помнишь, то тебе предстоит интереснейшее времяпрепровождение по изучению покровителей целителей, твоих непосредственно. — Девушка неожиданно улыбнулась, но как-то кровожадно, красивые черты лица знатно перекосило. — Ваша история на самом деле такой дурдом.

Я покивала с унылым видом, хотя в душе в данный конкретный момент ничего не понимала.

С языка так и желал слетать вопрос: "Что еще за покровители?" Это у них такое местное название учёных, что ли, сделавших различные открытия?

Однако я промолчала, потому что, во-первых, лимит идиотии на сегодня исчерпан, а,

во-вторых, сзади нас раздался пронзительный визг.

— Адептка Лиса Лукиянова, вы что себе позволяете?! — Я вздохнула, а Сперэнтia даже бровью не повела, только очень элегантно повернулась на источник шума. Я поспешила последовать ее примеру, но куда менее элегантно.

— Вы что себе позволяете, я тебя спрашиваю? — Более сумбурной претензии я еще не слышала. — Мне тебя поручил сам ректор, я бегала по академии, места себе не находила, а ты шлялась непонятно где. — Продолжала бесноваться Ринга, дама, от которой меня недавно спас домовой.

— Ну так это вы сами под пол провалились. — Сказала я в свою защиту. — Тем более, управляющий сам вызвался вам на замену всё мне показать. Вам не стоило волноваться, это плохо сказывается на здоровье и на внешности в частности.

— О, по ней видно, что волновалась она очень сильно. — Саркастично, а главное громко, заметила Сперэнтia.

Из-за этого-то она и получила злобный взгляд местной горгоны.

Спасибо ей еще раз, что взяла всю атаку на себя.

— Боевич-ч-ш-ш-ка. — Натурально зашипела дамочка, волосы на ее голове зашевелились. — Ты что здесь делаешь?

— Гуляю, не видно? — Спокойно ответила демонеса. Вот это выдержка. — Хотя, о чем это я, у вас же все плохо и с глазами, и с мозгами, как я посмотрю, не только с внешностью.

Вот это да! Уж не знаю, кто такая эта Ринга, преподаватель, аспирант или ещё кто, но точно не последний человек в академии, а с ней вон как бесцеремонно ведёт себя моя новая знакомая. Хотя она же королевской крови...

Я вот боялась в этот момент, но ухмылку не смогла сдержать.

Ринга явно была в шаге от безумия, ее глаза горели праведным огнём, и это я еще о вытянутом зрачке не говорю, волосы на голове превратились в змей. Все бы могло закончиться бойней, но Ринга наконец взяла себя в руки и прекратила трансформацию. Вернув себе прежний вид, она подлетела ко мне, схватила меня же за руку и потащила в здание целителей, перед этим бросив Сперэнтии:

— Все, что в тебе есть путного, это твой род. Без своих родителей ты никто. — И столько яда было в этих словах... Но это было еще не все. — И еще, я лично позабочусь, чтобы ты не получила себе в тройку эту адептку. Никогда.

Что бы последнее не значило, Сперэнтia опять даже бровью не повела и сказала в след Ринге:

— Не перенапрягитесь, иллирис.

Я, конечно, как всегда ничего не поняла, но зато ясно уяснила, что выиграла этот словесный спарринг демонеса, потому что перекосило Рингу с последнего комментария знатно, плюс она еще и зашипела.

Короче, моя новая соседка была очень крута. И да, я вспомнила, что на двери у комнаты, в которую меня заселили, было написано имя именно этой демонесы. Какова вероятность, что в этой академии есть еще одна девушка с таким именем?

Глава 6

— Значит так... — Начала говорить Ринга, пока мы заходили в здание. — Я за тебя отвечаю, поэтому по всем возникшим вопросам обращайся ко мне!

О, да, у нее на лице написано, как сильно она будет этому рада.

— На. — Женщина всунула мне в руки какую-то карточку, я рефлекторно ее взяла. — Пропуск на территорию академии. Книжки, по которым ты будешь учиться, доставят к тебе в комнату по моей просьбе.

Не знаю, куда держала путь эта дама, но я опять тащила следом.

Какое-то время мы шли в тишине, я пялилась по сторонам, изучая местный интерьер, а Ринга с сильным и независимым видом шествовала вперед, цокая каблуками. Изредка нам попадались навстречу различные люди, все как один в серых мантиях, только у некоторых присутствовали некоторое количество завитушек по кроям. Им Ринга кивала.

Так мы и дошли до административной зоны, где и остановились около кабинета с табличкой, на которой было написано "Декан Целителей Винристыя Кор Циссира".

Надо запомнить это зубодробильное имя.

Постучавшись, Ринга зашла. Я посеменила следом.

Светлый красивый кабинет, не менее красивая девочка, восседающая по центру в кожаном стуле.

— Ристи, привет. — Махнула рукой Ринга и рухнула в кресло для посетителей. Оно здесь было одно, поэтому мне предстояло постоять рядом, что я и сделала, скромненько притулившись между стенкой и моей нянькой.

Однако неожиданно в комнате буквально из ничего появилось еще одно кресло, в которое мне предложила сесть хозяйка кабинета с доброжелательной улыбкой на лице.

Я села, сложила руки на коленках, как культурная девочка... девушка, и не очень культурно начала рассматривать декана, а Ринга, тем временем, болтала...

— Ты не представляешь, какой кошмар мне устроил ректор! Он вот ЭТО недоразумение мне подсунул, сказал следить. — Женщина ткнула в меня пальцем. — И она уже умудрилась от меня сбежать. Я такое пережила, пока ее искала, а тут еще эта наглая демонка Спэрентия...

В общем, ничего полезного она так и не сказала. Да и слушать ее было не интересно ни мне, ни, собственно, декану.

Куда больше ей было интересно поразглядывать меня и мой значок на мантии.

Я тоже рассматривала девочку, уж простите, но девушкой или женщиной ее язык не поворачивается назвать.

Хрупкая, маленького росточка, метр сорок от силы, с длинными чёрными волосами и яркими золотыми глазами, таким большими и яркими, что аж дух захватывало. Вкупе с длинными золотыми ресницами, курносим носиком и алыми губками бантиком, все это выглядело до безобразия мило. Ну просто ангел во плоти, пусть и с чёрными, как смоль, чуть вьющимися волосами. Одета девочка, навскидку, лет четырнадцати, хотя, бог их тут знает в этом мире, может ей и все 114 лет, была в белое летящее платье, которое открывало ключицы, шею и плечи, а также полностью ноги до колен. Благодаря такому открытому верху, были видны золотые и чёрные татуировки в виде завитушек, сплетающихся в единую непонятную картинку, берущую свое начало на шее и уходящую под платье.

В волосах этой девочки был что-то вроде золотого венца или, быть может, обруча, с небольшим золотистым камнем по центру.

— Ринга, дорогая, скажи мне, кто это? — Как-то неожиданно, но очень естественно, прервала плаксивый монолог женщины декан.

— Я Лиса Лукиянова. — Ну а что, у меня язык есть так-то.

— Новая адептка — первокурсница, ректор сегодня принял. Я пришла ее тебе показать

и получить разрешение, чтобы пройти обряд вычисления дара и измерения силы (хотя ее уже и так зачислил ректор на твой факультет), а заодно и попросить, чтобы ты сходила с ней. — Обиженно сказала женщина, наверно, из-за того, что ее ранее прервали.

— А что ты сама? — Удивилась девочка, ее аккуратные тёмные бровки картинно взметнулись, хотя на лице и была хитрая улыбка.

— У меня сегодня свидание назначено, и я и так уже на него опаздываю, а все из-за того, о чем я тебе пыталась рассказать ранее. Адептка Лукиянова на пару с этим противным домовым исчезла прямо из-под моего носа...

— Я поняла. — Опять прервала женщину девочка и встала с кресла. — Что ж, ты можешь бежать на свое свидание, я все сделаю, Ринга.

Моя провожатая подскочила со стула, радостно взвизгнула, повернулась было к декану, но потом вдруг тряхнула волосами и побежала к двери, на ходу щебеча:

— Спасибо, Ристи. Ты просто чудо, позже я тебе расскажу, как у меня все прошло... — Что там она еще говорила, мы не услышали, потому что она выскочила за дверь.

— Не дай создатели... — Прошептала декан, а потом, подмигнув мне, сказала уже громче и увереннее мелодичным голосом. — Пойдем, Лиса, посмотрим, кто из тройки покровителей благоволит тебе.

Я чуть не брякнула "может не надо?", но вовремя себя заткнула.

"Просто плыви по течению, ты в другом мире, хватит удивляться происходящему вокруг"-как мантру повторяла я себе, где-то глубоко внутри все же гадая, что еще за покровители такие, блин, опять.

В этот раз меня повели в сад. Оказывается, внутри странной треугольной постройки, прямо под куполом, возвышавшемся в центре, находилась огромная оранжерея, где какие только растения не росли.

Глаза разбегались, обоняние сходило с ума.

— Это центр нашего корпуса, наша гордость. Здесь переплетаются три потока силы, которые плещутся в целителях. — Рассказывала Винриestia Кор Циссира, пока мы шли по местной оранжерее.

Как же мне надоело просто кивать!

— Понимаете, — все же решила рассказать ей о своей легенде. — Я потеряла память и ничего не знаю об этом мире. Совсем.

Женщина удивлённо посмотрела на меня, потом и вовсе остановилась.

— Потеряла память? — Переспросила она.

Очень неловко ощущать себя выше собственного декана и старше.

Я кивнула, подтверждая ее слова.

— Дай, пожалуйста, руку. — Винриestia протянула мне руку ладонью вверх.

Я с опаской вложила свою собственную травмированную конечность в предложенную руку, ту тут же сжала тёплая мягкая ручка декана.

На несколько секунд глаза девочки напротив вспыхнули золотым светом, а рука стала и вовсе огненной, как чайник. Я попыталась было выдернуть свою конечность, но хватка у этой хрупкой деканши была стальная.

— Странно. Внешние повреждения есть, но они не значительные, и я их тебе уже излечила. Есть также небольшой едва уловимый магический след, возможно в нем дело. — Наконец отпустила мою руку девочка. — Если что-то и повинно в потере твоих воспоминаний, то только это.

Кажется, мне только что провели диагностику тела. Вот прям так, сходу, применив магию.

Волей не волей, во мне проснулся интерес, я полжизни училась на врача, буквально все свое время этому посвящала. В нашем мире врачи имели различные возможности, технологии позволяли делать немислимые вещи, но вот так вот, одним касанием узнать то, на что бы у нас в мире ушло много времени. Поразительно!

— Пойдем. Твое тело истощено, поскорее закончим с обрядом, и ты пойдёшь отдыхать. — Девушка улыбнулась мне, искренне, от чего внутри стало тепло, после прикоснулась к моей руке, за которую недавно держалась и которую она излечила. Это секундное прикосновение словно дало мне сил и даже немного успокоило.

Поэтому дальнейший путь по огромной оранжерее я продолжила уже куда более бодрой.

Полезная все-таки штука эта их магия.

Наконец, мы пришли в нужное место.

Как я это поняла?

Винристая остановилась. Да и то место, куда мы пришли, очень сильно выделялось на общем фоне.

Здесь присутствовало три статуи. Двое мужчин и одна девушка. Внешне они походили на статуи, которые сохранились в нашем мире с времён античности. Девушка напоминала внешне Афродиту, такая же прекрасная, разодетая в какие-то фривольные тряпки.

Мужчины же являлись явно близнецами, одинаковые черты лица, длинные волосы и похожее телосложение. Но также они были полными противоположностями друг друга. Один словно олицетворял жизнь, он буквально ее излучал. Другой же мужчина, хмурый на вид, являлся ее противоположностью — смертью.

— Эта три наших покровителя, те, кто создали первых целителей. Вита — бог жизни. — Декан показала рукой на статую мужчины, которого я как раз и окрестила жизнью. — Мортис, бог Смерти. — Девочка перевела свою руку в сторону хмурого мужчины с лилией в руках. — И богиня бессмертия — Нори. — Последнее, на что указала Винристая, это была статуя той девушки.

Покровители, боги, теперь понятно. Эта местная вера у них такая.

А кто тогда тот Акрис, которого упоминал магистр-шкаф, когда проводил ритуал над покойником? Не понимаю...

— Подойди к камню истины и положи свою руку на него. Он определит, какой дар сокрыт в тебе и каков предел твой силы. — Проинструктировала меня декан.

Так, а это очень обязательно. Вроде как дар во мне был и не маленький, как сказал тот магистр из леса (хотя не понятно откуда он вообще взялся), но что-то как-то не очень хочется идти и трогать очередной артефакт, последний чуть руку мне не оторвал.

— А это безопасно? — Уточнила, подозрительно косясь на камень, стоящий прямым перед статуями.

Кристалл прозрачный такой, большой, в половину моего роста.

— Не бойся и иди. Все безопасно. — Подбодрила меня улыбкой девочка.

Ладно. Была не была.

Я уверенным шагом подошла к камню, под взглядом местных богов положила аккуратно свою руку на кристалл и стала ждать. Не очень-то и долго.

Белый камень засиял светом, словно кто-то включил внутри прожектор. Этот свет

постепенно становился все ярче и ярче, ослепляя и меня, и деканшу, и местных богов.

— А долго будет длиться это светопреставление? — Сорвалось у меня с языка.

И прямо следом свет в кристалле погас разом.

Я перевела дух.

— Вот эта сила... — Прошептала девочка, поражённо смотря на меня, ее руки были прижаты к груди, а волосы почему-то слегка растрепаны. — Ты будешь очень сильным целителем Жизни.

Ну, надо полагать, что дар во мне идет вот от этого одухотворенного мужичка. Все лучше, чем от местной полуголой Афродиты, или вон от хмурого мужичка, который бедную лилию в руках чуть ли не смял.

В кои-то веки мне повезло. Я несу не смерть, а жизнь в себе. Какая радость.

— К какой же расе ты принадлежишь? — Между тем спросила деканша.

— Человеческой? — Предположила я.

— Это вряд ли, девочка. — Покачала головой та. — Ладно, всему свое время. Твоя память скоро вернётся. Ректор об этом точно позаботится.

И почему у меня от этих слов мурашки по коже побежали?

— Иди, Лиса. На сегодня ты свободна. Твои магические способности и дар отпечатались в нагрудном значке. Попроси Рингу обучить тебя, как им пользоваться.

Я кивнула. Еще бы выловить ее как-нибудь теперь в академии этой.

— А теперь можешь идти. — Сказала мне Винристрия, продолжая стоять и смотреть на меня. — И, Лиса, я надеюсь, ты понимаешь, что большая сила равно большая ответственность.

Я еще раз кивнула, как болванчик и наконец сдвинулась с места. Перед тем как уйти, я быстро взглянула на камень, который приговорил меня к роли, которая вовсе мне не нужна.

С меня же теперь живой не слезут, раз у меня такой мощный дар. Как меня назвала деканша? Очень сильным целителем? Ага, аж пять раз. Может быть, оно и так, но я все равно хочу домой, буду там самым сильным целителем... Тьфу ты, врачом.

Глава 7

Комнату огласила какая-то противная сирена, подобная той, которую у нас включают, когда происходит какая-то авария.

Нет, сердце у меня крепкое, да и нервных клеток в избытке, но, услышав этот вой ранним утром, я чуть инфаркт не заработала.

Вскочив на кровати, я заозиралась по сторонам в поисках опасности.

Ее не оказалось непосредственно в комнате, поэтому я пошлепала по полу голыми ногами и выглянула в коридор.

— Что, напугалась? — За столом в общей комнате уже восседала моя соседка, попивая чаек. — Привыкай, такой вот у нас в академии изошрённый способ будить адептов.

— Замечательно просто. — Пробурчала, пока шла до ванной комнаты.

Уединившись, я начала приводить воронье гнездо на голове в порядок, а заодно попутно и собственное тело. Местные технологии я уже изучила, по крайней мере в ванной комнате, поэтому вполне быстро управилась со всем.

И вышла из царства чистоты я уже весьма в приличном виде, но все равно не выспавшаяся. Потрясения вчерашнего дня сказались на мне, и теперь я была обладательницей побелевшей кожи и чуть красных глаз. Удивительно даже, вроде не

плакала, а выгляжу именно так, словно слезоразлив вчера пережила.

— Знаешь, я все больше начинаю подозревать, что ты перешла дорогу не одному титриону. — Заметила задумчиво Спэрентия, пока я наливала себе чай. — За какие такие грехи ректор подселил тебя ко мне?

Я бахнула весьма громко стакан на стол, потом сама плюхнулась на стул.

— Это опасно для жизни? — Спросила я прямо.

— Ну, тут как посмотреть. Но статистика показывает, что да. — Пожала плечами демонеса, уже облаченная в кожаный наряд, черные штаны и такой же верх, только с корсетом.

— Подробнее можно? — Так уж вышло, что вчера по прибытии в комнату я сразу же завалилась спать и пребывала в царстве снов вплоть до сегодняшней сногшибательной побудки. Поэтому поговорить с демонесой еще раз мне представилась возможность только сейчас.

— Пять моих соседок сбежали от меня. Две из них вплоть до того, что покинули академию. — Равнодушно поведала девушка, обводя пальчиком край стакана.

— Не знаю, как там обстояли дела, но предполагаю, что на то были причины. И у тебя тоже. — Заметила я, аккуратно делая глоток горячей жидкости.

Бр, не люблю горячий чай, постоянно обжигает язык, а я потом весь день хожу и мучаюсь.

После моего комментария возникала тишина, во время которой я независимо маленькими глоточками пила чай, а Спэрентия смотрела на меня. Очень странным взглядом, по которому было очень сложно понять, о чем она там думает. То ли пытается прикинуть, как бы и меня изгнать из комнаты, то ли и вовсе что похуже, например, (ну не знаю, на что тут способны местные демоны) душу мою заполучить?

— Ты мне нравишься. — Вдруг выдала девушка, откинувшись на спинку стула, а хвост ее, как хлыст, разрезал воздух и исчез под столом.

Я слегка опешила, но все же смогла сохранить спокойный вид, лишь бровь одну приподняла, таким образом выражая своё удивление.

— Ты тоже ничего такая. — Сказала, наконец допив чай.

Спэрентия рассмеялась, а потом чуть прикусила губу и изрекла:

— Да, ты мне определённо нравишься, думаю, мы даже подружимся. — После чего встала и направилась к себе в комнату. — Я не ошиблась с выбором, ты прекрасный кандидат, Лиса.

Кандидат для чего, я не успела спросить, потому что стены академии вновь наполнил тот противный звук, впрочем, длящейся не так долго.

— Советую поторопиться, первая пара начнётся через 10 минут, а отсюда до твоего корпуса идти как раз столько.

Я тяжело вздохнула и побежала в комнату. С одной стороны, идти не хотелось от слова совсем, с другой тоже не хотелось. Тут с какой стороны не взгляни, сплошная трагедия. Снова стать студенткой, первокурсницей! Да еще и в магической академии!

Однако пришлось вставать и бежать в комнату, обряжаться в этот балахон серого цвета и, схватив выданную мне канцелярию, бежать сломя голову в нужный мне корпус. Благо, дорогу я запомнила.

Так уж вышло, что я не люблю, когда опаздывают, и сама, логично, этого не делаю. Тем более на обучение, пусть мне и неприятное. Я же, блин, в другом мире. Нужно хоть их

правилам следовать, раз уж незаметной никак не получается стать.

Забежав внутрь здания факультета целителей, остановилась в холе и завертела головой. Я же не знаю, какая у меня первая пара и куда, следовательно, идти.

В холе было много людей, в основном молодые люди, обучающиеся здесь. Все они топтались на месте. В такой куче людей можно было потонуть.

Чего они все тут топчутся?

— Тебе уже поступали предложения от кого-то? — Услышала я голос девушки, стоявшей неподалёку от меня.

— Конечно, и не одно. — Ответила ей ее, ну, я думаю, подруга.

— Мне тоже, но я все еще не определилась к кому в команду пойду. — Вдохнула огорченно первая. — Все они не внушают доверия, не хотелось бы погибнуть на практике.

— Да, тут ты права. — Согласилась вторая.

Я увидела, как она кивнула головой.

— Мне повезло, сам Варисанс сделал мне предложение, поэтому долго думать мне не пришлось.

— Вот это да! — Вскрикнула поражено девушка, ее явно вывело из равновесия упоминание таинственного Варисанса. Потом, когда она пришла в себя, то более спокойно сказала. — Хотя ничего удивительного, ты же лучшая в своей группе.

Тут в их двойничок вмешался третий голос:

— Ну Варисанс вообще-то тоже не предел мечтаний. Куда круче боевики из первой тройки рейтинга. — К их небольшому диалогу присоединился парень, до этого стоявший рядом и по-моему примеру подслушивающий диалог девушек.

— Да ты с ума сошёл. Там же демоническая принцесса, титрион и архивампир! Их предпочтения не удовлетворит никто с нашей группы. — Воскликнула возмущённо лучшая адептка.

— Да и кто в здравом уме захочет оказаться под их покровительством. — Выкрикнула наигранно вторая девушка. — Смешно даже.

— Можешь сколько угодно строить из себя королеву факультета, Илиони, но даже ты в глубине души желаешь к ним в команду. Да что уж мелочиться, все здесь буквально жаждут их покровительства, ведь только под их руководством вероятность погибнуть на практике максимально мала.

— Но не отсутствует!!! — Заверещала противно первая девушка.

Подруга же ее осталась холоднокровна к высказываниям парня. Девушка явно знала себе цену и не желала идти на поводу у парня, который пытался спровоцировать ее.

Первая девушка уже набирала воздух в лёгкие, чтобы что-то там еще яростно крикнуть, но тут в холе появилось еще одно действующее лицо. Та маленькая деканша — Винристрия кор Циссира.

Стоило ей показаться, как все присутствующие в зале люди (люди ли?) стихли.

Девочка встала во главе нашей кучи, в которой поневоле затесалась и я.

— По традиции на стыки первого и второго месяца обучения первого кватра пройдёт укомплектовка команд, которые впоследствии отправятся на практику. Вы уже все заждались, как и наши коллеги с боевого и артефакторского факультета. Поэтому предлагаю поскорее начать. — изрекла девочка властным уверенным голосом. И откуда столько силы в таком тщедушном тельце.

В ответ на ее слова по холлу прокатились взволнованные шепотки.

Следующие действующие лица появились пафосно, с шумом, но без фанфар, а жаль, ведь им только их и не хватало.

Так как я все ещё топталась около входа, оказалась не в очень хорошей ситуации.

Двери позади меня резко и чуть ли не с грохотом открылись. Я ойкнула и повернулась, чтобы увидеть людей, выстроенных в колонну. Возглавлял ее стройный мужчина в чёрной мантии.

— Боевики! — Зазвучало восхищенно из разных сторон, правда и были те, кто это слово буквально выплюнул.

Вся вот эта процессия двинулась на меня и, возможно, похоронила бы меня под собой.

Чтобы избежать такой участи я замешкалась, завертела головой.

Оказалось, позади меня целители предусмотрительно отступили, образовав проход, в начале которого и предстала я, как одинокая берёзка в поле.

Больше маяться на месте не было смысла, и я юркнула в правую сторону, спеша смыться с траектории движущейся процессии.

Я оказалась в первом ряду, загородив какой-то возмущенной этим девушке обзор.

Около сорока боевиков во главе с их преподавателем прошли по залу и встали около нашей деканши в ряд. Их декан, я предполагаю, кивнул нашему руководителю и обратился к аудитории целителей.

— Рад приветствовать вас здесь. — Кратко и лаконично сказал он.

Повисла тишина, которую поспешила прервать наша добродушная деканша.

— Давайте же начнём привязку. — Сказала она и повернулась к первому в шеренге боевиков парню. — Напоминаю: сначала говорите своё имя, после говорите имя целителя, которого вы выбрали. Если тот согласен вступить в вашу команду, то он должен выйти к вам, и мы произведём привязку. — Проинструктировала она.

Я внимательно ее выслушала, так, на всякий случай. После этого пробежалась взглядом по рядом боевиков и заметила знакомые лица. Среди них была довольная Спэрентия, стоящая четвёртой в шеренге, и титрион, который чуть не задушил меня в лесу- Ариан. А еще присутствовали несколько парней с леса, вернувшиеся со мной оттуда.

Пока я переглядывалась со Спэрентией, которая мне даже подмигнула, все началось.

— Корсим дуа Липриский. Выбираю адепта Жизниа вира Зрисиа ау Фира.

Повисла небольшая тишина, противоположный нам ряд зашевелился, из него вышел худощавый парень.

Он подошёл к этому Корсиму, протянул руку, за которую боевик тут же схватился.

Я подумала, что они, как в нашем мире, хотят так поздороваться, но вместо этого они перехватили друг другу запястья, словно бы образуя узел.

Другие руки они протянули деканам. Боевик достал кинжал и полоснул по венам своего адепта, так, как не стоило делать, вдоль. Кровь тут же хлынула по руке и устремилась на пол, где и осталась, образуя лужу.

Я непроизвольно дернулась, желая остановить кровотечение. Рефлексы, чтоб их.

Однако в моей помощи явно не нуждались. Декан резанул следом быстро и создал кровавую полосу на руке и у целителя, тот поморщился, когда как собрат по ране и бровью не повёл, стоял себе спокойно и истекал кровью.

Боевик и целитель сцепили свои раненые руки в такой же узел, как и две другие.

Они находились очень близко друг другу, смотрели глаза в глаза. Со стороны это выглядело очень интимно, надо сказать. Особенной пикантности ситуации придавало то,

что это были два парня, не сводящие друг с друга взгляда.

Наша деканша вновь взяла слово.

— Я как носительница в себе двух даров, Жизни и Смерти, а также друид, объявляю эту связь действительной и нерушимой. Отныне ваши жизни связаны. *Vita equivalent ad mortem. Et fidelis erit vobis.* -Последнее она произнесла нараспев.

Я удивлённо прислушалась, машинально переводя сказанное: "Жизнь равноценна смерти. Я буду верен тебе."

И что это значит?

— *Et fidelis erit vobis.* — Повторили парни одновременно.

Руки, которые были у них сцеплены изначально, засветились белым светом. Те же руки, которые были с ранами, полыхнули черным, кровь их, уверена, перемешалась за столько времени.

Обе конечности связанных приобрели две татуировки, которые, словно живые, обвили запястья, и остались там в виде извилистого браслета, чуть выпирающего, как вены.

За всем этим я следила широко распахнутыми глазами.

А их магия кровавая штука.

Следом глаза целителя полыхнулись серебром, и раны в момент затянулись и у него, и у его боевика.

— Следующий. — прогремел голос декана боевиков.

Кого-то он мне напоминал...

Парочка повязанных отошла в сторону, и следом прозвучал голос другого боевика.

Все вновь повторилось, только партнёршей его стала хрупкого вида девушка.

Я вообще заметила, что все целители, даже парни, были весьма скромного телосложения.

На третьей паре я окончательно насмотрелась на процедуру привязки или как там она еще называется и осталась в холе только потому, что следом должна была быть Спэрентия.

Мы с ней все это время переглядывались, а еще я ловила на себе взгляды деканши, которая явно не понимала, что я тут делаю.

Да я сама и не знала.

Видимо, я все-таки опоздала на пару, и попала на какое-то таинство. Ага, в холле.

Увиденное привлекло мое внимание, и я тут задержалась, став невольной участницей.

— Спэрентия рит Мос дэа Карриер. — Представилась демоница, шагнув вперед.

Когда она взяла слово, в зале как-то разом стало мертвенно тихо, а воздух, казалось, загустел, в нем словно летало волнение.

— Выбираю адептку Лису Лукиянову. — Если до этого, после объявления выбора, повисала небольшая тишина, которую тратили, чтобы тот, кого выбрали, вышел к боевику, то сейчас эта тишина мгновенно сменилась удивленными шепотками, прокатившимися по рядам целителей.

Все завертели головой в поисках этой неведомой Лисы, то есть меня.

— Имя какое-то странное... — Услышала я отрывок чей-то реплики.

Я не знала, что мне делать. Куда податься.

Если адепты целительского факультета не знали, кто должен был выйти и крутили головами, то вот другие несколько присутствующих точно знали, кто я такая.

Мой декан смотрела на меня как-то печально и обречённо, Ариан с ненавистью (и вот чего он взелся?) Спэрентия же с предвкушением.

И что делать?

— Лиса Лукиянова, кто бы это ни был, не желает становиться вашей целительницей. —

Сказал декан боевиков.

Спэрентия продолжала выжидательное смотреть на меня.

Нет, ну вот чего она ждёт? Хоть бы предупредила заранее во что меня тут она собралась втянуть. Она же явно это подстроила, сидела, чай со мной гоняла, разговаривала, вместо того, чтобы дать мне пинка.

Тяжко вздохнула, но шагнула вперёд, приковывая к себе внимание.

По рядом снова прокатились шепотки, но я отгородилась от них и пошла к Спэрентии.

— Первокурсница? — Удивленно приподнял бровь декан боевиков.

— Да. — Довольно заявила демоница.

Винристя кор Циссира тяжело вздохнула и попыталась объяснить ситуацию.

— Эта новая адептка, зачисленная вчера ректором, она под его покровительством. —

Ну, и вот зачем это говорить? Как будто сказала, кому я принадлежу. — Лиса обладает очень сильным даром жизни. Очень сильным. — Повторила Винристя.

— Я это вижу. — Кивнул на значок на моей груди мужчина.

— Эх, Лиса. Ты открыла свой уровень дара для всех. Плохо. — Покачала головой деканша, а я удивлённо посмотрела сначала на нее, потом на мой значок.

Да я в принципе ничего не делала.

— Ладно. Продолжайте обряд. — Отвял наконец от нас декан. Явно ненадолго, в его глазах все еще плескался интерес.

Спэрентия протянула мне руку, я неуверенно вцепилась в нее, уже предвкушая как мне порежут вены.

Стоп, а в конце же я должна исцелить и ее, и себя. И как я должна это сделать? Я не умею!

Паника во мне набирала обороты, поэтому я пропустила момент, когда демонице нанесли рану. Пришла в себя только тогда, когда декан боевиков выжидательно вытаращился на меня.

Я дала ему руку, не трясущуюся, но словно бы одеревенелую. Он полоснул по ней, и кровь заструилась, окропляя пол. Не завидую я тем, кто будет здесь убирать.

Винристя кор Циссира произнесла свою набившую оскомину речь.

— *Et fidelis erit vobis.* -Повторили мы с Спэрентией за ней.

Наши руки вспыхнули так же, как у предыдущих, таком же порядке, только вот свет был намного ярче, да настолько, что на секунду залил весь холл.

Следом появилась и тьма, чуть уступая в силе свету. После на моем запястье зазмеился чёрный браслет, принося с собой лёгкую боль, хотя она терялась на общем фоне, уступая боли от пореза.

Настала очередь мне лечить себя и Спэрентию. И как я должна это сделать?

Я запаниковала, ибо не могла вот так, посверкав глазами, срastить порез. Да тут скальпель нужен, как минимум.

Видимо моя паника отразилась на лице, потому что мой декан вдруг заговорила:

— Магия жизни в тебе сильна как никогда, просто пожелай, чтобы рана срослась и все.

Пожелать? Ну ладно.

Я мысленно попросила магию, чтобы та вылечила демонесу, в этот момент чувствуя себя душой полной.

Однако магия, господи ты боже мой, откликнулась во мне тёплой волной, кончики пальцев закололо, а собственная рана и рана демонесы затянулась за секунду. На ее месте ничего не осталось.

Ну ничего себе! Как быстро, однако.

— Ну и когда ты все это затеяла? — Прошептала я, буравя довольно улыбающуюся Спэрентию.

— Окончательно определилась с выбором сегодня утром и не прогадала. — Ответила девушка. — Мой отец всегда говорил, что все самое лучшее нужно забирать первой.

И это я-то лучшее?

— Лиса, тебе нужно на пару, она уже в разгаре. — Вмешался в наши перешептывания деканша.

Я заторможено кинула и, отцепившись от рук демонесы, сделала шаг, но тут же остановилась.

А куда мне идти?

— Жиз, проводи ее. — Сказала деканша парню, который был самым первым, кого избрал боевик.

Парень кивнул, подошёл ко мне, и мы пошли. Напоследок я успела шепнуть Спэрентии:

— Позже поговорим.

Та кивнула.

Воистину демон. Ввязала меня непонятно во что. Повязала с собой. Пусть я душу не продавала, но, кто знает, может, в данный момент произошло, что похуже.

— Я как слепой котёнок... — Сквозь зубы тихо выдохнула я, шагая по коридорам вслед за моим провожатым.

— Ты что-то сказала? — Повернулся ко мне парень.

— На каком ты курсе спросила. — Решила воспользоваться я ситуацией.

Парень удивлённо вытаращился на меня, потом на свой значок, про который я и забыла.

— На третьем. — Сказал он преисполненный гордости.

— Судя по виду, ты человек. Сколько тебе лет? — Решила продолжить наш диалог.

Парень казался мне адекватным, по крайней мере, внешне, да и мне нужно обрести как можно большее количество информаторов, а то я бедного Лиана закидала вопросами совсем недавно, чуть ли не выдавая свое иноземное происхождение.

Сколько местные жители еще будут верить в мою мульку про потерянную память?

Даже в нашем мире, если человек потерял память, значит, на то должна быть причина. Болезнь, травма или потусторонне врачебное вмешательство — не важно. Причина есть всегда. Везде. Сколько же пройдёт времени, когда любопытные местные жители докопаются до истины, сорвут покров лжи с правды? И каковы будут последствия?

Пока я думала о неприятной для меня теме, параллельно зафиксировала, как парень вновь подозрительно глянул на меня.

— Ты странная. — Заметил он осторожно.

Я не удержалась и хмыкнула. Странная — это ещё мягко сказано.

— Но вообще, ты права, я человек. Нашу расу легче всего определить, тем более что большинство целителей люди. — Все же не оставил без ответа мой вопрос Жиз. — И мне двадцать три.

Он на третьем курсе и ему уже двадцать три? Получается, они приступают к обучению в

этой академии в двадцать лет, так? Или он такой особенный? Наверно, все же первое.

А я-то старше паренька, почти на два года.

— А вообще не культурно спрашивать о расе. — Просветил меня юный целитель.

— Не толерантно, понимаю. — Покивала я, мотая на ус полезную информацию, пока мы вышагивали по светлым коридорам.

— Но, раз уж ты сама первая об этом начала, к какой расе относишься ты?

Действительно, к какой?

— К людям, наверно. — Пожала плечами и шагнула к двери, около которой остановился парень. Пока он удивлялся от моего ответа, я толкнула дверь. — Моя остановка, так?

Дождавшись заторможенного кивка, я окончательно открыла дверь и сказала:

— Спасибо. Я Лиса, кстати. Будем знакомы.

Что же, пошли осваиваться дальше. Тем более, что меня явно уже ждали.

В просторном, полном света кабинете было полно людей. Адепты. Они расположились за партами, которые уходили вверх, возвышая тех, кто сидел на задних рядах.

За кафедрой же, около доски стоял мужчина. Не молодой, но и не старый. Тяжело было определить его возраст — вот так, с наскоку. Ему могло быть и 30, и 40, и 50 с лишним. То ли седые, то ли светлые волосы были собраны в аккуратную косу и пущены по спине. Светлые, возможно, серые глаза, смотрели на меня внимательно и колко, анализируя сразу и всю. На лице же была натянута доброжелательная улыбка... или оскал. Ненатуральная, вынужденная, ненастоящая. Фальшивка.

— Здравствуйте. Простите за опоздание. — Вспомнила я о приличии и кивнула мужчине, стоящему за кафедрой.

Улыбки же я его не удостоила. К чему без дела расточать радушие, да и не люблю я врать. Хватит и того, что я сейчас имею. И так скоро буду похоронена под рухнувшими останками собственной вынужденной лжи.

— Здравствуйте. Проходите. — Сказал мне мужчина сухо и повернулся к аудитории.

— Я Ли... — Попыталась сказать я собственно, кто я такая и что здесь делаю.

Так уж вышло, что к началу обучения в этой элитой академии, где каждый адепт самый выдающийся, я опоздала.

— Кто вы такая и по чьей протекции здесь оказались, я проинформирован. — Чуть ли не выплюнул мне в лицо профессор, а это был именно он.

У местных носителей столь важных знаний были совершенно другие мантии, с нашивкой вдоль ворота и по основанию мантии. Цвет зависел от факультета. Ну, и еще у этого конкретного экземпляра буквально на лбу написано: я местная шишка.

Надеюсь, это не куратор курса, где я вынуждена учиться.

— Для особо одарённых повторю, кто я такой. — Пока я шагала к выбранному мной месту — не самой галерке, но и не передним рядам, центр зала, если быть точнее, и самый бок на ряду-великодушно вещал профессор. — Я Зиним Мис Тисс Ак Роуин, магистр четвёртого, самого высокого порядка, преподаватель профилирующей дисциплины Целительское искусство, которая будет преподаваться вам до самого выпуска и на которую опоздала наша новая адептка Лиса Лукиянова. — О, спасибо, что хоть не назвал, чья же я протеже. Что-то мне подсказывало, он хотел. — А также я являюсь вашим куратором.

Повисла тишина, которую так и хотелось заполнить звуками от хлопков в ладошки и криками "возрадуйтесь!".

Наконец, разместившись за партой и приготовив принадлежности для записи, я обратила свое все внимание на профессора.

А тот только меня и ожидал.

— Что ж, продолжим лекцию... — Объявил он, прервав со мной зрительный контакт.

Честно говоря, я ожидала от этого предмета чего-то грандиозного. Да и мир другой, с магией, в конце концов, накладывал свои отпечатки. Но...

Все было куда проще и скучнее.

Целительское искусство — это местный аналог врачебного дела.

На паре, на которую опоздала, я с скучающей физиономией выслушивала то, что уже и так знала. Физиологию тела и, следовательно, его же процессы.

Это была даже не анатомия. А так, водные лекцию обо все и ни о чем.

Пары длились два часа. Долго, но мне не привыкать. Однако я все же под конец начала клевать носом.

Конспект, который я написала в тетрадке, был составлен мной еще в начале занятия, а далее лишь корректировался.

О конце пары раздался перезвон, не такой пугающий, как утренний, но тоже заставляющий проснуться.

Да, да, я уснула под конец, каюсь.

Студенты зашевелились, я последовала их примеру и влилась в общий поток выходящих где-то в середину.

— Лиса Лукиянова, останетесь, пожалуйста. — Прозвучал громкий голос профессора, заставляя всех остальных замолчать.

Пристального внимания со стороны всех любопытных и ни только не удалось избежать.

Пришлось отделяться от выходящих и идти к столу преподавателя.

— Поскольку вы опоздали к началу занятий и пропустили пару лекций, будьте любезны нагнать упущенное и отчитаться мне за тридцать минут до начала следующей пары. — Не теряя времени, заговорил хладнокровно профессор, как только последний адепт вышел и закрыл за собой дверь.

И где мне брать эти пропущенные лекции, интересно?

— Вы можете сходить в библиотеку и поискать соответствующие пособия или спросить у кого-нибудь из адептов, посещавших мой курс. — Решил все же облегчить мне задачу преподаватель.

Ну, как облегчить, донести до меня очевидные вещи.

— Хорошо, так и сделаю. — Кивнула я в знак согласия.

Профессор едва заметно поморщился и добавил.

— С этой недели у первого курса начинается практика в морге. Вы же понимаете, что наша профессия тесно связана с жизнями и смертями людей?

Я кивнула, а про себя подумала: «За кого же принимает меня этот мистер?»

За дуру какую, попавшую сюда за красивые глазки, что ли?

— *Si Vis Vitam Para Mortem*. — Сказала я на латыни, благо ей я владела в совершенстве, спасибо нашему преподавателю из университета, кандидату, между прочем, филологических наук. — Хочешь жизни, готовься принять и смерть.

Профессор меня понял, латынь почему-то и в этом мире была в обиходе и, может быть, в отличии от нашего мира, являлась живым языком, кто знает.

— Рад, что вы знаете золотое правило целителя. — Сказал мужчина и потом, видимо,

не сдержавшись, добавил. — Вы не так безнадежны.

Так уж вышло, что пока он говорил это вслух синхронно с этим эти же слова звучали у меня в голове, опережая время. Я уже могла предугадывать то, что он может сказать на мой счет.

Ну ничего, мы ему еще докажем, что первое впечатление может быть и ошибочным.

— Я могу идти? — культурно и уверенно осведомилась я.

— Да, вы свободны. — Едва заметно кивнул он. В этот момент взгляд его скользнул по моему значку, пришпиленному к мантии намертво.

Развернулась и быстро преодолела расстояние до двери.

Уже выскользнув за онаю и прикрывая ее же аккуратнейшим образом, услышала ворчливое профессорское:

— Такая сила и в таких руках. Воистину мироздание где-то ошиблось.

Определённо, ошиблось в том, что запульнуло меня в чужой мир, не спросив мое мнение на этот счет. Можно же было и кого другого отправить. Уверена, в нашем мире полно тех, кто бы с удовольствием занял мое место.

Но ничего, где наша не пропадала! Я вернусь обратно, приложу все усилия. Ведь если этого не сделаю я, то тогда подключится мой брат, а вот он уже перевернет весь мир, поднимет все с ног на голову, дабы найти свою единственную родственницу.

Упорнее меня, только мой брат.

Глава 8

Выйти-то из аудитории я вышла, но куда вот идти дальше совершенно не знала. Мне вчера передали учебники и одежду сменную, но ни план обучения, ни карты их академии какой не выдали. А группа моя вон уже свистила всей гурьбой в неизвестность.

Наверно, меня должна была сопровождать приставленная ко мне та вчерашняя мегера, но, увы, ее я не видела.

Может, она про меня забыла?

Хорошо, профессор Зиним вроде как наш куратор, должен же он знать расписание своей группы.

Если уж забивать гвозди в гроб, то все и сразу, а то велика вероятность, что из этого гроба кто-нибудь вылезет не очень приятный. Такую мудрость я услышала еще в том злополучном лесу, пока мы шли к его окраине.

Я уже собралась вновь распахнуть дверь, когда позади меня кто-то кашлянул.

— Лиса. — Сказали за спиной неуверенно.

Я тут же повернулась и встретилась глазами с моим утренним провожатым.

Жиз, кажется.

— Мне велели побыть твоим провожатым сегодня и еще передать вот это. — Парень всучил мне какую-то бумажку.

Я быстро ее изучила, поняла, что это как раз-таки расписание занятий и план академии.

— Кто попросил? — Решила уточнить я, так, на всякий случай.

— Декан нашего факультета. — Немного помявшись, сказал он.

Как-то парень изменился после последней нашей встречи, глаза отводит вон все, переминается на месте и вообще выглядит как-то бледно.

— Пойдем? — Спросил он и резко повернулся в сторону коридора. Этот рывок ему аукнулся не самым лучшим образом. Он врезался в какую-то девушку и тут же кинулся

извиняться перед ней. Девушка же злобно зыркнула на парня и ушла, гордо задрав голову.

— Ну пойдём. — Тяжко вздохнула я.

Мы шли по коридорам, по ним же сейчас шастали студенты. Многие разговаривали, некоторые даже кричали, кто-то куда-то бежал (мы почти тоже). Казалось, не было ни одного спокойно стоящего или идущего человека. Корпус целителей был как разъяренный улей.

Так и должно быть? Даже в нашем крупном университете, являющемся одним из самых больших в городе и стране, где кто только не учился, не было такой атмосферы.

— Что-то случилось? — Все же отважилась спросить я.

Парень быстро взглянул на меня, помолчал немного, словно решаясь, сказать или нет, а потом все же ответил, говоря слегка охрипшим голосом.

— Нашу академию перевели в военное положение. Практику боевых троек сдвинули на второй месяц обучения, и она начнётся уже через три недели.

— А что, война началась? И что еще за боевые тройки?

Нет, ну это не дело совсем, я же совсем лох в этом мире, полный и стопроцентный. Как выживать-то здесь, да еще в условиях войны?

— Мне сказали, что ты потеряла память... — Как-то обречённо, словно за меня, прошептал парень, а потом как воскликнет чуть ли не на весь коридор: — Но почему тогда они позволили и тебе попасть в боевую тройку?! Не понимаю! Ты же, кроме того, что ничего не знаешь в связи со своей потерей памяти, так еще и первокурсница, пусть и с сильным даром. — И опять как закричит, пугая пробегающую мимо нас стайку девушек. — Ты обречена!

— Ну, спасибо. — Не удержалась и съязвила я.

Мало мне было другого мира. Теперь вот еще я стала участницей какой-то боевой тройки. Очень надеюсь, что это всего лишь красивое словосочетание. И оно не значит в прямом смысле участие в каких-то боях.

Очень наивно, да?

Но я ведь обучалась у себя в мире на общего хирурга, а не на полевого врача! А тут вообще магия управляет миром!

Атас, короче!

— Послушай, а где у вас тут библиотека? — Спросила, укорачиваясь от несущегося на меня, словно таран, парня.

— В административном корпусе, там же, где восседает и все руководство академии. — Словно на автопилоте ответил парень, особо не придав значение моему вопросу.

— Я знаю, что такое администрация, не на столько же мне память отшибло, но все равно спасибо. — Поблагодарила я.

Своевременно, надо заметить, потому что мы как раз подошли к топтавшейся около большой двери группе людей.

Мои однокурсники. Зелёные. Растерянные. Глядя на них, у меня сама собой появлялась ассоциация с одинокой лодкой с необученным экипажем среди бушующего океана.

Ужас!

Попрощавшись как-то несуразно со мной, Жиз буквально убежал прочь по коридору, по которому мы и пришли.

А я осталась стоять среди детей — иначе их не назовёшь пока. Большинству из них было очень интересно попятиться на меня, хотя, по сути, я на их фоне вполне могла и потеряться.

Такой же человек, без хвоста, рогов, крыльев и еще каких-нибудь атрибутов, которые имеются у местных жителей. Волосы разве что яркие, но так тут вон и другие более выдающиеся личности присутствуют.

Вон девочка стоит, глазами своими большими смотрит с вертикальным зрачком, ресницами хлопает. Или вон парень, бледный, с взъерошенными волосами и выпирающими клыками из-под нижней губы — краше только в гроб кладут- забился в угол и волком на всех смотрит. Или вампиром? А, пофиг.

И еще два выдающихся персонажа, последние в наших рядах, но не менее колоритные. Ушки заострённые и длинные волосы, как в рекламе шампуня, заплетенные в сложнющие косички, высокие, выше всех здесь собравшихся, тоже стоящие в стороне от всех, независимые парни. Один обладатель чёрных волос и золотых глаз, а другой снежный блондин, с темными-темными глазами. Эльфы. Наверно.

Но нет, всем моим новым однокурсникам, за исключением некоторых, было интереснее попятиться на меня. В абсолютной тишине.

Не удержалась и тяжело вздохнула. Получилось громко. Ну, и да ладно.

Спустя несколько минут вот такой тягучей тишины появился преподаватель, комичный такой мужичок: низкорослый, пузатенький и с очками на пол лица.

Он промчался мимо нас, как ураган, чуть ли не головой открыл дверь и залетел в аудиторию. Мы медленно потянулись следом за ним. Расселись. И началось...

Еще два часа скучнейшей лекции, которую я слушала у себя на родине тоже на первом курсе и которую благополучно сдала давным-давно.

Да, тяжело дела у меня обстоят.

Чтобы не уснуть, я то и дело отвечала на вопросы со скучающим видом. Преподаватель был в шоке, одногруппники тоже. А я в отпаде от ситуации, в которой оказалась. Учить по новой одно и тоже, вы серьёзно? Я же, блин, в магическом мире, разве здесь не должна быть другая программа?

Третья пара была куда интереснее. Тем, что это было некое подобие практики. Такой примитивной, где нас учили оказывать первую помощь.

Я, ясен пень, как только поняла, что и тут ничего нового не предвидится, вызвалась отвечать первой. Сделала все, что от меня хотели, и села обратно на попу ровно для того, чтобы наблюдать, как мои одногруппники проводят экзекуцию над своими партнёрами.

Как это не странно, но отличились в хорошую сторону именно те люди... существа, которых я разглядывала так внимательно раньше. Нелюди, короче.

Моим, кстати, партнёром был сам препод, поскольку я была первой. И он же отпустил меня по доброте душевной (мужик действительно был мировой) значительно раньше с другими счастливыми.

Дальше у меня в расписание значился мощный такой перерыв, и в завершении стояла единственная пара, которая чуть-чуть заинтересовала меня своим названием. У меня на листики она была названа так: "Смерть. Теория и практика." Интересно же, не правда ли? Особенно меня интересует практика. Кого мы будем убивать?

Вот так, пялясь в предоставленные мне план и расписание, я и доковыляла до столовой. Не сама, а под чутким руководством почему-то вдруг ставшего молчаливым Жиза, который примчался выполнить свои обязанности провожатого.

И выполнил, после чего свалил в закат... То есть опять убежал, словно в зад ужаленный. А я пошла разбираться, что и как тут у них в столовой работает.

После моих уже метаний между столами с раздачей, я наконец врубилась как у них тут все работает и отхватила порцию еды прямо из рук повара человека. Человеческую еду. До этого мне пытались впарить у других раздач сначала кровь в бутылке, потом какую-то пыльцу в тарелке вместе с ложкой, и жижу, подозрительно похожую на нефть.

И вот теперь, усевшись за стол с подносом, на котором стояла тарелки с салатом, супом, вроде как куриным, и чай с булочкой, я облегченно вздохнула и, можно сказать, расслабилась.

Но рано, как оказалось, ибо рядом бацнул подносом сначала один знакомый эльф, а потом еще один.

Они вообще, как я заметила, почти не разлучались и всё делали в паре.

— Мы с Тamarой ходим парой... — Пробурчала я, откладывая вилку.

Эти двое еще на паре проявляли ко мне интерес, пялились постоянно, а потом и вовсе по пятам шли следом за нами с Жизом.

— Ты что-то сказала? — Спросил светловолосый эльф, прищуривая глаза. Так, что мне аж страшно стало.

— Сказала. — Кивнула я.

— А что? — Громко и с улыбкой заявила его темная противоположность. Или светлая?

— Спросила, что вам от меня надо. — На прямую заявила я.

Эти два типа мне тут чуть ли слезку не устроили, поэтому моя немного грубая манера общения оправдана.

Светловолосый нахмурился, в его темных глазах, казалось, скрутилась спиралью сама тьма.

Невольно я схватила нож. Случайно так.

— Мы хотели подружиться. — Затараторил громко темноволосый парень, разве что наперерез нам со светловолосым не бросаясь. — Да, Мириан? — Толкнул он своего друга в бок локтем.

Я, наблюдая за всем этим со своего места, находящегося прямо напротив их, приподняла одну бровь, таким образом выражая свой скепсис.

Мириан молчал. Молчал. А потом сподобился кивнуть.

— Знаешь, я вот даже не знаю, ожидать ли мне подвоха, или у него, — я указала ножом на угрюмого парня, — просто манера общения такая.

— У него личная драма. Не обращай внимания. — Замахал рукой парень, имя которого так и оставалось для меня загадкой.

Ну что ж, еще пара местных людей, знающих законы этого мира, не помешают. Тем более, когда они сами буквально напрашиваются.

Отложив нож, я протянула руку темненькому и с милой улыбкой изрекла:

— Мириан, с сегодняшнего дня ты мой друг.

Парень не ожидал такого поворота событий, отчего моя протянутая рука стала для него неожиданностью. Удивление на его лице отпечатались очень ярко.

Впрочем, может у них так приветствовать друг друга не принято.

Дождавшись заторможенного кивка, перевела взгляд на темненького и сказала:

— И ты... прости, имени я твоего не знаю.

Парень, до этого шокировано пялившийся на нас, смекнул быстрее своего брата, что я от них хочу и, подняв руку из-под стола, пожал мою.

— Улиайл. — Представился парень, сверкая белоснежными ровными зубами.

— Лиса. — Вспомнила, что вообще-то не говорила им свое имя.

Повисла небольшая пауза, во время которой парни успели приступить к трапезе. Я же, вяло ковыряясь в тарелке, пялилась на своих новых друзей.

Оба красавцы с настолько утонченными чертами лица, что любая актриса обзавидуется.

Однако же красота их была такой немного слащавой, приторной. Хотя, может быть, все дело в волосах, длинных, заплетенных в косы. Может они придавали такой эффект.

Тёмный все-таки был более мужественный, более крупный и высокий, пусть и не настолько сильно.

— Так что за драма у вас случилась? — Улиайл подавился, а Мириан так резанул ножом по тарелке, что та чудом не треснула.

Увы, ответить эти двое не успели, хотя Улиайл и собирался. Нам помешали. Рядом со мной шлепнулся Лиан с каким-то стаканом.

— Насилу тебя нашёл, Лиса! Закупорилась в какой-то угол, еще и за спинами этих двоих не видно тебя. — Проворчал он, устраиваясь поудобнее. — Рассказывай давай.

— И что же? — Спросила, окончательно отодвигая поднос от себя.

Хватит. Наелась.

— Как это что? Все, конечно. — Парень, в отличие от меня, от еды не отказался и вовсю уплетал супчик, умудряясь еще и негодовать потихоньку. — Твоя очередь вещать много и подробно.

Я тяжело вздохнула.

— Я память потеряла, Лиан, забыл? — Он не забыл, наоборот, помнил очень хорошо, что и показал, энергично кивая головой.

На его фоне вмиг ставшие хмурыми эльфы выглядели очень контрастно, потому и бросались в глаза.

— Но ведь события вчерашнего дня и последующего за ним сегодняшнего тут-то помнишь. У тебя же не рассеянный склероз?

Вау, у них в мире и такое определение есть.

Не все потеряно, определено не все.

Помолчав какое-то время, взвешивая все за и против, я решила все же рассказать все со мной случившееся в этой злосчастной академии в подробностях. В конце концов, ничего супер важного в этой информации не было.

— Эх, повезло тебе. Так легко попала в самое крутое учебное заведение, не испытав все суперсложные испытания на себе.

— Ага, ценой своей памяти и попала. — Проворчала я угрюмо, на самом деле имея в виду совсем другое.

— Хотя было бы странно, если бы ректор не вцепился в такого сильного мага, да еще и в наше время... — Продолжал рассуждать Лиан, невольно напомнив мне о насущном.

Так, пора действовать, Лиса. Информация сама себя не найдёт. Особенно нужная.

— Лиан, составишь мне компанию в библиотеке, заодно и проводишь? — Спросила напрямую я.

Не дожидаясь его ответа, я встала и выбрала траекторию движения.

Сзади послышался тяжкий вздох. Погремев стулом и задев стол ногой, отчего на том перевернулся стакан, и вода отправилась на поиски своих жертв и нашла — в лице светловолосого угрюмого эльфа, по моему примеру гонявшего еду по тарелке.

Возмущенное шипение и успокоившие комментарии Улиайла мы с Лианом слышали

отдаленно, потому что бодрой походкой пересекали столовую.

— Странные какие-то эльфы... — Пробурчал рядом задумчиво артефактник.

— Значит все-таки эльфы. — В свою очередь довольно заключила я и весьма решительно пошла в библиотеку с прицепом в виде артефактника на поиски желанной мне информации об этом мире.

Лиан отпадный учитель, вот его помощью и воспользуюсь по максимуму, коль уж судьба нас так упорно сталкивает.

Родной мой мир, жди, я скоро вернусь!

Глава 9

Так уж вышло, что путь в библиотеку лежал прямо мимо того гигантского дракона, который своей величиной мог посоперничать с Годзиллой. И невольно опять я остановилась около этого монстра. Он буквально притягивал к себе все внимание, и дело тут было даже не в его внешнем виде, искусно созданном талантливым мастером.

— Он словно живой... — Прошептала, стоя прям перед ним и ощущая себя какой-то букашкой.

— Есть легенда, в которой говорится, что однажды он действительно был живой, но в дальнейшем превратился в эту статую. — Лиан тоже остановился рядом с драконом и присоединился к созерцанию.

— Расскажи, пожалуйста. — Попросила я, неотрывно смотря в глаза невероятного создания, которые отливали красным.

Лиан неожиданно коснулся моей руки, пытаясь привлечь внимание.

— Пойдем, я по пути расскажу.

С огромным усилием я все же отвела взгляд от такого прекрасного и пугающего зверя (зверя же?) и вновь пошла по намеченному пути, по которому уже вчера ходила, прямо в административный корпус.

— Драконы издавна считаются самыми древними существами, наравне с эльфами, титрионами, ведьмами и некоторыми другими. Но в отличие от всех остальных их осталось на данный момент очень мало, и они предпочитают жить обособленно на одном единственном небольшом острове.

— Они вымирают? — Влезла я с вопросом.

Лиан, уже привыкший к такой моей особенности, уже не злился, а спокойно ответил на вопрос.

— Да. Как и титрионы. Почему-то все существа в нашем мире, имеющие огромную силу, сродни абсолютному могуществу, на грани своего исчезновения. — По голосу парня было видно, что его очень интересует эта проблема. — Возможно, все дело в особенностях их существования, которые в простонародье называют их проклятием.

— Титрионы и драконы прокляты?

— Не думаю, что здесь можно использовать столь громкое слово. Скорее это просто их слабые места, которыми их наградило мироздание, ведь абсолютно идеальных существ не может быть. У каждого должно быть слабое место. Увы, у драконов оно является причиной их вымирания.

Невольно я поежилась.

Вот она другая сторона монеты огромной силы. Ты обладаешь нереальным могуществом, но не можешь перебороть собственную неминуемую кончину и кончину твоих

близких.

Слабость, идущая рука об руку с могуществом.

Лиан на некоторое время замолчал, погружившись в свои мысли, да так, что мне пришлось выдёргивать его оттуда своим вопросом:

— Так что с этим драконом?

Парень резко взлохматил свои непослушные волосы, словно бы таким образом прогоняя ненужные мысли из головы.

— Я говорил, наша академия очень старая. А он является ее стражем со дня ее основания. — Пояснил парень причину нахождения этой статуи здесь.

— Когда-то очень давно драконы имели два облика, но сейчас, увы, они имеют только эту оболочку. — Парень махнул рукой в сторону дракона, так и не взглянув на него. — Человеческая оболочка и звериная. Но что-то пошло не так, что-то такое сделали эти существа, доподлинно неизвестно, но боги наказали их, лишив человеческого облика. Это одна из версий, однако неподтвержденная.

Я едва слышно тихо вздохнула. Боги, значит. В отличие от моего мира они, как я погляжу, активно принимаю участия в жизни своих созданий и не гнушаются их карать.

Так может и меня сюда из своего мира выдрал какой-нибудь бог? Они-то способны на невозможные вещи, наверно. По крайней мере наш местный мог вроде как мог. Судный день там, непорочное зачатие, великий потоп.

— Но и это не все наказание, которое их постигло, также боги поменяли их существо. Теперь они, как только встречают сильного мага, полностью подходящего ему, становятся его фамильяром. Жизнь дракона и жизнь мага навсегда становятся связанными. Умирает маг, умирает и дракон и наоборот.

Что-то такое я слышала из уст моих подруг, почитывающих фэнтези книжки про фамильяров. Отражение души, как-то так.

— Драконы, долгое время являющиеся самыми могущественными существами, вынуждены были подчиняться. Конечно, им это не понравилось. Но поделаться они ничего уже не могли. Только найдя своего мага, они могли напитаться от него достаточной магией или чем-то там еще, информации об этом слишком мало и вся она очень разная. В некоторых источниках говорится вообще про жизненную энергию, которая также циркулирует между драконом и магом, таким образом даруя каждому нечто необходимое. Человеку, как я думаю, еще большую силу и верного соратника, а дракону способность размножаться.

— То есть без мага они не смогут создать потомство? — удивилась я. — Но как это работает? Не понимаю. Дракон, допустим, мужского пола обрёл своего мага, но ему же все равно нужна самка, чтобы та зачала от него. Однако, что если у той нет мага?

Я настолько прониклась проблемой драконов, что споткнулась об камень, выпирающий из мощенной дороги, и чуть не упала. Благо, Лиан поддержал.

— Достаточно в паре иметь хотя бы одного дракона с магом. Тогда есть возможность, что появится, пусть небольшое, но потомство. В идеале, конечно, чтобы и у того дракона, и у другого было по магу, но...

Парень не договорил, подвесил, блин, интригу в самом интересном месте. А это мы ещё даже до судьбы того злосчастливого дракона не добрались.

— Не томи, Лиан, говори. — Попросила я.

— Но сейчас магов и фамильяров-драконов буквально по пальцам пересчитать. Таких

союзов очень мало. Связь образуется не с любым сильным магом, а с избранным, а такого найти ой как сложно. Да и особо никто не рвётся образовывать такую связь. Ни дракон, ни маг. Кому захочется быть уязвимым. Помнишь же, я говорил тебе про то, что умирает один, умирает и другой?

Я кивнула.

— Но как же потомство? — Я искренне не понимала, как же они вообще выжили, с таким-то расположением дел.

— Драконы живут очень долго, а пусть и очень редко, но образуется связь.

— Да-а-а, а у них-то дела, как я посмотрю, еще хуже обстоят, чем у титрионов.

Лиан медленно покачал головой.

— Я бы так не сказал. — Заметил он задумчиво. — Тут нужно еще подумать, кто в большей шрис... — Парень не договорил, резко замолчав.

Видимо, это его шрис что-то там являлось ругательством, по типу земного благого мата.

— Ладно, с историй драконов разобрались, но что с этим драконом?

Мы подошли к входу в здание, поэтому я обернулась, чтобы последний раз взглянуть на дракона. А тот как будто смотрел на меня, прожигая своими красными глазами.

— Да там, в принципе, история небольшая. — Лиан придержал для меня дверь, пропуская внутрь. — Этот дракон, как гласит легенда, был фамильяром самого первого ректора академии и по совместительству ее создателя Ариста иат Кариуса. Когда тот почил, дракон превратился в камень.

— А разве он не должен был умереть? — Не поняла я.

Лиан пожал плечами.

— Арист погиб ужасной смертью. Его проклинали. Сначала проклятие высосало всю магию, а потом и жизненную энергию. Арист, понятное дело, не мог в таком состоянии выполнять свои обязанности, но из-за беспокойного состояния в мире, оставил своего дракона в академии, чтобы тот был ее хранителем, а сам пытался из последних сил разорвать их связь. И что-то там он намагичел, что после его смерти его дракон стал вот таким каменным истуканом. — Мы поднимались по ступенькам, моим любимым, и Лиан все это время преспокойно говорил, даже не испытывая никакого дискомфорта, когда как я буквально на них умирала, держась за перила, как за последнюю надежду утопающего.

Чтоб ее, эту лестницу, подобную Эвересту долбанному.

— Да, позу, в которой он превратился в камень, дракон выбрал очень эпичную. — Прокряхтела я, медленно, но верно склоняясь к земле, то есть, к ступенькам.

— Это всего лишь легенда, Лиса.

Наконец, мы добрались до нужного нам этажа и до двери заодно.

Библиотека. Ну что сказать? Это прямо-таки Храм для книг, вот так, с большой буквы.

Несколько ярусов в высоту, заполненные книгами, поражали воображение.

Сходу можно определить, что сама библиотека сделана в форме солнца. Круглый центр, со стоящим по центру столом с библиотекарем, а дальше множество коридоров, расходящихся в разные стороны. И все это великолепие в несколько этажей.

По центру, кстати, еще стояли столы для работы, за которыми уже копались в книгах некоторое количество адептов. Интересно, это все места? Для такого огромного помещения как-то маловато.

— Пойдем. — Потянул меня за руку Лиан в сторону библиотекаря.

Ветхий старичок с бородой, в которой потерялся не один карандаш, осмотрел нас

внимательно, задержал взгляд на моем значке и тут же потерял интерес.

— Если задумаете забрать что-то с собой, обязательно подойдите ко мне и отметьтесь, иначе книгу не сможете забрать. — Пробурчал он, утыкаясь взглядом в журнал, который лежал перед ним.

Друг кивнул и уже начал меня тянуть в сторону, но я неожиданно для самой себя заупрямилась.

Перед глазами замаячили какие-то всполохи, которые все находили свой конец на теле библиотекаря.

Я видела, как вокруг некоторых частей его тела скручивались какие-то разноцветные ленты. Все они, правда, имели грязный оттенок.

Я даже глазам своим сначала не поверила, потому и потерла их несколько раз руками. Но ничего, разноцветные ленты продолжали, словно змеи, оплетать тело дедульки. Большинство их было на голове. Они словно бы образовывали корону из червей, пытающихся прогрызть черепную коробку и добраться до мозга.

Я еще некоторое время пялилась на старого мужчину, но потом наконец отмерла и потащила за, тянущим меня за руку, Лианом.

Увиденное, честно говоря, напугало меня. Очень. Но что это такое? Так проявляет себя моя магия, о которой столько болтают все вокруг.

Я же типо сильный маг целитель, следовательно, должна как-то лечить людей. Так может, таким образом моя магия проявила себя, показывая, чем болеет этот старичок.

Прекрасно просто. Это я теперь нормально на людей смотреть не смогу, буду сразу лицезреть их недуги? Нет, это, конечно, хорошая способность, но как с ней жить-то? Как-то по старинке мне больше нравится узнавать о болезни. И лечить тоже по старинке тоже нравится.

Я вообще домой хочу, прочь из их мира, где есть драконы, дышащие огнём, вампиры, пьющие кровь из бутылок прямо в столовой и еще много чего не менее пугающего.

Мои панические мысли, без сомнения, могли довести меня и до истерики, но я не дала им этого сделать, на корню перерубив зарождающуюся депрессию.

Не время унывать. Ты в другом мире, Лиса, и ты не имеешь право отчаиваться, иначе не будет сил найти возможность отсюда выбраться.

Тряхнув головой, я подняла взгляд на Лиана, который тащил меня за руку прямо по очередным ступенькам, ведущим на второй ярус библиотеки.

— Тебе в секцию по целительству? — Между делом спросил Лиан.

— Я еще хотела в истории покопаться и в общих сведениях об этом мире. — Брякнула, не подумав. Только потом я поняла, что сморозила, но было уже поздно, слова назад не вернёшь.

А все из-за того, что Лиан уже уверенно занял у меня в голове позицию моего друга, вот я особо и не контролировала слова, произнесенные при нем.

А зря!

От Лиана не скрылась такая странная формулировка, парень взглянул на меня подозрительно через плечо, но не стал развивать как-либо тему.

Хотя, мне кажется, в скором времени стоит ожидать от него вопросов.

Артефактник привёл меня в миленькую такую, небольшую и уютную секцию для чтения. Здесь стояло два стола на четырёх человек и два кресла. Оставив меня располагаться за одним из столов, парень умчался искать мне подходящую литературу, рассудив, что он это

сделает лучше меня.

Пока он шастал по коридорам библиотеки, я сгрузила свои пожитки за стол и отошла к ближайшему шкафу с книгами.

Надо же проверить, смогу ли я вообще читать местные закорючки. Да, я каким-то образом говорю на здешнем языке, магия, не иначе, дала мне такую возможность, но что, если на книги это не распространяется. Хотя расписание свое же я прочитала как-то и список предметов тоже...

В общем, я выудила первую попавшуюся из шкафа книгу и присвистнула.

Эк я удачно выбор сделала.

На обложки гордо было выведено вензелями: «Другие миры — миф или реальность?»

Довольная своей находкой, я вытащила еще одну книгу, на которой было написано не менее интересное словосочетание слов: Мифы мира Асмиарт.

Обнявшись со своими находками, я вернулась в зону для чтения и уселась за стол.

Лиана все еще не было, поэтому я открыла две книги сразу.

Взяла в руки, разумеется, про другие миры, но на случай, если Лиан появиться скоро, я подготовила и пособие с мифами, чтобы в нужный момент положить его поверх такой нужной мне книги.

Читать я могла, поэтому с радостью погрузилась в это приятное занятие, по диагонали пробегаясь по написанному. И с каждым новым мной прочитанным предложением я погружалась все в большую пучину отчаяния.

Написанное вовсе не радовало, а заставляло хмуриться и все быстрее листать книгу в поисках такой желанной мне информации.

Спустя некоторое время, за которое я успела пролистать пол книги, а Лиан, не иначе, потеряться в библиотеке, желание удариться головой об стену во мне буквально затмевало все остальное.

Громко захлопнув книгу, я оттолкнула ее от себя, отчего та чуть не шмякнулась на пол, и зарылась руками в волосы.

Дела обстояли совсем плохо. То, что я так удачно нарыла в библиотеке, явно было лишь каплей в океане нужной мне информации.

Автор данного опуса умудрился написать весьма немаленькую книгу, в которой действительно нужной информации почти не было. Все остальные страницы занимали какие-то словоблудства. Такие себе тренировки в подражание Толстому. Серьёзно, так же, как Лев Николаевич описывает какое-нибудь небо, так же и автор описывает другие миры, в которых сам он не был.

Короче, фантастика. Стопроцентная.

Но зато я узнала, что путешествие по мирам для этого Асмиарта не миф. По мнению автора, существует множество миров, но путь в них закрыт и открывать его никто не стремится. А все почему? Потому что один такой опыт оказался очень плачевным. До сих пор расхлебывают его последствия. Видите ли, попытавшись прорваться сквозь время и пространства, местные ученые что-то там нахимичили, и по итогу прорвали завесу в какой-то ужасный мир, полный монстров. Хотя, также есть мнение, что они не дверь в другой мир открыли, а прорубили окно в хаос, полный монстров. Второе намного хуже, как говорит автор, ибо там монстров побольше будет, если не бесконечность, и они ну уж очень опасные. И вот лезут теперь эти монстры сквозь проход, а местные жители изо всех сил стараются их сдержать. У них это пока получается, только вот надолго ли?

Мир, в который я попала, Асмиарт, оказывается, вот уже тридцать семь лет воюет с ужасными тварями. (Они и в правду премерзкие, на картинках, по крайней мере, точно.)

Все это время магами усиленно ищется способ залатать дыру, которую сами и проделали. Пока же ее заблокировали магией, создав барьер, но он периодически дырявится. Монстры прорываются и убивают всех, кто встаёт на их пути.

"Безмозглые твари словно наслаждаются, когда плоть жителя Асмиарта лопается от их когтей. Я видел своими глазами, какое удовольствие приносит им разрывать свою жертву на кусочки и окроплять кровью землю. Но ради чего? Они ведь даже не съедают свою жертву, они просто ее убивают жутчайшим способом и несутся дальше нести смерть и разрушение." - Автор книги, которую я прочитала, частенько пишет про этих монстров, они для него явно являются большим местом.

Больше пока ничего полезного из книги я не смогла узнать, хотя я же ее не до конца дочитала.

Может быть, узнала бы и больше, но, увы, в момент моего отдыха кто-то подошёл к столу и положил что-то напротив меня.

Я услышала характерный "бац", а когда подняла голову, то увидела, как чья-то широкая спина в мантии голубого цвета отдаляется прочь.

Видимо, это был адепт академии, исполняющий роль посыльного, который принес мне прозрачный камень, имеющий форму небольшой пирамидки.

— И что это? — Пробурчала, дотрагиваясь до острой вершинки камня. — Ай!

Не знаю, каким образом, но я умудрилась порезаться об пирамидку, да так, что капля крови тут же заскользила по краям прозрачного камня.

Пока я разглядывала небольшой порез, который сам по себе затягивался на глазах, прозрачная пирамида окрасилась в красный цвет, и тут же у меня в ушах зазвучал голос Лиана, а перед мысленным взором предстало его лицо.

"Лиса, меня срочно вызвали на подготовку к отбору. Нужно было срочно бежать. Прости! Давай отложим наш урок истории на следующий раз. Завтра, например. Еще раз извиняюсь, в особенности за то, что вот таким образом с тобой прощаюсь. Кстати, то, благодаря чему ты сейчас получаешь мое послание, это созданный мной артефакт. Крутой, да? Забери его с собой, пожалуйста. Пока."

Наверно, шкала, измеряющая удивление, во мне и так достигла своего пика, потому что я вполне спокойно приняла и то, что Лиан каким-то образом смог залезть в мою голову, и то, что камешек только что сожрал мою кровь, и то, что Лиан умчался на какой-то там отбор. Надеюсь, не женихов.

Отодвинув от себя подальше плотядный камушек, я встала и отправилась на поиски книг по истории и медицине. Знания сами у меня в голове не появятся.

В мире, в который я попала, сколько бы я себя в этом не разубеждала, все так интересно. А я любопытный человек. Да и в принципе мне нужна информация, чтобы выжить в этом мире, а заодно и найти способ вернуться домой. Пусть пока с этим все очень печально.

Глава 10

Где-то два часа моей жизни ушло, чтобы поверхностно пролистать пару пособий по медицине, которые изучаются адептами этой академии. Нашла, кстати, я их очень легко. В секции про целительство был целый раздел, посвящённый таким вот книгам.

Из этих же пособий я узнала, что врачи этого мира, или точнее целители, обучаются так же долго-от пяти до 10 лет. Но это и понятно. Если в нашем мире столь долгое осваивание профессии объясняется ее сложностью и технологиями, которые не стоят на месте, то тут технологии заменяются магией, которая, вообще, как бы еще круче.

Их медицина берет свое начала не из научных трудов выдающихся деятелей, а от богов, которые и даровали части своих сил обычным людям и некоторым достойным представителям рас.

Три бога-Жизнь, Смерть и Бессмертие. Два брата и младшая сестричка. Мда. Звучит это все, конечно, как бред сумасшедшего, но в этом мире это нерушимая истина, которая еще и ко всему прочему магию даёт свою.

Кто-то от рождения обладает слабым даром к магии жизни, кто-то к смерти, а кто-то к бессмертию. Хотя третья магия вообще непонятная и загадочная. Вроде, как я поняла из книги, ей обладают малое количество людей, очень малое, такое малое, что их даже нет. Как-то так. Есть еще одна теория о приобретении этой магии. Мол, как только маг в совершенстве овладевает своей магией целительства, то в нем просыпается и магия бессмертия, которая дает возможность своему владельцу воскрешать мертвых. Короче, очень странная хрень.

Перейдём к более интересному аспекту, который я узнала. В этой академии до третьего курса адептами изучается более простая медицина (как-то это все даже печально): как функционируют органы людей и других рас, как лечить их БЕЗ МАГИИ. А сама же магия начинается изучаться только на третьем курсе вплоть до десятого. Там уже студентами осваивается и лечение с вмешательством более сложной материи- собственной магической силы.

Посему выходит, что я знаю все, что мне собрались вбивать в голову профессоры, за исключением информации о других расах. Но это ничего, это мы освоим.

Собственно, осваивать одну из рас я и начала прямо сейчас, когда закончила с общей информацией.

Узнать-то мне это все равно придется, ибо я, помимо того, что залетела в чужой мир, так еще и в боевую тройку втиснулась. Зашибись просто.

Так еще два часа моей жизни пролетели за изучением всех физиологических особенностей эльфов. А что, врагов надо знать в лицо. Друзей тоже! Ибо никогда не знаешь, когда они решают пополнить ряды твоих недругов.

Я настолько погрузилась в изучение доселе незнакомого мне существа, что исписала четверть тетрадки различными заметками, изгваздалась в пишущем материале и не заметила, как ко мне со спины подобрался неизвестный.

— А ты, я смотрю, основательно решила взяться за учёбу? — Услышала я голос Спэрентии.

Резко вскинув голову, я чуть не ударила демонесу головой по подбородку. Она как раз наклонялась надо мной и заглядывала в мою тетрадку, над которой я и старательно корпела, переписывая нужную мне информацию из книги.

— Привет. — Поздоровалась, откладывая пишущее приспособление, напоминающее отдаленно карандаш.

— Да-да, привет, давно не виделись. — Махнула рукой девушка и вышла из-за моей спины, встав так, чтобы я ее видела.

— Собирайся и пойдём. — Велела она великодушно с характерной такой

интонацией. — Мы почти опаздываем на отбор артефактников в боевые тройки. Наш, конечно, от нас никуда не денется, но все же... — Она не закончила, подвесила, так сказать, интригу.

Пока я анализировала полученную информацию, девушка сама быстро начала собирать мои вещи.

А до меня все никак не доходило...

— Нам нужен кто-то еще в боевую тройку? — Спросила я озадаченно.

Нет, такое долгое количество времени, потраченное на обучение, плохо на мне сказывается.

Спэрентия приподняла одну бровь и насмешливо взглянула на меня.

— А почему, ты думаешь, они называются боевыми тройками? — Хмыкнула она. — Конечно, нам нужен третий участник, и за ним мы как раз сейчас и пойдем.

Демонеса закончила складывать книги в нехилую такую стопку и хотела было и мои вещи сложить, но я ее опередила, наконец разморозившись и начав хоть что-то делать.

Быстро запихнув все в небольшую сумку, предоставленную мне, я быстро пробежалась взглядом по названиям книг в собранной Спэрентией стопке и тяжело вздохнула.

— Хорошо, дай мне секунду, я только книги, которые хочу забрать, отберу. — Сказала и под поскучевшим взглядом демонесы быстро начала сортировать книги.

В итоге спустя пару минут, за которые девушка окончательно приуныла, у меня сформировалась приличная такая стопка из нужным мне книг и из ненужных.

— Нужно еще эти книги вернуть и можно идти. — Указала я рукой на более не нужные мне пособия.

Спэрентия словно ждала моей команды. Она вскочила со стула, на который успела присесть, махнула рукой, что-то там прошептала, и книжки воспарили. Секунда, и они исчезли в стороне книжных проходов.

— Все, пойдём скорее. — Заявила бодро девушка, схватив меня за руку и потащив в сторону лестницы.

Книги, которые я решила взять с собой, полетели за нами следом.

Пока я была в тихом шоке, прибалдевая от столь легкого и обыденного проявления магии, девушка дотащила меня до стойки с библиотекарем.

Тот, взглянув на количество выбранных мной книг, тут же заворчал что-то еле слышно и приступил к работе.

И я невольно сконцентрировала на дедульки все внимание, пока он перебирал книги, тяжело дыша.

Не знаю, как, но все мое естество словно потянулось к этому немощному деду, который явно был на грани смерти.

Я опять наблюдала всех тех разноцветных червяков, ползающих по его телу. Самый большой, тёмный и жирный, обвивал голову и привлекал внимание больше всего.

Я буквально не могла оторвать от него взгляд, гипнотизируя инородный противный объект. Неожиданно перед глазами полыхнуло золотым, а чёрное нечто заискрило и заизвивалось более активно.

Дедулька схватился за голову и чуть ли тут концы богу не отдал.

Спэрентия неожиданно вцепилась мне в руку, оттянула в сторону и зашептала в ухо:

— Лиса, сейчас не время лечить его, прекрати сейчас же!

Я заторможено моргнула, и золотая пелена перед глазами рассеялась.

И что я сейчас вытворяла?

— Вы закончили? — Резко обратилась к старику, который также, как я, заторможено моргал и медленно дышал, демонеса. Он ели кивнул.

Девушка тут же вновь схватила меня за руку и потащила на выход, книги полетели следом.

Уже на самом выходе я обернулась, чтобы взглянуть на старика. У него все еще было полно магических червяков по телу, но тот, который возомнил себя короной местного разлива, стал значительно тоньше и меньше.

Это что же получается, я его вылечила?

Вау, просто. Даже не прикоснулась ведь, что уж говорить про медицинские практики нашего мира.

Магия, самая что ни на есть, способная вот так за пару секунду продлить человеку жизнь. Боюсь представить, сколько ей надо времени, чтобы ее отобрать.

— Кого ты хоть выбрала? — Спросила я, когда Спэрентия, наконец, меня отпустила.

Мы шли по территории академии в одну только Спэрентии ведомую сторону.

— Он подстать нам, Лиса, такая же интересная и сильная личность. — Загадочно выдала девушка. Более каких-либо подробностей не предвиделось — девушка молчала.

Ну, и ладно, в конце концов, чем я-то помогу родовой демонесе? Надеюсь, только ее выбор не будет столь же оригинальный, как предыдущий.

Кстати, может, это вообще будет Лиан. У него же сегодня как раз отбор.

Было бы шикарно, если это все же был он.

Идти было не так уж и далеко. Где-то приблизительно через шесть минут мы подошли к невысокому зданию.

Пять этажей, множество небольших окон — вот и все. Ничего особенного. Напоминает какой-нибудь наш колледж не самого лучшего качества.

Однако все же и у артефактниковского крыла была некая особенность. Вокруг их корпуса стояли небольшие домики, чем-то напоминающие гаражи. Все они были без окон.

Мдам.

Ну, да ладно, зато они все вон эстетичные, ухоженные и без граффити. Этакие увеличенные кубики, скрывающие в своих недрах что-то неведомое.

Промчавшись мимо этих непонятных построек, мы подошли к зданию, вход в который сторожили огромные неотесанные камни, светящиеся изнутри зелёными светом. Вместе они образовывали арку без верхней перекладины.

Однако мне не дали хорошенько их рассмотреть, мы промчались мимо них как заправские спринтеры, я снова на прицепе, к сожалению, а демонеса в роле тягача с хвостиком.

Только краем глаз я заметила, как зелёные камни полыхнули светом и погасли. Стражи, что ли у них такие своеобразные.

Мы влетели в холл, пробежали его благополучно, преодолели лестницу, пару коридоров прочесали (где-то внутри у меня закралось подозрение, что мы просто потерялись, но демонеса уверена перла вперед, поэтому я пока не отчаивалась) и наконец прибыли к огромной двери. Ее, разумеется, Спэрентия тут же и открыла, да с такой силой, что та чудом осталось на своём месте. Зато у нас были свои собственные фанфары и следовавшие за ними ахи и охи.

Демонеса явно наслаждалась дарованным ей вниманием, я же шла позади нее подобно

другу, который всегда выполняет две роли — ходит и говорит: я не сниму, — и хлопает себя по лбу в нужный момент. Я не хлопнула, но была близка к этому. Ладно хоть Спэрентия более не тащила меня за руку, было бы очень позорно пройти по коридору из людей как какой-то маленький ребёнок, наказанный своим вожатым.

— Прости, опоздали. — Совсем не извиняющимся тоном произнесла Спэрентия, вливаясь в ряды пар, стоящих напротив толпы, которую мы чуть ранее заставили сделать своеобразный проход.

Я, а вдогонку за мной и мои книги, протащились следом за нашим провожатым. Я встала рядом с девушкой, а книги спикировали на пол, прямым ходом за нами.

В зале стояла оглушающая тишина, поэтому мой тяжкий вздох прозвучал как гром молнии.

Но ладно хоть мой декан вон хихикнула. Хоть кому-то весело. Стоящие рядом с ней преподаватели, наоборот, напоминали палачей на казни.

Давешний утренний мужик явно вон тоже желал ударить себя по лбу или кого другого. А тонкий, как тростника, третий преподаватель, представитель, наверно, артефактников, хотел, скорее всего, начать обмахиваться руками. Ну, или веером. Вспотел ведь, бедолага. Но, увы, ему приходилось сжимать их в весьма смешные кулачки и пыжиться, пыжиться...

— Что ж, пора нам начать обряд. — Взял слово мой декан. Единственная, кто не обалдела от всей ситуации. — Арих, будьте любезны, не отнимайте у всех собравшихся время.

Ну, вообще, время отнимали мы, но мне понравилось, как она умело переводит стрелки.

Жаль, Арих не оценил, он побелел, но все же разродился с речью о том, как он нас рад видеть, как важен этот день, как сложен выбор для всех собравшихся и дальше по листочку, который, уверена, он сминал у себя в руке.

Дальше речь толкал декан боевиков. Короткую и лаконичную. Нравиться он мне, не словоблуд, как некоторые, не будем тыкать пальцами.

— Можете приступать. — Кивнула Винристя, хитро посмотрев на меня своими бесподобными глазами.

Опять вышел вперед тот боевик, имя его, хоть приберете, не помню, рядом с ним топтался взъерошенный Жиз.

Он назвал чьё-то зубодробильное имя, я даже разобрать по звукам не смогла. На зов вперед выкатился гном, в смысле вышел.

Он протянул боевику какую-то цапку, какую — рассмотреть не смогла, парень ее принял, сжал в руке. Потом уже сам боевик снял что-то у себя с шеи, цепочку вроде, отдал ее артефактнику. Настала очередь Жиза. Он, тут уже я смогла увидеть, снял кольцо и, скрепя сердцем, отдал его гному. И время потянулось, ну, о-о-очень долго.

Гном подошёл к столу, стоящему недалеко от трех представителей педагогического состава академии, и разложил на нем цапки. Боевик и его целитель подошли к своему товарищу, сгруппировались вокруг стола и стали изображать занятую ветошь, пока артефактник явно создавал артефакт из их цапек. Я бы, может, и посмотрела, если бы это было не так долго и, если бы мне самой не нужно было самой участвовать в чем-то похожем. Еще насмотрюсь.

Прошла, казалось, прорва времени. Все стояли и наблюдали за работой гнома, и им всем было интересно! Ну, либо они все хорошо претворялись. Ладно, вру, не всем.

Нашему ряду, состоящему из боевиков и целителей, явно было скучно, но мы стояли,

упорно стояли, елозя взглядом по всему, что подворачивалось под него.

Короче, мне стало скучно. Нужно было что-то делать, иначе велика была вероятность, что я тут усну, как лошадь, стоя.

Посмотрев направо, потом налево, я преступила к действию.

Схватив аккуратно за руку Спэрентию и парня боевика не такой уж грозной наружности (мне повезло, наконец-то!), стоящего с другой стороны, я шёпотом их попросила:

— Подвиньтесь, пожалуйста. Вот так, да. Спасибо. — Сдвинув их между собой, я спряталась за их спинами. Спэрентия, конечно, уступала парню в росте, но все равно была значительно выше меня.

Я за этими двоими прямо-таки терялась. Хорошо быть маленькой.

Стопка книг была рядом со мной, поэтому я быстренько оттуда взяла книгу про эльфов и продолжила ее штудировать. Интересно же! И время полезно трачу. До нас еще трое, много времени в запасе. Может успею сегодня до конца изучить эльфов.... Ночью еще поковыряюсь и точно успею, а потом буду учить добытую мной информацию.

Да, я заучка, но в условиях, в которых я оказалась, лучше быть зубрилой, чем отправиться на тот свет, а не к себе в мир.

Прошло прилично времени, прежде чем до нас дошла очередь. Я, конечно, все на свете пропустила, поэтому не смогла избежать очередной порции позора.

Когда настал наш черёд, я благополучно пропустила его, поэтому Спэрентии пришлось хватать меня за руку и тянуть за собой. Я, понятное дело, испугалась и уронила книгу, которую читала на пол. Бух в тишине зала был, ну, очень громким.

Демонеса вышла на середину зала, я заняла позицию рядом с ней и еле-еле сдерживалась, чтобы не поморщиться от всеобщего внимания.

— На кого падет твой выбор, Спэрентия? — Озвучил мучивший всех порос декан боевиков.

Даже мне было интересно, хоть я и делала вид, что мне все равно.

Девушка осмотрела ряды артефактников быстро, а потом, хитро улыбнувшись, выдала:

— Хочу Лиана эт Дианиса дэ Сианского. — Выдала двусмысленно моя соседка.

Мне послышалось? Она и в правду выбрала моего Лиана. Какое счастье!

Правда, видимо, радостной была только я, ну, и Спэрентия. Все остальные как-то странно отреагировали.

Декан боевиков нахмурился и выдал:

— Ты решила нарушить запрет?

— А он мне сам дал согласие и изъявил желание участвовать в выборе. — Выдала девушка, разве что при этом ногти не разглядывая. — Спросите у него сами.

Как раз в этот момент из рядов людей вынырнул слегка взъерошенный Лиан.

— Вы давали согласие? — С места в карьер бросился декан боевиков, пока декан артефактников доходил до кондиции, потихоньку закипая, как чайник.

Да что же я всегда в какие-то передряги попадаю в этом мире, а?

— Да. Это лично я так захотел, отец согласен с моим выбором. — Кивнул парень.

Вот сейчас он выглядел очень мужественно и сильно, даже сталь в голосе прорезалась. Откуда только? И при чем тут отец? Шишка он у него что ли какая?

— Да нет... — Выдал что-то невразумительное декан артефактников.

— Давайте продолжим. — Замяла ситуацию Винристя. Ее нежный голос обрушился на всех, как ушат холодной воды, заставляя отвлечься.

Наконец, все отмерли. Начался обряд, участницей которого стала и я.

Лиан снял с руки браслет, протянул его Спэрентии, та его взяла, сжала в руке, потом сняла со своего пальца кольцо и отдала атрефактнику. Дальше был моей черед отдавать что-то свое.

Я немного замялась, не зная, что нужно отдать. Украшение? Любое? А вдруг какое не подойдет?

— Тебе нудно дать мне нечто важное для тебя, то, что ты носила очень долгое время. — Подсказал Лиан с улыбкой.

Вот хороший он парень. Что бы я вообще без него делала в этом мире?

Немного помедлив, я тоже сняла со своего пальца кольцо, которое мне в детстве подарил брат. Он сказала, что оно принадлежало нашей маме. Я бы ни за что его не сняла, но другой вещи, увы, у меня не было, а отдать что-то нужно было.

Лиан его забрал, аккуратно сжал в руке, и мы пошли к столу. Встали около него.

Лиан разложил все украшения, которые получил, и начал что-то шептать.

— Он производит расчёты для того, чтобы создать нам артефакты, которые будут подходить нам и по силе, и по ауре. Так он докажет, что достоин быть в нашей команде. — Пояснила мне Спэрентия. Она, наверно, заметила мой непонимающий взгляд. — Но это ещё не все. Лиан ещё и с помощью них свяжет нас всех троих.

Я кивнула, таки образом выражая свое понимание.

— Почему ты его выбрала? — Спросила я шёпотом, наклонившись при этом поближе к демонесе.

Девушка повернулась ко мне и подмигнула.

— Я же говорила, что всегда получаю только самое лучшее.

— Я вообще-то все слышу. — Заметил Лиан, продолжая, тем не менее, копаться в своих разноцветных нитках, которые появились по его желанию и оплетали наши украшения.

— А кто его отец? — Все же задала интересующий меня вопрос я, стараясь сделать это на этот раз незаметно.

— Главный генерал объединённых войск. — Выдала моя соседка спокойно.

Ну да, для нее это, может быть, и ничего особенного, а у меня глаза на лоб полезли. Да я доканывала вопросами сына генерала. Ужас просто.

— Я закончил. Ти, наплатала украшение силой?

Ти?

— Да. — Кивнула демонеса.

— Хорошо, тогда клади его сюда. За тобой, как за главной, последний ход.

И о чем они вообще говорят?

И словно в ответ на мой мысленный вопрос, я воочию увидела, как демонеса разжимает руку, в которой был браслет парня, и кладёт его к нашему украшению, после чего те вспыхивают ярким красным пламенем.

— Мое кольцо... — Успеваю только выдохнуть я, как огонь гаснет, и перед нашими глазами вновь появляются наши украшения, только теперь они словно бы сияют.

— Забирайте и надевайте. — Велит Лиан.

Честно говоря, я немного помедлила, перед тем как забрать украшение, поэтому сделала это последняя.

Страшно было брать его теперь, но и оставлять единственное напоминание о родителях нельзя было. Поэтому я аккуратно, как змею, забрала кольцо и надела его на палец.

Тот на секунду нагрелся и вмиг стал холодным. Странно, это из-за магии Лиана?

Как только мы вернули себе украшения, то сразу моя деканша взяла слово:

— Еще одна боевая пара сформирована. Теперь вам осталось пройти боевой обряд слияния, который докажет, достойны ли вы быть носителями метки Бога войны или нет.

Как-то у меня после ее слов мурашки по спине побежали, а грохнувшие следом аплодисменты и вовсе напугали и оглушили.

— Испытание пройдет через две недели, надеюсь, вы подготовьтесь к нему хорошо. Мне стоит напоминать, что от того, как вы его пройдёте, зависит ваша жизнь? — Огорошил декан боевиков.

— Испытание, от которого зависит моя жизнь... — Повторила я медленно, въезжая во все сказанное, а потом как закричала: — Спэрентия, во что ты меня ввязала?!

Глава 11

— Ну, зато у нас команда выдающаяся. — Флегматично заметил Лиан, что-то там карябая ручкой в тетрадке.

Почерк, кстати, у этого парня был непередаваемый. Даже хуже, чем у меня. А я на минуточку врач.

— Ага, отличились по всем фронтам. — Я искренне была недовольна, и меня даже не успокаивал местный аналог успокоительного чая, который мне намешала Спэрентия, как только я после пары ворвалась в комнату и начала рвать и метать.

А как тут не паниковать? Через неделю я должна поучаствовать в каких-то, блин, голодных играх. Нас всей командой запихнуть в какой-то лес и заставят по нему бегать от неведомых монстров, которых создадут профессора. Классно, да?

И это все безобразия будет два дня проходить, то есть мы еще в лесу не пару часов проведём, а целую ночь куковать будем, наверно, на дереве, как Китнисс. Ибо лес, в который нам так любезно предлагается отправиться, богат и на флору, и на фауну. Плотноядную и очень опасную.

И название у леса еще такое... горящее. Смрад. Я прям чувствую, как у меня настроение растёт, когда я себе в уме название его повторяю.

Ну так вот, помимо того, что мы должны по этому лесу рейд устроить, выловив всех монстров нам выданных, так еще и должны до установленного места добраться, как в квесте. И у него (места этого), кстати, название не менее колоритное — Пожирающая чаща. В честь деревьев, которые всех к ним прикоснувшихся съедающих.

— Отвал башки просто. Полный! — Выдала я мрачно, откидываясь на спинку стула.

— Да ладно тебе, Лис, у нас же командир лучший боевик на курсе, верховная демонеса. — Попытался подбодрить меня Лиан, даже от тетрадки своей отвлекся и на плечо руку положил.

— Ну да, а еще у нас в команде хлюпик-заучка артефактник и я — целитель-первокурсница на голову отшибленная.

— Ну твою память, может, к тому времени ректор успеет вернуть. — Не сдавался Лиан ни разу не обидевшись, что я его хлюпикоп-заучкой назвала.

Спэрентия, кстати, пока молчаливо за нами наблюдала, перебирая какие-то тетрадки, которые нехилой такой стопкой лежали перед ней на столе.

— Этот ваш ректор отправил меня учиться и пока никак не отвечивал. — Буркнула и запила свое горе чаем.

Вообще даже странно, весь день шляюсь по академии, в различные истории подозрительные вплетаюсь, а от него ни слуху, ни духу. Неужели, не интересно? Я вон всех его родственников успела увидеть: двух племянников и даже брата его — декана, а его самого только в том случае имела честь лицезреть, когда меня саму силком притащили к нему в кабинет.

— Он обдумывает ситуацию. — Лиан прямо-таки проникся моей проблемой.

— А ты давно с ним на прямой связи? Он перед тобой отчёт ведёт, я смотрю. — Сарказм из меня так и сочился. — И вообще, не съезжай с темы! Как я, человек с физической культурой находящийся в состоянии холодной войны, должна вам помочь в этом лесу с убойным названием. Я врач, а не член бригады по отлову всяких тварей. Я людей лечу! Желательно в специальных, для этого пригодных условиях.

— А я артефактник. — Заметил Лиан. Его взгляд неожиданно съехал с моего лица на мои руки, а точнее на палец, на который было надето мое бедное колечко. — Интересное, кстати, у тебя кольцо.

— Даже знать ничего не хочу. — Отмахнулась я, напитавшаяся странной информацией на ближайшие сто лет.

Парень еще что-то хотел сказать, но Спэрентия наконец закончила со своими раскопками и бросила мне через стол тетрадь.

— Вот. Тут лекции по целительству, которые я записывала на третьем курсе. Все самое важное тут есть. По расам. У тебя же пробелы в памяти именно с расами?

Какая наблюдательная, в библиотеке все успела посмотреть и сделать свои выводы.

— Прогудируй и через две недели будь готова. — Велела она. — С магией целительства сложнее. Ее быстро применять не научишься, тем более без наставника, но ты очень сильный маг от рождения, это очень сильно облегчит тебе задачу.

Интересно, почему она раньше об этом не подумала, когда выбирала себе такого зелёного целителя?

— Я могу Роуина попросить, чтобы он с ней позанимался. Дядя не откажет.

А Лиан прямо-таки полон сюрпризов. Колоритный персонаж он, папа генерал, сам почти учёный, дядя псих, но крутой профессор и, тем не менее, скорее всего, крутой целитель. А еще и этот запрет, который вроде как нарушила Спэрентия. Я все расспросила у Лиана и узнала подробности. Интересная по итогу история получается. Занимательная.

Оказывается, из-за того, что отец Лиана генерал, ему запретили участвовать в отборе в боевую тройку, так как впоследствии эти тройки отправляются, скорее всего, на фронт под патронаж этого самого генерала. Но это еще не все. Лиан уже сейчас подающий надежды ученый, некоторые свои разработки он уже умудрился запатентовать. И, мол, когда накладывался запрет, папочка генерал приплел еще и эту причину. Однако Спэрентия умудрилась играючи его нарушить. И судя по всему, ей за это ничего не будет. А почему? Потому что ее родители тоже все из себя такие крутые. Политики, да еще и родственники императора демонов. Отец Спэрентии вообще градоправитель. Короче, все предки друзей у меня ну очень крутые. Да и сами они круты, одна я тут к ним прибилась чмош... то есть невыдающаяся персона.

— Прекрасно. Делай. Хоть на какое-то некое подобие целителя он ее натаскает. — Сказала, как отрубил, демонеса.

— В детстве я хотела быть патологоанатомом. — Сказанула обиженно, а потом только поняла, что сказала.

Да, я была странным ребенком.

— Кем? — Сразу вылез любопытный Лиан, соседка пока молчала, но подозрительный блеск ее глаз, честно говоря, пугал.

— Гробовщиком. Умерших готовить в последний путь. — Постаралась я выразиться максимально понятно.

— Но ты же ничего не помнишь. — Вот теперь Лиан стал меня доставать вопросами из разряда «а это ты помнишь, а то» да так, что голова начала побаливать.

Мигрень. Со всей этой белибердой я заработала себе мигрень.

— А это почему-то помню, так что отстань, клещ. — Буркнула и встала.

— Вы тут продолжайте совещаться и решать глобальные вопросы, а я пошла учиться. Или убиваться. Как пойдет, короче. — Последнее я сказала, быстро ополаскивая стакан и ставя его к другой посуде.

— Я посмотрю твое расписание, подумаю, когда с тобой мне будет удобно заниматься физической подготовкой, и скажу тебе завтра. — Спэрения звучала так уверенно, что какие-либо споры были обречены умереть в зародыше.

— Отпад. Жду не дождусь. — Пробурчала и буквально добежала до двери в свою комнату, за которой и спряталась, привалившись к ней спиной и медленно по ней же и сползая на пол.

И когда мне искать пути домой?

Я училась полночи и с болью в сердце вспоминала былые деньки, когда приходилось перед одной определённой парой, которую вела лютая женщина, учить огромную кучу информации, которую она скидывала на почту поздно вечером, как будто специально за день до своей пары.

Сейчас я понимала, какой полезный навык благодаря ей приобрела.

Только вот единственный минус во всем этом ночном марафоне — ужасное разбитое состояние. По мне, как будто топтались, а звон, подобный адскому реву самого Сатаны, и вовсе добил. С кровати я восстала в прямом смысле этого слова. Кое-как рефлекторно доплелась до ванной, поплескалась в водичке с энтузиазмом трупа и свалила уже из комнаты, напоследок услышав, как в след мне Спэрения крикнула, что мы будем заниматься каждый день после семи.

От этой новости радости у меня прибавилось вдвое, и я с красными глазами и хмурым выражением, словно палач, пошла на пару.

И ведь не прогадала с образом. Моргу ведь местному только палача и не хватало. Кто-то же трупы должен поставлять, а мне как раз нужно прибить одну особо деятельную демонесу.

Впрочем, что-то увлеклась я слишком чёрным юмором, да и кривая улыбка на лице, которой я пугала и так запуганных до дрожи адептов, не к месту.

Кое-как заставила себя сделать серьёзное лицо.

Пока я старалась, из хорошо освещенного зала выбежала очередная студентка, еле сдерживая рвотные позывы.

Я тяжело вздохнула, тут же ко мне присоединился преподаватель.

— Из года в год одно и то же. — Огорчённо заметил он. — А ведь это мы еще до вскрытия не дошли.

Вскрытие? Это интересно.

Я же говорила, что в детстве хотела стать патологоанатомом... Я не врала.

Воодушевленная, не смогла утерпеть и высочила вперед.

— Можно я это сделаю?

— Что? — Подозрительно спросил преподаватель, мужчина средних лет с отпечатком усталости на лице и чёрными кругами под глазами.

— Вскрытие проведу, я умею. — Ну а что? Наглость наше все. Тем более я это делать умею, сделаю по-быстрому и уйду, плюс удастся уйти из-под зрительного обстрела одnogруппничков, которые, несомненно, массово начнут по доброте душевной делиться со всеми тем, что вкусили на завтрак.

У нас, по крайней мере, в универе именно так и было. Вскрытый труп закономерно вызывал непредвиденную рвоту даже у самых смелых.

— Серьезно, адептка? — Удивился преподаватель. — А смелости хватит?

О, мне, человеку, загремевшему в другой мир, тут же познакомившись с монстром с огромной кучей глаз и большим количеством зубов, потом прочувствовавшем на себе укус вроде как смертельной змеи — и страшно? Я вас умоляю. Мои нервы подверглись таким испытаниям, что закалились на года вперед...

Уверенно кивнув, я подошла к трупу и стоящему рядом преподавателю.

— Что-то я вас не помню... — Мужчина не спешил отдавать во властвование мне, хрупкой на вид девушке, инструмент для вскрытия.

— Я новенькая опоздавшая студентка. — Кажется, мое заявление не подтолкнуло препода дать мне уже этот чертов тесак... то есть, нож. Ну ничего, я упертая. — Вы будите поражены.

Мужчина не хотел, это было видно по его лицу, но все же, тяжело вздохнув, отошёл в сторону и предоставил мне возможность руководить парадом. Ага, мёртвых.

Ну, я и начала. Ловко, как нас учили, с каменным выражением лица. Мне сопровождали мои одnogруппники. Специфически, как я и предсказывала. Периодические хлопки дверью ознаменовывали очередного убежавшего адепта со слабым желудком.

— Всех, кто сейчас покинул пару и покинет позже до момента ее конца, ждет наказание. Отработка в морге за место адептов смерти. Понятно?

Те, кто все еще стоял и наблюдал за моим методичным разрезанием трупа, кивнули.

— И откуда в девушке, покровителем которой является бог Жизни, столько рвения к смерти? — Задал скорее сам себе вопрос преподаватель, наблюдая за мной. — Кстати, у вас хорошая техника.

Конечно, хорошая, я, в конце концов, сестра своего брата.

— Вра... То есть, целитель идет рука об руку со смертью. Его не должно пугать тело пациента, пусть и мёртвого.

Преподаватель покивал деловито, а потом спросил:

— А вы точно курсом не ошиблись?

Вот по больному ведь бьет.

Тяжко вздохнув, промолвила:

— Я не помню.

— Да-да, слышал, что у нас появилась даровитая новенькая, протеже самого ректора, которая лишилась самого дорогого, своей памяти. Соболезную.

Пока я бурчала слова благодарности, мне наперерез заговорила девушка с кошачьими глазами.

— Самое дорогое — это жизнь и здоровье.

Преподаватель улыбнулся, а потом и вовсе по-доброму рассмеялся.

— Да, пожалуй, в какой-то степени вы правы.

Я бы поспорила с ними, ведь важного в жизни человека очень много. Не только здоровье и память.

— На самом деле каждый сам решает, что для него важно. — Замогильным голосом сказал вампир, который всю пару стоял и скучал в сторонке от всей группы. Предусмотрительный тип.

— Ну да, для тебя-то это кровь, Рейзер. — Выплюнул какой-то студент, лица я не рассмотрела, потому что он стоял за спинами двух моих знакомых эльфов.

Вампир не почтил своим ответом говорившего, а гордо отвернулся.

Зато начал вещать преподаватель, рассуждая на пресные философские темы о жизни и смерти и важности их для каждого.

А я продолжала резать человека, слушая его монолог в пол уха.

Кажется, про меня и моего мёртвого друга забыли. Ну да, сейчас-то в комнате остались лишь те, кто изначально проявлял равнодушие и к трупу, и к его внутренностям.

И, кажется, труп был искренне этим недоволен.

Округлившимися глазами я наблюдала, как мертвец, изрядно так порезанный, с вскрытым брюхом открыл глаза.

Блеклые серые глаза без зрачка уставились, слава всевышнему, не на меня.

— Преподаватель... — Позвала я тихо, при этом медленно делая шаг назад и перехватывает нож таким образом, чтобы, если что, можно было им защититься. — Тут, кажется, труп с вами не согласен.

Это я сказала, увидев, как мертвец, лежа на столе, мотал головой из стороны в сторону.

— Адептка, не стоит шутить со смертью... — Выдал препод, даже не оборачиваясь.

Он был единственным, кто не видел происходящего безумия.

Девушка с вертикальным зрачком ожидаемо завизжала.

— Он встал. — Констатировала я, окончательно отдалившись от трупа и прижавшись к стене.

— Кто? — Не понял преподаватель.

Он поспешил повернуться ко мне и, надо сказать, вовремя, потому что мертвец уже спешил... Ну не знаю, наверно, запрыгнуть на спину преподавателю.

В итоге бедняга, у которого вываливались, уж простите за подробности, кишки, пролетел мимо и врезался лбом в дверь.

— Кто оживил труп?! — Заорал препод, искренне негодуя. По его рукам почему-то зазмеились огненные, ну по виду, верёвки.

Интересно, откуда они появились?

Пока преподаватель негодовал, оживший мертвец, придерживая кишки, урулил через дверной проход. Не зря он головой своей взрезался в дверь, та вон соизволила открыться и выпустить его.

— Держите его! — Заорал препод.

Увы, никто его не послушался, и труп благополучно ушел непонятно куда.

В защиту нас, адептов, я скажу, что мы не просто так остались на месте.

Все дело было в том, что второй труп, до этого мирно лежащий по соседству от своего мёртвого собрата, восстал, прямо вот так, с белой тряпкой на лице и дальше.

Потом и вовсе этот тормознутый мертвец стал символом всех тех, кто не следит за режимом и пренебрегает сном, желая дочитать еще одну главу или, например, серию, а может быть и учиться всю ночь, как я, например. А все почему? Потому что он, все также с тряпкой на лице, огляделся по сторонам (без понятия, что он там увидел) и рухнул обратно, а потом, утробно зарычав, скатился с железного стола, рухнул на пол и пополз.

Пока он вяленько полз, а препод разговаривал сам с собой, я медленно, по стеночки, подошла к выходу из комнаты.

Выглянула в коридор и обалдела.

Оказывается, не только наши трупы взбесились, в других помещениях тоже восстали мертвецы и теперь разгуливали по коридору. Наш ползун, наверно, тоже стремился к ним присоединиться.

— Все оставайтесь на месте, сейчас я его упокою. — Решительно сказал препод и сжал губы в линию.

И почему так нельзя было раньше сделать?

Преподаватель что-то зашептал, вокруг него замельтешили, появившиеся из воздуха, красные точки, которые рванули к упорно ползущему, и в итоге осыпали его с ног до головы, после чего исчезли. И все это под заунывное пение препода.

Кажется, ничего не получилось, наш спаситель ничего не смог добиться. Только тяжкого вздоха мертвеца.

— Да кто такой сильный его поднял?! — Зло и одновременно обиженно воскликнул преподаватель и запылал, как факел.

Пожалуй, я начала его бояться даже больше, чем трупов, пусть и оживших.

Мы же для них явно неинтересны. Ну, я так думаю. Не зря же я заняла наблюдательный пост.

Пока я обдумывала ситуацию, препод пыжился, а другие адепты глазели по сторонам, наш уставший труп подполз ко мне, ну точнее к выходу, около которого стояла я.

— Адептка, отойдите! — Рывкнул наш преподаватель.

Я хотела его послушаться, но потом, на секунду задумавшись, взяла и присела рядом с трупом на корточки.

— Что вы делаете?!

— Я? Всего лишь проверяю. — Ну, и собственно поспешила подтвердить свои слова, опустив свою руку прямо на голову мертвецу и погладив его по затылку.

А потом, довольная, встала на ноги и изрекла:

— Им абсолютно плевать на нас.

Какое счастье, что здешние мертвецы не как в очень известном сериале моего мира: не рвутся отведать нашей плоти.

— Думаю, стоит покинуть это место, пока они не взбесились и не решили перекусить нами. — Выдал вампир. Он тоже подошёл к двери, только сделал это незаметно.

— Поддерживаю. — Кивнул тёмный эльф Улиайл.

Стоит ли говорить, что его «светлая» половина поспешила повторить за ним?

— Хорошо, пошлите. Но держитесь все рядом друг с другом, не разбредайтесь. Кто знает, сколько их еще пробудилось.

Я выглянула за дверь и заметила:

— Мне кажется, все, кто был в морге.

Препад, округлив глаза, быстро подошёл к двери и тоже выглянул.

— Не может быть! — Воскликнул он. — Кто этот паразит, что пробудил весь учебный морг? Найду, прибью.

Слава богу, что я носительница дара жизни, а не смерти. Вполне могло бы быть, что мой дар бы имел тёмный оттенок. Однако мне повезло. Если можно так сказать. Оказаться в другом мире, еще и обзавестись парочкой мёртвых друзей. Такого моя психика точно бы не выдержала.

— Идемте. — Сказал препод, ну и пошел. И мы тоже пошли, лавируя между праздно шатающимися трупами.

Все двери, мимо которых мы проходили, были открыты. Именно поэтому, когда мой взгляд зацепился за еще одну дверь, которая была почему-то закрыта, я остановилась. Я и так шла последняя, потому никто и не заметил, что приотсталала.

Медленно, я начала прикрывать дверь.

— Адептка, не отставайте! — Рывкнул препод как дикий, и я вздрогнула, и не только я.

Зомби, до этого не обращавшие на нас внимание, повернулись все в нашу сторону.

Неожиданно вокруг моей талии появилась огненная плеть, которая не обжигала, и бесцеремонно потащила в сторону группы. Я только и успела, что дверь обратно захлопнуть.

Как только меня затянули в ряды живых, наша группа тут же тронулась с места, улепётывали мы как заправские спринтеры, потому что зомби вдруг заинтересовались нашими персонами.

Теперь они не шли куда глаза глядят, они шли к нам, желая... Не знаю, что они там желали, потому что мы побежали. Благо, до выхода из длинного коридора с множеством дверей было совсем чуть-чуть.

Подбежали мы (я все еще была опутана огненным кнутом и не могла никак вырваться) к двери, как оголтелые, и сгруппировались около нее.

Препод дёрнул ручку, но та не поддавалась и, как следствие, дверь не открылась.

Огненный мужчина не отчаивался и попробовал еще раз, но все напрасно.

Кто-то закрыл дверь.

Потому наш препод бахнул по ней огненным шаром, решив, по-видимому, действовать радикально.

Оправданно, потому что зомби все еще шли к нам и были уже близко.

Дверь стояла непоколебимо.

— Чертова защита от личей. Нам не выйти, пока кто-нибудь другой не откроет дверь с той стороны! — Воскликнул наш учитель голосом, полным отчаяния.

И если он уже впал в него, то что делать нам, зелёным студентам-медикам.

— Хорошо, ладно, давайте все сгруппируемся. Парни во главе со мной встаём кольцом и, как только подойдут трупы, пытаемся их уничтожить любым способом, а девушки стоят за нашими спинами и пытаются открыть дверь.

Меня и обладательницу кошачьих глаз тут же потеснили и буквально прижали к двери.

— Можете использовать любую магию. — Разрешил препод и сам поспешил одним взглядом поджечь труп.

Однако тот только загорелся, но не спешил умирать, благополучно чапая вперед.

Капец, если уж он ничего не может сделать, то что делать нам?

Потихоньку паникуя, я вцепилась в ручку и начала ее тормозить. Эта зараза не сдавалась, но и я была из упрямых.

Девушка рядом что-то шептала и смотрела на трупы. Наверно, она решила помочь

парням, а не мне.

Ну и ладно.

Неубиваемые зомби продолжали подходить, им не вредил ни огонь нашего преподавателя, ни когти вампира, ни изящные удары клинков эльфов.

Оставалось совсем чуть-чуть, зомби уже почти подошли к нам, протягивая руки, как дверь неожиданно поддалась и открылась.

Я буквально рухнула в объятия мужчины, стоящего по ту сторону двери.

Подняв глаза и увидев того, в чьи объятия залетела, я тут же узнала нашего ректора, который сверкал на меня своими фиолетовыми очами.

— Там, кажется, я видела девочку... — Прошептала я, все еще стоя в объятиях ректора. — Не уверена, что она там действительно была. Но нужно проверить!

Когда я попыталась открыть единственную закрытую дверь, то и в правду на секунду увидела тонкий девичий силуэт, только вот он тут же пропал, а препод и вовсе не дал мне внимательно рассмотреть, потащив к группе. Единственное, что успела — закрыть дверь.

Надеюсь, мне все же показалось...

Глава 12

Весёлые будни в магической академии продолжались.

Весёлые до безумия!

Третий день в новом мире и уже восставшие мертвецы? Пф, легко. Спасибо хоть не я виновата, что они восстали.

И почему я всегда оказываюсь в эпицентре событий?

— Достало! — Выдохнула сквозь зубы.

— Я? — Приподнял бровь ректор.

"И вы тоже!" — так и хотелось мне выкрикнуть, но я промолчала, отогнала от себя волну паники, злости и отчаяния, которые норовили похоронить меня под собой, и сделала морду кирпичом.

Ну попыталась сделать...

— Пожалуйста, проверьте третью дверь по коридору. Там я видела девочку. — Попыталась сказать максимально по-деловому и даже вроде что-то такое получилось. — И отпустите меня, мне больно.

Мужчина, до этого словно не осознававший, что обнимает меня за талию, спокойно расцепил руки и аккуратно отстранил меня.

— Я проверю. Можете не волноваться. — Вот кто действительно профи в деловом стиле. Столь спокойно и сдержанно надо еще уметь выразаться.

Я кивнула и хотела поблагодарить вслух, но наш преподаватель очень сильно жаждал внимания ректора. Настолько, что грубо оттолкнул меня в сторону и давай заливаться:

— Это безобразие! Я проводил практическое занятие с первокурсниками, как в руках моей студентки, которая производила вскрытие, восстал мертвец. — Упомянув меня, слава богу не называя имени, наш огненный учитель все же не удержался и взглянул в мою сторону, а вслед за ним взглянул и преподаватель. Ясно, понятно, больше инициативу не проявляем. — Безмозглый, не лич, слава богу, но явно и не низшего порядка. Ему не вредила магия! Никакая! Потом еще и оказалось, что весь морг подняли, мертвецы бродят за этой дверью как хозяева! — Препод ткнул пальцем в дверь, которую последний выходящий предусмотрительно закрыл. — И ими кто-то управляет. Их направили на нас, чтобы они нас

сожрали. Это диверсия! В академии!!!

Ох, под конец и разорался еще, вон опять полыхать местами даже начал. А ректор ничего, стоит, слушает и разве что не зевает.

Кто-нибудь вообще пойдет проверять девочку? Она же там погибнет, если, конечно, она там все же есть. Может быть, это тоже был труп, хотя, что делать трупу маленькой девочки в морге?

Наверно, мне все же показалось, раз ректор не спешит идти проверять.

— Как будто не в первый раз мертвецы в морге оживают... — Пробурчал кто-то из-за спины.

Обернувшись, я увидела молодого потрепанного мужчину в очках и преподавательской мантии, стоящего недалеко от входа.

Интересно, это кто? Сопровождающий ректора? Может, его парень...

— Слэйн, на тебе пока упокоение. — Велел, уставший слушать, ректор и пошел открывать дверь во второй раз.

Надеюсь, хоть в этот раз ему в объятья не вывалится буйная девушка...

— Аккуратнее, они могут вас съесть. — Пискнула девушка с кошачьими глазами и почему-то схватила меня за мантию.

Ага, мертвецы скорее сами себя начнут жрать, чем попробуют на зубок нашего богоподобного титриона.

Дверь со скрипом открылась, ректор уже было собрался шагнуть в открывшийся проход, но, увы, его остановили.

— Уй-я-я! — Взвизгнула рядом девушка и чуть не выдрала мне клочок из мантии.

Не порть казенное имущество, ведьма!

— Однако, какой любвеобильный мертвец. — Заметила, наблюдая, как труп того, кого я вскрывала (удачно, однако), вывалился и разве что не с визгом полез обниматься к ректору.

Мертвец умудрился даже ногу закинуть на бедро ректора, а чмок в щеку и вовсе стал настолько убойным, что истребил все звуки в радиусе нескольких метров вокруг столь колоритной парочки.

А ректор разве что очи к нему не возводил, а уж какой потом у него из груди тяжкий вздох вырвался...

Прикольный мужик.

Схватив труп за шкурку, он отодрал его от себя и все же зашел в коридор, таща за собой своего нового ухажёра.

— Слэйн! — Послышался рывк из дверного проёма, в котором почему-то вдруг стали мигать местные аналоги ламп.

— Да иду я, иду. — Пробурчал мужчина, поправил очки на носу и чуть сгорбившейся тенью последовал за своим начальником.

А этот странный какой-то. Весь взлохмаченный, с отпечатком усталости на лице и в мятой мантии, местами грязной даже, еще и чуть сгорбленный, но при этом обладатель высокого роста и стройной подкачанной фигуры с грацией хищника. Как бы он это не пытался скрыть за мешковатой мантией, но естество не спрячешь.

Сотканный из противоречий персонаж. Еще один чудик этого мира.

— Так, адепты! Быстро на пары, хватит тут прохлаждаться. Арит Эклон, почему студенты все еще тут? — В наш небольшой и удивлённый, но потихоньку приходящий в себя междусобойчик вмешалась новая персона.

Еле сдержалась, чтобы не сморщить нос. К нам спешил наш куратор, плащ за ним развивался, словно крылья у демона, умудряясь при этом громким хорошо поставленным голосом вещать.

— У нас случилась чрезвычайная ситуация... — Печально почему-то заговорил наш пламенный препод и грустно посмотрел в сторону, куда ушел ректор и его "Слейн!".

— И что, это не повод пропускать и, еще хуже, опаздывать на пары! — Куратор, изволивший гневаться, грозным памятником во славу своей вредной персоны возвышался перед нами. — Идите, адепты. Сколько еще раз мне надо повторить?

Когда преподаватель злится, лучше поскорее сделать, как он приказывает, и главное молча. А то вон наш куратор уже и в лица наши начал вглядываться, запоминает, не иначе, наши криминальные рожи, по его мнению, посмевшие опоздать на пару.

Для него мы еще и виноваты, не иначе.

Потому мы и тронулись с места, весьма дружной группой почапав в ту сторону, которую избрал вампир, предводитель группы.

— Поторопитесь! — Прогредел позади голос.

И почему-то он начал мне внушать страх, да настолько, что я чуть не замаршировала и, кажется, не только я одна.

— Это все, что осталось от группы? — Услышала я голос куратора, который, наверно, завел диалог с нашим преподавателем Эклоном ха Харистом.

— Да, к сожалению, выдержавших первый этап проверки очень мало.

— И все они нелюди... Нам нужны еще преимущественно люди. Приглядел кого-нибудь, кого можно натаскать?

— Не уверен...

Что там они дальше говорили, я уже не услышала, а жаль, потому что мне диалог показался очень интересным.

Кому не интересно послушать то, что говорят о тебе?

— Слышали? — Когда мы окончательно скрылись из видимости преподав, вкнул шестой участник нашей группы.

Простенький с виду паренёк с гнездом на голове. Пожалуй, это единственное, что было у него примечательное, а, ну, еще характер. Тот еще ядовитый паренёк. Это он всю пару пытался укусить вампира... словами. А вот сам вампир награждал его такими взглядами, что, казалось, сам был готов укусить его... в шею. Уж больно плотоядным был его взгляд по отношению к этому парню (имя, увы, я не знала).

— Вроде про какой-то экзамен говорили. — Слегка неуверенно изрекла девчушка, все еще вышагивая рядом со мной.

Нет, мне, конечно, не сложно побыть ее вынужденным другом или соратником (ну или кем она меня считает?), но у меня вон еще двое надзирателей есть, вышагивающих за мной по пятам. Это напрягает, а вместе с ней, мельтешащей рядом, все это вкупе действует на нервы.

Все это жутко смущает! Смущает интерес этих двух эльфов, девушки- кошачьи глазки, даже Спэрентии...

— Не экзамен. Отбор. — Замогильным голосом коротко сказал вампир.

Что там у него с лицом творилось в этот момент — неизвестно.

— Ах, ну да, наш вампир все услышал, но предпочёл отмолчаться! — Тут же прицепился к парню буйное гнездо.

— Да ладно тебе, Калин, он же сказал в итоге. — Попытался разбавить обстановку тёмный эльф Улиайл (о, святые угодники, я вспомнила его имя!) — Про какой отбор ты говорил, Рейзер?

У вампира напряглись плечи, он несколько секунд молчал, словно выдерживал зловещую паузу, а потом изрек голосом с хрипотцой:

— Из того, что я услышал, пока этот... Калин не открыл рот, понял, что другие студенты-первокурсники из нашей группы для чего-то не годятся. А те, что подходят (скорее всего, это мы) из-за статуса и силы не лучший вариант. Хотя выхода у магистров все равно нету. Ну и еще нас мало.

— И что это значит? — Изрекла общую мысль на всех девчушка с кошачьими глазками.

Надо бы узнать ее имя. Хотя я могу и забыть в итоге, увы, память у меня ужасная. Это у нас с братом наследственное.

Брат, я с ним уже три дня не связывалась... Он меня урост, если, конечно, достанет, а он достанет.

Идти нам пришлось прилично. Находились мы на другом конце территории академии, аж за административным корпусом. Потому нам пришлось проходить через главную площадь и блистать своими персонами перед окнами ректора и устрашающими очами дракона. Они еще, как мне показалось, блеснули в нашу сторону зеленым огнём.

На пару мы-таки попали и даже почти ничего не пропустили. Хотя, опять-таки, новую информацию, увы, я для себя так и не подчёрпнула. Зато последующая пара, проходящая в этой же аудитории, но уже с другим преподавателем, принесла для меня столь долгожданные знания.

"Расы и их физиологические особенности" гласило название дисциплины. И, о чудо, на паре, которая длилась почти три часа без 10 минут, мы умудрились поверхностно пробежаться по большинству рас этого мира. Их здесь было полно, благо мир был настолько огромен, что умещал в себе все это разнообразие. И, о святой учебник анатомии, как же много было особенностей у каждой расы.

Безумие какое-то, честное слово. Пожалуй, учить это три года оправдано. Оказывается, в этом мире специалисты-целители в большинстве своём специализировались на какой-то одной расе и лечили ее, но, конечно, могли оказать медицинскую помощь и другим существам в критической ситуации. А вот специалистов, способных лечить всех, было не так уж и много. И не удивительно, с таким-то разбросом и богатством информации. Такие вот специалисты назывались магистрами четвёртого порядка. Крутое звание, выдающееся далеко не всем. Одна только процедура его получения чего стоит... Пожалуй, теперь я прониклась уважением к нашему куратора Зиниму миллион еще чего-то там Роуину.

Магистры первого порядка — это те, кто избирают и лечат исключительно одну расу, второй и третий разряд отличается размером лечения этих раз. У обладателей третьего порядка, понятное дело, их больше.

Интересное разделение, предельно понятное.

Из мини курса истории, который провела преподавательница по доброте своей душевной, я поняла очень многое. Во-первых, в детях просыпается полностью магия в семь лет, до этого она постепенно проявляется, сводя с ума родителей и нянечек. Дальше ребенок проходит первый этап инициации. Так у них здесь называется процесс определения магии, точнее дара, то, к чему будет предрасположен ребёнок. Именно дар и просыпается до семи лет. Дальше — лучше. Начинается тренировка ребёнка, его пытаются научить контролю,

если не получается, то конкретно в королевстве Алинстиния (именно такой пример привела преподавательница) этот контроль вдалбливается. Хочешь пользоваться магией — учишь ее контролировать. Только так и никак иначе. В противном же случае на тебя нацепят блокиратор и не видать тебе абракадабры, подаренной тебе самой природой.

До 20 лет детей учат контролировать свою магию. По идеи к этому времени у них должен сформироваться их внутренний резерв, этакое хранилище магии, которое и сосредотачивает в себе всю магию ребёнка, какой бы она не была.

Потом идет высший этап обучения — академия. Здесь обучают уже владению магии в идеале в зависимости от интересов ребёнка. Специальность, на которую поступил абитуриент, определяет и срок обучения. Конечно, также, поступая, например, на целителя, ты должен иметь дар жизни, даже слабый. А вот если тебе очень повезло по жизни, и ты стал носителем Смерти (да, именно так и сказала преподавательница), то быть тебе некромантом, воскрешать и упокоевать трупы. Эх...

Я, по логике вещей, целитель с даром жизни, уж не знаю откуда он у меня взялся, и буду обучаться (не буду!) пять лет, если пожелаю получить степень первого порядка, шесть лет, если второго, восемь лет, если третьего порядка, ну и 10 лет плюс всевозможные практики и проверки, если 4 порядка. Практики эти и проверки могут занять еще 10 лет. Короче, кошмар, ужас, мрак. Все очень серьезно.

Еще, я узнала, что слабенькие целители лечат в основном по старинке, скальпелем и другими медицинскими приспособлениями, только здесь они имеют другое название и внешний облик. Также нашу технику им тут заменяют артефакты и зелья, которые готовятся из местной флоры и фауны.

Посильнее целители способны производить манипуляции с телом, пользуясь и магией, и скальпелем, а самые крутые и сильные лечат без скальпеля.

Кстати, из монолога учительницы я поняла, что на магический дар накладываются еще силы, присущие какой-то конкретной расе. Например, у василисков их знаменитый взгляд, превращающий в камень.

Также удивлением для меня стало то, что люди-целители ценятся больше, так как у них магия целительства без примесей. Они, можно сказать, живут своим даром, если, конечно, он силен. Спасение людей становится для них буквально как воздух, тогда как для целителей-нелюдей их родная магия заглушает их альтруистские позывы, а еще, чаще всего, у нелюдей этих, конкретно в этой академии, есть крутые родственники, которые спят и видят вывалить на свое дитяtko свои «хочу» и «надо». Вот так.

— Извините, лиртиса (обращение к магам, которые имеют третью степень в научной среде*) Агнис, а... а... — Почему-то девушка, столь резво и бодро начавшая говорить, вдруг замялась и вся покраснелась. — расскажите о ти... ти...

Мдам, со стороны прозвучало, мягко говоря, смешно.

— Хорошо, адептка, я поведаю вам о титрионах, тем более, что на первом курсе всегда очень много тех, кто желает о них узнать из авторитетного источника. — Покровительственно улыбнулась преподавательница девушке, которая поставила перед собой цель посоперничать с помидором — настолько красной она была. — Это уже своего рода традиция.

Нет, с одной стороны, это очень интересно, но эта любвеобильная наивная персона сбила меня с мысли. А я ведь так методично записывала все сказанное преподшей.

Ну, ладно, все что не делается, к лучшему. В этом лучшем из миров, ага...

Навострим уши и будем слушать о титрионах.

Чересчур воодушевленная, я приникла к столу грудью, и вся обратилась в слух.

Так, что-то излишне я воодушевилась.

Откинувшись назад, я скрестила руки на груди и сделала вид, что мне не особо интересна тема. Какая разница, все равно сижу на галерке. Хотя, пожалуй, все равно умело продолжаю привлекать внимание из-за того, что я на галерке не одна, а в компании выдающихся личностей. Да-да, тех самых, с которыми мы сегодня пережили стресс.

— Так неинтересно слушать о титрионах? — Подколол меня темноволосый эльф и даже плечом подтолкнул.

Я специально медленно повернулась к своему "другу" и улыбнулась натянуто.

— Также, как и твоему другу. — И кивнула в сторону светловолосого эльфа.

Парень сидел с такой миной, слово уже планировал план убийства какого-то конкретного титриона, но при этом очень внимательно слушал все, что говорила преподавательница. А я нет, и все потому что кое-кто меня отвлекал!

— Титрионы очень сильные создания высшего порядка, созданные одними из первых первосоздателями. — Первосоздатели, как я поняла, — это у них боги, но самые первые, от которых пошли все остальные боги, что-то типа греческих Геи и Урана. — Скорее всего боги создали их по своему образу и подобию и наделили столь же большим количеством магии. Однако нет точных доказательств, что их физиология соответствует божьей. Тем более титрионы многолики и предпочитают скрывать свой истинный облик. Прежде чем изучать их физиологию, о которой, впрочем, известно не так много, вам нужно узнать о одной существенной особенности их вида. — Преподавательница, женщина средних лет с очень длинными ресницами и пламенными волосами, а также странными глазами: жёлтая радужка и полное отсутствие зрачка, — медленно вышагивала перед кафедрой. — Доподлинно неизвестно откуда появилась эта аномалия у их вида, но, увы, именно она медленно искореняет весь их род.

Так, что-то такое Лиан говорил. Вроде как есть некая особенность, как у драконов, не дающая им нормально размножаться.

— Кто мне может сказать, что не так с ними? — Преподавательница предоставила нам возможность ответить. Еще бы знать ответ.

— Проблема в их детородной функции. — Выдал какой-то парень, сидящей на первом ряду. Со своего места я не могла его рассмотреть.

— Да, адепт, вы правы. — Довольно покивала женщина. — Я расскажу поподробнее. У титрионов всегда появляется два ребёнка, первый и через год другой. Если второй не появится, то первый обречён на смерть. Но если все-таки у первенца появится брат или сестра, то дети становятся связаны друг с другом навсегда. Как две половинки одного целого. Этакое близнецы, только рожденные с дистанцией в год. Тут та же особенность: если погибает один, умирает и другой. Ранен один, ранен и второй. Такая особенность, магическая ли она или физиологическая, существенно влияет на их популяцию.

Преподавательница замолчала и у меня появился вопрос.

Живой организм, к какому бы роду он не принадлежал, запрограммирован на производство и защиту потомства. В процессе эволюции существо мутирует и совершенствуется. Если говорить условно, природа обтачивает свое создание. Лишает его ненужных органов, совершенствует его оболочку, чтобы он мог выживать в тяжёлых условиях. Те же существа, что не способны продолжать род или выживать — становятся

жертвой времени.

И титрионы по логике вещей тоже должны стать его жертвой, кануть в лето с такой-то убогой репродуктивной функцией, но, тем не менее, они вон еще живы. И они разумны, обладают интеллектом, как у людей, наверно. Так почему все еще не решили эту проблему, она же не вчера появилась?

— И что, неужели никто так и не попытался решить проблему этого вида? — Ну, не могу я не задавать вопросы.

Преподавательница быстро нашла меня взглядом среди всех студентов.

— Хороший вопрос, адептка. И ответ на него очень показательный. — Почему-то преподавательница как-то по-зверски улыбнулась мне. — Последние учёные, кто пытался изучить эту проблему и решить ее — были зверски и показательно убиты. А это, между прочим, была семья. Даже их детей умертвили, хотя уж они-то никакого отношения не имели к этому, ибо были еще малы. Однако, правда, ходили слухи, что родители-ученые ставили над ними эксперименты, так как это было семейство титрионов. Все семейство, включая родственников, которых, впрочем, было не так много, сторели в собственных постелях.

В аудитории повисла тишина, а у меня по рукам побежали мурашки.

— Это, кстати, еще одно доказательство того, что сами боги наказали таким образом титрионов. — Спокойно и как-то равнодушно выдала женщина. — И показатель того, что не стоит пытаться переиграть первосоздателей и нарушить ход естественных вещей.

Глава 13

Пара кончилась, время близилось уже к вечеру. По-хорошему я должна бы была отчалить отдыхать, но, увы, дальше у меня еще значилось занятие с Спэрентией. Будем учиться обороняться и, если придется, то отбиваться. Ужас просто.

Собрав все свои вещи, я почесала на выход с небывалым воодушевлением. Настолько, видимо, воодушевленной я выглядела, что мне вслед мой друг «светлый» эльф крикнул:

— Крепись.

Очень мило.

Пока я шла из своего угла к выходу за спинами своих странных соседей, слышала их прощание со мной. Удивленная я тоже говорила им всем "пока".

Уже в дверях аудитории меня поймала та девушка с кошачьими глазами и повисла на локте. Захотелось ее треснуть. Ненавижу, когда меня трогают без разрешения!

— Ты в каком общежитие живёшь? — Спросила она, хлопая своими длинными ресницами.

— Элитном. — Буркнула и поправила сумку на плече — казенное, между прочим, имущество, выданное мне академией.

— Это то, которое первое? Сочувствую. Поговаривают, у вас там тот еще дурдом. — Столько сочувствия в голосе, мне адресованном, я еще не слышала в жизни. Даже от тех страдальцев, которые любили сочувствовать нашей семье.

— Ну, два психа там точно живут. — Согласилась я с девушкой и даже немного смирилась с тем, что она избрала меня в роли буксира.

Мы уже почти вышли из нашего корпуса. На улице было ветрено, солнце (или как у них эта планета называется?) доживало свои последние часы на небосводе.

— Ты же знаешь, что завтра у нас первая потоковая пара? — Спросила у меня девушка,

имя которой я так и не знала.

— Я видела в расписании, что завтра стоит пара под названием "Боевая подготовка. Факультатив" и приписка "обязательно". Не поняла только, зачем это целителям боевая подготовка. Ладно еще я, загремевшая в боевую тройку, но всем первокурсникам-то зачем?

— Это из-за военного положения академии. Дела с барьером обстоят все хуже. Границы мира с каждым днем истончаются все сильнее, из-за них в наш мир лезут все больше тварей хаоса. Несколько деревень и один город, граничащий с барьером, были уничтожены. Возможно, нас тоже задействуют.

— Неужели все настолько плохо? — Вырвалось у меня серьезно. Я даже брови сдвинула.

Девушка повернулась ко мне, сверкнула на меня своими зелеными глазами с вертикальным зрачком и покачала головой.

— Нужно один раз увидеть, чтобы понять весь масштаб катастрофы. Я видела... — Девочка замолчала и прикрыла на некоторое время глаза. — Там вся земля, по которой прошли эти твари, залита кровью. У них словно цель: покрыть землю кровью, всю, абсолютно И самое интересное, что после на ней уже ничего не растет.

— А ты-то каким образом стала участницей всего этого?

— Я ведьма, хранительница леса Циринтурс, последняя, вступившая в силу. Кому, как не мне, лицезреть все разрушения, которые оставляют после себя порождения хаоса.

Так, ну, наверно, эта девочка хранительница леса, граничащего с барьером. Мне только это на ум приходит.

— Рано или поздно это закончится. — Сказала я в невпопад. Ну, что поделать, не умею я говорить слова поддержки. Холодная для этого я, что ли.

— Да-а-а. — Протянула девушка и тряхнула головой, словно таким образом прогоняя какие-то только ей ведомые мысли. — Я чего подошла-то. Давай я за тобой завтра зайду, и мы вместе на практику пойдем. Я хочу быть с тобой в паре просто.

— Э.-Выдала глубокомысленно я. — Ну давай. Но я сразу предупрежу: из меня боевик, как из ветки букет роз.

— Спасибо. — Обрадовалась девушка и разулыбалась.

Красива она все же, такая милая и, ну, как будто тёплая.

— Я, кстати, Алия. — Представилась наконец девушка. Впрочем, я уж хотела сама спрашивать.

— Лиса. — Представилась и я

— Знаю. — Кивнула девушка.

На этом мы распрощались, правда, предварительно еще обговорив, в какое время встречаемся.

И дальше я опять поплелась к себе в общежитие, с такой скоростью, что, захоти со мной посоперничать черепаха, выиграла, без сомнений, именно она.

Однако, как бы медленно я не тащилась в общагу, туда я таки попала. А дальше уже пришлось ускоряться, потому что меня начала строить Спэрентия.

Она мне разве что пинка не дала, чтобы я быстрее вылетела поскорее из своей комнаты. А дальше уже из наших комнат, а потом и вовсе из общаги.

Вишенкой же на торте стал кросс до стадиона, или, как его здесь называют — площадка для боевых практик, которую мне по доброте душевной разрешили посещать по вечерам вместе с Спэрентией.

До площадки я таки добежала, а дальше упала на лавку рядом с вольготно устроившимся и греющимся в последних лучах солнца Лианом. Нет, ну это, конечно, слишком много.

— Я больше такие марш-броски совершать не будут. — Выдохнула, вытирая со лба пот рукой.

— А придется. — Сказала Спэрентия ничуть не запыхавшаяся.

— Я врач! — Вякнула я. — В смысле целитель.

Лиан неожиданно повернулся ко мне и вздохнул как-то печально, привлекая таким образом к себе внимание.

— Слушай, Лис, а ты мне крови не дашь? — Огорошил меня вопросом друг.

Кажется, у меня дернулось веко правого глаза.

— Я сказала целитель, Лиан, а не донор. — Выдавила, офигивая. — Зачем тебе вообще моя кровь, ты же вроде не вампир?

Лиан надулся, потом сдулся и буркнул:

— Ну, мне для эксперимента.

— Какого это? — Это я.

— Ты что-то новое разработал, Ли? — А это Спэрентия.

И мы спросили это одновременно.

— Какие любопытные. — Воздохнул парень. — Как только все закончу, тогда и скажу.

Ну, класс. Подвесил интригу, называется.

— Ну, тогда и крови моей не проси. — Пожала я плечами и собралась было перекатиться на другой бок, как меня обломала демонеса, буквально спихнувшая меня с лавки.

— Ты обалдела? — Рывкнула я, вставая с колен, на которые рухнула.

— Обороняйся. — Выдала эта ненормальная и пошла на меня, угрожающе помахиывая хвостом.

— Я не умею! — Из-за паники, захлестнувшей меня, голос прозвучал слегка истерично, а руки, которыми я всплеснула, добавили моему образу большей убедительности.

На самом деле я могла выдать пару приёмов. Да, в детстве я предприняла попытку сходить на борьбу, так как мой брат туда ходил. Но в итоге ни я, ни он долго там не задержались. Я, потому что огребла от одного дикого паренька, который перекинул меня через плечо и обеспечил мне таким образом сотрясение мозга, а брат, потому что сломал нос этому парню, пытаясь отомстить за меня.

— Я должна узнать, на что ты способна. — Продолжала настаивать на своём демонеса, при этом продолжая угрожающе на меня надвигаться.

Ну, нафиг.

— Ни на что я не способна. — Выдала я решительно. — И напоминаю вам последний раз: я врач, а не боец.

После вот таких слов, я резко развернулась и припустила в ту сторону, откуда мы пришли. Не можешь справиться с проблемой — беги, можно даже сверкая пятками. Не жди пока она тебя похоронит под своим неподъемным весом. И тогда, возможно, спасаясь бегством, ты найдешь другой путь для решение этой проблемы. Примерно такой монолог мне однажды выдал брат, когда я ее спросила его, почему он бросил университет на втором курсе.

— Лиса! — Рывкнула мне вслед Спэрентия. — Ты же не трусиха!

— А вот и нет. — Да, это все со стороны выглядит по-детски, но уж простите, терпеть

удары и потом зализывать раны я не намерена.

Мое тело — мой храм! Не боксерская груша!!!

Бац. Пробежала я, конечно, много, примерно два метра, после чего подвернула ногу и рухнула, как истинная балерина, на землю.

Фанфары мне, аплодисменты и опахало еще можно. Я им дотянусь до Спэрентии и тресну ей по голове и ржущему Лиану заодно тоже.

— Да блин. — Буркнула, перекатываясь с живота на спину. Подтянув ноги к груди, я одним рывком села и начала осматривать поврежденную конечность.

— Да, давно я ногу не подворачивала. — Пробурчала, осматривая ступню.

— Эпично, ты, Лиса, упала. — Тень от Лиана закрыла те жалкие крохи солнца, которые мне доставались. — Не поранилась?

— Я привыкла подворачивать ногу и, можно сказать, научилась это делать профессионально. — Поделилась своими заслугами, которыми гордилась, с другом. — Правда, в этот раз падение стало для меня неожиданностью.

Пока друг подавал мне руку и помогал вставать, к нам подошла Спэрентия, до этого наблюдавшая за нами задумчиво со стороны.

— Если ты продолжишь так тянуться к земле, то она, рано или поздно, тебя поглотит. — Вдруг решила девушка пофилософствовать. Ага, рогатый, блин, Вольтер.

— Я вообще-то не от большой любви к земле только что с ней обнималась.

Демонеса прищурилась.

— А от чего? — Спросила она и облизнула верхнюю губу. — Если тебе одиноко, ты всегда можешь обратиться ко мне, я помогу тебе, удовлетворю, или же позову одного моего суккуба. Он знаешь, как хорошо делает...

— О, нет, нет. Спасибо, не нужно. Обойдусь. — Перебила я девушку и замахала руками. Я не ханжа, нет, но зная Спэрентию, можно предположить, какой перл бы она сейчас выдала.

— Ти, какой суккуб? Наш ректор даже сейчас за ней подглядывает, представляешь, что он сделает, если узнает...

Так, сейчас моя очередь перебивать, все равно там дальше явно у парня по плану сплошные словоблудства.

— В смысле подглядывает? — Уставилась я требовательно на артефактника.

— Вон. — Ткнул в небо пальцем парень.

Я тут же воззрилась в указанном направлении и увидела высоко в небе какую-то точку. Птица, что ли?

— И?

Парень вздохнул и начал объяснять.

— Это мёртвая птичка ректора. Ястрейк. Все, что он видит, видит и ректор.

Я только собралась задать еще один вопрос, как парень поспешил сам что-то сказать, подняв руку, которая меня и остановила.

— Предвосхищая твой вопрос — ректор очень сильный некромант.

А-а-а. Значит трупы — это его тема. Не удивительно.

— А брат его сильнейший защитник. Такие щиты ставит, не проломиться. — Влезла с замечаниями Спэрентия. — Младший его сын по идеи унаследовал от него этот дар, но в последние несколько лет он вдруг открыл в себе талант к абсолютному разрушению и, как следствие, к огненной стихии. А дар защитника в нем и вовсе словно иссяк. — Продолжала

рассуждение демонеса. Было видно, что вопрос ее этот очень волнует. — Старший же сынок, тот еще придурок, очень сильный эмпат. Эмоциями питается, гад, и их же с лёгкостью считывает.

— Поговаривают. Он, как зависимый, подсел на самые яркие и необычные эмоции. — Подключился к разговору Лиан и как бы между делом обронил сказанное.

Спэрентия же наоборот вдруг замолчала и подняла глаза к небу.

— А что, эмоции могут стать для кого-то натуральным наркотиком? — Мне был интересен этот вопрос, потому что я в своём мире с таким не сталкивалась.

— Да, если ты эмпат... — Лиан то и дело поглядывал на Спэрентию, у которой даже хвост повис.

— Он действительно зависим. И это его проблема. — Выдала вдруг Спэрентия, а потом оперевшись в меня глазами, изрекла: — Все, Лиса, поговорили, поваляли дурака и хватит, пора продолжать...

— Экзекуцию. — Закончила я за девушку.

И началось избиение младенцев.

Мне пытались показать приёмы, я, как могла, их повторяла, потом началось некое подобие спарринга, в котором я выполняла роль неваляшки, ибо большинство времени я провела на пiske в позе морской звезды. Когда же Спэрентия прикопалась к Лиану, так не вовремя открывшему рот, я незаметно отползла в сторонку и развалилась на траве, смотря в небо, которое постепенно наполнялось синевой.

Спэрентия мутузила Лиана, который хотя бы не валялся так часто на земле как я. Но, надо заметить, парень знатно огребал от демонесы, она его не щадила. Меня-то хоть по минимуму лупили.

Закрыв на некоторое время глаза, я в пол уха слушала, как кряхтел артефактник, пытающийся стойко встречать удары демонесы, и смеялась уже сама Спэрентия.

Эти двое явно были друзьями. Хорошими. Старыми. Лучшими.

Интересно, какова история их дружбы?

Спустя некоторое время я открыла глаза и чуть не взвизгнула.

Надо мной возвышалась большая птица, размером с жирную такую кошку.

Она была похожа на орла. Только глаза у него были блеклые. Серые, мутные, без зрачка. Ох и устрашающая это была пернатая. А еще одна не моргала, вообще, и только смотрела на меня своими пугающим глазами.

— Так значит ты птичка ректора. — Выдала я задумчиво. — Ну что же, передавай ему привет.

Хотя эта лошадка-птичка вроде как была мертва, но выглядела она очень даже живенько. Даже красивенько. Чёрное оперение, как у ворона, отливающее ко всему прочему еще и синевой, выглядело очень благородно и величественно. Как шёлк.

Непроизвольно я потянула руку к птице, желая прикоснуться к ее оперению. Это птица же ректора, он сейчас за мной через нее наблюдает, значит этот трупик мне ничего не сделает.

— В смерти есть свое величие. — Задумчиво выдала я и прикоснулась наконец к перьям птицы.

И правда шёлковые.

Однако, по мимо примитивных ощущений от прикосновений, я почувствовала что-то еще, словно вокруг птицы присутствовал ореол из чего-то густого, холодного и липкого, но

невидимого.

Почувствовав, ну, наверно, саму смерть, я непроизвольно напряглась. Рука начала нагреваться и искрить.

Птица каркнула и, взмахнув своими огромными крыльями, улетела. Чудо, что я не улетела вместе с ней, потому что ветер, который она создала, когда махала крыльями, был не хилый. Этакое опахало за место крыльев. Хотела? Получила.

— Лиса, хватит прохлаждаться. — Крикнула мне Спэрентия, закончившая мутузить Лиана.

— Мы в общагу? — Обрадовалась я и быстренько на ноги вскочила. И даже в глазах не потемнело. Молодость...

— Мы проводим тебя до дракона, а дальше ты уже сама. Ти и мне нужно кое-что сделать. — Подключился к разговору Лиан.

Кое-что... Ну ладно, надо, значит надо.

— Хорошо. — Кивнула я и поскакала в сторону общаги. Наконец-то отдохну и подумаю над путями отступления в свой мир. Мне нужна рефлексия и бокал вина, а еще ванная с лепестками роз. И можно еще портал в мой мир. Эх, мечты, мечты.

— Может все же ты мне дашь крови...? — Вновь решил попытать удачу Лиан.

Ага, сейчас, держи карман шире.

— Не-е-е. — Покачала я головой. — Пока не узнаю, для чего она тебе нужна, твоей личной крововыжималкой становиться не собираюсь.

— Жадная ты. — Буркнул парень и ударился в рассуждения на тему того, что вот он мне всегда помогал, объяснял все, сил не жалел, добрым самаритянином был, альтруистом, можно сказать, до глубины души... Короче, Мать Тереза во плоти.

— Ладно, иди, Лис. Я чуть позже приду. — Кивнула мне в сторону нашей элитной общаге демонеса.

— Пока. — Помахала я ребятам и поплелась, уже не так жизнерадостно в сторону общаги. Одной в потемках вышагивать по лесопарку как-то не очень хотелось, но у друзей дела, на которые я не приглашена.

Отдалившись на пару шагов, я каким-то чудом услышала краем уха странную фразу двух друзей.

— Тебя тоже опять мучают воспоминания о Бэль? — Спросил Лиан.

— Хуже. Они пробуждаются, проясняются. А некоторые сходства меня пугают...

Все. Больше я ничего не услышала. На смену разговору друзей пришел шелест леса, который, мягко говоря, пугал.

Непроизвольно я ускорила — отдаленное знакомое карканье меня немного успокоило, но все равно путь до общаги я проделала в рекордные сроки.

А оказавшись уже непосредственно в комнате, я завалилась довольная в ванную, а потом и вовсе на кровать, где и моментально уснула. Во сне я видела брата, который с кем-то ругался благим матом. Эх...

Глава 14

Утром я проснулась со слезами на глазах и тяжестью на сердце.

Молодец, Лиса, разрыдалась во сне, сырость развела. Дура!

Кое-как продрал глаза и вытерев их рукой, я скатилась с кровати и пошлепала мыться. В здоровом теле здоровый дух? Это не про меня.

Было рано, где-то семь часов. Мой организм, с медицинским университетом, выработал одну особенность. Я теперь всегда просыпаюсь ни свет ни заря. Даже в выходной. Даже если сплю мало. В тот раз меня пробудил ото сна тот убойный звонок, сегодня я проснулась до него.

Вообще, по расписанию у меня пара после обеда, это хорошо. Есть время сходить в библиотеку и пошерстить по книгам, дабы найти ответ на столь интересующий меня вопрос: как, вашу за ногу, свалить из этого мира? А еще в библиотеке за мной не будет слезки. Как оказалось, один мертвец летающий вон заделался моим сталкером.

Спэрентия то ли дрыхла, то ли куда-то уже отчалила, потому я, сама себе хозяйка, выпила чайку, завязала влажные кудрявые волосы в хвост и пошла воодушевленная искать ответы на вопросы.

Даже в столь ранний час по академии уже сновали адепты. Я быстро пошла к библиотеки, петляя между деревьев. Тот путь, который я избрала, по итогу приготовил мне сюрприз.

Навстречу мне бодрый и весёлый чесал титрион. Бывший Спэрентии, начинающий, а, может быть, уже и законченный наркоман. Так в сторону я еще не шугалась. Нырнула в кусты чуть ли шучкой, а потом и вовсе, уподобившись шпиону, на цыпочках пошла прочь от этого гада.

В этом мире, как я поняла, все титрионы те еще полудурки. Психические отклонения в них, похоже, на генном уровне заложены. Хотя, пожалуй, ректор адекватен. Пока. Ну или умело себя сдерживает.

Из-за неожиданно возникшей преграды на пути, мне пришлось пробираться к библиотеки окольными путями.

Сквозь тернии, но, увы, не к звездам. А к обители знаний. Думаю, это не менее благородно звучит.

Мдам, как-то что-то везет мне на ненормальные непротоптанные дороги в последнее время. Вот опять приходится укорачиваться от очередной ветки, норотившей стать моим, не иначе, пластическим хирургом, чтобы подправить личико.

И как я вообще заперлась в такую чащу в этом жиденьком лесу?

Нет, определённо природа меня не любит, я ее тоже, нужно срочно заканчивать наше тесное знакомство и возвращаться в свои каменные джунгли.

Сжав кулаки, я решительно шагнула сквозь листья, жмуря при этом глаза. В следующую секунду я вывалилась на небольшую полянку, которая была расположена около большого озера.

Так, ну ладно, я погорячилась с полянкой, скорее я оказалась в канаве, заросшей камышами, за которыми меня-то и видно не было.

— Миленько. — Буркнула, разглядывая озеро с фиолетовой водичкой.

Я присела на корточки и хотела поближе рассмотреть такую красивую необычную воду, даже подумывала прикоснуться- вряд ли на территории академии располагается опасное озеро- как слышала чьи-то голоса.

— А если считать, сколько точно трупов покоится на дне этого озера? — Прозвучал девчачий детский тонкий голосок вопросительно.

А?

— Тридцать три. — Ответили уже более грубый голос. Его обладатель явно был взрослый мужчина.

— А можно хоть одного поднять? — Юная обладательница тонкого звонкого голоса начала канючить: — Ну, пожалуйста.

— За это уже нас твой папа упокоит в этом озере. — Меланхолично заметил неведомый мужчина.

— Не упокоит! — Выкрикнуло возмущенно девочка. — Я сильнее папы, а ты вообще...!

— Секрет, Дэрия. Мне снова рассказать тебе, что это такое? — Спокойно перебил мужчина девочку.

Послышался тяжёлый вздох, полный печали, а потом девочка вновь зашебетала.

— Ну, а труп, например, м-м-м, — девочка, видимо, задумалась, раз замолчала. — Лисы, можно я подниму?

Вот тут я громко сглотнула и сделала шаг назад. В большинстве из-за того, что девочка в точности повторила мое имя, даже ударение поставила там, где нужно.

— Если ты попытается снова воззвать к свое силе некроманта, то, как всегда, оживишь все в радиусе километра, а, также, возможно, случайно, как это у тебя всегда выходит, умертвишь кого-нибудь невинного, допустим, человека, который может сейчас прослушивать наш разговор.

Весь вот это пропитанный равнодушием монолог настолько меня напугал, что я буквально шарахнулась назад.

Надо отсюда валить прочь! Здоровее буду. Тем более, меня кажется, заметили.

Вот приблизительно с такими мыслями я поскользнулась на каком-то, зараза, листике и плюхнулась зарницей прямиком в водичку, создавая неожиданно вот таким образом фонтан.

Камыши, в которые я так славно нырнул, веселенько так качнулись из стороны в сторону.

Оказалось, озерцо, которое так манило к себе и поражало зрение своим необычным цветом воды, оказалось с пологим берегом.

Поскользнувшись, я умудрилась рухнуть в воду и оказаться полностью под водой. А уж выныривала я как...

Это просто надо было видеть.

Нет, не как в фильмах, когда волосы захлестом идут назад, а сама ты вся чуть-чуть окраплена кристально чистой водой.

Я, как неудачница в квадрате, резко, одним толчком подпрыгнула вверх в поисках воздуха. Волосы повисли на лице, как тряпка, которой долгое время методично драили полы. Мантия, которую я, как хорошая девочка, надела перед выходом, опуталась вокруг шеи, словно жирная змея, которая вдруг возжелала моей кровушки испить из сонной артерии.

— Я что, выдру подняла? — Удивилась девочка, таращась на меня.

Ну, спасибо. Так меня еще не называли.

Малышка стояла около берега с вытянутой перед собой рукой. Позади нее, в метре на траве сидел, облокотившись на руки, смутно знакомый мужчина.

Где я это задрипка видела?

— Нет. — Покачал головой мужчина, даже не взглянув на меня. Его куда больше интересовало небо. — Хотя, может и выдру. — Мужчина наконец соизволил оторвать очи от неба и перевести их на меня.

Вспомнила. Пусть я плохо запоминала имена, но вот лица я запоминала отменно. Это тот парень, которого за собой потащил ректор в подвалы морга.

Неухоженный обладатель вороньего гнезда и, помнится, очков. Сейчас их на нем,

правда, не было и можно было рассмотреть глаза. Серые.

Сотканный из противоречий персонаж — так я его, вроде, окрестила у себя в голове.

— Нет. — Покачала он головой и вновь воззрился на небо. — На этот раз все-таки не выдра.

Девочка, также, как и я, наблюдала за странноватым поведением мужчины.

— Слейн, ты сегодня опять не в настроении? — Выдала эта кроха, с виду семи лет отроду. — Я не люблю, когда ты впадаешь в меланхолию. — И топнула ногой.

— А я люблю, когда ты злишься. — Неожиданно мужчина вновь оторвал взгляд от кристально чистого неба и взглянул на девочку, а потом, о чудо, даже улыбнулся, пусть и как-то печально.

— Слейн! — Выкрикнула девочка обиженно. Черные длиннющие волосы колыхнулись из стороны в трону, потому что их обладательница треснула головой.

Так, кажется, я тут лишняя. Пора линять, все равно стою, как пенёк, ну, или как камыш.

— Удачного улова, э-э-э, местной фауны. — Пожила я на прощание и сделала шаг назад, благодаря чему вновь оказалась за камышами.

— А я ее вспомнила! — Вдруг выдала девочка.

Что там она еще дальше сказала, я не слушала, так как уже шлепала прочь от озера, в котором умудрилась искупаться. Из руки, как оказалось, сочилась кровь. Ее я каким-то образом умудрилась поранить, когда поскользнулась и упала в озеро. Надо же было снова разодрать руку в том месте, которое уже было травмировано артефактом Лиана.

Ну сплошная непруха и чепуха творится со мной в этом мире.

Девочка вон оказывается, которую я уже записала в свои глюки, оказалась вполне себе реальным человеком (или кем там), оживляющем трупы. И она меня, ко всему прочему, ещё и знает. Тоже ведь видела меня в тот раз.

Продираясь по зарослям, по которым сюда и причапала, я постепенно распутывала обмотавшуюся вокруг шеи мантию. Волосы с лица я убрала еще в тот момент, когда стояла по живот в воде.

Оказывается, вот кто повинен в поднятии всей мёртвой братии в морге. Вот эта маленькая девчонка. Мдам, весьма выдающиеся у нее таланты, в свои-то, допустим, восемь лет поднимать такое большое количество неубиваемых мертвецов. Вау.

А я еще думала, что я тут самая выдающаяся и неподражаемая, блин. К счастью, тут и понеобычнее экземпляры имеются. Ну какое все-таки счастье. Спасибо господи, если ты тут есть, что закинул меня в то озеро. Теперь я знаю, что не повинна в поднятии ходячих трупов, а то ведь я, грешным делом, и так подумывать стала.

Интересно, чье же это столь странное дитя около озерца рассиживается. Неужели очкарика? Да ну, слишком уж он молодо выглядит. Хотя, кто знает, может и он себе уже успел ребенка нагулять и вот даже вырастить в какой-то степени.

Вот с такими мыслями я дошла до дракона и плюхнулась рядом с ним, предварительно бросив на землю сумку. Он мне уже почти другом стал.

Пока шла до это монстра, с меня всю дорогу стекала вода.

Села я у дракона в основном чтобы перевести дух и немного просохнуть. Не мокрой до нитки же мне идти в библиотеку, хоть чуть-чуть нужно подсохнуть.

Пока я сидела и методично накручивать на кулак длинные волосы, передо мной приземлился ястреб переросток, который до этого все время, пока я восседала около дракона, кружил над головой.

Мёртвая птичка плюхнулась передо мной в метре и устала выжидательно, так, словно ожидала что-то от меня.

— Ну, и чего тебе надо? — Спросила я у птицы.

Ну здравствуйте приехали, уже и с живностью диалоги начала вести. Впрочем, и фиг с ним. Я в другом мире. Из которого все еще не выбралась. И даже не знаю, как это сделать!

Пернатый перекрёсток смотрел, смотрел и смотрел. И молчал.

Мда.

Я тяжело вздохнула. Птица моргнула, а потом взяла и наклонила голову вправо немного. Как собака.

Не может быть...

Какова вероятность, что эта недобитая курица может оказаться... Да нет, чушь! Отказываюсь в это верить! Хотя...

— Ты ведь птица ректора? — Как дура переспросила я, непонятно на что надеясь.

Птица же ведь не заговорит со мной, как какой-нибудь персонаж сказок. Она скорее глаза мне подорвется выклёвывать. Да, пожалуй, в последнее я больше верю. Но этот наклон, так несотворенный птицам...

Ну, конечно пернатая мне ничего не ответила, так и продолжала пребывать на месте и смотреть на меня с наклонной головой. А потом она каркнула, словно вырвалась на меня, да так громко, что звук разошёлся на многие метры вокруг и исчез в глубине лесопарка.

После же птица переросток вновь взмахнула крыльями и исчезла, оставив после себя цветок.

Приглядевшись, я сорвалась с места. Встать сразу не получилось, потому я облокотилась рукой о каменную ногу дракону, оставив на нем отпечаток своей окровавленной ладони.

Надо будет потом ее залечить. Подойти к кому, попросить, чтобы заживили с помощью магии. Посмотрю, как это делается заодно, может даже подопытываюсь с вопросами.

Но сейчас это не главное. Подбежав к дракону, я слегка дрожащими пальцами взяла в руки цветок.

Это он!

Черная роза с кроваво-красным окаймлением. Именно ее мне дарил брат, когда пытался поддержать в самые трудные моменты в жизни. Он мне однажды рассказал, что столь необычная окраска у растения — это не покупной раскрашенный специальной краской цветок. Это самостоятельно им выращенное растение с совершенно естественным цветом.

Брат сказал, что такую красоту каким-то образом выращивала наша мама, еще когда была жива. Она целый розарий ими заполнила, а потом дарила брату и мне, но я этого не помнила в силу возраста (мне, когда мама ушла в мир иной, было всего пять), а вот брат помнил, потому что ему было уже тогда 8 лет. У нас с ним разница в три года.

После смерти мамы, розарий начал чахнуть, так как за ним никто долгое время не ухаживал. Позже и вовсе родительский дом был продан, а мы с братом и отцом переехали в квартиру.

Но брат каким-то образом смог раздобыть один куст этого сорта роз и вновь из развести. Как он это сделал — он мне не говорил.

Зато теперь уже он начал регулярно дарить чёрно-красные розы на дни рождения и во время тяжёлых этапов моей жизни. Это была его безмолвная поддержка. Так он говорил, что не бросит меня, сделает все. Показывал, что также рядом со мной и частичка моей мамы.

У нас даже появилась целая традиция. За время пока роза вяла, я справлялась со своими загонами самостоятельно. Без вмешательства брата. Это время он давал мне побыть наедине с собой, поразмышлять и позаниматься самобичеванием. Попытаться справиться самой, потом же, когда с розы падал последний лепесток, он приходил ко мне. И если надо спасал, исцелял. Роза была символом его прихода.

Прижав к груди цветов, я сморгнула поступившие слезы. Не плачь, Лиса. Все хорошо... Уже хорошо!

Он придет за мной! Касс знает, что я в другом мире. И он ждёт моего возвращение, если же я не смогу сама, значит он придет сюда сам. За мной...

Глава 15

Прижимая к груди розу, я на секунду закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

Вдох, выдох, пару секунд, и нахлынувшее спокойствие.

Все будет хорошо!

Резко открыла глаза и воззрилась перед собой. Взгляд тут же зацепился за птицу, кружащую перед административным зданием. Следом он неведомым образом прикипел к большому окну, расположенному почти что по центру корпуса.

Непостижимом для меня образом я смогла на таком большом расстоянии вдруг увидеть силуэт ректора, стоящего около окна и наблюдающего за мной.

На секунду я словно его фиолетовые глаза увидела, столь внимательные и въедливые, что табун мурашек тут же устроил по моему телу парад, отмаршировав ответственно от головы до пяток.

Моргнула и все — неожиданные возможности тела иссякли. Глаза вновь стали видеть то, что им и положено. Ну, класс, я потихоньку схожу с ума. Тело еще шалит. То ли подсознание само каким-то образом перенаправило все ресурсы тела, заставив зрение обрести нереальные способности, чтобы я смогла узреть подглядывающего за мной ректора, то ли у меня опять глюки, которые, как оказалось, и не глюки вовсе.

Все из-за вуайериста этого, блин. Не подходит ведь, а все почему-то наблюдает издалека. Странно...

По любому этому ясноглазому что-то от меня надо. Иначе бы он не принял какую-то приبلудную налоговую отбитую девчонку в свою крутую академию без экзаменов вступительных, да еще и не с начала учебного года.

Ладно, наверно, стоит еще немного подождать, возможно, этот титрион наконец проявит себя и обнажит свои истинные намерения. Если же нет, то тогда я сорву с них сама покров таинственности.

Для чего-то же меня в этот мир закинуло? Не просто так бабулька та странная закинула меня сюда. Не просто так я оказалась в том лесу по соседству от боевой группы, которую там тоже, не иначе, по счастливому стечению обстоятельств оказалась.

Слишком много совпадений на меня одну такую не особо выдающуюся. Еще и дар этот неожиданный могущественный.

Пора, думаю, начать распутывать клубок, который кто-то так ловко опутал вокруг меня. И стоит начать, мне кажется, с ректора, вклеившего мне метку. Не просто так же он меня себе присвоил. Да еще и про имя сказал. Он явно догадался что я не просто так оказалась в его академии, но почему отмалчивается и отсиживается в сторонке?

Ну, что ж, если гора не идет к Магомеду, значит Магомет идет к горе. В моем случае мы

идем вместо библиотеки к ректору. Тем более меня ждет брат. Время пошло. Я должна попытаться вернуться сама, хватит отвлекаться на другой мир, меня ожидает свой родной. Родной человек. Единственный во всех мирах.

Решительно двинулась, подобно тарану, в административный корпус. Да, все еще мокрая, похожая внешне и правда на выдру, в одной руке с розой, в другой с сумкой. Но ничего, как это не странно, но все встречные мной студенты и просто преподаватели не особо придавали значение моему внешнему виду. Даже не удивлялись. Видимо стены этой академии и не такое видели. Ходячее мокрое чучело с розой в окровавленной руке их и не так удивляло.

Единственный человек, кто хоть как-то отреагировал на меня — это секретарь самого ректора.

Знакомая полная женщина,двигающая для своего веса чересчур проворно.

— Здрате. — Как только попала с прихожу к ректору, буркнула я и уверенно пошла дальше к двери уже, непосредственно ведущей в обитель самого ректора. — Меня вызывали.

Ну, а что, наглость наше все.

— Подождите! — Вскочила наконец со своего стула женщина и даже начала вываливаться из-за стола. — Арлина!

— Я Лиса. — Решила поправить женщину, не поворачиваясь и не сбавляя темп. — Лукиянова. Адептка первокурсница с целительского факультета. Можете там себе где-нибудь пометить.

Эта тётка, все еще пытающаяся выговорить себя из-под стола, должна же вести какую-нибудь ведомость? Поможем ей в этом.

— Нет, ну что же это такое... — Пыхтела женщина, оказывается, все это время втягивающая в себя старательно живот, чтобы протиснуться мимо стула и стола. — Подождите, арлина Лиса Лукиянова!

Так, ясно, арлина это у них обращение такое, по типу нашего мисс.

— Мне к ректору надо. Срочно. — Выдала я и нажала на ручку у двери ректора. Зачем стучаться, если он уже и так знает, что я к нему иду. Следит же за мной фсбешник этот недоделанный. У него, наверно, помимо мёртвой птицы еще и мыши какие-нибудь недобитые по академии шныряют. Или еще кто, следивший за моим восхождением на гору... в смысле за подъемом по лестнице, к которому я никогда не привыкну...

— Но к нему нельзя! У него нет приёма сегодня!!! — Разоралась мне в спину секретарша, видимо потерявшая надежду освободится из-за стола. Отчаяние в ее голосе было прямо-таки осязаемым.

Я, нажавшая на ручку, вздохнула и отдернула руку от нее, после чего повернулась к мученице.

Толстушка, вся вспотевшая, протягивала руки ко мне, словно умоляя: «Побудь буксиром, вытяни меня из этой ж... животрепещущей ситуации».

Мда, а у дамочки ведь ожирение.

Пока я изучала женщину, моя способность, которую я обнаружила в библиотеки, вновь решила дать о себе знать и заволокла глаза также неожиданно, как умирают люди.

Вновь я увидела разноцветные ленточки, овивающие тело. Все они гармонично оплетали тело и свивались в неведанном танце друг с другом. Правда, во всей этой радуге выделялся один червяк, чёрный и жирный до безобразия, оплетающий горло. Он походил на шарф, присосавшийся к горлу, а точнее...

— У вас проблемы с щитовидкой. — Выдала я, решившись неожиданно положиться на свой дар.

Отпустив ручку, я решительно подошла к слегка напуганной женщине и протянула руку к червяку.

Мне словно само нутро велело действовать так, а я лишь решила подчиниться в этот раз. Было немного страшно тянуться к этому слизню переростку, но я все же рискнула, сама не понимая зачем.

Как только рука коснулась червя, кончики пальцев заискрились золотом.

Женщина охнула и покачнулась.

— У... у вас глаз светится. — Хриплым голосом выдала она, как замороженная смотря как раз таки в мои глаза.

Я не обратила внимание на ее замечание и продолжила заниматься своим занятием. Схватив уверенно червяка, я начала его буквально отдиравать от шеи женщины. Та вмиг покрылась испариной и побелела как-то разом.

Женщина покрикивала периодически в отличии от червяка. Он не орал, но вонял и извивался. Я подумывала подключится к этим двум артистам, отвечающим каждый за свое. Женщина за пытки звуковой волной, червяк за пытки газами...

Через пару минут наших слизнем сражений, я отодрала его наконец от шеи и буквально испепелила его с в своих руках, сама не понимая каким образом. Женщина, обессиленная, упала в кресло, отчего то возмущённо крикнуло. Бедное.

Сама я тоже планировала упасть, только не в кресло, а, увы, на пол, потому что перед глазами все уверенно плыло и троилось. Кажется, я переоценила свои возможности.

Эх, только головой бы не треснута об пол и действительно кукухой не полететь в небесные дали. И цветок не повредить.

Секунда, мой неуверенный шаг назад и ожидаемое подворачивание ноги. И неожиданно тёплые и крепкие объятия, обхватывающие со спины и удерживающие от болезненных ощущений.

— Держу. — Услышала я голос ректора, который и оказался моим спасителем.

Как мило. Он в сторонке все это время смотрел и наблюдал, что ли?

Ну точно вуайерист. Со стажем и орденом. По любому.

Голова все еще кружилась, а глаза отказывались лицезреть этот треклятый мир. Как же я их понимала...

— А вы знаете, что вы извращенец? — Выдала, не подумав.

Ладно, фиг с ним, мне можно. Я сейчас почему-то словно пьяная. Хотела вина, получила, только вот не его, а ощущения от него. Не знала, что применение магии вызывает такой результат. Теперь понятно, почему бывший хахаль Спэрентии наркоман.

— Помнится, меня так моя жена называла. И Арэн раньше... — Выдал мужчине задумчиво.

Правильно. Умная жена. И Арэн, псих этот, тоже умный иногда, оказывается.

Покивав, я довольно улыбнулась и откинула голову на плечо мужчины. Да как я так опьянела-то вмиг?!

— А я применила магию и полечила ей эту тетю. — Похвасталась я и чудом не икнула в конце. Боже, милостивый Дионис, зачем ты так со мной?

Я не увидела, а скорее почувствовала улыбку мужчины, а потом уже и почувствовала, как он качает головой из стороны в сторону.

— Молодец, Лисабэль. — Выдохнул мужчина и подхватил меня на руки. — Только вот не стоило забирать откат на себя...

— Что...? — Напрягла все ресурсы организма, чтобы найти глаза руководителя всея Руси...

— Ничего, девочка, ничего. — Выдохнул печально ректор. И столько усталости было в голосе ректора, словно ему постоянно приходится таскать девиц на руках в свой кабинет.

— Нет уж вы скажите! — Вякнула и даже руку подняла в попытки схватить мужика (о боже мой!) за петлю волос, свисающую с виска мужчины.

А он сменил внешность. Какой модник, однако. Обзавелся длинными тёмными волосами. И зачем?

— До этого ваши космы были лучше. — Для пьяного человека нормально же вот так скакать с темы на тему? Он же это понимает, да? — А вообще я не такая!

Ой, все...

— Да, Лиса, не такая. — Покладисто согласился мужчина и остановился около кресла в своём кабинете.

Политика: соглашайся со всем, если человек пьяный или сумасшедший? Это моя тактика!

Аккуратно меня сгрузили в кресло.

— Посидишь, пожалуйста, спокойно здесь? — Спросил у меня мужчина так, словно я была маленькой глупенькой девочкой.

— А если нет, что вы сделаете? — Пожалуй, будь я трезвой, все равно бы задала такой же вопрос.

Любая девушка любит провоцировать (на хорошие поступки, ага!). Мужчин, а еще и красивых в особенности.

Титрион снисходительно улыбнулся и отвернулся от меня.

— Накажу, Лисабэль.

Мужчина подошёл к шкафу и открыл дверцу, предварительно прошептав какую-то тарабарщину.

— Хотела бы я посмотреть, как вы будете это делать. — Выдала кокетливо я.

Неужели все пьяные люди так себя ужасно ведут? Однако хорошо, что я, дожив до своих 23 трёх лет, ни капли так рот и не взяла, а только смотрела, как это делают друзья. Правда, даже они так себя по-глупому не вели.

Мужчина, обернувшись, несколько секунд смотрел на меня своими фиолетовыми глазами, а потом отвернулся обратно и достал что-то из ящика, после чего закрыл его.

— Увы, этого никогда не будет. — Выдал он чуть хрипловатым голосом. — Больше.

Надеюсь, что как только я снова обрету трезвый ум, память меня не подведёт, и я буду помнить все им сказанное. Ибо говорит-то мужик интересные вещи.

Кстати, я же сюда пришла не просто так лясы поточить.

Открыла рот, чтобы выдать столь интересующий вопрос, который мучил меня уже не одну ночь, и тут же его закрыла. Подумала, а потом неожиданно закусил губу, непонятно с какого перепугу хлопнула ресничками и выдала:

— Ваша жена, кто она?

Да что со мной не так? Неправильно говорят: что у трезвого на уме, у пьяного на языке! У меня пьяной на языке полнейшая чушь, появляющаяся неожиданно и слетающая с языка также стремительно, как рвутся нервы у читателей, которые вновь наткнулись на героиню,

способную горы руками своими хрупкими сворачивать.

Видимо, последняя моя мысль почему-то для меня была настолько животрепещущей, что я не смогла сдержать тяжёлого вздоха.

А мужчина принял его на свой счет, потому что сел передо мной на корточки и протянул какую-то колбу с голубой жидкостью.

— Алийания. — Сказал мне мужчина спокойно, отвечая все же на вопрос, который я задала чуть ранее. Это его мой вздох пронял? — Выпей, это поможет и нормализует твое состояние.

— И что, вы даже не попытаетесь им воспользоваться? — Выдала, аккуратно беря бутылке из рук ректора и поднося его к своему лицу, желая таким образом рассмотреть, что же за водичка такая плещется в стеклянном флаконе.

Да, красиво, но не более чем. Фиолетовая вода в озере поразила меня больше. Она красивее... Или вот внешность ректора. Красавец. Фальшивый красавец.

Сжав бутылку в руке, я убрала его в сторону вместе с рукой и резко наклонилась близко-близко к мужчине, желая рассмотреть его поближе. И, может быть, чего-то еще... Ох уж эти гормоны, расшалившиеся из-за алкоголя.

— Все еще не хотите? — Вроде как я даже звучала сексуально. Мое пьяное альтер эго пыжилось как могло, пока мои остатки разума, покрытые поволокой хмеля, вопили, визжали и бились головой об стену, желая, наверно, таким образом прекратить свое существование.

А титрион оказался, в отличие от меня, непрошибаемым. Даже бровью не повел, спокойно поднял руку, заправил у меня выбившую прядь волос из хвоста за ухо и ответил бесстрастно:

— Сделай я это, то не смогу потом посмотреть в глаза твоим родителям, да и тебе последствия очень не понравятся, — и встал. Теперь он возвышается надо мной, подавляя своим ростом. — Выпей.

Мужчина вновь кивнул на бутылку, который я прятала в руке.

— Сделай это, и я тебе кое-что скажу. — Словно предугадывая, что я хотела сказать, выдал мужчина и улыбнулся. Весьма сухо, надо сказать.

Облизнула нижнюю губу и некоторое время сидела без движения, обдумывая им сказанное, после чего откупорила-таки бутылку и залпом выпила голубую водичку, не имеющую ни запаха, ни вкуса.

— Довольны? — Приподняла я брови. — Теперь говорите.

Наклонилась вперед, желая получить ответ. Шальная башка оказалась непробиваемой, видимо, раз на нее не подействовало лекарство самого ректора. Мужик ради меня даже вон свой шкаф вековой вскрыл и вырыл оттуда бутылку с какой-то отравой.

А, может, он меня отравил вообще, таким образом желая избавиться от беспамятной студентки, салившейся на голову проблемой?

— Хорошо. — Покорно кивнул мужчина. — У тебя, Лиса, через десять минут начнётся пара у магистра Тираса. И он, уж поверь мне, не любит, когда к нему на занятия опаздывают. О, нет. Только не шкаф громкоголосый! Только не опоздания!

Резко спустила с кресла ноги и вскочила. В глазах на секунд потемнело, а когда мир вновь предстал перед моими очами, я осознала: бурда ректора меня таки проняла. Нет отныне пьяной Лисы, есть недовольная и в какой-то степени злая Лиса, которую все дурили.

Но стоит решать вопросы по мере их поступления. Тем более ректор намёками мне указывал на дверь, вон даже около нее пост наблюдательный занял. Думаю, как только я к

ней подойду, он мне ее галантно откроет. А жаль, я бы сама это с удовольствием сделала бы, с пинка.

Уверенной походкой я подошла к двери, но остановилась в пару шагов. Остановился и ректор, потянувшийся открыть, ну кто бы сомневался, дверь.

— Кто вы на самом деле такой?

— Друг.

Один вопрос, один ответ. Оба сухие настолько, что все океаны моего мира не спасли бы положение.

— Мы недоговорили.

— Я утолю твоё любопытство. Но не сейчас. — Сказал мужчина и улыбнулся. Как же он достал. Я эти снисходительные улыбки за версту чую, потому что сама часто так улыбаюсь. Треснуть что ли этого гада по башке? — А сейчас у тебя боевая практика, Лиса.

Да-а-а, кажется, она начнётся раньше положенного времени и в неположенном месте.

— Спасибо, что помогли. — Буркнула я холоднокровно. Для этого я приложила все усилия.

Дверь передо мной все же открыли. Мне кажется, была бы у ректора возможность, он бы и красную дорожку постелил лишь бы я по ней поскорее прошла и свалила наконец из кабинета.

Проходя мимо хитрого титриона, оказавшего чуть ли не главным кукловодом, хранящем в своей голове так много всего интересного, я не смогла сдержать себя, и сказала:

— Вам бы все равно не пришлось смотреть в глаза моих родителей. Они давно уже мертвы.

Дверь закрылась, и я осталась предоставлена сама себе. Даже секретаря, которого я такими трудами вылечила, не было. Только я и мой съедающий меня изнутри интерес.

Я уже догадалась до кое-каких вещей, но одно дело, когда все твои предположения-это только предположение, а другое дело, когда твои слова может подтвердить сведущий человек. Столь близко находящийся к тебе.

Только вот есть одна загвоздка. Я имею дело не абы с кем, а с титрионов, местным, чтоб его, околобогом. Я и так сегодня вытворяла непонятно что, ходила по грани! Благо мозги таки встали на место, и я смогла взять себя в руки. А ведь припёрлась сюда, ведомая эйфорией из-за подарка брата. Ненормальная дура!

Сколько раз тебе говорил наставник в больнице: "Эмоции — прерогатива психологически больных. Не врачей."

Они всегда любил повторять:

"Врач, обременённый эмоциями и сердцем, в итоге обречён на эмоциональное выгорание и остановку этого самого сердца. И это в лучшем случае. В худшем — он станет убийцей."

И оказавшись в этом мире я полностью отступила от его заветов, которые старалась соблюдать хотя бы в больнице. Пора возвращаться к себе старой. К такой себе я хотя бы уверена, а вот к себе новой, изменившейся из-за производящих со мной событий, я пока не готова смириться.

Сжав в руке цветок, который все это время отказывалась отпускать, я пошла быстрым шагом прочь из административного корпуса.

По пальцам все еще текла кровь, она, может быть бы и прекратила свой побег, если бы я не сделала хуже, сжимая в руке все это время как ненормальная несчастную розу. Шипы

этого растения ранят. Очень сильно, потому что их больше, чем положено иметь обычной розе.

Красивая, необычная, и такая опасная. Роза, выведенная моей мамой, спасенная моим братом, и дающая надежду для меня. Черно-красная роза.

Глава 16

Я опоздала. Потому пришлось под убийственным взглядом магистра Тираса пополнять строй адептов. Пристроилась я рядом с пьялившейся на меня огромными глазами Алией во втором ряду самой последней.

— Повторю для особо одарённых, — характерный взгляд на меня громкоголосого преподавателя, — Сегодня для вас будет особая практика в связи с последними обстоятельствами. Мы отправимся к барьеру, недавно его залатали защитники. Для большей безопасности нас будут сопровождать самые сильные студенты боевики с пятого курса. — Рядом с преподавателем и в правду возвышались двадцать хмурых боевиков, пугающих всех своей аурой убийц. Одна только Спэрентия, выделяющаяся своими белыми волосами из строя этих недоготов, улыбалась. Хитро, предвкушающее, так, что как-то страшно даже становилось. И опять пялилась на меня.

Мне уже начинать бояться?

— Как только мы там окажемся, я разделяю вас на группы и дам задание, которые вы должны будете выполнить. Те, кто не справится, останется там. — Кровожадный оскал препода говорил за себя.

Тех, кто не смог выполнить задание, он лично растерзает, не иначе.

— Советую заранее начать бояться, потому что место, где вы окажетесь, буквально пропитано кровью.

После этих слов магистра, ряды студентов заволновались.

Мы стояли очень характерно, по две линии. Еще через каждые две такие линии нас заставили сдвинуться на два человека вправо.

Нас не стали смешивать, тасовать, принудили распределиться по факультетам и курсам. И теперь можно было легко понять, кто к какой группе принадлежит и какие эмоции испытывает.

Например, мы, зеленные медики, дружно вздохнули и как-то приуныли. Ну, наша группа так точно. Другая же, которую сюда привели, не иначе, долг и зов сердца, посерьезнели и напряглись. Настроились, блин, как роботы, на спасение.

Некроманты, тоже, скорее всего, молоденькие, наоборот обрадовались и разве что не попискивали от радости. Молодые боевики как стояли истуканами, так и продолжили. У меня лично вообще сложилось впечатление, что они даже не дышали.

А последняя группа неизвестных мне студентов, топтавших в разноцветных мантиях четырёх цветов, словно олицетворяющих стихии, зашептались между собой.

Я, заинтересовавшаяся их факультетом, поспешила спросить у Алии, кто они такие. Девочка сказала, что это стихийники-первокурсники.

Посему выходило, после моего беглого осмотра, что на боевом поле топтали и так вытопанную траву молодняк.

Прекрасно. Нас, необычайных профанов, хотят запульнуть на поле боя. Зашибись. А точнее зашибите кто-нибудь ректора и магистра Тираса, в чьи умы, я предполагаю, пришла сея гениальная идея.

— Всё, заткнулись все. Я открываю портал. — Да уж, Тирас просто преподаватель года сама тактичность воплоти.

Я, морально уже готовая, все равно не удержалась и вцепилась рукой в плащ Алии. Ну их, эти переходы. Я у себя-то на родине лифтов каждый раз побаивалась, а тут неведомый портал, который словно бы расщепляет тебя, а потом как будто собирает заново.

Через пару секунд неизвестности, мы наконец оказались в назначенном месте.

Моим глазам предстал, ну, очень живописный вид. Наверно, так выглядела земля после второй мировой войны у городов, которым больше всего досталось.

Про кровь, покрывающую землю, нам не соврали. Именно она бралась в глаза самая первая.

Не было ни одного клочка земли рядом с барьером, сверкающем всеми цветами радуги, который не покрывала бы грязно красная жижа. И вот такой специфический слой покрывал собой многие и многие метры земли от барьера.

Сделав шаг в сторону, я услышала, как чавкала под моими ногами земля.

— Ну, и мерзость. — Изрекла, не сдержавшись, я.

— Мы рядом с барьером в безвременье. Тамошние твари регулярно прорывают здесь завесу мира и стремятся в наш мир. А эта земля место, на которую они ступают в первую очередь. — Заговорила Алиа. Девочка словно специально придала голосу подходящую интонацию, замогильную, я бы сказала, чтобы напугать меня.

— Значит так, адепты. — Заговорил, а точнее заорал Тирас. — Ловите.

Мужик подбросил какой-то светящийся кругляш наверх. Уже в воздухе он размножился и полетел к своим новым хозяевам.

Мне прилетел в лоб.

— Гад. — Зашипела, одной рукой потирая ушибленное место, а другой сжимая в руках шарик, по размеру похожий на пинпонговский, только этот горел изнутри зелёным светом.

— Видите цвет? Ищите адептов с такие же сферами. Как только соберётесь все вместе, соприкоснитесь все одновременно сферами и узнаете свое задание и время на его выполнение. Как закончите, просите у двух сопровождающих вас боевиков, чтобы они перенесли вас в академию. — И почему я услышала весьма характерный подтекст в последнем сказанном предложении магистра. Словно он сказала "просите", а на деле имел в виду "умоляйте". И улыбки, появившиеся на лицах некоторых боевиков, мягко говоря, не внушали радости. Таким оскалом только у акул зависть вызывать.

— Хватит топтаться на месте, быстро приступили к делу, милюзга! — Рывкнул очень громко и на этот раз даже устрашающе Тирас. Его голос, усиленный магией, скорее всего, разнесся на многие метры вокруг и зазвенел в ушах у меня и, уверена, многих других собравшихся.

Данный вопль стал словно спусковым механизмом, побудившем всех к действию.

Адепты зашевелились, но как-то вяло.

— Я сказал быстро! Хватит парадировать мертвецов. Ускорились, бегом, иначе я вас всех здесь штабелями в могилы сложу!

О, вот теперь все засуетились. Какой-то особо активный охламон пробежал мимо меня, толкнул плечом.

Я зашипела, вторя зазвучавшем из всех сторон крикам адептов. Они всеми силами пытались найти людей с таким же цветом сферы.

Вся эта какофония звуков... То и дело называемые кем-то на повышенных тонах цвета.

Я словно в клубе анонимных любителей радуги оказалась.

В отличии от не особо умных адептов, возжелавших с помощью собственных голосовых связок найти свою группу, я тупо подняла руку с шариком вверх, так, чтобы было видно всем желающим. Заодно сама крутила головой в поисках адептов с таким же по цвету шариком.

Только вот я зря старалась, потому что обладатели такого же зелёного шарика находились совсем близко.

Алия вон стоит и рассматривает творящийся вокруг бедлам, а перед ней, плечом к плечу дальше стоят вчерашние участники восстания мертвецов. Прямо по порядку, вплоть до меня.

И каждый из них пялится на свой шарик, а потом косится на рядом стоящих с таким же кругляшом.

— Ну что такое! — Выкрикнул обречённо обладатель гнезда вместо прически. Самый неприятный член нашей компании. — Ну, не само мироздание нас сталкивает же всех вместе?

— Какое мироздание? — Хмыкнул Улиайл. — Прозрей, Калин. Это преподаватели собственной персоной.

— Но я не хочу быть с вами в группе! — В сердцах воскликнула эта истеричка и даже руками всплеснула.

— А мы прям пылаем желанием. — Буркнул зло тёмный эльф, до этого отмалчивающийся и усиленно иммигрирующий под тучку в небе. Такой же хмурый и невзрачный.

Тяжёлый вздох вампира, прозвучавший после слов друга Улиайла, заставил меня хмыкнуть.

— Получается, это второй этап проверки? — Алия попыталась сместить вектор внимания на себя и таким образом загубить на корню конфликт.

— Получается, что так. — Кивнул Улиайл. — Знать бы только для чего нас проверяют. Тут уж я ели удержалась от тяжкого вздоха.

— Ну, и чего стоите? — Раздался громкий и чёткий голос Спэрентии. — Не собираетесь узнавать задание, время-то уже пошло.

Девушка подошла к нашей группе и стала позади меня. На буксире она притащила за собой кое-кого.

— Ты зачем этого психа привела? — Зашипела я ей, стараясь, чтобы меня услышала только демонеса.

— Увы, Ариан один из курирующих вашу группу боевиков, как и я. — Вроде бы только мне сказала Спэрентия, но при этом так, что ее слышали все. В том числе еще один обладатель хмурой рожи — Ариан.

— Приступайте. — Величественно изрек титрион и с высока посмотрел на нашу группу, а потом поморщился.

Мда, ну просто сама выдержка.

Ребята все же последовали приказу титриона, но с огромным нежеланием. Их явно не очень пугал полубог, как и Спэрентию. Та так вообще толкнула его в бок локтем и сказала:

— Сделай лицо попроще, а то ведь от тебя даже твари безвременья шугаются.

С некоторой заминкой, но мы все же встали в кружок и соединили наши шарики друг с другой. Со стороны мы, наверно, выглядели как клуб анонимных людей со странностями и определёнными проблемами.

Светопреставление, последовавшее дальше, ознаменовало появление в наших умах

неведомым для меня образом нашего задания. Словно кто-то загрузил в мой мозг то, что нужно делать. Вот в раз я ничего не знала, а потом резко прозрела, и стала активно хмурится.

— Считать смерти погибших здесь людей — серьёзно? — Выразил общее удивление Улиайл.

— Не просто считать, но собрать их в хроны. — Заметила Спэрентия, а потом опять толкнула Ариана. — Отдавай им сумку уже, то ты с ней носишься как с писанной торбой.

Титрион убийственно взглянул на девушку, но сумку, которая действительно весела у него на плече, снял и открыл.

— Разбирайте. — Велел парень, хмурясь.

Мы гуськом подошли и отхватили по небольшому кристаллу размером с пол ладони.

— На них можно сохранить только два воспоминания. — Сделала небольшую ремарка Спэрентия.

— Хорошо, давайте каждый сейчас отправится на поиски нужного воспоминания смерти. Распределим их так...

Улиайл, как самый болтливый из нашей группы, рассказал план действия: каждый из нас берет по два смертника и ищет последние мгновения его жизни. Начиная с меня, каждый, руководствуясь буквой алфавита, начиная с «а», проговорил, кого им нужно найти.

И мы разошлись.

Я не стала уточнять, как выполнить это задание, потому что знала, как это не странно, как это сделать. Все дело в том, что пара, на которой я побывала недавно под странным названием "Смерть. Теория и практика" дала мне нужные знания, как это не странно.

Преподаватель объяснил-таки в начале занятия про возможности дара целителя и рассказал, что нам под силу считывать последние мгновения жизни. Все дело в даре. Мы, носители дара жизни, чувствовали смерть, могли ее предотвратить в идеале, но если таковая все же случалась, то клеймом отпечатывалась на целителях. Последняя попытка спастись посредством обращения к целителю. То, что я чувствовала в лесу ивритов, этакая просьба о спасении, сигнал, за которым следовала смерть и путешествия в обитель Акриста, как здесь говорят.

В теории мы, целители, могли считывать последние мгновения жизни человека. Но это только в теории...

Сейчас же, хлопая по кровавой грязи, я шлялась по полю, сжимая в руках хрон, в надежде, что нужное воспоминание само меня найдёт, а я потом сгружу его в хрон. Спэрентия, перед тем как я отправилась на поиски, объяснила, как им пользоваться. Демонеса вновь со мной нянчилась в надежде, наверно, вырастить своего сильного карманного целителя.

И чего она ко мне так прикипела? Уж не происки это местных богов, а именно той бабульки (мне чуть подсказывает, что эта плутовка является именно местным божеством)?

Теорию я помнила, знала, что нужно прислушиваться к себе, таким образом пытаюсь услышать и свой собственный дар, который и поможет воспроизвести последние и самые яркие воспоминания человека- воспоминания о насильственной смерти.

На этом проклятом поле других ведь не может быть?

Шляясь по местности, я напоминала себе неуспокоенное привидение, ищущее свое тело. На большом расстоянии от меня кое-где ходили другие студенты, остальные же разошлись и того дальше, кто-то даже скрылся в лесу, стоящему недалеко и пугающего всех своими

изувеченными красотоми.

Ладно, так, Лиса, ты всегда была отличницей и умницей. Не смей ударить в грязь лицом!

«Сосредоточься и ищи нужное нам воспоминание. Да, это звучит дико для тебя, но пошла делать, как сказано. Пока ты в чужом мире, имей мозги играть по его правилам.» — Разговор сама с собой это уже клиника, да? Что же, тогда мы все сумасшедшие!

Сжав руки в кулаки, я решительно пошла дальше, обрызгивая штаны грязью сзади.

Ещё десять минут блужданий и моё отчаянно рычание.

Чушь какая-то, как найти воспоминание человеку посредством магии, если сам этот человек не особо верит в возможность таковой.

Вздох выдох, немножко самокопания в собственных воспоминаниях и проснувшийся неожиданно внутренний голос почему-то с хрипотцой говорящий:

"Не думай, чувствуй. Воспоминания смерти самые яркие. Будь то свои или чужие. Вспомни сама. Ты пережила не одну смерть? Но воспоминания о смерти самого дорогого человека — они другие, так? Какие они? Болезненные, сводящие с ума? Помнишь эти эмоции? Вспомни и иди по следу!"

Неожиданно я послушалась.

Воспоминания о смерти? Не сделай внутренний голос ремарку о смертях дорогих мне людей, я бы не там копала.

Когда ты врач, то видишь кончины множества людей, увы, это неизбежно. Люди хрупкие существа, а их жизни и вовсе обрываются моментально, также легко, как погибает бабочка от прикосновения человека. И когда ты сталкивается с этим постоянно, ты привыкаешь, черствеешь, становишься более прагматичной. И уже единственные смерти, что способны вызвать эмоции, сорвать платину самоконтроля — это смерти родных.

Потому я и вспомнила одну из самых болезненных для меня смертей — смерть отца. Он умер от болезни. Сгорел за несколько дней. Вчера он ходил весёлый и жизнерадостный, как всегда, а сегодня уже стал моментально худеть на глазах. Его сердце просто остановилось, не выдержало...

Он умер у меня на глазах, его рука была в моей руке, и я видела, как перестала вздыматься его грудная клетка, почувствовала, как ослабевает его рука, цепляющаяся за меня, как замирает взгляд, как тухнет в нём жизнь.

Ужасно больно, больно настолько, что не хочется самой жить.

Отец не хотел умирать, он не должен был. Он хотел жить! Быть рядом со своим детьми, оберегать нас от опасностей, теперь вдвойне, когда матери больше нет рядом. Так он всегда говорил...

Однако, когда все случилось, когда он заболел, то уже знал, что умрёт. И потому отказывался от лечения. Папа просто пожелал быть рядом с нами, а потом начал бредить...

Больно. Очень больно. До сих пор воспоминания о тех временах заставляют появляться комок в горле, который не сглотнуть, от которого не избавится. Остается только ожидать, когда он убьёт уже тебя.

Воспоминания о смерти родных подобны собственной смерти.

Поняв это, я словно в омут провалилась.

Вот я стояла на поляне, недалеко от барьера, сковывающего пролом, а вот уже оказалась в чужих воспоминаниях.

Я видела, как ползёт трещина на барьере, как из нее вылезают щупальца, как они

разрывают барьер еще больше, и в этот мир вываливается огромная тварь, которая тут же спешит к людям, уже ожидающем ее около барьера.

Я ее ожидаю. Стою в строю других таких же молодых курсантов, готовая сражаться. Готовая умирать, только лишь бы спасти свой мир. Спасти своих близких, свою маленькую сестричку, так сильно плакавшую, когда провожала меня в военную академию.

Сквозь пролом, следом за огромной тварью с щупальцами, повалили множество, размером с лошадь, сколопендр. Они ползли, меся землю своим большим количеством лап.

Пару секунд, пронзительный вой какой-то твари и запах крови.

Монстры добрались до рядов людей и ворвались в них, обagrив землю первыми каплями крови.

Я начинаю сражаться, размахиваю огненным мечом, разрубаю сколопендру. Одну, вторую. Слышу, как рядом кричит товарищ. Друг.

Оборачиваюсь и вижу, как его разрывает на части щупальца монстра. И это только два щупальца из огромного множества. Другие также рвут других, с такой же лёгкостью, как рвётся бумага в руках человека.

Рядом кричит кто-то еще.

Отвлечись, я пропускаю момент, когда меня хватает щупальце. Оно овивает ногу и тянет меня, тащит по земле.

Это конец, смерть уже распространяется горьким вкусом во рту. Акрисст со своим приёмным сыном Мортисом уже ожидают меня в своих владения. Однако напрасно. Пока.

Неизвестный мне курсант разрубает щупальце огненной плетью, спасает меня, но сам подвергается нападению. На него со спины нападает тварь с множеством ног. Паундр, он сжимает в своих объятьях парня, пока я спешу к нему на помощь. Напрасно. Кости несчастного хрустят, и шея повисает. Но и это ещё не все, самое страшное еще впереди...

Твари безвременья всегда разрывают свои жертвы, им мало убить...

Предчувствуя дальнейшее, я не в силах смотреть, отворачиваюсь, стоя при этом на коленях на земле.

Вокруг умирают курсанты из моей группы, их осталось так мало... Мы все обречены. Слабаки... Я слабак!

Сжав грязь в кулаках, я резко поднимаюсь и срываюсь. С яростным воплем на устах начинаю махать оружием, убиваю тех, кого могу. И умираю сам. Пару минут и меня хватает сколопендра, она наваливается на меня со спины, и я оказываюсь похоронен под ней. Множество иглообразных лапок впиваются в кожу и начинают увечить мое тело. Больно, очень больно. Невыносимо больно! Прощай, сестра...

Резко я выныриваю из воспоминания, в котором парень скончался от боли.

Горло жжет от крика.

Я кричала, пока находилась в воспоминаниях.

Почему-то я была в главных ролях. Все-таки магия этого мира страшная штука.

Мои руки дрожат, и хронос в руке, в который я все же загрузила воспоминание, весь изгваздан кровью.

После того, как я ушла от ректора, я забежала по пути в общагу, положила розу в воду и перевязала руку, после чего убежала на пару.

Лучше бы не шла. Нет, этот мир не для меня! Он ни для кого вообще! С такой опасностью нужно валить отсюда, сверкая пятками.

Тут же людей разрывают, умертвляют ужаснее, чем пытки и реалии средневековья.

Мне нужно пережить еще одно вот такое воспоминание и сохранить его хрон! Я отказываюсь!

Одно дело, когда ты смотришь, как людей пожирает зомби, зная, что это вымысел, и другое, когда осознаешь, что погибают реальные люди в реальной жизни. Пачками. Ужасно. Мучительно. Молодые парни и не только.

И я сейчас стою рядом с тем, что способно легко треснуть и выпустить в этот мир множество премерзких тварей.

Словно вторя моим мыслям, с той стороны разноцветного щита, кто-то вдруг завыл и шарахнулся об преграду. Как в тот раз в лесу, я снова лицезрела сквозь яркое свечение мерзкую тварь. Только эта была другая. Хуже во сто крат.

Ужасная сколопендра из воспоминаний курсанта. Только в десять раз больше.

Да она размером с долбанного динозавра! И она вознамерилась проломить щит недалеко от меня!!!

И она это сделала!

Собственными глазами я смотрела, как по щиту идет трещина, а потом та, как в ведение лопается, и множество лап просовываются в образовавшуюся дыру, тянутся ко мне.

— Мамочка... — Пискнула, роняя из рук хронос.

— Не может быть. Наконец-то я ее нашла! — Разнеслось фанатичное по полю, проникая дальше в лес.

Это сколопендра заговорила?!

Тварь, уже наполовину вылезшая из-за преграды, ознаменовала свою победу над щитом и мою кончину радостным воплем.

Глава 17

Не знаю, как у меня не случился инфаркт, инсульт и сердечный приступ. Все вместе и разом. Но зато мой нервный тик, которым я обзавелась в этом мире, кажется, благополучно был излечен. Вот не зря говорят, что во всем нужно искать что-то хорошее! Вот и попыталась.

А потом, бросив это безнадежное дело, ломанулась прочь от щита. Были бы у меня тапки, я бы их, уверена, потеряла. А так я пока теряла нервные клетки. Как назло, вокруг почему-то не было людей.

Куда, ёпрст, все подевались?!

Страх за мою жизнь настолько сильно завладел мной, что я бежала настолько быстро, как не бежала никогда.

Словно я вообще уже и не была собой, а стала каким-то бегуном из национальной сборной. Мышцы окрепли, проснулись доселе неизвестные ресурсы моего тела.

Спустя пол минуты моего бега, я узрела спасение.

Камнем с неба передо мной рухнул Ариан собственной персоной. За его спиной развивались огромные крылья, а из-под верхней губы топорщились клыки. Парень натянул на себя личину вампира, сохранив свое лицо прежним.

Впервые в жизни я была настолько рада появлению человека. Впервые в жизни я настолько сильно обнимала кого-то.

От радости у меня чуть не потекли слезы счастья.

Спасена. Уж титрион-то точно сможет победить этот кошмар всех инсектофобов. И мой отныне!

Я вцепилась в парня как клещ, разве что ногу не закинула, титрион же в ответ приобнял меня, после чего, почувствовав, как я дорожу, сказала охрипшим голосом:

— Спокойно, Лисаб... — парень запнулся. — Все будет хорошо.

Будет, конечно, как только мы отсюда свалим! И вообще, неужели этот титрион тоже хотел назвать меня именем, которым иногда называл меня брат в шутку, за что впоследствии огребал от родителей.

Это что же получается... Если титрионы знают мое прозвище, называют меня им, то я...

Додумать я не успела, прервавшись из-за заревевшего вокруг нас пламени, распространяющегося по земле по кругу в нескольких метрах от нас.

Вообще происходящее вокруг как-то резко поменялось. Еще секунду назад я улепетывала от прорези в щите в гордом одиночестве и в след мне визжала сороконожка переросток, а теперь уже стояла в объятьях титриона, вокруг нас бушевало чёрное пламя, которое постепенно поднималось все выше и выше. Сквозь всполохи же еще можно было увидеть появляющихся из порталов парней, обтянутых во все чёрное и активирующих каждый свое оружие, которое планировали пустить в бой. Кто-то силой мысли обвивал огнём мечи, кто-то размахивая водными хлыстами, а кто-то шептал какие-то скороговорки, и вокруг них как будто сгущался воздух и начинал словно бы искрить.

А я усиленно удерживала себя от истерики.

С трудом, но я смогла рассмотреть появляющихся из порталов все больше и больше людей. Защитники. Они появлялись и вплетались в ряды студентов-старшекурсников боевиков, появившихся по зову Ариана или Тираса. Хотя последний сейчас активно открывал портал и отправлял через него адептов-первогодок.

Я своими глазами видела, пока стояла скованная надёжными руками Ариана, как напуганные и спешащие к Тирасу, стоящему гордым шкафом на фоне пугающего леса, адепты то и дело исчезали в воронки, стирающих их за пару секунд, как ластик стирает по желанию хозяина неудавшийся штрих у рисунка.

Помогали магистру пришедшие с ним боевики, исключая Ариана, заделавшегося моим принцем.

Боевики-пятикурсники топтались недалеко от Тираса и хмурись, а их губы, как и губы магистра, двигались.

Не будь они заняты спасением невинных студентов, то присоединились бы к сражению, которое вот-вот должно было начаться.

Прибывшие отряды спасения ожидали нападения, сколопендра же, наконец проломила преграду, которую до этого усиленно пытались восстановить появившиеся также из порталов спасатели.

Увы, они не справились и тварь вывалилась в этот мир, рухнув на землю огромной лепёшкой с множеством лап. Она умудрилась похоронить под своим весом некоторое количество воинов, не ожидавших столь радикального нападения.

Началось сражение. Надо сказать, очень даже успешное для людей. Огромную неповоротливую сколопендру уничтожали быстро и ловко, разрубая заклинаниями.

Но эта тварь явно была не для сражения, она должна была проломить барьер, что и сделала успешно. Из появившейся дыры повалили небольшие и великие твари. Целое изобилие разнообразных тварей.

И вот тогда закипело сражение, страшное, такое, какое я видела в своём видении. Со смертями и увечьями. С разливающимся в воздухе запахом крови. Однако в этот раз, как я

могла лицезреть, проигрывали все же в большинстве своём твари. Они молниеносно погибали от заклятий боевиков и еще бог знает кого. В моем видении были совсем еще мальчишки, которых непонятно с какого перепугу выставили противостоять тварям, здесь же перед тварями предстали натренированные боевики и умудрённые опытом вояки. И все они ловко противостояли тварям, лезущем в этот мир, как тараканы вылезают из подвала, в котором совсем недавно устроили массовую травлю.

А мы все еще продолжали стоять в круге огня. Чем-то мы напоминали ёлку, каждый год появляющуюся на красной площади. Ей богу, столь же ненужные и бесполезные!

Ариан почему-то замер и не двигался.

Я набралась смелости и отстранилась от парня, чтобы понять, а чего собственно мы тут стоим, как идиоты, окружённые пламенем огня.

Только вот как только я взглянула в глаза парня, то еле сдержала крик.

Глаза титриона заволокла тьма, а самого его как будто парализовало. Он смотрел на дыру в щите и не двигался, даже не дышал.

— Ариан. — Позвала я тихо.

Трясти его или кричать побоялась, ибо не известно, что ожидать от титриона, да еще у которого проблемы с кукушкой, да еще и которым завладела магия или что там еще.

Парень молчал, молчал, а потом медленно повернул голову и воззрился на меня своими полными черноты глазами. А потом улыбнулся. Не как псих, а как другой человек, наконец победивший. Я бы сказала триумфально улыбнулся.

Огненное кольцо отгораживало нас от окружающего мира, и потому мой крик потянул в реви пламени, а попытки освободиться из рук мужчины никто не увидел.

А потом мужчина толкнул меня в огонь.

Я умру как Жанна д, Арк. Какая радость! Но фиг я смерюсь! Стану призраком мщения и буду мстить всем титрионам без разбору. Не честно? Ну, также несправедливо, как погибла и я сама.

Честности вообще в нашем мире не бывает! И в других мирах, выходит, тоже.

Однако, мысли мои напрасно убежали вперед паровоза. Нужно было бежать за Акрисом этим в его обитель. Так бы он забрал сейчас меня и не отдал в лапы твари из предсмертных воспоминаний парня.

Эх...

Побыть в огне, рассмотреть его черные красоты, мне толком не дали, щупальце оплело мой живот, вцепилось, подобно руке Ариан, и вместе со мной взмыло вверх.

Пара секунд, мой обречённое "зашибись" и обволакивающая со всех сторон темнота.

Монстр утащил меня через барьер, как здесь говорят — в безвременье. В гости к себе, не иначе.

Я рухнула на задницу и приземлилась на твердую землю.

Щупальце, сделав свое дело, быстро сползло с моего тела и исчезло в тумане, окружающем меня.

Я вообще оказалась словно в огромном бассейне, только полным не воды, а дыма. Тут, за барьером, в их так называемом безвременье, было темно. Хотя и не настолько, что захотелось бы выколотить себе глаз.

Не знай я, что тварь утащила меня через барьер, то подумала бы, что снова оказалась в лесу ивритов. Точнее в месте ими специально созданном для проверки людей, пытающихся покинуть их лес.

Сидя на земле, я оглядывалась по сторонам в надежде узнать... Даже не знаю что. Выход, подсвечивающийся красной лампочкой?

— Тебе помочь встать? — Вдруг прозвучал над головой женский голос.

Я испуганно воззрилась наверх, ища говорившего. И я его обнаружила.

Передо мной стояла темноволосая женщина. Я могла поклясться, что еще секунду назад ее там не было.

Глупо будет, если я приму ее помощь? Это ведь по ее велению меня сюда затащили?

Прищурив глаза, я все же отважилась принять ее руку помощи и благодаря незнакомки оказалась на ногах.

— Кто вы такая? — Задала я вопрос. — И зачем затащили сюда?

Женщина прищурилась.

— Какая догадливая. — Хмыкнула она. — Прямолинейная и бесстрашная. Впрочем, это издержки твоего происхождения.

— Отнюдь. Я не лишена страха, как и вы. Все люди в мире чего-то боятся. Лишь глупцы бесстрашны.

Я тянула время, где-то глубоко внутри продолжая надеяться, что кто-нибудь придет ко мне на помощь. И ещё я рассматривала женщину. Интересная...

Красивая. Пугающая.

Темноволосая жгучая красotka. Длинные прямые волосы, достигающие ей до полупопия. Небольшое личико, на котором, словно кем-то искусно слепленном, сочетались утончённые черты лица. Большие глаза, черные, как ночь, обрамленные черными ресницами и как будто подведенные толстой черной линией. Прямой нос и алые пухлые губы. Да, все-таки красивая какая женщина. Только вот эти татуировки на висках... Они ее не портили, но и словно были лишние. Как будто набухшие вены, пытающиеся изо всех сил казаться завитками.

— Нравлюсь? — Спросила женщина и приподняла аккуратную тонкую бровь.

Она серьезно ожидает ответ на этот вопрос?

— Что вам от меня надо? — Переформулировала я свой вопрос.

— Эх. — Вздохнула незнакомка. — Не в бровь, а в глаз.

Еле сдержалась, чтобы не закатить глаза.

— Вы уходите от ответа. — Прокомментировала я ситуацию. Такое ощущение, что и она тянула время. — Зачем? Вам же что-то нужно от меня. Не моя жизнь. Если это было бы так, то вы бы убили меня сразу, а не притащили в гости.

Женщина хмыкнула и заправила особо назойливую длинную прядь за ухо.

— Так давайте проясним ситуацию сразу.

Нет, ну, я же должна знать, что мне ожидать. Почему именно мне досталась неболтливая злодейка?

— Желаемое любит ожидание. — Заметила женщина.

Да что вы говорите!

Она надо мной издевается? Я и так растеряла все свои нервные клетки, так теперь еще и должна обзавестись парочкой сотней седых волос? И все ради того, чтобы одна выдра удовлетворила свои филологические и философские потребности.

Хорошо, подойдем с другой стороны.

— Я Лиса Лукиянова. Приятно познакомится. А вас как величают?

Женщина, пялившаяся на меня очень внимательно, услышав мою реплику, вдруг рассмеялась. Ее смех, подобный колокольчику, разнесся по сторонам и потянул в тумане.

— Лиса Лукиянова. — Повторила медленно женщина. — Неужели первосоздательница не сказала тебе, чтобы ты никому не рассказывала, где пряталась все это время?

Так, стоп. Я, конечно, уже догадалась, что не просто так оказалась в этом мире. Скорее всего, меня вернули на свою родину, с которой мои родители каким-то образом сбежали. Это логично и объясняет многие вещи. Например, почему ректор знает мое настоящее имя, которое терпеть не могла моя мама и знал мой более взрослый брат. Как и знал, по-видимому, откуда мы родом. Это все понятно. До этого я докумекала еще в кабинете ректора. Правда, еще оставалось множество вопросов, на которые я так и не нашла ответы. Но это потом.

Сейчас меня больше интересует, почему все вокруг знаю, кто я такая. И где они были раньше. Ладно ректор, этот лис хитроумный, что-то там планирует, а потому молчит, но это баба кто такая и откуда знает о моем постоянном месте жительства?

— А вы, случаем, не бабушка? — На всякий случай спросила я.

Женщина только чудом челюсть не уронила и удержала брови на своём лбу.

— Надеюсь, что пока нет.

Ладно. Значит бабушка — это первосоздательница. Классно пляшем. Но зато моя теория о том, что меня в этот мир затащила богиня, подтвердилась.

Даже не знаю, радоваться мне или рыдать. Или и вовсе готовить себе саван.

— Вы знаете, что я не из этого мира? — Опасная игра, знаю, но что еще остаётся?

Некоторые люди любят, когда им говорят правду, может и эта женщина оценит и наконец развяжет свой язык.

— Раньше не знала. Но недавно узнала, что женушка моего прапрадедушки, та еще гадина, засунула нужных мне существ настолько далеко, чтобы я наверняка не смогла их достать. В другой мир. Говорю же, гадина. Но ничего, от хаоса даже в другом мире не спрячешься. Да и глупо она, объективно говоря, поступила. Сделала хуже только своему миру, выдрал из него его же создания.

Вау, наконец ее прорвало. Да, не зря говорят, тот, кто долго молчит, рано или поздно заговорит. Да так, что не заткнешь.

— И что получается: я — нужное вам существо. Зачем?

— Все ради жизни дорого мне существа. — Вздохнула тяжело женщина и сообщила лоб. После чего шагнула ко мне и взяла за больную руку.

— Сила моего отца во мне сильна, как никогда, но капля жизни есть и во мне, как не злилась из-за этого первосоздательница. Хотя, честно говоря, — женщина подмигнула мне. — Целитель из меня убогий. Или убойный. Тут уж как пойдет.

Тёмный туман оплел мою раненную руку и предпринял попытку забраться под кожу. И забрался, но с трудом, потому что моя кожа вдруг запылала ярким золотым светом.

— Целитель не может исцелить сам себя. Не честно это, тебе не кажется? — Проговорила спокойно женщина, продолжая "исцелять свою руку".

Ага, знаю. Маг жизни в единственном случае может исцелить сам себя: если его поддерживает другой маг-целитель. Как это было на отборе в боевые тройки. Нам помогала наш декан, хотя я думала, что исцелила себя сама. Но нет. Деканша просто не захотела вдаваться в подробности и отнимать у остальных время.

Спустя пару минут у незнакомки все-таки получилось меня исцелить. Туман таки пробрался под мою кожу, пока я стояла, как парализованная с какого-то перепугу, а свет, исходящий из многострадальной моей руки наконец погас.

— Все. — Сказала женщина и улыбнулась. — Странная ты какая-то, неправильная.

Это я-то? Вообще-то, как раз она из нас двоих более странная. Она злодейка, ее монстры сейчас рвут людей за барьером, а она стоит, ляды со мной точит и руку мне залечивает.

— И что дальше? — Я уже даже не знала, как сформулировать вопрос, чтобы дамочка мне на него по существу ответила.

Женщина задумалась на некоторое время. Туман вокруг нее заволновался, а потом вдруг отхлынул, окатив и меня.

— Хорошо. Я хочу предложить тебе сделку.

Я опешила.

— Что?

— Ты хочешь вернуться в свой мир, так?

Я неуверенно и с опаской кивнула. Это ей ее хаос нашептал сейчас что ли?

— Я порву завесу для тебя в твой мир. Как видишь, местным жителям это под силу. Но в замен ты должна помочь мне.

Это сделка с дьяволом?

— И каким образом?

— Найди для меня один артефакт.

Что, артефакт?

— Эм, хорошо. Вы же понимаете, что столь сухое на информацию предложение, не подвигнет меня согласится с вашим предложением.

— То, что я могу вернуть тебя в столь желанный мир, уже убедило тебя. — Самодовольно заявила женщина и снисходительно посмотрела на меня.

Ага, как же. Я что, настолько сильно похожа на слабохарактерную дуру?

— Но я понимаю твоё желание знать больше. — Кивнула женщина и все для меня достаточно подробно разжевала.

Посему выходило, что сейчас я должна разыграть тот ещё спектакль. Моя первая в жизни столь лёгкая роль. Ну а что? Я врач и далеко не святая.

— Вэлиант заинтересовался тобой, но он не знает, что принадлежит твоей семье. Что на самом деле в тебе имеет истинную ценность. Потому ты ему ничего не говори. Так будет проще найти артефакт и передать его мне. Ему же ты расскажи все как было до момента попадания за барьер. Мой монстр сейчас тебя вновь вытащит за его пределы. Время тут и здесь идет по-разному, там прошло чуть меньше минуты. Притворишься, что монстр все это время трепал тебя, как игрушку. В общем, сыграешь дурочку, тебе не привыкать.

Я только и успела кивнуть, как вокруг меня вновь обвилось щупальце, чуть не раздавив пополам.

— Но у меня есть еще одно условие. — Выпалила я.

Женщина приподняла бровь.

Чем черт не шутит.

— Вы ведь знаете правду о моем происхождении. Расскажите ее мне. И тогда я отдам вам то, что так нужно, как только найду.

— Хорошо. — Как-то легко согласилась женщина и кивнула. — Но позже. Сейчас у нас нет на это времени.

Я возмущенно открыла рот, но подавилась собственным вздохом из-за того, что тварь сжала сильнее щупальце.

— И да, мой тебе совет. Не влюбляйся в Вэлианта. Для него в этом мире существует только один человек и ради него он сделает все. И еще семья, она тоже играет для него большое значение, прочем как для каждого титриона, исключая некоторых. — Женщина на секунду задумалась, а потом выдала с горечью: — Да и любить он не умеет.

И все, сказав это, она шагнула назад и ее пожрал туман, а меня утянула прочь щупальце. На пути возвращения в свой мир, я усиленно пыталась вспомнить, кто такой этот Вэлиант.

Глава 18

Щупальце аккуратно доставило меня в мир света. В мир Асмиарт. Только вот тут что-то как-то напряжено дело обстояло с со светом. Честно говоря, даже монстр, который вытащил меня из недр безвременья, слегка опешил.

И зря, потому что его тут же лишили одной конечности.

Вот так, за секунду чёрный хлыст, сотканный из тьмы, совершил свое дело, и я осталась на земле, окутанная уже мёртвой конечностью, которая, впрочем, постепенно начала исчезать, растворяясь темным зловонным дымом. Да, именно такая кончина у всех пробравшихся в этот мир монстров. Они не разлагались, не тлели, а развеивались дымом.

Так я и осталась в итоге стоять в гордом одиночестве около пролома, который старательно с помощью магии сплетался защитниками. Но, честно говоря, их старания и красивая, переливающаяся всеми цветами магия, струящаяся из рук и переплетающаяся в причудливых рисунках, терялась на общем фоне.

И все из-за того, что главной звездой этой поляны заделался ректор. А его затмить ой как тяжело.

Ох, и устроил он тут шоу. У меня, появившейся из-за щита, чуть челюсть не отвисла.

Мужчина стоял по центру и гневался. И повинуюсь его настроению, магия черными сгустками распространялась вокруг него и стелилась на многие метры смертоносными сгустками и всполохами. Мужчина словно в костре, собственноручно созданном, стоял, а вокруг него бушевал черный огонь.

Настолько сильно пылал праведной яростью ректор, что все остальные вояки отступили и тихо мирно скучали в сторонке.

А ректор же в свою очередь, узрев меня, вот так, со всей своей светомузыкой и иллюминацией двинулся на меня.

Огромных усилий мне стоило не сделать шаг назад. Еще больше сил пришлось приложить, чтобы сохранить лицо, когда его гневное величество приблизились ко мне и возвысилось надо мной.

— Очень зрелищное появление. — Прокомментировала я, припоминая, что должна вроде как играть деву в беде.

— Твое тоже было ничуть не хуже. — Изрек ректор, осматривая меня с ног до головы.

Так вот каково оно, когда на тебя пялится вот так? Теперь, пожалуй, я понимаю мою воровку.

— Нравлюсь? — Решила я спародировать королеву сколопендр.

Да, поскольку имени мне так и не сказали, мысленно я решила называть ее так. Хотела королевой хаоса наречь сначала, но передумала, решив, что для нее это будет слишком пафосно. До королевы хаоса еще нужно дорасти.

Мужчина же, услышав мой вопрос и увидев с какой гримасой я его выдала, хмурился и призадумался.

О, ну, не нужно так активно и демонстративно размышлять над риторическим вопросом. Тем более, что ответ на него может быть только один.

— Ладно, можете не отвечать. Я и так знаю, что ничего так. — На самооценку я никогда не жаловалась. — Ну, а если серьёзно: вы уже просканировали меня? Убедились, что я в порядке? Если нет, то, предвосхищая ваши вопросы: эта штукавина меня только потрепала и затащила в свой мир, который, кстати, изобилует разнообразием — сплошной туман и не только — прекрасная компания. Впрочем, я ей не успела насладиться. Эта глιστα уже потащила дальше и вытащила, слава богу, в смысле, богам, наружу, а тут уже вы подсуетились и спасли деву в беде.

Фух, выдала, отыграла и даже легче как-то стало. И лицо кирпичом делать тоже теперь стало легче.

Ректор же, выслушивав меня внимательно (разве что головой во время моего монолога не кивал), прищурился.

— Да, будь сарказм человеком, ты бы была его сестрой. — Выдал задумчиво этот наблюдательный мужчина.

Пф, я и так ей, можно сказать, являюсь. Мой братец король сарказма.

Впрочем, пора переходить ко второму акту, иначе будет поздно. Мужчина вон уже и рот открыл для порции вопросов, не иначе. Но мы девушки, что бы там не говорили, хитрее мужчин. Коль уж силой природа нас обделила. Дала нам в замен острый ум и хитрость. А еще тело, которое является и нашим оружием, и нашей слабостью.

— Кстати, расскажите, откуда знаете мое настоящее имя? Не пора ли стянуть маски, м? Взамен и я расскажу правду. — На самом деле я сказала это не просто, чтобы отвлечь мужчину. Я хотела понять, готов ли он сказать правду. Тогда бы и я взамен открылась перед ним. У него были нужные мне элементы пазла, у меня же тоже были те, что так нужны ему. Все-таки я лицом к лицу столкнулась с злодейкой и узнала, что ей нужно. И для чего. Она была со мной хотя бы честна, пусть и не на сто процентов.

Я понимала, что выбрала не то время, не то место. Несколько минут назад здесь развернулось настоящее побоище... Однако я не могла поступить иначе, не могла не спросить! Мое отчаянье проявилось в задаваемых мной вопросах, выплеснулось в голос и окрасило его нужными интонациями.

— Позже. — Покачала головой мужчина. — Сейчас тебе нужно в медпункт. Я тебя хоть и просканировал, как ты и сказала, но я не целитель. Мог что-то и пропустить.

— Что ж, понятно. Спасибо, что помогли решить, как дальше поступить. — Я старалась звучать не расстроено, не разочарованно.

По лицу мужчины было не понятно, как он отреагировал на мой ответ. Маска сосредоточенности ни на грамм не исказилась.

Ну, хорошо.

Я, в свою очередь, состроила такую же мину, ожидая портала, который бы перенёс меня в академию. И он появился, стоило ректору академии махнуть рукой.

Шагая в образовавшуюся в земле воронку, я в последний раз скользнуло взглядом на щит и вздрогнула. Потому что по ту сторону переливающейся преграды стояла женщина, можно теперь сказать: моя нанимательница. Она кивнула мне, словно бы таким образом выражая поддержку. Я едва заметно кивнула в ответ и тут же опасно взглянула на ректора. Тот, впрочем, таращился на мои волосы.

Ну, растрепались они и что? Чего, собственно, на них так пялится?

Когда я уже почти шагнула в портал, ректор вдруг схватил меня за руку и сказал:

— Лиса, постой.

Я непонимающе воззрилась на мужчину.

— Сегодня вечером я зайду к тебе. Подождешь меня?

Я моргнула, озадачилась, но все равно кивнула.

Неужели я поспешила с выводами, и мужчина все же откроется мне?

Ладно, подождём и увидим.

Если не с помощью ректора, я все равно выберусь из этого мира и воссоединюсь со своей семьёй. И узнаю правду. Как оказалась, все что я знала до этого была лишь ширма для тайн, которые скрывали мои почившие родители.

Сейчас, оглядываясь на прошлое, зная, что мои родители, как и я с братом, изначально жили в этом мире, мне становятся понятны некоторые вещи.

Смерти родителей. Они казались мне странными, но как бы я не билась над этом вопросом, не смогла разобраться.

Когда погибла моя мама, мне было семнадцать. Она скончалась от неизвестной болезни, сгорев за несколько дней. Мама отказалась от лечения сразу и, как мне казалось тогда, смерилась со своей скорой смертью. Но теперь я понимаю: она знала, что умрёт. Не смотря ни на что, как бы ее не пытались лечить. Так же, как мой отец. Его смерть тоже была столь же быстрой и непонятной. Опять болезнь, забравшая его на тот свет меньше чем через две недели. И мой отец тоже словно знал, что как бы не пытался он бороться, все равно обречён.

А я ведь, когда погибла моя мать, специально пошла на медицинский, выбрала стезю врача, хотя и мечтала, как брат, пойти учиться на патологоанатома. Но в итоге ни я, ни он не освоили эту профессию.

Оказавшись в медпункте при академии, в меня тут же вцепились врачи. Практиканты.

Я поморщилась, предчувствуя мучения. И я их дождалась. Несколько часов меня тискали, проводили множество осмотров, используя магию и просто медицинские приспособления. Потом попытались уложить в кровать. Аргументировали свои действия практиканты тем, что мне нужно восстановить силы. Они даже меня в специальный сон положат, который меня уже и успокоит, и упокоит... В смысле излечит.

В общем, на исходе третьего часа моего лечения я не выдержала и вызверилась на практикантов. Я высказала им все, и за их работу, и за то, что в медпункте еще есть больные, а они тут табуняются вокруг меня, пытаясь выслужиться перед ректором, который и дал указ залечить меня до смерти.

Проехавшись по смутившимся в раз практикантам, как танк, я с гордо поднятой головой вышла из медпункта и потащилась в свою общагу.

Хотелось бы принять душ, немного поразмышлять и приступить к поиску книги.

Прошлепав мимо дракона, я не удержалась и плюхнулась на излюбленное место.

Тяжко вздохнула и откинула голову на камень и воззрилась на голубое небо.

Сейчас мне казалось, что каменный монстр был единственным адекватным существом в этой академии. И он единственный, кому ничего не нужно было от меня.

Тяжко вздохнула и прикрыла глаза, пытаясь собрать мысли в кучку, однако это сделать мне не дали.

Кто-то завизжал рядом со мной так, что я вздрогнула и резко отлепилась спиной от дракона, который был таким теплым из-за жгучего солнца.

Ко мне бежала давешняя девочка, которая меня выдрой обозвала. Черные волосы развивались за ее спиной, а большие тёмные глаза таращились на меня.

— Мамочка! — Завизжала она, чуть не оглушив меня.

Надеюсь, это не ко мне обращаются. Ибо если еще обнаружится, что я мамой каким-то образом заделалась, я не выдержу и совершу харакири. Либо себе, либо кому другому. Ей богу.

Пока девочка ко мне подбегала, я успела встать на ноги. Малышка же, оказавшись рядом, тут же воспользовалась ситуацией и спряталась за мной.

— А ну стой, маленькая зараза! — Я наконец узрела того, от кого убегала малявка.

— А ты вообще медуза. — Пискнула из-за моей спины девочка, так и не высунувшись из надёжного укрытия. — Ядовитая и страшная. Вот!

Нет, ну тут я, конечно, согласна с девочкой. Ринга, несущаяся на нас, как таран, выглядела пугающе. На голове рой змей вместо волос, кожа лица покрылась чешуёй, а глаза горели жёлтым огнём. А еще дамочка пугающе так шипела и за ее спиной тащился хвост.

— Ну и мерзость. — Выдала, не сдержавшись, как только увидела лишнюю конечность.

Теперь и я захотела бежать, ибо сталкиваться с разгневанным этим... Нечто, я не хотела, а потому спросила:

— Знаешь, где можно спрятаться от нее?

Девочка вылезла из-за моей спины и энергично кивнула.

— Тогда бежим. — Скомандовала я и схватила малышку за руку.

Вдвоем мы побежали в лесопарк и быстренько скрылись среди деревьев.

Хоть малышка и была маленькой, ростом едва доходя мне до пупка, но бежала очень быстро.

Спустя приблизительно пять минут мы нырнули в какой-то высокий куст, потом обежали большое дерево и углубились в лес, который уже выглядел куда более солидным.

Высокие деревья, тянущие свои макушки к небу, желая его проткнуть, сплетающиеся между собой в неведомом танце. Этот лес чем-то отдалённо напоминал лес ивритов.

И вот в его глубь меня уверенно тянула смелая девочка.

— А мы не потеряемся? — Спросила я подозрительно, осматривая с опаской надломленное дерево.

— Не-е-е. — Показала головой девочка, продолжая тянуть меня за руку. Малышка явно куда-то уверенно шла. — Тем более мой папа меня где угодно найдёт.

Ну хорошо. Кто бы не был ее отец, я ему сочувствую. Если ему приходится шляться по таким дебрям и искать свою дочку вот так.

— А куда мы идем?

— Увидишь. — Выдала девочка и подмигнула мне.

Мдам. И зачем я за ней потащилась? Хотела ведь в общагу пойти, а теперь вот вновь в лес загрелась. Судьба у меня такая что ли, плутать по лесу?

— Кстати, извини, что назвала тебя выдрой. Ты на нее совсем не похожа. И волосы у тебя крутые! — Выдала девочка и вдруг засмушалась.

А я нахмурилась. И чего крутого в моих волосах? Копна непослушных неопределившихся с цветом волос.

Хотя, пожалуй, в этом мире моя шевелюра вроде наконец решила, какой ей цвет мил и благополучно окрасилась в рыжий. Сначала некоторые пряди выгорели на солнце и вот сейчас зарыжели. Хотя мне нечему удивляться, моя мама была обладательница огненной

шевельюры и передала ее своим детям. Но если мой брат был рыжим сколько я его помню, то я то выгорала на солнце, то вновь темнела, а то и вовсе рыжела. Все зависело от времени года и погодных условий.

— Где тот парень, с которым ты в тот раз отдыхала около озера? — У меня почему-то сложилось впечатление, что он ходит за этой девочкой, как пес ходит за хозяином, уж простите за сравнение.

— Слейн? — Подняла бровки девочка. — Он встречается со своим братом и сестрой. Он хотел взять и меня с собой, но я убежала от него. Не хочу встречаться с Ви, он снова начнет меня тискать, умиляться и обзывать меня маленькой. А я не маленькая, мне уже 10 лет.

Это ей-то 10? Серьезно? Я бы ей лет шесть дала, ну максимум семь. Впрочем, это же другой мир с множеством разных видов. Может и она относится к какому-то такому, который медленно взрослеет.

А вообще девочка оказалась очень болтливой. Пока мы пробирались через лес, она умудрилась пожаловаться мне на Рингу, которая прицепилась к девочке, когда та убежала от Слейна.

— Только вот зря я от него убежала. Он все равно не бежит за меня. — Буркнула девочка обиженно.

Бедная, такая маленькая, а уже мучается от безответной любви. Впрочем, это, наверно, лучше, чем так и не суметь испытать никого этого чувства за 24 года жизни.

— Ну да ладно. — Махнула беззаботно рукой девочка и переключилась на меня. — Расскажи, почему в тебе я чувствую магию смерти, хотя ты обладательница магии жизни?

Вопрос девочки вышиб меня из колеи и озадачил. А серьезный взгляд темных глаз и вовсе напугал.

Дожили, Лиса. Ты уже детей начинаешь бояться.

— Не поняла вопрос. — Честно призналась я.

— Эх. — Воздохнула моя юная собеседница. — Смотри. У тебя дар Жизни, абсолютный и без примеси. Я это чувствую, потому что он резонирует с моей магией, абсолютной Смертью. Но сейчас я вижу и тянущуюся к тебе нить смерти, она оплетает твою руку. — Девочка указала на мою правую конечность. — Но это не все. Еще есть такая же, но толще нить. Она сковывает твою шею, а другая, еще более толстая, оплетает другую руку.

Девочка внимательно водила взглядом по моей фигуре.

— Ой. — Пискнула вдруг эта неугомонная малышка, прикоснувшись к одной ей видимой нитки, о которой мне недавно рассказывала. — Это же метки. — Выдала она. — Эти две похожи, хотя вокруг шеи поопаснее будет. А вот эта. — Девочка ткнула пальчиком в правую руку. — Эта не метка. Это связь. Она старая, и кто-то по ней выслеживает тебя.

Надо же. Прекрасно просто.

— Кажется, я знаю кому принадлежат эти нитки. — Выдала я. — А ты можешь их снять?

Девочка задумалась, а потом покачала головой.

— Я могу, но не буду. Не хочу тебя убить. Нужно попросить Слейна.

Удивительно, как столь юное девочка смогла увидеть метки, которые другие не видели. Хотя, думаю, ректор то свою, наверно, видел, сам же ее поставил. А вот королева сколопендр, скорее всего, видела только свою, которую вlepила мне на шею очень хозяйски. А третья, скорее всего, принадлежит моему брату. Прибью его, когда встречу.

Гадский конспиратор. Что еще от меня он скрывает? То, что некромант, я догадалась сама, то что мы выходцы из этого мира, тоже благодаря другим узнала. Что еще скрывает этот поганец?!

— Ты же поможешь мне? — Нужно заручиться поддержкой этой юной девчушки. Может, хоть она мне поможет.

Девочка, имя которой я так усердно вспомнила все это время, кивнула.

— Я попрошу Слейна. А если он заартачится, то применю шантаж. — Хитрая улыбка расцвела на лице девочки, и я зауважала малышку, стоящую на против.

— Кстати, мы пришли. — Выдала Дэрия. Да-да, я наконец вспомнила имя девочки, которое услышала в тот раз у озера.

Она юркнула в куст, я поспешила за ней. Хотя у меня получилось не так грациозно, как у девочки, преодолеть воинственную живность, но я все же поспела за ней.

И оказалось на каких-то развалинах.

Некогда особняк, а теперь полуразрушенный дом, стоял, окруженный высокими деревьями.

— Пойдем. — Потянула меня за руку девочка.

Дэрия подтащила меня ко входу. Отпустила мою руку и начала забираться по полуразрушенным ступенькам.

— А может не нужно нам туда идти? — Неуверенно спросила, тем не менее забираясь по ступенькам.

Я не могла бросить малышку. Да, и книгу мне нужно искать. Начну это делать раньше задуманного.

— Ты боишься? — Удивилась девочка, остановившись и повернувшись ко мне. — Не бойся. На этот дом наложена иллюзия, потому он и выглядит так плохо. На самом деле он хорошо сохранился.

Девочка вернула в проход. Двери не было, потому Дэрия так легко попала в особняк.

Я же, скрепя сердцем, еще раз скептически осмотрела полуразрушившееся здание, которое буквально на ладан дышало, и буквально побежала за девочкой. Вдруг она пострадает?

Однако оказавшись в доме, я убедилась в словах девочки. Дом внутри выглядел целым, хотя по-хорошему должен был как минимум не иметь парочки стен. Но нет, внутри пусть и все было обшарпанно, но целехонько.

Даже мебель, покрытая толстым слоем пыли, имелась. А вот девочки нигде не было.

Я громко сглотнула и неуверенно позвала:

— Дэрия?

— О, ты знаешь мое имя. — Раздалось удивленно из соседней комнаты. Я тут же поспешило на звук. — А откуда?

— Подслушала. — Буркнула, залетая в комнаты, в которой стояла девочка. — Чей это дом?

— Сейчас увидишь. — Сказала девочка и поспешила прочь из комнаты дальше в глубь дома.

На этот раз я пошла за девочкой, стараясь не отставать. Дэрия легко терялась в темноте. Тьма словно любила ее и ласкала, что, впрочем, неудивительно. Малышка обладательница дара Смерти. А смерть идет рука об руку с Тьмой.

Девочка ходила по дому так уверенно, словно это был ее дом.

Спустя пару минут блужданий, мы пришли к еще одной двери, которую девочка уверенно толкнула, после чего нырнула в образовавшийся проем. Я же только чудом не схлопотала по лбу дверью.

Однако я таки успела за Дэрией. Мы оказались вновь на улице. Точнее, во дворе дома. Глаза, привыкшие ко тьме, заслезились из-за яркого света местного светила.

— Красиво же? — Выдохнула моя провожатая, уже спустившись по ступенькам и утопая в цветах.

Я же стояла не жива ни мертва, задыхаясь от удушливого запаха цветов.

Негнушима ногами я все же спустилась по ступенькам и оказалась в саду, переполненном розами. Черно-красными розами.

— Откуда они здесь взялись? — Пораженно прошептала, вертя головой из стороны в сторону.

Это совпадение или злая шутка судьбы?

— Не знаю. Они каждое лето цветут тут. — Пожала плечами девочка и схватила открывающую и тут же закрывающую рот меня.

Как в тумане, меня притащили к статуе, стоящей в этом буйстве цветов.

— Вот, смотри. Ты же спрашивала, кому принадлежит этот дом. Ему. — Девочка махнула рукой на статую мужчины.

Мужчина с улыбкой на лице и милыми ямочками.

— И кто это?

Девочка шокировано вытаращила на меня глаза.

— Ты что не знаешь, кто это такой?!

Ну, кого-то этот мужчина мне точно напоминает, но кого...

— Это основатель академии магии всех рас Арист иат Кариус.

Тот, что с драконом? Получается, это его дом, и, Мамма Мия, сколько лет этому особняку? И что вообще за тенденция такая увековечивать великих людей в камни в таких странных позах? Дракон обмер в позе а-ля «всем капец, разбегайся народ!», а бывший ректор в позе этакого простофили, почёсывающего репу и улыбающегося светлой улыбкой. Какой-то не ректор, а шалопай. А еще эти ямочки и черты лица. Ну вылитый мой брат, когда тот не строит из себя невесть что.

Догадка парализовала, а от удушливого запаха роз замутило и закружилась голова.

— Все в порядке? — Услышала я взволнованный голос Дэрии, но ее саму я не видела.

Я вообще ничего не видела, шокированная новой информацией.

Да что не так с нашей семьей?!

Глава 19

"С твоей семьей все в порядке. Просто тебя слишком долго держали в неведении, таким образом пытаюсь защитить."-прозвучал в голове голос.

Эх. Умом я это понимаю, но на душе все равно так противно. Я понимаю смысл ложи во благо, сама не раз это делала. Но эта ложь, она ради чего? Ради чего мне так долго ввали родители, брат? Ради дурацкой книги-артефакта, который хочет получить местная королева сколопендр. Класс! Но богини-то отчего это сдалось? Надоел этот мир, и она решила его столь изошрённым способом угробить?

Пару минут папялившись на статую, я сказала:

— Нам пора возвращаться.

Дэрия, копавшая в кусте розы, вынырнула из него с добычей и кивнула.

— Хорошо, пошли.

И уже было сделала шаг в сторону, но я остановила ее, придерживав за плечо.

— Постой, маленькая вандалка.

— Я не вандалка! — выкрикнула тут же возмущенно малышка. — Эти цветы все равно скоро погибнут, я всего лишь ускорила естественный процесс. — Девочка сжимала в руке шесть роз, которые отодрала с куста.

Я присела перед ней на колени и аккуратно забрала розы из рук, положила их на землю.

— Пусть так. Но о технике безопасности не стоит забывать. — Я кивнула на ее раненные руки, кровоточащие в некоторых местах, и взяла их в собственные руки. — Это розы, они красивые, многие, видя их, желают их сорвать. Потому они обзавелись шипами, чтобы защитить себя. Тебе не стоило срывать их так неаккуратно.

Я сосредоточила взгляд на руках девочки и мысленно взмолилась, чтобы мой дар, от которого я до сего момента отрекалась, откликнулся и излечит девочку. И действительно, магия охотно откликнулась на мой зов и буквально на глазах множественные уколы, из которых сочилась кровь, затянулись. Осталась только кровь.

Все-таки удобная магия целителя. Наконец я готова это признать.

— Ух ты, у тебя глаза горят прямо как у Ви, брата Слейна. — Девочка явно плевать хотела на свои раны, куда больше ей были интересны мои глаза, в которые она внимательно таращилась.

— Кстати, эти цветы называются не розы, а донум мортис. Подарок Смерти если переводить с языка магов. Папа раньше часто дарил такие цветы маме. — Девочка была умна не погодом, и хоть и была болтушкой, но при этом запоминала каждое сказанное слово. И свое, и собеседника. А спустя какое-то время могла спокойно к нему вернуться.

Еще этой малышки, как я заметила, было свойственно скакать с темы на тему.

— И кто же дал им такое сложное название? — Пробурчала я, пока вставала с колен и отряхивала их.

Девочка же, в свою очередь, засуетилась и начала собирать цветы, правда, на этот раз аккуратно.

— Этот цветок принадлежит богу смерти, Мортису. Есть легенда, что его создал его брат, Вита, и подарил Мортису. Потому, скорее всего, цветок и назван так.

— Слейн! — Выкрикнула Дэрия, услышав голос мужчины.

Я тоже постаралась найти говорившего. Оказалась, мужчина стоял за моей спиной и смотрела на статую.

И как он здесь так внезапно и незаметно оказался? Ниндзя что ли он?

— Как ты нашёл это место?! — Выкрикнула девочка, подбегая к предмету своего обожания с охапкой цветов наперевес.

— Ты недооцениваешь мои возможности. — Хмыкнул мужчина и повернулся ко мне. — Спасибо, что составили ей компанию и излечили раны.

Он все это время что ли в сторонке стоял и наблюдал за нами? Мдам, подглядывание-это у них тут, видимо, сродни болезни и она, ко всему прочему, массовая.

— Мне было не сложно. — Ответила я и едва заметно поморщилась.

Честно говоря, под взглядом мужчины я ощущала себя не очень приятно. Не знаю даже почему. Просто как будто от него исходила пугающая аура, которую я, впрочем, не видела.

Как бы я не пыталась приглядываться, не могла обнаружить характерные свечения

вокруг мужчины. До этого я видела их у всех, если присматривалась. Даже у ректора. Даже у Дэрии. А вот этот Слейн ничего не излучал, вообще.

Странно.

— Идемте, скоро стемнеет. А вы далеко забрались. — Сказал мужчина и уверенно пошел на выход.

Дэрия тут же поскакала за ним, дернула его за руку и всучила мужчине букет, после чего рассмеялась и убежала вперед.

Я же, последний раз взглянув на статую, поспешила догнать хотя бы Слейна. И позадавать ему вопросы.

— Чья она дочь? — Озвучила я вопрос, давно меня мучивший.

— Моя. — Спокойно ответил мужчина, пока я старательно удерживала челюсть в назначенном ей природой месте.

— Ваша? — Кажется, в скепсисе, прозвучавшем в моем голосе, можно было захлебнуться.

— Моя. — Равнодушно повторил мужчина, продолжая вышагивать вперед.

В темноте дома его и так тёмные глаза казались черными.

— Не верится мне в это. — Тихо пробурчала я, внимательно смотря под ноги. Дом-то старый, мало ли что может под ноги попасться.

— Не верьте, это ваше право. — Все же услышал мой комментарий мужчина.

Да уж, а мужик-то король односложных и сухих ответов. Боюсь представить, как он преподаёт.

А вообще, это все действительно очень странно.

Когда Дэрия рассуждает, для нее явно отец и Слейн — это два разных человека. Да и чувства, которые она испытывает к этому мужчине, опять-таки, далеко не те, которые испытывает дочка к папе.

Странно это все.

Слейн, видимо, меня совсем за дуру считает.

Впрочем, все равно. Сейчас мне нужно узнать о местных богах, срочно, а также порыться в библиотеки и найти подробный план академии.

А потому, как только мы вышли из леса и попали в лесопарк, я тут же попрощалась с Дэрией и Слейном, который внешне выглядел как философ, размышляющий о смысле жизни, и убежала в библиотеку. Однако попасть в нее мне было сегодня не суждено. Двери в обитель знаний были закрыты. Пришлось тащиться обратно в общагу и там уже маяться, а потом ожидать ректора. Он обещал сегодня прийти.

Отвечать на вопросы, правда, он не обещал. Но зачем ему ещё сюда приходиться? Не чайку же попить или в жилетку поплакаться?

А потому я весь вечер делала домашнее задание и то и дело кидала взгляды на дверь. Но, увы, единственного, когда я дождалась, была Спэрентия, которая сегодня меня помиловала и разрешила не тащиться на боевое поле. Однако под ее бдительным надзором я выполнила комплекс упражнений, после чего девушка попыталась показать мне парочку ударов, но вместо этого угробила нашу вазу, в которой стояла моя одинокая роза, а также сломала ножку стула, стоящего около барной стойки. Но в защиту девушки скажу, что сломала его конкретно я, но по вине Спэрентии, которая толкнула меня слишком сильно, не рассчитав расстояние. В итоге я повалилась на стул, а уже тот повалился на пол, перед этим предсмертно крякнув.

После моего падения я злобно зыркнула на невинно смотрящую на меня демонесу, сгребла домашнее задание, которое притащила мне Алиа, и отчалила в комнату. И даже отказалась выходить, когда услышала, как пришел Лиан и снова завёл разговор о моей крови, которая ему, ну, очень позарез нужна.

Ректор же то ли забыл о своём обещании, то ли специально его проигнорировал.

Так и легла спать неудовлетворенная, старательно размышляя надо всем со мной случившемся. А подумать было о чем. Однако звездой моих мыслей была королева сколопендр, с которой я заключила сделку.

Нужно было найти книгу-артефакт и передать ей. Тогда она, благородная до невозможности, вернёт меня в мой мир, проделов в занавесе, как она это назвала, дыру.

Представим это.

Появляюсь я значит в нашем мире, а вслед за мной валят всякие твари. И таким образом я принесу в наш мир кошмар подстать какому-нибудь голливудскому фильму.

Но вернуться нужно было, не из-за того, что я такая тварь бессердечная, желающая поскорее покинуть этот мир любыми способами и даже готова навредить своему миру. Нет. Не сейчас, когда я узнала так много доселе мне неведомого. Все из-за брата. Я должна воссоединиться с ним. Без него я не смогу жить, да и он натворит дел лишь бы прорваться ко мне. Он тот еще сумасбродный наглец.

И в итоге что получается? Да ужас что получается. Я не мучаюсь ложными надеждами и подозреваю, что не смогу обыграть эту умудренную хаосом незнакомку. Обратиться за помощью к ректору? И что тогда? Впутаться в его игру? Боги, как же сложно.

И как поступить?

Спала я эту ночь беспокойно. Из кровати буквально восстала, вяло махнула рукой Спэрентии, гоняющей чай на столе и скрылась в ванной. Правда, толком уединится мне в ней не дали. Какой-то гад начал пинать по двери, при этом не произнося ни слова. Разозлившись спустя две минуты вот такой долбежки, я схватила полотенце с головы и с ним на перевес открыла дверь, предварительно крикнув:

— Капай могилу, тебе капец!

Я рассчитывала, что узрею свою неугомонную соседку, но упёрлась лицом в голую мужскую грудь.

— Какие мы с утра грозные. — Хмыкнул бывшей Спэрентии, титрион номер четыре.

Он попер на меня как таран, пока я хмурилась и пялилась на эту мечту древнегреческого скульптора.

— Да, моему дяде всегда нравились острые на язык девушки. — Заметил мужчина и даже головой покивал, проходя мимо меня в ванную. Дорогу ему пришлось уступить. — Но я его понимаю. Главное, чтобы этот язычок еще мог...

Я с такой дурью захлопнула дверь, то та только чудом осталась стоять на месте.

— Ханжа. — услышала я крик мужчины из ванной комнаты.

Из общей гостиной послышался смех Спэрентии.

Я закатила глаза и пошла на звук.

Все равно, пусть называют меня как хотят. Главное, что я о себе думаю.

— Ты бы хоть предупредила, что померилась со своим придурком. — Сказала, как только зашла в комнату и узрела сидящую на барном столе Спэрентию. Та была одета в короткие шорты и столь же короткую майку. Хвост же, под который у ее одежды всегда была

предусмотрена отдельная дырка, быстро мотался из стороны в сторону.

— А я и не мерилась. — Спокойно заметила демонеса и отпила из кружки, которую держала в руках. — Ты же целитель. Не мне тебе рассказывать, как важен в жизни девушки секс.

— Ну да, действительно, чего это я.

Я независимо прошла мимо подруги и начала заваривать себе чай. Успокоительный.

— Кстати, я вчера решила тебя не спрашивать, чтобы не напоминать о пережитом, но что с тобой приключилось за щитом?

— А сегодня значит решила напомнить? — Хмыкнула я, заливая листики кипятком.

— Ага. Да и интересно. Твари безвременья еще никого не утаскивали в свой мир. И уж тем более не возвращали целыми обратно.

— А ты, я смотрю, рада, что меня туда утащили.

Позади меня дзинкнул стакан, послышалось шуршание.

— На самом деле то, что с тобой случилось, очень странно. И это мягко сказано. Так что давай, рассказывай, что видела, с кем встречалась там. — Голос девушки утратил присущие ему игривые нотки и переполнился серьезностью и даже сталью. В купе с низким тембром, больше подходящем мужчинам, это звучало угрожающе.

— Я была за занавесью меньше минуты. Думаешь, этого времени хватит, чтобы завести парочку знакомств и обсудить погоду? Да и местные обитатели, честно тебе скажу, отменные собеседники. — Я слегка нервничала, а потому продолжала стоять к демонесе спиной и смотреть на готовый чай.

— Время тут и там идет по-разному. Заметила демонеса, а я замерла, даже дышать перестала. — Есть такая гипотеза.

— Ну, значит, придется тому, кто ее выдвину, задвинуть ее обратно. Ибо это не так. Проверено опытным путем.

Я наконец решила взглянуть в глаза девушки, потому повернулась, держа стакан в руках. Спэрентия же поменяла свое место нахождения, перевернувшись ногами ко мне.

— Ты не знаешь из-за своей потери памяти, но демоны чувствуют, когда им лгут, — демонеса прищурилась. — Потому лучше скажи правду, Лиса. Всю.

Я не сдержалась и хмыкнула. Горечь разлилась во рту.

— Правду? Seriously? — Мой голос сочился иронией. — А мне ее когда начнут говорить, м? Или меня так и продолжают тупо ставить перед фактом?

Демонеса молчала и пялилась на меня своими серыми глазами. И не грамма раскаяния, ни капли чувства вины не отразилось на ее лице.

— Лиса, я понимаю, ты потеряла память...

— Но не мозги! — Выкрикнула я, не сдержавшись. Все пережитое хорошенько потрепало мои нервы, во мне скопилось нервное напряжение, которое, наконец, начало вырываться наружу.

Меня бесило, что дуру Лисабель, МЕНЯ, все дурят. Всем только что-то нужно от меня. И ладно бы они были готовы давать взамен ответы.

— Сколько эмоций! — Послышалось восхищенное со стороны коридора. — Злость, боль, горечь... Лиса, да ты кладезь ярких эмоций! И все они чистые, без примесей... — Продолжал разглагольствовать парень, пока вышагивал чинно по комнате. — Детка, а вот ты меня расстраиваешь. Страх и нервозность-на тебя это не похоже.

Господи, только этого титриона здесь не хватало со своими комментариями. Впрочем,

именно его слова помогли мне в данный момент, придали решительности.

— Что вы с Лианом скрываете от меня? — Да, я спросила это спокойно, но мой голос звенел.

А лицо и поза говорили сами за себя. Сейчас я бы никому не советовала мне лгать.

— Ничего. — Выдала девушка и бровь не повела.

И я бы может ей поверила, поверила в то, что девушка, знакомая со мной меньше дня, тут же избрала меня себе в боевую тройку, но меня не дал обдурить, вот ирония, титрион.

— Страшная ты женщина, Тия, так искусно врать нужно еще научиться.

Да, титрионы и вправду боги. Ведь только боги ничего не боятся.

— Спасибо. — Сказала я и поставила стакан на стол, расплескав чай. Пару огненных капель попали мне на руку, но я и бровью не повела. — Спасибо, что не дал вновь обмануть меня.

Сказав это, я решительно пошла в комнату. Схватила из нее сумку и вновь вышла в общую гостиную. Спэрентия уже успела спрыгнуть со стола и кинулась мне наперерез.

— Лиса, стой!

Странно, но мне вновь помог титрион. Он схватил за плечи демонусу. Я же мигом оказалась у двери и сказала, остановившись:

— Наверно, ты думала, что я совсем дура и не задумаюсь над вопросом: а, собственно, чего это самая крутая адепта решилась вдруг выбрать совершенно незнакомого человека себе в боевую тройку? Так вот, знай, что у меня есть совесть, и я не смею требовать правды, когда сама вру. Однако ты сама спровоцировала меня. Я была готова плясать под твою дудку. Но ты все испортила... Я не потерплю, чтобы кто-то заставлял меня отвечать честно на вопросы, когда сам вопрошающий о честности не слышал.

Сказав это, я открыла дверь и вышла. Правда, сделав пару шагов, услышала, как в комнате что-то бахнуло. Да сильно так, удивительно даже, почему стены не задрожали и не рухнули, придав меня анафеме такую плохую и психованную.

Сглотнув ком горечи, я все же продолжила идти дальше по коридору.

Меня ждала библиотека и боги. А потом учёба, чтоб ее.

Обитель знаний встретила меня гордым молчанием и прохладой.

Я тихо скользнула в библиотеку, прикрыла за собой дверь и подошла к столу, за которым сидел библиотекарь.

Дедушка, у которого я спросила, где мне найти книги о мифологии этого мира, создал небольшой зелёный шарик, который уже привел меня к нужному стеллажу.

А дальше я копалась в книжках, пролистывала их, изучала содержание и в итоге наскребла себе аж три толстенных книги и какую-то брошюрку.

Затолкав себя со своей ношей в угол, я уселась за стол и погрузилась в чтение.

Многое помогла узнать первая книга. В ней рассказывалось о создании мира. Легенды. Мифы. В которые здесь верят и не верят одновременно.

Если кратко... Мир Асмиарт появился благодаря двум первосоздателям. Непонятно откуда они появились, но они создали мир из хаоса. Или же вытеснили хаос. На самом деле в книге автор употребил весьма странный оборот речи: "...первосоздатели покорили могущественное ничто, хаос, и покорились ему сами. Появился мир Асмиарт, каждый день существующий благодаря богам, но в тени всемогущих все еще дремлет хаос, который жаждет вырваться наружу и уничтожить все, чтобы потом все вновь стремилось к порядку. Хаос покорился вначале, потому что хотел этого. И теперь жаждет продолжения. Он

дремлет..."

Уф, голова кипит на самом деле от избытка слов "покорились" и "покорили". Впрочем, ничего удивительного, что текст книги написан так странно. Человек (или не человек), который это писал, явно почил многие и многие годы назад. Это как с нашей библией, только здесь все же написано легче.

Впрочем, что-то я отвлеклась.

Мир создатели создали, обуздав этот неопределившийся хаос, и вроде как его запер в себе Акрист, как носитель похожей магии. Но, конечно, при помощи первосоздательницы Ирит. Что-то там еще было про то, что Акрист сожрал хаос, избытке пространственных цитат и все такое. Но мой мозг на этом застыл и отказался во всем этом разобраться.

Эх, мне бы сюда филолога, он бы мне все разжевал.

В общем, после того, как был создан мир, дальше пошло все по накатанной. Природа, живность, люди, а точнее различные расы, еще боги.

В книге, которую я читала, было множество небольших глав, и каждая из них посвящалась какому-то богу. Сначала их появлению, потом различным историям из их жизни.

Первая, за которую зацепился взгляд, была о появлении трёх богов, покровителей целителей и некромантов.

Как я поняла из книги, от Акриста и Ирит появились все остальные боги. Уж не знаю как, но эти двое умудрились настругать приличное количество детей. Хотя, конечно, до Даная им было далеко. Ну, точнее Ирит далеко, она была до зубного скрежета верна своему супругу и изменила ему только один раз, и то из-за того, что тот, редкостный кобель, в очередной раз пошел налево.

Как раз-таки вот этот его поход налево и привел на свет бога смерти Мортиса.

До него некоторое время назад Ирит породила Вита, бога жизни, а после измены мужа зачала от не пойми кого, в книге было несколько возможных вариантов: и от человека, и от какого-то своего чада, и вообще от неведомого существа, иного бога, не из этого мира. В общем, не повезло Мортису с отцом, да и вообще, как мне кажется, ему в принципе по жизни не повезло. Потому что на свет то он появился специально, мать его, первосоздательница, целенаправленно пошла налево, желая породить на замену мужу бога Смерти.

И у нее это в принципе получилось. Спустя год на свет появился Мортис, который пугал всех чернотой своих глаз и отсутствием эмоций. Точнее те у него вообще-то были, просто автор использовал сначала этот оборот речи, дабы, наверно, добиться большего отклика от читателей. На самом деле Мортис просто был хладнокровен и спокоен, как удав, а еще не мог никак обуздать свою силу и уничтожал все вокруг, к чему не прикоснется.

Видя все это, его брат Вита, рождённый на пару лет раньше, решил создать подарок брату, чтобы хоть как-то утешить. И создал ту самому розу (здесь, правда, этот цветок имеет другое название), про которую мне вскользь поведал Слейн.

В книге, правда, была приведена подробная история, которую я, разумеется, изучила.

Бог жизни, Вита, в подарок своему недавно появившемуся брату Мортису создал цветок. Потому он и имел чёрный цвет, символизируя саму суть брата близнеца, являющегося родным Виту только по матери, но при этом внешне отражающий своего брата, как две капли воды. Он долго выращивал розу. И когда Мортису исполнилось пять лет, роза наконец дала плоды, и брат поспешил подарить свое творение своему близнецу. Однако цветок, как

только оказался в руках юного мальчика, не умеющего управлять силой, начал увядать на глазах. Так проявлялась сама суть малыша, и она же, пока неподконтрольная, неподчинённая, необузданная, уничтожала саму жизнь. Видя это и видя, как расстроился мальш, умный не по годам, Вита обратился за помощью к отцу, обладателю идентичной силы, и тот сказал, чтобы Вита пролил на розу пару своих капель крови, тогда та не будет погибать, поскольку кровь его, бога жизни, будет поддерживать и жизнь в ростке. Парень поступил, как ему сказал отец, и, действительно, цветок больше не погибал в руках младшего брата. Единственное, он немного изменил цвет, и края его окрасились в красный.

Дальше было сказано, что роза эта была подарена братьями избранной за заслуги. Потом шла какая-то любовная белиберда про похождения Виты, который был ну очень любвеобильный и нырял чуть ли не ко всем под юбки, а потом, о ужас, встретил свою единственную, которую полюбил племенной страстью и ради нее отказался от самого дорогого — от очередной юбки. Ага, ясно-понятно, это можно и пропустить. Что я и сделала со спокойной душой.

Дальше в книге было написано, что Мортису было очень тяжело обуздать дремавшую силу в нем и ему с этим пришлось помогать Акристу, его приемному отцу, который, кстати, весьма спокойно отнесся к пасынку.

Для меня было непонятно, а что, собственно, делала все это время Ирит, почему не помогла сыну? Чем таким важным была занята?

Однако спустя час моих блужданий по истории этого мира, я поняла, что она вообще почти не принимала участие в жизни своих созданий, а потому редко появилась на страницах книг.

Позже появилась на свет третья богиня, Бессмертие, уже от померившихся первосоздателей.

И вот вроде как трое, Мортис, Вита и Нории, были близкими родственниками. Остальные же боги, являющиеся покровителями других магов, например, Бог огня Аурс, уже не считался их братом. Как это — не понятно. Но вдаваться в подробности этой странной логики я не хотела, потому полистала дальше и долистала до кое-чего интересного. До хаоса.

В книге было написано, что он таится уже долгое время под несколькими печатями и не может вырваться. Пока он там, в своей темнице, все окей и все живут мирно, как только он вырвется, то все обречены, ибо он ужасен и беспощаден. В книге даже любезно автором была предложена теория, зачем ему, собственно, вырваться. Не просто потому что он вселенское зло, которому скучно и ну просто позарез нужно людей пачками положить.

Все дело в порядке. Хаос, единожды покорившийся и приведённый в порядок, снова стремится все разрушить, чтобы потом наблюдать, как мир восстанавливается и приходит в норму.

Мдам, а я ещё считала наших христиан с их старым и новым заветом странными.

Но, все же, возвращаясь к хаосу... Выходит, он выбрался наружу уже и творит своей беспредел, скрываясь под личиной той девушки. Так получается? Но что-то как-то все равно масштабы у него так себе. Не похоже на описанное в книгах. Хотя, вроде тут есть истории, где хаос вырывался не полностью, а частично. Словно просачивался в этот мир. Наверно, это наш случай.

Желая узнать поподробнее об этом вопросе, я начала активно листать другую книгу, очень похожую на ту, которую я читала, только написанную другим человеком.

И после десяти минут моих блужданий по страницам книг, я наконец нашла, что искала.

Оказывается, хаос сдерживают печати. Определённые артефакты, которые появились ещё при создании мира. Их нужно получить хаосу, чтобы полностью вырваться на свободу и повергнуть мир в хаос. Тавтология, знаю. Но по факту так и есть.

Я немного покопалась, ища ещё больше информации о печатях, но о них, к сожалению, было не так много написано. Никакой конкретики, только предположения, но я уже и так знала, что это за печати такие. Ну, предполагала.

Одну из них и попросила найти меня королева сколопендр. Книга-артефакт.

Но почему я? Почему не кто-то другой? Те щупальца не случайно схватили меня и уволокли за преграду. Они знали, кого искали. Меня.

Меня специально притащили в этот мир ради этой треклятой книги.

Но почему я? Какие отношения я имею к ней?

"Если ты действительно хочешь знать... Я отвечу тебе."-Вдруг прозвучал в голове голос, знакомый голос.

Глава 20

Крыша едет не спеша, тихо шифером шурша. Так любит говорить брат.

И сейчас я буквально услышала, как следом за прозвучавшем в голове голосом, тут же был озвучен уже комментарий моего братца.

И голос, кстати, и в первом, и во втором случае принадлежал одному человеку.

— Брат?! — Выкрикнула я, вскакивая на ноги и роняя стул.

Грохот бедняги был мне ответом.

Следом прозвучал противный скрипучий голос библиотекаря:

— Тишина в библиотеке должна быть, как на кладбище! Ещё один шум, и я упокою наглеца.

Я хоть и понимала, что библиотекарь как продолжал сидеть на стуле и усиленно с ним срастаться, так и продолжал, а то что прозвучало вокруг, было что-то типа сирены. Однако я все равно заозиралась вокруг. Спустя же пару секунд, когда убедилась, что все в порядке и никого рядом нет, поспешила поднять стул и усесться на него обратно.

Тот, кстати, обиженно хрустнул.

— Брат, это ты, зараза, пробрался в мою голову? — Уже значительно тише позвала я.

"К счастью, я не он."-раздался в голове знакомый голос, который, оказывается, принадлежит не дорогому мне человеку.

Я тяжело вздохнула и поставила на себе крест. Точно крыша поехала. В моем только случае резко и чуть ли не с фанфарами. Ладно, со звуком скрипящего стула.

— Жалко. — Я жалела в первую очередь себя.

"Ну это как посмотреть. Я покруче твоего брата буду" — не унимался голос в голове.

Пф, конечно покруче, уверена, именно так голоса в голове и убеждают шизофреников, что с ними все окей.

Я захлопнула книгу с шумом и решительно встала.

— Ну и кто ты такой тогда?

Я понимала, что не стоит идти на контакт с голосом в голове, но все равно рискнула. Ну, а что мне ещё остаётся? Неведомый некто, возможно плод моей фантазии, предлагает мне ответы. Хоть что-то!

Да и я в другом мире, где парадом правит магия, где существуют боги, которые друг

другу во всю изменяют и плодятся покруче кроликов, где есть милая с виду женщина, в ведомости которой находятся твари, которые с лёгкостью могут порвать людей. Почему бы не поверить и в неведомый голос в моей многострадальной головушке?

"Нечто могущественное?" — почему-то как-то неуверенно спросил голос у меня в голове.

— Ты у меня спрашиваешь?

В ответ мне послышалось какое-то невразумительное мычание.

Я тяжело вздохнула и пошла относить книги, которые взяла.

— Слушай, я не ради праздного любопытства спрашиваю. Мне банально хочется знать, что у меня не поехала крыша, понимаешь? Поэтому, пожалуйста, скажи, кто ты такой.

"Могущественное существо. — Уже уверенно изрек голос в голове. — Зариахат."

Класс, у моего альтер эго есть имя какого-то буржуя и еще у него нехилой такой величины самомнение. Зашибись.

— Отлично, Зариахат. Что же ты делаешь у меня в голове?

— Не те ты вопросы задаёшь. — Выдал голос ворчливо, и я прямо-таки почувствовала, как говоривший закатывает глаза.

О, ну да, действительно, что-то я озабочена совсем не тем. Подумаешь, в башке завёлся второй лишний. Пф, какой пустяк.

"А вот язвить необязательно."

— Да ты теперь еще и мысли читаешь, Зарахард, молодец, времени даром не теряешь.

"Зариахат. — Ворчливо поправил голос. — Лиса, успокойся и перестань пихать эту несчастную книгу на полку. Там все равно нет для нее места."

Я резко потянула книгу назад, а ведь почти впихнула ее.

"Я не читаю мысли. Не все, по крайней мере, а только самые яркие и те, которые ты адресуешь мне. Согласись, это удобно. Так тебя хотя бы не примут за ненормальную, разговаривающую сама с собой"

Хотя бы? Ну, спасибо. Так-то меня уже и так считаю ненормальной, только на голову отбитой и беспамятной. А так ХОТЯ БЫ не подумают, что я изредка люблю поговорить сама с собой. Какой все-таки у меня заботливый глюк. Дай расцелую.

"Обойдусь, спасибо. — По-видимому услышал мою последнюю мысль этот настырный балабол. — Однако я отвечу на волнующие тебя вопросы. Я не могу сказать пока кто я, но скоро ты сама меня узрешь, как только связь окрепнет, и я войду в свою прежнюю силу. Я не враг, поверь. Сейчас я единственный, кому ты можешь доверять. И так будет всегда. Теперь. Отныне. Навсегда."

— Можешь накинуть еще парочку синонимом, а то я не поняла. — Огрызнулась, потому что все еще злилась, хоть и учиталась вусмерть мифов, и нервничала. Все же не каждый день начинаешь слышать голос в голове, который говорит, что теперь твой союзник и походу будет с тобой всегда.

Вот поэтому шизофрения и не лечится.

"Язва. — Подытожил голос и продолжил. Мне бы его спокойствие. — Раньше я не мог выйти на контакт вот так с тобой, смог только пару раз докричаться до тебя. Но сейчас наша связь крепчает, правда, не настолько, насколько бы мне хотелось. Скоро я вновь пропаду, чтобы набраться сил, но по моим подсчётам, к окончанию твоих пар я вновь должен появиться. И тогда мы поговорим, я отвечу на все твои вопросы. Повторюсь: на все!"

— Лучше бы ты объяснил нормально кто такой и что за связь еще такая. — Проворчала,

понимая, что сейчас опять останусь в неведении.

Смирение, ох, и выработаю в себе это качество я скоро по максимуму.

"Смирение никогда не было присуще членам вашего рода. — Заметил голос. — Жди и иди учиться, сейчас ты должна в первую очередь обуздать свой дар".

Кажется, я обрела своего собственного зануду в голове, который теперь мне будет проедать плешь помимо всех остальных. Только вот от этого конкретного надзирателя не убежишь, не скроешься, потому что он, блин, оккупировал мою голову. Он как тот персонаж из мультика, который я смотрела со своим давешним ухажёром.

Да-да, один парень, который бегал за мной, затащил меня, тогда еще второкурсницу, на мультик про каких-то чупакабриков, похожих на носки разноцветные, которые обитают в голове человека и отвечают вроде за различные эмоции. Там только они не отсвечивали и не вели диалоги со своим хозяином. Мне же достался какой-то неправильный носок!

"Носок?! — послышалось в голове возмущенное."

Правда потом больше уже ничего не было слышно от моего внутреннего голоса. Тишина.

Но вот на пары я пошла далеко не с тишиной в голове. В моей буйной головушке родилось сто-о-о-лько мыслей. Но все их пришлось разогнать, когда начались пары. Я, блин, ответственная ученица. И, кажется, мне начинает нравиться, то, чему меня тут пытаются научить. Хотя нет, не так. Я вижу смысл в том, чтобы грызть предлагаемый мне здесь гранит науки, дабы впоследствии обуздать свой дар и научиться его применять.

Хоть и непосредственно профилирующие предметы не радовали меня новыми знаниями, хотя бы общие предметы, добавленные в курс обучения просто для галочки, были интересны и познавательны. Сегодня вот меня пичкали историей мира и географией, а на десерт еще и ботанику подвезли с подробнейшим рассказом различных цветочков разной степени ядовитости. Но и это было не все. Сегодня был день загруженный, не зря он не задался с самого утра. Последний предмет был интересен, но его я уже буквально заставляла слушать и конспектировать. Это была теория рас, которая, оказывается, стояла у меня в расписание 4 раза в неделю, исключая понедельник. А в пятницу она и вовсе стояла двумя спаренными парами. Просто слезы радости и печали в одном флаконе.

— Лиса, давай поговорим после пар? — Придвинулся ко мне с вопросом ближе к концу пары Улиайл.

Я только собралась ему ответить и сказать, что сегодня он может даже не рассчитывать, но меня опередила наша преподавательница.

— Адепт, если вам так хочется поговорить, я предоставлю вам возможность сделать это. Чем отличается потомство на первом месяце жизни ведьм и василисков?

Улиайл, смутившийся, но все равно собравшийся отвечать, был заткнут на полуслове.

— И вот только не надо говорить очевидных вещей про магический взгляд василисков. У их детёнышей, если вы запомнили, до трёх лет самые обычные глазки.

Улиайл скуксился совсем, а потом поспешил извиниться:

— Прошу прощения, лиртиса Агнис.

Преподавательница довольно хмыкнула и собралась было продолжать свою лекцию, как вмешался третий персонаж.

Окатив женщину хмурым и замораживающим взглядом, полным презрения, темный эльф изрек леденящем душу голосом:

— Это некорректный вопрос. И у василисков, и у ведьм их одномесячные дети являются

совершенно обычными детьми, как у людей. У обоих видов вплоть до трёх лет отсутствуют магические способности и врождённые особенности расы.

О, лицо нашей преподши надо было видеть. И мне показалось, или её глаза свернули потусторонним жёлтым огнём? А тёмному плевать вообще, всё такой же непробиваемый, сидит угрюмый и спокойный. Я бы на его месте уже бежала. В окно. Хорошо, что я сижу через одного от него.

— Раз вы такой умный, адепт, — тут прямо напрашивалось что-то вроде «как вас там», — то давайте, поведайте и дальше про расу василисков, например.

Ой, что тут началось. Мириан вместо того, чтобы извиниться и заткнуться раз и навсегда, начал вещать о василисках хорошо поставленным голосом, как какой-то заправский преподаватель, защитивший пару диссертаций по василискам, преподавательница же, как мне кажется, задалась целью убить взглядом парня. Или она сдерживалась? Глаза то ее вон как сверкали.

Не удивлюсь, если эта тётка и есть василиск, просто хорошо замаскированный.

К тому моменту, когда преподше уже и красную тряпку показывать не нужно было, она и так попёрла на разглагольствовавшего парня, прозвенел звонок. Я тут же засобиравалась, стремясь покинуть поле боя. Нас таких было много.

Последнее, что я услышала, когда вывалилась из кабинета, была чересчур спокойная просьба лиртисы Агнис остаться темного эльфа.

Я шла к себе в комнату с таким лицом, словно завоеватель мира. Решительно преодолела лесопарк, мысленно все это время пытаюсь докричаться до моего давешнего собеседника. Он пока молчал, но я не отчаивалась.

В конце концов у меня в планах стояла еще одна задача. Нужно было помириться со Спэрентей. Нет, я не собиралась говорить ей правду, только после того, как и она расскажет ей все известное. Но извиниться за утреннюю истерику стоило. Я не гордая, могу первая пойти на мировую, тем более, что и я тоже перестаралась немного. В конце концов, она одна из немногих людей в этом мире, которая мне нравилась, и которая меня поддерживала. Да, врал. Но все мы не без греха и не без тайн заодно.

Сейчас я с ней померюсь и попытаюсь поговорить. Может быть, после сегодняшних моих слов, она наконец созреет открыться мне.

Вот такая решительная, готовая на все сто процентов, я и подошла к двери. Однако войти в нее я не успела, потом что-то дверь была приоткрыта и оттуда доносились крики. Это, мягко говоря, меня напугало и заставило остановиться. А еще вопль:

— Ты с ума сошёл?! — Первый раз за все наше знакомство я услышала кричащую Спэрентию.

— Да нет вроде. — А вот это прагматичный Лиан, ответивший максимально спокойно и даже задумчиво. Его вообще в последнее время преследовала меланхолия, как я заметила.

— Тогда что за чушь ты городишь? — Спэрентия не унималась, а, кажется, только распалялась.

Интересно, что ее так разгневало. Есть у меня одно подозрение...

— Она и так больше нам не доверяет! Хочешь окончательно отвратить ее от нас?

Так, а вот это уже интересно, пусть и предсказуемо.

— Сомневаюсь, что она вообще когда-то доверяла нам, скорее делала вид. Тиа, она не дура, сегодняшний утренний разговор должен был убедить тебя окончательно в этом.

Честно говоря, спокойные нотки в голосе парня пугали меня. Такой он не походил на

того парня, с которым я сдружилась.

— Я никогда не считала ее таковой! — Рассвирепела еще больше демонеса. Послышался стук. Подозреваю, то прерывающиеся, то возобновляющиеся звуки принадлежали ее хвосту, который всегда раскрывал истинные эмоции хозяйки.

— Но именно ты все затеяла. Ты пожелала включить ее в команду. Ты втянула ее в это, а я сейчас лишь хочу убедиться, что игра стоит свеч, а также убереечь Лису, если вдруг окажется...

— Не нужно делать из меня злодейку! — Выкрикнула, перебивает парня, демонеса. — Спасибо, один уже мне прожрал мозги по этому поводу.

— Опять этот зависимый? Не общалась бы ты с ним... Ничего хорошего из этого не было и не будет. Он титрион...

— И что? — Огрызнулась девушка.

— Ты хочешь, чтобы я вновь тебе это сказал? Хорошо. — Послышался тяжёлый вздох. — Титрионы опасны. По мимо того, что они просто-напросто непредсказуемы, они прокляты. У тебя нет с ним будущего, тем более конкретно этот титрион относиться к семейки...

— Ли, помолчи, ради первосоздателей. Я способно сама разобраться со своими личными делами.

Послушалась тишина, которую я хотела прервать своим появлением, но не успела.

— Тиа. — Послышался серьёзный голос Лиана. — Прости, сказанное мной может тебя ранить, но ты всегда была, несмотря всю твою недюжинную силу, слаба в общении и в делах сердечных. Демоны ведь чувствуют ярче, поэтому, прошу, откажись от этих чувств пока не поздно. Пока ты не привязалась. У вас все равно нет будущего, он титрион, а ты демон.

И вновь воцарилась тишина. Я, уже было сделал шаг, но боги этого мира явно еще не наигрались со мной. Спэрентия вновь заговорила, вернувшись к прошлой теме разговора, а я приуныла.

Вновь они будут обсуждать меня, а я буду подслушивать, потому что по-другому я не могу поступить в этой ситуации.

Я хочу выжить в этом мире, выпутаться из интриг, которыми с ног до головы оплел меня этот мир. И как мне еще по-другому узнать столь нужную мне информацию, кроме как подслушать? Впрочем, на самом деле я не столь благородная, и вряд ли буду мучиться угрызениями совести именно из-за этого.

— И все же, Лиан, я считаю твой способ слишком негуманным. Давай попробуем попросить еще раз у нее крови...

— Не гуманным? — Хмыкнул парень. Все, теперь он окончательно и бесповоротно начал пугать меня. — Ты мне говоришь про гуманность? Не шути так, пожалуйста.

Кажется, я услышала, как скрипнули чьи-то зубы.

— Но ты предлагаешь не просто усыпить ее и взять кровь, ты хочешь натравить на нее живорота! Она целитель, Лиан, не боец, тем более еще первокурсница!

Послышался тяжёлый вздох парня, он явно готовился ответить что-то масштабное, но то, что уже не раз говорил.

И пока он собирался с силами, я начинала злиться. Из сказанного понятно, что этот гад собрался натравить на меня какую-то тварь, лишь бы раздобыть моей крови. Он отказывался по-человечески со мной поговорить и уговаривал вот уже несколько минут, а может и больше, свою подругу подвергнуть меня опасности и спустить на меня какую-то нечисть.

Вряд ли живорот — это местный аналог зайчика или хомяка.

— Тиа, мы все время будем рядом, проследим, чтобы живорот лишь испил немного ее крови, ну, и напугал ее. Потом мы его обезвредим, он не успеет причинить ей вреда. Мы получим кровь, я проведу эксперимент и узнаю, она ли это, заодно предварительно проверим кое-что.

Прекрасно, просто прекрасно. У меня такие отзывчивые и добрые друзья. Просто ужас!

— Да и ко всему прочему, ей пора привыкать к тварям нашего мира. Она в боевой тройке, наш целитель, от нее зависит наша жизнь. Может быть, случившееся даже с подвигнет ее раскрыться перед нами.

Да, безусловно, я раскроюсь. Вот сейчас прямо раскроюсь, как шкатулка Пандоры, блин! И из меня высвободится огромное количество страшного.

— Тиа, мы все приносим жертвы. Все рискуем. Не только она. Она не умрёт, просто даст нам немного своей крови, поможет таким образом и себе, и нам. Ну, попугается чуть-чуть, ничего, переживёт. Ей это только на пользу пойдет.

Ах, на пользу пойдет?

Ну все, достал ты меня, друг!

Я стояла около двери и от меня разве что молнии во все стороны не летели, пройди сейчас кто-нибудь по коридору и его точно бы убило.

— Давай все же поговорим с ней, скажем правду...

Такой тихой и неуверенной я Спэрентию еще не слышала.

— Боже, Спэрентия. Я тебя не узнаю! Если мы возьмем у нее таким образом кровь будет даже лучше. Никто ничего не поймёт. — Теперь начинал покрикивать и Лиан, он явно начал закипать. — Вспомни, что произошло много лет назад. Теперь-то мы это можем сделать. Это не игрушки! В прошлый раз погибли люди, и сейчас могут погибнуть еще. Наши близкие!

Послышался тяжёлый вздох, потом девушка побурчала:

— Эти воспоминания... Кто-то разблокировал им нам, только нам. Наши родители почему-то ничего не помнят... Почему?..

— Даже мы до конца не разобрались в них, Тиа. Хотя ты правда, то что они стали ясны, стали настоящими, а не нашими грезами, это так. Но мы все еще не конца в них разобрались, лица все еще мутные, а имена словно дрейфуют на другом берегу, не желая подплывать ближе. Нам не показали все!

— Да... — Боже, да голос Спэрентия никогда еще не звучал так убого.

— Вот именно поэтому на и нужна ее кровь! Мы должны докопаться до правды, любой ценой...

Последние два слова рухнули на меня двумя неподъёмными камнями, и они же стали своего рода спусковым механизмом.

Я с пинка распахнула дверь, та тут же отскочила от стены. Послышался подозрительный треск, а потом характерный шлеп. Но мне было это не интересно, сейчас мои глаза только разве что кровь не застилала.

Я, свирепствуя, призраком возмездия влетела в комнату, пугая своим внезапным появлением друзей.

Лиан сглотнул, я приподняла брови. Хвост Спэрентии обмотался вокруг талии девушки, словно пытаюсь найти защиту, боясь, что его оторвут. Правильно делает!

— Лиса, ты пришла?

"Нет, блин, прилетела."- так и хотелось сказать мне язвительно, но я сдержалась, ожидая, что же скажет мой умнейший и хитрейший друг.

— Я, знаешь, поговорил с дядей, он это... — Парень прервался, призадумался и выпалил, взлохматив рыжие патлы. — Согласился стать твоим наставником.

— Смею предположить, что с великим нежеланием? — Хмыкнула я, задавая вопрос. Ответ мне не требовался.

Но парень все же попытался ответить.

Он что-то там залепетал, однако мне было плевать.

Я развернулась, осмотрела комнату. Нашла то, что искала, и решительно пошла за этим.

Через десяток секунд, я подошла с нужными мне вещами к двум взволнованным друзьям.

Я выучила один стакан Лиану, а другой Спэрентии.

После подошла к столу и взяла кое-что еще. Так, не разворачиваясь к удивлённым наблюдателям, я спросила, словно между делом:

— Кто такой живорот?

За спиной послышался неуверенный голос Спэрентии:

— Лиса...

— Хорошую же вы мне кличку дали. — Хмыкнула я, а потом резко повернулась к друзьям, прекратив дурачиться. — Ну а если серьёзно, друзья, что же вы двери не закрываете? Совсем не волнуетесь, что вас могут подслушать?

— Но звукоизолирующий артефакт... — Лиан был поражён до глубины души, а еще расстроен.

— Хреновый у тебя артефакт. — Подытожила я подошла к друзьям с ножом на парез. — Такой же хреновый, как из вас друзья.

Я поднесла нож к руке, кажется, только сейчас друзья узрели его. До этого они таращились куда угодно, но не на него.

— Но ничего. Я не обижаюсь. — Я мило улыбнулась и резко полоснула по руке, прямо по венам, правда, как неумелые желающие свести концы с жизнью. Поперёк запястья. — Все, что не случается в жизни, то к лучшему. — Кровь полилась ручьём на пол, и я тут же поднесла руку к стакану, что держал Лиан. — Не повстречай я вас, не поняла бы, сколь двуличны бывают люди. Везде. — Когда в стакане у Лиана было немалое количество крови, я подвинула свою руку, и теперь кровь струилась в стакан Спэрентии.

Друзья же тем временем стояли как вкопанные.

— Жизненные уроки такая прелесть, не правда ли?

Конечно же мне никто не ответили.

Через пару секунд я отдернула руку и зажала рану на руке. Гнев во мне все еще клокотал, но я не зря прожила больше двадцати лет. Научилась его сдерживать. Не всегда, да. Но зато в некоторых ситуациях могла выместить его не столь катастрофично.

Я развернулась и решительно пошла на выход, мне не хватало только каблуков, чтобы те характерно цоколи, создавая ощущение, что кто-то вбивает гвозди в гроб. В гроб нашей дружбы.

У двери я остановилась.

— Мило, что все так закончилось, да? Но зато и вы, и я теперь знаете истинную цену слов. Сказанных и не сказанных.

Сказав это, я вышла, захлопнув дверь.

Удивительно, но от гнева, клокотавшего во мне, пострадала больше всех дверь.

Вот уж действительно в теле в критических ситуациях скрывается недюжинная сила. Дверь от моего удара аж покосилась. А стоило мне отойти на несколько метров та и вовсе выпала, огласив коридор оглушительным хлопком.

"Крушишь и ломаешь академию... Как грубо."-Заметил в голове знакомый голос.

Кажется, мой бзик наотдыхался. Не удивлюсь, если он пришел в себя уже давно, а до этого тактично отмалчивался, но в конце не удержался и вставил таки свои пять копеек.

"Вообще, скорее всего это сделал не я, а Спэрентия." — Заметила мысленно я.

Демонеса как раз-таки в порыве злости могла сметать все на своём пути. Возможно и сейчас она ломанулась за мной, по пути сшибая несчастную не в чем неповинную дверь.

Впрочем, этого мне уже не узнать, как только дверь рухнула, я завернула за угол и решительно направилась к следующей своей жертве.

Глава 21

"И куда ты идёшь?" — Как только голос в моей голове наотдыхался, начал назойливо триндеть на общем фоне.

Я, абсолютно злая, воспринимала все его причитания как писк комара в ночи.

— Устраивать самосуд. — буркнула я, продолжая уверенно чесать через академию.

Однако, на самом деле, я сейчас просто шла и мысленно считала до ста, пытаясь таким образом успокоиться.

Да, я хотела первоначально пойти к чел... существу, с которым стоило разобраться. Которому тоже что-то от меня надо было. Но я все же сдержалась.

Я не враг самой себе, да и действовать нужно не глупо. Хватить с меня эмоциональных необдуманных поступков.

Только вот гнев, кипящий во мне, так старательно культивируемый мной, чтобы перекрыть обиду, не хотел утихать.

А еще было другая проблема, которую я сама себе нажила.

Поддавшись порыву, я вскрыла себе руку, пусть и профессионально, и аккуратно.

Кровь, которую я пожертвовала как последний прощальный подарок не лишила меня сил. Наоборот, я была бодра как никогда. Наверно, эмоциональный скачок и еще что-то мне неведомое вот так отразилось на мне. Но вот тело стоило подлатать. Кровь все еще сочилась из раны, пусть и не в таком количестве.

Поэтому, крутанувшись на месте, я пошлепала ногами по грязи в сторону медпункта. На улице крапал дождик. Смеркалось. Ночь постепенно обволакивала собой все вокруг, окрашивая небо, лесопарк и строения академии в свои трагичные цвета.

Солнце же благополучно укатилось за горизонт, а небо укрылось облаками так, словно ему было невыносимо холодно.

Нигде не проступало ни одной звездочки, а ночное светило, которое в этом мире имело название Арт, пугливо спряталось.

Сегодня будет темная ночь. Возможно даже предвидится разгул стихии.

Словно подтверждая мои слова, по лицу полоснула потоком ветра, а волосы затрепала так, словно они возомнили себя флагом на здании администрации.

Поморщившись, я ускорила шаг. На улице не было ни одного студента, они вообще, как будто вымерли во всей академии. Звуки, присущее месту, которое, как правило, просто кишело чересчур активными молодыми людьми, заглушил вой ветра, скрип деревьев и

шелест листвы. Где-то вдалеке изредка гремел гром.

Так, ну это уже совсем страшно как-то. Если я не ошибаюсь, академия эта находится в полнейшей изоляции, потому что кто-то особо гениальный додумался построить ее среди гор, спасибо хоть не на острове.

Отсюда так просто не уйдёшь, только порталом, который выпускает по разрешению высшего начальства. Иначе говоря, его величества ректора.

Все это в купе с набирающим обороты разгулом стихии, честно говоря, радости не добавляло.

Я, теперь уже напуганная, а не гневная, бежала, закутавшись в плащ.

Слабенький дождь превратился в ливень, на улице окончательно стемнело.

Так, ладно, если я доберусь до здания невредимой, без парочки седых волос, это будет поразительно.

И словно издеваясь, с неба рядом со мной, где-то в паре метров рухнула молния. Она пронзила пространство и долбанула в землю с такой силой, словно хотела расколоть ее.

Я не взвизгнула только потому, что мое сердце усердно старалось возобновить перекачку крови по организму.

Иначе говоря, у меня тут чуть ли сердечный приступ не случился!

Но, видимо, мироздание решило, что мои нервы требуют еще большей закалки (куда уж больше!), потому что резко на плечо мне легла рука.

Ну все...

На это раз я тоже не завизжала, зато рефлекторно применила прием, который выучила давным-давно на тех несчастных уроках по бою, которые я посетила, и который отточила благодаря Спэрентии.

Если говорить просто, я с локтя зарядила позади стоящему.

Послышалось шипение, а потом тишина, разбавляемая шумом дождя.

Мозг тут же сделал вывод, что мой неудавшийся насильник благородный человек, раз не стал обращаться к языку всех эмоциональных людей.

— Лисабэль... — Раздался позади знакомый голос.

Я, резко развернувшись, увидела, как ректор морщится.

Ой...

— Извините. — Первым делом извинилась я. Мало того, что я украсила лицо ректора фингалом на скуле, так еще и волосами по лицу тому хлестнула. — Я напугалась — вы подкрались ко мне слишком незаметно.

— Я не подкрадывался... — Попытался было защититься ректор, но потом почему-то тяжело вздохнул и натянуто улыбнулся. — Удар у тебя что надо.

— Вообще-то нет. По идеи я должна была попасть в глаз. — Заметила я, зажимая рану на запястье рукой.

Ректор, все еще строящий из себя само спокойствие, изволил продолжить разговор. Ага, прям так, под дождём и в абсолютной темноте.

— Однако же ты даже так смогла дезориентировать им. — Ректор, видимо, возомнил себя моим тренером по бою, раз стоял и разглагольствовал на столь странную тему.

— Извините, вы что-то хотели? — Перебила я мужчину.

Мой вопрос был наводящий. Этот хитрый мужчина, заговоривший мне зубы, по любому что-то хотел. Иначе не стал бы хватать меня за плечо. Откуда бы ему вообще взять в ночи на территории академии во время дождя?

Доказывая мои мысли, ректор переменялся в лице. Его улыбка стала тусклее, а голос наполнился озабоченностью.

— Ты выглядела напуганной, я решил, что тебе нужна помощь.

Ага, то-то вы решили подобраться со спины и молчаливо предложить руку помощи, схватив за плечо!

— И какую помощь вы мне предлагаете? — В лоб спросила я.

Так уж вышло, что я с детства была не стеснительным человеком. А еще любила задавать провокационные вопросы.

— Любую. — Уверено изрек ректор, а я чуть не прыснула.

Ох и врун. И что же ему от меня такое нужно, раз он готов так много для меня сделать?

— А если я скажу, что мне нужна правда? Вы поможете мне ее разыскать? — Продолжала я говорить, упрямо смотря в фиолетовые глаза мужчины. — И какова будет цена?

— Лисабэль, ты с детства была на редкость прямолинейной. — Мужчина шагнул ко мне, слегка напугав стол резким вмешательством в мое личное пространство.

Я же, прищурившись, осталась стоять на месте, обволакиваемая свежим запахом дождя и слабым ароматом еловых веток с ноткой горчинки.

— Не припомню, чтобы мы были настолько старыми знакомыми.

— А ты, Лисабэль, вообще ничего не должна помнить. У тебя же амнезия, забыла? — На секунду сквозь маску радушия и терпеливости прорезалось истинное нутро стоящего передо мной мужчины. Коварного, хитрого манипулятора, обладающего огромной силой.

— Отнюдь. — Покачала я головой я. — А еще я помню, что вы весьма умело сыграли роль того, кто меня не знает. Наконец решили показать свое истинное лицо?

Мужчина, видимо думающий, что в таких сумерках я плохо различаю его мимику, ухмыльнулся. Моего лица коснулся воздух, который он выдохнул.

Я непроизвольно его вздохнула.

Ну вот, теперь мы дышали одним воздухом буквально.

— Я преподам тебе один урок, Лиса. Титрионы никогда не показывают никому своего истинного лица.

— И своих чувств, видимо, тоже. — Добавила я. И не выдержала. — Знаете, вовсе необязательно стоять так близко ко мне.

Я попыталась сделать шаг назад. Да, я сдалась первая, не выдержала, но кому понравится стоять рядом с каким-то левым мужиком и вдыхать один воздух? Может он больной какой?

Однако мужчина не дал сделать мне этого несчастного шага, схватив за талию и привлекая еще ближе.

Да он же буквально впечатал меня в себя!

Я уткнулась носом в грудь мужчины и чуть не подавилась вдохом. Новый аромат проник в мои лёгкие, завладел ими полностью и без возврата, также, как титрион завладел моим телом.

Секунда и мы взмыли ввысь. За спиной мужчины распахнулись крылья, это я предположила, так как видеть ничего не могла, потому что до сих пор очень близко знакомилась с грудью мужчины, скрытой за рубашкой чёрного цвета.

В ушах свистеть ветер, одна рука мужчины стискивала мою талию, другая шею. И настолько стальными были пальцы титриона, что, уверена, как только мы наконец

расклеимся, на мне появятся метки, которые сможет обнаружить любой.

Я, между прочим, тоже вцепилась в мужчину, и сейчас старательно пыталась как следует помять его одежду. А когда мы наконец приземлились, я и дернула ее посильнее, желая выдрать клочок.

— Обязательно было лететь? — Буркнула и добавила: — Нельзя было предупредить?

Мужчина ничего не ответил и потащил меня в дом, к которому приволок.

Двухэтажный коттедж, находящийся на приличном расстоянии от главного здания академии и, подозреваю, от самого ближайшего здания вообще.

Строение было явно возведено здесь не так давно и являло собой творение какого-то минималиста. Этаким черно-белый квадратик, оснащённый балконами и окружённый высокими деревьями. А еще неподалеку было небольшое кладбище. Вот радость-то!

— Погост рядом самое то! — Хмыкнула, пока мужчина затаскивал меня в дом.

— Я некромант.

— А я целитель, но я же не таскаю везде с собой клизму.

— Вместе этого ты лежишь всех направо и налево.

— Вранье! — Воскликнула возмущённо.

Мужчина хмыкнул, но ничего не ответил.

Вместо этого он стянул с меня мокрый плащ, потом также избавился от своего и наконец сделал шаг от меня. Его аккуратные брови были нахмурены, а глаза озадачено смотрели на мокрые волосы. Это было единственное, исключая обувь, что все еще было мокрым. Плащ защитил от дождя одежду, как мою, так и мужчины.

— Пожалуйста, скажите, что вы притащили меня к себе домой, чтобы наконец рассказать всю правду?

Честно говоря, я очень сильно устала. Этот день был очень тяжёлым, а мне ведь еще предстояло искать книгу.

— Да... — Успел сказать мужчина.

— Конечно он это сделает. Наконец-то. Я убил два дня, чтобы убедить его прекратить ходить кругами вокруг тебя. Поэтому тебе стоит поблагодарить меня.

Новый действующее лицо появилось стол внезапно, что я слегка напугалась.

И самое стремное, что это лицо было чуть ли не точной копией самого ректора.

Я чуть не подавилась воздухом, когда увидела мужчину, вышедшего к нам в прихожую.

У них тут что, внешность как какая-нибудь майка Гуччи? Ее носят все титрионы, как будто других лиц нету?

— Кто вы? — Спросила я хмурясь.

Мой взгляд то и дело метался между ректором и его близнецом...

Близнецом? Точно, это же его брат! Второй титрион, декан боевиков, тот самый, которого я даже дважды имела честь лицезреть.

— Я, маленькое зерно раздора, Сиан экс Арн тэ Дианим. Сказал бы, что приятно познакомиться, но на самом деле нет.

Этот очень приятный в общении человек собирался еще что-то сказать, но его опередил брат.

— Лисабэль, прошу, не стесняйся, проходи в дом.

— Иначе говоря, хватит топтаться у порога, чеши уже в дом. — Тут же дополнил слова ректора его брат.

Мои глаза и так могли напугать кого-нибудь своим размером, после же сказанного, мне

кажется, они и вовсе превратились в два огромных бездомных колодца.

Этот мужик просто до невозможности прямолинеен и странен.

"Пф, все из рода Дианим непростые личности. Но, Лиса, этот грубый мужчина не так опасен, как его старший брат. Тот, который вечно улыбается..."

Я мысленно кивнула своему внутреннему голосу и пошла вслед за тем, кто заставил даже неизвестное существо, по его словам, очень могущественное, живущее в моей голове, насторожиться.

Мужчина привёл меня в ближайшую комнату с диваном и камином. Там я под присмотром двух пар фиолетовых глаз плюхнулась на диван, а двое мужчин элегантно расселись по креслам.

Ректор взял слово.

— Ты, Лисабэль, уже поняла, что в прошлом мы были знакомы, и тебя наверняка интересуют подробности нашего знакомства...

Договорить, конечно же, титриону не дал его брат.

— Опять ты начинаешь ходить вокруг да около. Говори прямо, Вэл, сейчас любопытство этой обманщицы будет удостоверено.

То, как назвал меня декан боевиков, уже начинало меня подбешивать. Этот хам упорно не хотел называть меня по имени, а придумывал какие-то прозвища, через них пытаясь мне на что-то намекнуть.

Ректор поморщился и продолжил, не вняв совету брата.

— Мы с тобой, Лисабэль, встречались в твоём детстве. Твои родители были моими хорошими знакомыми, поэтому я часто посещал вас и видел тебя...

— Пф, знакомые, как же. Их связывали более тесные отношения. — Вставил свои пять копеек декан, перед этим цокнув языком.

Я вместо ректора закатила глаза. Какой неугомонный мужик, однако. И бесстрашный. Истинный боевик.

— Ты была милым и добрым ребенком, но и непоседливым, как и твой брат. — Ректор словно погрузился в воспоминания, его лицо немного изменилось. Казалось, ему действительно нравилось вспоминать те былые дни. — Твой брат был заводилой, как я думал, так как являлся старшим и всегда признавался первым и брал вину на себя. Однако, как я потом узнал, между прочим, от тебя, именно ты фонтанировала идеями, а брат лишь защищал тебя.

— Маленькая, мешающая жить, негодяйка.

Стоит говорить, кто опять влез со своим комментарием?

— Напротив. Ты, Лисабэль, обладала каким-то воистину непостижимым талантом покорять всех. Поэтому-то твой брат всегда соглашался с твоими авантюрами, а я же не смог выдать ваш секрет.

Мужчина спокойно рассказывал мне свои воспоминания с тёплой улыбкой на устах, медленно подводя к самой сути.

— Но однажды вся семья, включая и маленькую непоседливую Бэль, пропали. Их искали, но так и не нашли. С их исчезновения прошло семнадцать лет.

Получается, мне было пять, когда мы покинули этот мир непонятно с какого перепугу. Где же тогда мои воспоминания? Все же пять лет это уже сколько-то. Вряд ли ребёнок смог бы забыть, что изначально проживал в другом мире.

— Хорошо, предположим, что я — это Лисабэль, про которую вы рассказали, но почему

вы разродились поведать это мне только сейчас, если все знали? И почему все же рассказали?

— Потому что, Лиса, я сначала был не уверен. Но потом, когда наконец понял, кто ты...

— Все! Не могу больше слушать это! — Решительно перебил брата декан боевиков, имя которого я никак не могла вспомнить уже вот несколько минут, как бы не пыжилась.

— Мой братец любит болтать, я же нет. Поэтому говорить буду теперь я. Ты же, наглая девчонка, не стой из себя дуру. Требовать от него правды, когда сама та еще врушка, серьёзно? Стоит уже и тебе наконец сказать хоть что-то, а то получается сейчас происходит не равноценный обмен знаний, не находишь?

— Сиан прекрати. — Вздохнул ректор. Да, на фоне грозного декана он выглядел ну просто несчастным щеночком.

— Молчи, Вэл. Ты и так много сказал, настала очередь этой беспамятной. — Мужчина разве что пальцем в меня не ткнул. — Тем более, если она надеется на нашу помощь.

Я, медленно вздохнув воздух и стол де медленно его выдохнув с шумом, чуть ли не по слогам произнесла:

— Я не потеряла память. Это была ложь.

К сожалению, этот хамский титрион был прав. Я должна была начать говорить. Просто потому чтобы получить нужную для меня информацию.

— Тогда откуда ты пришла? — Задал вопрос декан, а ректор чуть прищурил глаза, почти незаметно.

Даже так?

— Из другого мира.

— Почему тогда скрывала?

— А должна была бегать и всем направо и налево рассказывать, что пришелец. Серьёзно? Я, хоть вы и назвали меня так, далеко не дура.

— О, правда? — Наиграно удивился мужчина, а я пожелала ему перевернуться к верху задом месте с креслом.

"Он намеренно тебя выводит из себя. Не ведись."

"А то я не поняла!"

— Представляете? — Сарказм из меня так и сочился. — Я ответила на ваш вопрос. Удовлетворила любопытство. Теперь скажите мне, чем вы можете мне помочь? И какова цена вашей помощи?

— А ты задаёшь правильные вопросы. — Покивал довольно мужчина. — Мы поможем воссоединиться с братом, а цена же будет...

— Безвозмездно. — Спокойно сказал ректор, не пытаясь перебить брата.

Только вот от этого его одного слова стало вдруг страшно. Титриону не нужно было кричать, чтобы его услышали и прониклись сказанным.

— Когда? Как? — Против воли во мне зажегся маленький огонек надежды, который тут же разбился о сказанное саркастически:

— Скоро.

Я тут же сжала руки в кулак и попыталась сохранить безмятежный вид. И даже маску благодарности попыталась нацепить.

— Я отлучусь в туалет. — Буркнула и встала.

Ректор тут же встал следом и вызвался проводить меня до нужной комнаты. Пару минут, и меня отконвоировали в уборную, где я тут же и закрылась. Надеюсь, этот искусный

лжец не будет стоять под дверью, а изволит уйти к брату и обсудить произошедшее.

Проверив, закрыта ли дверь, я повернулась к зеркалу и уставилась на себя же. Влажные волосы, которое я скрутила в пучок. Бледное лицо и круги под глазами, но больше всего привлекают внимание не они, а сами глаза.

Я близко наклонилась к зеркалу и пригляделась к глазам. Некогда карие, они стали на порядок светлее. Зелёные вкрапления словно бы расширились, на четверть занимая радужку.

Внезапно, пока я внимательно рассматривала глаза, по зеркалу, прямо перед лицом проползла сороконожка.

Глава 22

Тут же я отшатнулась, а существо же проворно убежало куда-то.

Спустя две секунды я услышала знакомый голос, а еще спустя столько же и увидела ее обладательницу.

Королева сколопендр стояла позади меня, бесплодная, едва различимая и такая же прекрасная.

— Наконец-то я смогла к тебе пробиться.

Да уж, наконец-то.

— Вижу, ты мне не рада. — Заметила женщина спокойно.

Мне бы ее спокойствие. Честно говоря, после разговора и увиденного чуть позже в ванной, оно меня стремительно старалось покинуть. Еще и голос в голове несколько раз настырно повторил: "Кто это?". Так и хотелось рявкнуть в ответ: "Конь в пальто".

— Что вы здесь делаете и как оказались тут? — На самом деле этот вопрос как никогда был актуальным, ведь эта женщина управляла тварями, которые могут разорвать людей на клочки, и она сейчас явила себя, пусть и неполноценно, но в академии, полной только-только перешагнувших порог детства существ.

— С огромным трудом. — Вдохнула женщина. Силуэт ее покачнулся и на секунду поблек, после чего все вновь стал как прежде. — Скоро мне и вовсе придется покинуть тебя, иначе твари хаоса придут за мной. Поэтому давай перейдем к цели моего визита. Ты нашла книгу?

Я, застигнутая врасплох этот вопрос, покачала головой.

— Я в процессе. — На самом же деле ни в каком процессе я не была, на данный момент поиски мной даже не были начаты, а все из-за того, что я слишком была занята личными проблемами.

— Плохо. — Вдохнула женщина. — Время поджидает, Лиса. Постарайся поскорее ее найти, иначе хаос сам прорвется сюда и, разрушив все, заберёт столь нужное ему.

— А разве хаос вам не подвластен? — Этот вопрос, пожалуй, интересовал меня как никогда.

Честно говоря, я вообще думала, что девушка являлась его воплощением, но ее речи говорили об обратном.

— Скорее наоборот. Я, как и ты, заложница обстоятельств и расплачиваюсь за грехи родителей, но, впрочем, моя история уже предрешена, а вот твоя еще пока нет.

Я, внимательно слушавшая женщину, озадачено нахмурилась.

— О чем вы? — К сожалению, мне только и остаётся, что задавать такие вот вопросы.

— Ты не торопись искать книгу, ведь так? — Вдруг спросила меня в лоб женщина.

Я аж растерялась. И что я должна ответить? Да и нужен ли вообще ответ существу, в

чьих покровителях ходит сам хаос?

— Можешь не отвечать, мне все равно будет понятно, если ты соврешь. — А, ну класс. — Давай я помогу тебе поскорее начать.

Я неосознано напряглась, ожидая подставы. Чего еще ожидать от тётки, чей приход сопровождается появлением не менее противной твари.

Видимо, мое напряжение было настолько очевидным, что женщина доброжелательно улыбнулась и сказала:

— Не бойся, Лиса. Угрозы оставим на самый последок, я считаю, что поощрение тоже способно подтолкнуть к действию.

Ха, метод кнута и пряника? Очень мило. А подано то как, вроде поощрять собралась, но не забыла упомянуть, что будет со мной, если вздумаю противиться.

— Ты хотела ответов? Я выдам тебе некоторое их количество, остальное ты получишь позже. — Голос женщины был спокоен и размерен, он словно бы тек, обволакивал, поглощал. Может быть, это была магия, а может истинное состояние женщины.

Она вообще на самом деле выглядела очень умиротворено, а после сказанного я могла бы добавить еще, что она смирилась. Смирение, да, пожалуй, оно и проступало сквозь ее красивые точеные черты лица. Но с чем она все же смирилась? Неужели и она марионетка в чьих-то руках? Если так, то я ей сочувствую.

— Я не люблю, когда меня перебивают, потому слушай молча. Тем более, у нас мало времени.

Я кивнула. Вода все еще лилась из крана. Вряд ли, конечно, королева убийств и сколопендр не озаботилась конфиденциальностью нашего разговора, но, как любил мой брат, лучше беребдеть, чем недобдеть (правда, чаще всего это выражение звучало намного грубее). Хотя и он же почти никогда не пользовался этой поговоркой.

— Тебе, наверно, уже известно, что мир этот создан богами, как, впрочем, и другие. Здесь они не вымысел, а те, кто обитает среди нас, если, конечно, того желают. Я, например, предок плода любви бога и его порождения. Так, как и папашка моего первопредка-смертного, другие боги не гнушаются делить ложе с созданиями на уровень ниже. Вот и ты потомок ребёнка бога и смертного существа. Историю появления твоего рода я тебе и поведаю.

Жили когда-то на земле два существа, один обладатель дара Жизни, а другой Смерти. Тогда порядок в мире был немного другой, что на самом деле объяснимо. Акрисст как раз в этот промежуток времени в очередной раз сходил налево, женушка же его окончательно обозлилась и последовала примеру мужа, разделив ложе с другим богом. Как итог, появление на свет Мортиса и долгая ссора возлюбленных. Именно в этот момент на земле и начали враждовать между собой две силы, которые раньше дополняли друг друга. Во всем подражали своим владельцам.

Но вернёмся к обычным существам. Мужчина и женщина, по-видимому предназначенные друг другу самим мирозданием, единожды повстречавшись, полюбили друг друга страстно, безудержно... Но влюблённые не могли быть вместе, потому что их сила резонировала друг с другом. Вот такая ирония: противоположности всегда притягиваются, но они же и в тот отрезок времени были вынуждены отталкиваться друг от друга. Однако несмотря ни на что, двое смертных полюбили друг друга. Только вот каждая их встреча заканчивалась катастрофой, взрывами, неконтролируемыми вспышками магии. То поднимались все мертвецы на несколько километров вокруг, то люди излечивались от

всех недугов, а на следующий день же заболели чем-то другим, более страшным. Гибли люди, влюблённые смотрели на это все и понимали, что их любовь не должна существовать. Они решили в последний раз встретиться, чтобы попрощаться, однако, как только увидели друг друга, решили, что, если им не суждено быть в этом мире вместе, тогда они уйдут в обитель Акриста и там воссоединятся. Потому влюблённые приняли свой истинный вид и воткнули каждый себе в сердце кинжал. Но влюблённые не погибли, вместо этого магия двух спасла несчастных. Магия смерти не дала уйти двум влюблённым в обитель Акриста, а магия жизни девушки излечила обоих, даже несмотря на то, что целители априори не могут излечить себя своей же магией. Именно этот момент стал переломным в этом мире, магия, которая в руках людей, направляемая ими, подчинённая ими, перестала конфликтовать и дополнила друг друга.

К тому моменту как раз еще и помирились первосоздателей, чуть позже на свет появилась Бессмертие. Но все же считается, что именно благодаря двум смертным и их отчаянной любви, наконец утомилась магия и поняла истинное свое предназначение. Смерть и жизнь. Начало и конец. Одно и то же по сути.

Естественный порядок вещей был восстановлен.

Девушка через какое-то время забеременела, и на свет появился прекрасный малыш. Носитель двух магий. Жизни и смерти. Теперь пары с противоположными дарами могли заключать союзы, ничто им не мешало.

Двое же братьев-богов подарили семье и их малышу красно-чёрную розу, которая в дальнейшем стала символом рода этой семьи.

Правда, на этом спокойная жизнь у семьи не настала. Те, кем заинтересовались боги, обречены. Вот и юную особенную девочку не ждало ничего хорошего. К сожалению, на нее положил глаз бог жизни, Вита.

Бог жизни влюбится в девочку, рожденную от поборовших собственную силу влюблённых. Он красиво и трепетно ухаживал за ней, наблюдать со стороны долгое время. Но вот ирония, девочка не воспылала ответными чувствами и посвятила всю себя служению народу. Она излечивала большое количество людей, упокоевала Неупокоиных. И делала она это по определённым причинам очень и очень долго, не жалея организма. В какой-то момент бог Жизни не стерпел и попытался приблизиться к своей возлюбленной.

Вита явился перед девушкой в своём истинном облики, признался в любви и попросил ее же в ответ от избранницы. Однако девушка отказала богу, аргументируя свой ответ тем, что это сиюминутное увлечение, которых у мужчины было и будет еще много (бог жизни на самом деле был тем еще бабником), а она по сути не умеет любить, да и не видеть в ней смысла. Ее цель в жизни совсем иная — она должна помогать страждущим. Потому девушка отвергла бога бесстрашно, отказавшись возлечь с ним на кровать категорически. Бог, удивлённый до глубины души (и оскорблённый, будем честны), отдалился от девушки и более к ней не приближался. Однако долго он все равно не смог продержаться вдали, как бы не пытался себя обмануть. Он предпринял вторую попытку, буквально унился перед смертной, желая заполучить любовь девушки, но та все равно отвергла ее.

Тогда-то явил себя богу Жизни хаос. Сила, которую преобразовали первосоздатели, чтобы создать мир Асмиарт.

Он, долгое время дремавший, полностью поглощённый Акристом, наконец смог найти лазейку и выбрался своим жалким подобием в мир.

И долгое время приглядывался, после чего нашёл слабое звено в сильных мира сего.

Жизни. Ему, можно сказать, повезло. Да, первосоздатели с самого начала допустили огромную ошибку...

Хаос всемогущ и умеет вносить в мир непорядок, а потом наслаждаться, наблюдая за тем, как мир восстанавливается. Таков хаос, единожды познавший порядок. Уничтожить и обрести- по такому принципу он существует.

Потому и сейчас, хаос вселился в мужчину, смутил его разум и начал свое страшное дело.

Он подобрался и к девушке и стал уничтожать самое важное у нее — ее желание спасти других. Ослабив в ней это качество, хаос, воплотившийся в мужчину, стал ухаживать за постепенно теряющим смысл жизни девушкой и в итоге добился ответа. Видевшийся все это Вита совсем обозлился, он не мог понять, не мог простить, но и не мог отпустить. Ни любовь, ни девушку. И именно в этот момент к нему в душу прокрался хаос, он нашептал ему, что нужно украсть девушку, тогда та будет принадлежать только ему. И Вита послушался, он выкрал девушку, подчинил ее себе, сделал своей. И сам не заметил, как его душу полностью заволок хаос, он поглощал Жизнь. Уничтожал. Именно это ему и нужно было. Нарушить порядок вещей...

Девушки же в какой-то момент явилась первосоздательница, она открыла ей глаза на всю ситуацию и вернула ей смысл жизни.

К тому моменту Вита был уже совсем плох. Его, бога, захватил недуг, спровоцированный хаосом.

И, заметь кто-то раньше, его бы могли спасти. Акрис, из-под чьего начало сбежал Хаос, смог бы заключить его обратно, если бы заметил все раньше.

Но Вита не подпускал никого к себе и к своей возлюбленной. Так ему нашептал Хаос. Чтобы боялся, что его возлюбленная влюбится опять в другого.

И за это бог почти поплатился своей жизнью.

Недуг скоро бы уничтожил своего носителя, он за каких-то пару дней чуть не поглотил Жизнь. Однако прозревшая девушка, так и не полюбившая Жизнь, излечила его, приложив все усилия. Она была благородная до зубного скрежета, потому не могла не спасти. И погибла сама, отдав свою жизнь, но возродив бога Жизни. Мужчина же, излечившись, узнал, что с ним творилось. Вместе с другими Богами он заключил Хаос в его темницу.

Но было еще кое-что. Девушка, отдавшая жизнь за Виту, была беременная. Слишком ранний срок, плод только-только зародился в ней. И первосоздательница сохранила его. Малыш все же появился на свет. Первосоздательница отдала ребёнка его отцу, тот же вырастил девочку, так сильно похожу на мать. Ей Вита и подарил книгу, которая была в его ведомости. Он сказал, что это наследство его матери, которое она защитила, как и саму Жизнь.

Девушка же была носительницей сильнейшего дара Жизни, самой сильной целительницей этого мира. Что, впрочем, не удивительно, при таком отце-то. И именно у нее в роду в дальнейшем передавался артефакт-книга.

Женщина замолчала, а я вздохнула. Кажется, я не дышала, пока женщина произносила весь свой монолог. Атас какой-то. Просто шок контент, как выразились бы в моем старом мире. Я, конечно, подозревала, что мои предки не божья из другого мира какие-то, не зря же все так о моем роде любят трепаться, но чтобы настолько. Это, считай, мои предки все герои мирового масштаба, одни силу урезонили, инь и янь, блин, померили, а другая и вовсе жертвеница самая натуральная, богу жизнь спасла и от него же и понесла.

А бог Жизни тот еще хрен с горы. Жизнь бабе на корню испоганил, а все из-за своего неугомонного либидо.

— А боги вообще очень любвеобильны, уж больно им нравятся тела смертных, а больше всего эмоции. Хотя, пожалуй, и среди них есть исключения, вот, например, бог Смерти Мортис. Монах чистый воды.

Пф, ну это не удивительно, кто же захочет с богом Смерти возлечь, а если еще и вспомнить, что он может ненароком прибить, силу свою не удержав, то вообще страшно становится. Хотя Акрист тоже бог Смерти, но прыгает по кроватям как кузнечик-заправский, который побывал на мастер-классе у Зевса.

— Думаю, Лиса, твое любопытство удостоверено на сегодня. Своим рассказом я подтвердила, что очень даже сведущая. Хаос, как я тебе говорила, силен. И он присутствует в жизнях всех, уж тем более в переломные моменты жизни. Как только ты найдёшь книгу, я расскажу тебе историю непосредственно твоих родителей, твою историю.

Женщина умело махнула передо мной столь нужной мне информацией, вынуждая плясать под ее дудку.

Какая же она хитрая.

Но мы хитрее!

"ЭТО КТО?!" — Тут же рявкнул в голове голос, до этого тоже молчавший и, видимо, слушавший со мной историю королевы сколопендр.

— Как только найдёшь артефакт, создай хаос, как сегодня, и я появляюсь.

Не поняла.

— Можешь вокруг покрушить все вокруг, этого тоже хватить. — Смилоствилась женщина надо мной. — А сейчас прощай. И помни, время поджигает.

Прозрачный силуэт девушки рассеялся дымом, который быстро исчез. Я осталась в комнате одна, очень надеюсь, что королева сколопендр и друзей своих прихватила.

Быстро умывшись, я собралась с силами и вывалилась из ванной, прямо в объятия титриона, не иначе, на посту сменившего своего брата.

— У вас странные пристрастия. — Прокомментировала я ситуацию, жирно намекая на слежку за мной.

— Не менее странные, чем у тебя. — Не остался в долгу титрион. Иногда, вот в такие моменты, сквозь поддельное лицо, чувства и поведение, проглядывало истинное «я» титриона, его истинные чувства и повадки.

— Уже и в туалет нельзя спокойно сходить. — Проворчала я, делая шаг назад от титриона. Как бы мне отпугнуть от себя его и всю его семейку?

Мужчина улыбнулся и покачал головой.

— Спокойствие редкость для сильных магов. Так что привыкай, скоро еще много чего случится. — Заметил ректор и, развернувшись, пошел куда-то по коридору.

Я посеменила следом.

— А если конкретнее вырожаться?

— Хочешь конкретики? Хорошо. Я имею в виду то, что ты стала частью боевой тройки. Это очень опасно, особенно сейчас.

Ну да, спасибо Спэрентии.

Только я хотела спросить о возможности выхода из тёплого трио будущих смертников, как ректор уже заговорил сам.

— Сегодня переночуешь у меня, завтра же обсудим способы твоего возвращения в

родной мир. — Взял быка за рога титрион.

Только сейчас я заметила, что мы протопали пол дома и оказались далеко не в той гостиной, в которой мы вели диалог ранее.

Мужчина распахнул передо мной дверь.

— Ложись спать, Лисабэль, ты устала и измотана. Завтра будет новый день, и кажется мне, что он не будет легче, чем сегодняшней.

Я, не споря, зашла в предоставленную мне комнату. Все складывалось как нельзя лучше.

Я искренне не хотела вновь встречаться с братом ректора и вновь вести с ним диалог. Хотя, он при всем при этом, имел одну слабость. Он почти не врал. Говорил прямо, выражал все свои чувства в отличии от ректора. Этот же был как ходячий калейдоскоп: при взгляде на него открывалась целая гамма хорошо продуманных эмоций и поступков, но на самом деле все это был лишь красивой картинкой, за которой скрывалось нечто большее, целый мир, увы, никогда мне не открывающийся.

— Спокойно ночи, ректор. — Пожелала я и попыталась захлопнуть дверь. Специально еще обратилась так к мужчине, чтобы обрисовать таким обращением положение вещей.

Мы не близки и никогда таковыми не будем.

Мужчина легко остановил меня и вставил:

— Вэлиант.

— Ага, очень рада, что вы не страдаете возрастным склерозом. Имя свое помните, пусть и не все. Но оно у вас сложное, так что ничего. Приятных снов. — Выдала я и таки захлопнула дверь.

Моя речь явно слегка дезориентировала мужчину (еще бы, я его, можно сказать, стариком назвала), чем я и воспользовалась.

Оказавшись в комнате, я брякнулась на кровать и начала просвещать своего соседа на дурную голову в все сложности местного бытия.

Потратила на это я много времени. Тем временем дом потихоньку засыпал.

После долгого разбора полётов, я еще долго валялась на кровати, катаясь с бока на бок, и думала-думала. После же, когда прошло по моим подсчетам около 4 часов, я села и свалила ноги с кровати. На носочках прокралась к двери и аккуратно надавила на ручку. Дверь, слава тебе скальпель, открылась без скрипа. Я тут же нырнула в темноту коридора на встречу, надеюсь, не неприятностям и не титрионам этим шалопутным...

Глава 23

Дом, на первый взгляд, спал. Но это только на первый взгляд. Кто его знает, кто может притаиться за углом.

«Начиная с жучков разных и заканчивая различными представителями рас. Титрионы не могут принять облик неодушевленных предметов, ну, и рас, которые являются древними.»-Тут же заботливо прокомментировал голос в голове. Зариахат.

С ним мы очень даже продуктивно поговорили. И он даже дал мне парочку ответов. Абсолютно бесполезных. Голос в голове смилостивился только в одном моменте. Он согласился помогать мне по мере поступления проблем и дал слово, что поддержит в намечающихся разборках с королевой сколопендр.

«Слушай, могущественное существо, в твоих закромах памяти все еще не всплыли какие-нибудь знания о книге, что так усиленно хочет получить хаос и его протееже?»

Послышалось какое-то кряхтение. У МЕНЯ В ГОЛОВЕ.

«Я, как и ты, пребываю в неведении. Но одно могу сказать точно, книгу отдавать нельзя. Это печать, ты правильно предположила. Заполучив ее, хаос станет на шаг ближе к свободе.»

«Спасибо, капитан очевидность»-Хмыкнула я мысленно, параллельно пробираясь по темным коридорам дома.

Да, ниндзя из меня бы не вышло, даже самым зашибленным заклинателем с минимальным количеством духовной силы бы не смогла стать. Но и половицы подо мной не скрипели же! И не важно, что я споткнулась об угол и чуть не боднула лбом стену. Главное же, что в итоге я этого не сделала.

«Но другого выхода у меня нет. Эта тётка, пусть и мясник с опытом, но она единственная предложила мне вернуть меня же на родину, а не изрекла пространную фразу: «воссоединится с братом». Более обтекаемо не выражают свои мысли даже философы.» — моему негодованию не было предела. Оно возмущенно ворчало на задворках сознания, искренне возмущаясь после разговора с титрионами.

Они меня за дуру держат совсем?

«Скорее наоборот, Лиса. Что ты, то они- заложники обстоятельств, как выразилась та женщина. С этим уже ничего не поделать. Но другое дело, кто первый повернёт сложившуюся ситуацию в свою сторону. Это должны сделать мы, Лиса. Ради твоего рода.»

«Ага, про который ты мне не хочешь рассказывать.»-Тут же съязвила я.

Пока мысленно у меня в голове разворачивается маленький консилиум, я все еще, как заправский шпион, шлялась по дому.

На самом деле инициатором всей этой выволочки была я. Мне нужно было узнать одну вещь, а голос в моей голове, после моего же часового нытья, с вздохом, полным вселенского горя, покорно согласился с моей авантюрой. И даже помог придумать план отступления, если меня поймают.

Дом, хоть и был большой, в основном пустовал. Это я поняла, когда ректор вёл меня в мою опочивальню на эту ночь, во время которой я, видимо, так и не посплю.

Именно поэтому я сейчас так спокойно медленно приоткрывала двери и заглядывала внутрь. Правда, предварительно уточняла у своего поселенца, который каким-то образом мог слышать намного круче, чем позволяли мои собственные возможности тела, а также видеть, есть ли кто в данной комнатке.

Мне, к счастью, раз за разом отвечали, что комната пуста, и я тут же ее осматривала. Вот так, инспектируя покрытые пылью комнаты, я пролазила пол дома. И, честно говоря, на всю это палаццо без слез не взглянешь. Одинокий, брошенный и никому не нужный, некогда кипящий жизнью, дом.

Обставленные кем-то очень заботливо и уютно комнаты постепенно приходили в упадок. Хотя кое-где пыль была растерта, словно кто-то предпринимал попытку ее убрать, но на деле делал только хуже. В некоторых комнатах и вовсе царила разруха. Все то же, скорее всего, гореуборщик, от природы косорукий, поронял книги с полок, раскидал и даже поломал стулья и столы, повалил диваны и кресла.

Да-а-а, вот кого надо звать, когда мне понадобится хаос создавать.

«Лиса, тебе придется помериться со своими друзьями.»-Когда я заглядывала в очередную комнату через небольшой проем, выдал решительно голос.

— Зачем это? — С дуру возмущенно прошептала вслух я. Ладно хоть мозгов хватило, чтобы не гаркнуть это на весь дом.

«Чтобы тот весьма талантливый артефактник помог создать подделку той книги, что

так желает та женщина.»-подселенец в моей голове на отрез отказывался называть нашу злодейку прозвищем, который я ей дала.

«Думаешь, что мы сможем обмануть сам хаос?»-Хмыкнула я.

«Не сможем. Но если добавить в подделку твоей крови, то этого должно хватить, чтобы обмануть женщину.»

Ну да, опять моя кровь. Вроде в моем окружении нет вампиров, но кровушки, тем не менее, все моей желают. Просто, называется, почувствуй себя Беллой, блин, Свон. Не честно, где в таком случае мои на все готовые хахали, любящие меня несмотря на то, что у меня лицо великомученицы по жизни?

Хотя, тьфу-тьфу-тьфу, такого счастья мне все же не надо. Только своего собственного гарема мне и не хватает для полного счастья.

«Я попрошу кого-нибудь другого.»-Буркнула я, мысленно уже смерившаяся. В конце концов, жизнь циклична. Нас раз за разом сталкивают друг с другом, и только нам решать, насколько масштабным будет это столкновение.

«Лиса, тебе не обязательно мириться с ними, не обязательно вновь доверять. Тебе нужно сделать так, чтобы они доверяли тебе. Просто используй их.»

Последнее предложение эхом прозвучало в ушах, прямо в тот момент, когда я открыла очередную дверь. Я уже обошла больше половину дома и постепенно выбралась в более-менее очищенную его часть. Обстановка комнаты, как и слова Зариахата, обрушились на меня молотком осознания.

Я поспешила закрыть дверь и мысленно ответила оказавшемуся на самом деле тем еще сухарем голосу:

«Как использовали меня?»

«Да.»

«Ну, ты просто сама доброта.»-Заметила я и пошла дальше открывать двери, уже только не особо вглядываясь, что там находится за дверью. Пару раз голос останавливал меня, говоря, что за дверкой кто-то изволит правильно проводить ночь, а именно спать.

«Доброта должна быть с кулаками.»-Выдал народную мудрость голос и заворчал, как дед: «Ты, Лиса, должна выжить несмотря ни на что. И если нужно чем-то ради этого пожертвовать, пусть так. Главное, то ты будешь жить. Да и ты, будем объективными, заслужила возможность отомстить.»

Я, уже почти закончившая с осматриванием дома, направилась тенью в выделенную мне комнату.

«Кем бы ты там на самом деле не являлся, Зариахат, но, не смотря на все твое ворчание и склонность к занудствованию, ты мне нравишься.» — Выдала я бодренько.

На самом деле где-то в глубине душе я хотела отомстить. Не глобально, конечно, весьма мелко на самом деле, но меня останавливало: первое, что мне сейчас некогда, второе, что не хотелось бы вновь связывать себя как-либо с теми людьми. Пока.

Сначала нужно остыть. Разобраться. И только потом окончательно решать со всем и вся. Но сейчас голос подтолкнул меня в нужном направлении.

«Хорошо, я завтра, после того как посету одно место, схожу и померюсь с ребятами. И заодно потребую, чтобы помогли мне. Они не могут этого не сделать, после того-то, что они сами натворили. Короче, надавлю на них.»

Мысленно ведя диалог, я прощмыгнула в комнату, выделенную мне, и закрыла дверь.

«Я знал, что ты разумная девушка.»

— Ну, а то. — Буркнула, падая на кровать и утыкаясь в нее лицом. — Еще бы теперь этого разума хватило, чтобы все это закончить так, как мне хочется.

Через пару мучительно долгих минут я наконец уснула. Только вот ненадолго. Я даже сон толком не успела начать смотреть, как в комнате появился весьма ожидаемый гость.

Он еще и за спящими любит наблюдать? И почему я не удивлена.

Продолжая изображать инфузорию тувельку, я всей кожей ощущала, как титрион разглядывает меня, мое тело...

— Я знаю, что ты не спишь. — Иронично заметил мужчина.

Я же все еще усиленно продолжала изображать сон, хоть меня и раскусили.

Послышался скрип кровати. Мужчина присел рядом со мной.

— Хорошо, Лисабэль, если ты хочешь быть незрячей, пусть так. Тогда, пожалуйста, не открывай глаза до последнего. Договорились?

— И что мне за это будет?

Почему-то мне казалось, что мужчина сейчас улыбается.

— Ты из всего пытаешься извлечь выгоду? — Прозвучало как вопрос, но ответ на него мужчина не стал дожидаться. — Хорошо, если ты сдержишься, то я расскажу тебе один секрет.

— И как я узнаю, что он правдив?

Я все еще продолжала лежать с закрытыми глазами, но теперь я еще прекратилась на спину, сменив позу.

Звезда в оппозиции — так бы я назвала нынешнее мое положение.

— Я покажу тебе его. — Загадочно сказал мужчина. — Заинтересовало?

Я кивнула, потом двинула рукой и случайно прикоснулась кончиков пальцев к кисти мужчины. Ни он, ни я не отдернули руки, хоть ток между нашими пальцами должен бы был заставить нас отреагировать весьма однозначно.

— Ты знаешь, Лиса, что титрионы от всех скрывают свое истинное лицо? — Заговорил мужчина слегка хрипловатым голосом.

Это на него наш внеземной контакт повлиял?

— Да уж догадалась. — Хоть мои встречи с представителями этой расы были и редки, но я заметила, что каждый раз они старались чуть изменить свой облик. Наблюдать это было весьма странно. Меня все еще не покидало ощущение, что лицо для них как одежда.

— А знаешь ли ты, почему мы это делаем?

Я чутка призадумалась, а потом выдала:

— Ну, вообще, человек скрывает что-то, если это как-то сильно на них может повлиять. А если взять в расчёт, что титрионы тут почти как боги, то, скорее всего, что вы скрываете напрямую связано с вашей жизнью.

Должно же быть и у этих существ слабое место. Возможно, у них, как у кощея его игла, слабое место — это их истинный облик.

— Ты правильно мыслишь, Лиса. — Хоть я и не видала лица мужчины, но по голосу могла понять, что он очень доволен моими умозаключениями.

Странно, но именно сейчас мужчина был искренен, по крайней мере его голос не звучал размеренно и однотонно. Он не был переполнен бесконечным спокойствием и приветливостью. Сейчас в интонациях мужчины звучало и волнение, и наслаждение, и сарказм, и боль. Целая гамма эмоций, таящаяся долгое время под множеством замков.

Однако, какой чести я сегодня удостоилась. Почему это?

— Истинное лицо титриона, с которым он рождается, никому по жизни он так и не демонстрирует. Потому что в принципе сразу же, почти с младенчества его учат изменять его. Истинный наш облик — наша единственная слабость. Только тогда мы уязвимы. Получи смертельную рану титрион, когда он, пусть даже с изменой одной чертой лица, то она тут же затянется, но если он будет самим собой, то он обречён. Можно сказать, что титрион в истинном облике становится человеком, столь же хрупким созданием.

Да уж, тяжело им живётся, с истиной личиной-то человека.

— Вы никому не показывали свое истинное лицо? — И почему вдруг мне стало это так интересно? И почему, блин, я затаила дыхание?

— Показывал.

Тьфу.

— Кому?

Не знала, что могу так долго не дышать...

Мужчина не ответил. Ну и ладно, и ради чего я тут дыхание задерживала? Тело, ты это, прекрати сейчас же шалить!

Только я собиралась выдохнуть и следом сделать столь желанный вздох, как ректор заставил меня кардинально изменить свои планы.

Я подавилась собственным выдохом и все из-за губ, столь неожиданно накрывших мои собственные.

Этот титрион рехнулся?!

Выдох в мои губы стал подтверждением моих панических мыслей. Ректор очень любезно и нетривиально решил поделиться со мной воздухом, а заодно и микробами.

Но, как бы сильно паника меня сейчас не захлестывала, я не могла не признаться, что мужчина был невыносимо вкусен и просто убийственно искусен в поцелуях. Нет, я не отвечала, я же не дурочка наивная какая-то в жизни своей ни разу нецелованная.

Мое бревнообразное лежание прервал смех мужчины, все также проникающий в меня сквозь поцелуй. На секунду оторвавшись от меня, титрион шепнул:

— Тебе хватило смелости рыскать по моему дому, но не хватает смелости ответить на поцелуй?

Я возмущённо открыла рот и тут же в него проник язык наглеца, столь ловко воспользовавшегося ситуаций.

Ну это уже наглость! Не позволю всяким тут лезть ко мне в рот своей тентаклей.

И началось сражение не на жизнь, а на смерть. Это не было прекрасно, не было романтично, да что уж там, даже мило бы это язык не повернулся бы зазвать. Это было яростно, пугающе и, как бы не хотелось это признавать, страстно. И я, несмотря на то, что не могла открыть глаза, хотя так хотелось, прониклась азартом этого поцелуя. Пикантности моменту придавало и мое усиливающееся желание взглянуть в глаза мужчины и по ним понять, что, собственно, тут происходит?

Однако, вместо этого, спустя пару минут развернувшийся тут эпопеи мужчина наконец отстраниться от моих губ, чтобы притихнуть ими же к моему уху и прошептать:

— Считаю, что это было наказание, — после чего тут же встал и, словно ледокол, преодолел комнату и скрылся за дверью.

Удаляющего, как, ну пусть будет культурно, в пятую точку ужаленного, мужчину я рассмотрела хорошо. Точнее его спину.

Вплывающее солнце из-за горизонта позволило это сделать.

Жаль, я не смогла лицезреть лицо мужчины. Что-то мне подсказывало, что именно сейчас оно было настоящим.

Продолжая лежать на кровати все также в позе звёздочки, я старалась изо всех сил уснуть, но ничего не получалось. Мысли разрывали мое материальное тело на части. Происходящее все больше набирало странные обороты. А маячивший на горизонте ректор, претендующих на непонятно какую роль в моей жизни, и вовсе пугал. До дрожи. Только вот какой дрожи? Пугающей или возбуждающей?

«А секрет он так и не рассказал.» — Проворчал в голове Зариахат.

Вот кто действительно искренне расстроился по этому поводу.

Через полчаса моего катания на кровати, я таки скатилась с нее окончательно.

За окном рассвело полностью, мой подселенец сообщил, что сейчас почти пять утра.

Вздыхнув, я встала, размялась и пошла на выход. Погостили, пора и честь знать, да и дела не ждут.

Все еще спящий дом я преодолевала на цыпочках, не желая разбудить его обитателей. И только сон одного я действительно искренне не хотела потревожить.

Входная дверь была открыта, ни заклинений запирающих каких-нибудь, ни банально замка не было. Я, пыжась изо всех сил, медленно открыла дверь, молясь, чтобы та не заскрипела. Повезло, страданица смилостивилась и лишь только один раз тихо скрипнула и то только когда я ее окончательно закрыла.

Зато вот ступеньки, по которым я сбегала, скрипели так, словно благим матом ругались мне в след.

В лес я влетела бодренько и также бодро полетела по нему, петляя между деревьями и надгробиями.

Дом самого первого ректора АМВРа ожидал меня.

Глава 24

Ох уж эта фауна. Просто мечта! Жаль не моя.

Вот все равно как хорошо располагался мой прошлый ВУЗ, одно огромное здание и никаких тебе лесопарков, никаких, боже упаси, кладбищ и полигонов, никаких (просто кошмар!) огромных статуй драконов.

«Чем тебе драконы-то не угадили?»-оживился голос в голове, пока я хлопала своей единственной парой обуви по лесопарку. После дождя здесь, казалось, можно было сгинуть в этой грязи.

«Вообще, ничем. Но местная статуя, как я мимо нее не пройду, словно бы наблюдает за мной. Это пугает. Он, как будто живой, понимаешь?»

«Понимаю. — Удивил меня голос в голове. А уж тяжёлый вздох, прозвучавший следом, конечно же, у меня в голове, и вовсе добил. Столь эмоциональным он был и как будто говорил за себя. — Понимаю, что ты слишком мнительная.»

После такого комментария моего нахлебника, я надулась и с упорством ледокола поспешила в особняк первого ректора.

Как только высокое и некогда красивое, но обветшавшее и в некоторых местах обрушившееся здание, появилось передо мной, радости моей не было предела. Однако я все равно решительно остановилась перед входом.

«Так, как будем избавляться от слезки?»-задала я вопрос "могущественному существу" как самому знающему.

Послышалось едва слышное ворчание: «она не безнадежна», — и голос в голове выдвинул предложение.

«Дом принадлежал Аристу иат Кариусу, он был могущественных магом и озаботился защитой своего пристанища от посторонних гостей, даже после смерти. Теперь я понимаю, зачем.»

— А раньше не понимал? — Тут же зацепилась я за формулировку. Уж не знал ли мой глюк ректора лично?

«Не понимал. — С нажимом повторил голос. — Тебе нужно незаметно активировать защиту всего дома.»

«И как же я это сделаю?»

Послышался тяжёлый вздох в моей многострадальной головушке от моего подселенца, а следом уже непосредственно я закатила глаза.

«Как и всегда, Лиса. Случайно поскользшись, пошатнись, в конце концов, упав ты на ровном месте и приложи руку к нужному месту. Тебе не привыкать, а наблюдательная тварь не почует подвоха.»

Да уж, как элегантно только что мне намекнули, что я кривоногая клуша.

«Я не намекал, а констатировал факт.»

Так, ладно, вдох, выход, не злимся, а спокойно слушаем бубнёж носка, который просвещает, на какое конкретно место предстоит мне "случайно" рухнуть.

Окончательно поняв, куда мне идти, я приступила к запланированному.

Не знаю, показалось ли странным следящей за мной сороконожки, что я некоторое время молча мялась на пороге. Надеюсь, что нет. В конце концов попаданкам свойственно тупить и зависать на месте.

Дом вновь встретил меня абсолютной тишиной и темнотой. Я прошла его старательно изображая, как тяжело мне это даётся. Постоянно кряхтела и периодически сокрушалась, что тут я и убиться могу из-за темноты и кое-где валяющегося хлама. На самом же деле ничего здесь не валялось, и я вполне спокойно прошлась по дому в поисках конкретной вещи, а найдя ее с любопытством подошла к ней.

Полка над камином была покрыта вековой пылью. Трогать все это засилье микробов смертельно не хотелось, но нужно было каким-то образом разбить стоящую на этой полке среди безделушек и кое-каких книг вазу, чтобы раздобыть осколок.

Бах и кряк. С таким звуком отдала свою жизнь за мою жизнь ваза, которая являлась, скорее всего, раритетом.

Охая и ахая, я присела над осколками и битых несколько минут вздыхала над грудой стекляшек. В это же время я незаметно заныкала один из осколков в необъятные недра мантии.

«Меньше трагизма. А то выглядит так, словно ты не вазу какую-то разбила, а любовь всей своей жизни потеряла.»-Могущественное существо в моей голове ну просто не могло не прокомментировать ситуацию.

Оставив замечание без внимания, я встала с корточек, при этом быстро взглянув на притаившуюся на полке среди вещей сороконожку.

Зрение мое всегда было хорошим, но сейчас, честно говоря, оно стало в несколько раз лучше. Я начала отменно видеть в темноте. Вот что значит попала в другой мир и обзавелась магией.

Позже, когда я разберусь с книгой, нужно будет еще разобраться со странностями

своего тела.

Убедившись, что ползучая тварюшка внимательно наблюдает за моим спектаклем, я резко развернулась и не сдержала улыбку.

Сейчас и ты, мелкий многоногий фашист, получишь свою награду.

С этими мыслями я пошла в сад.

Ожидался второй и заключительный акт представления.

Дойдя до статуи Ариста.

— Пожелайте мне удачи, родственничек. — Сказала тихо и, вскрикнув, подвернула ногу и рухнула на землю.

— Ой-ей-ей.

Рука, которую я заранее незаметно порезала, пока шла по саду, ладонью с нехилым таким росчерком впечаталась в землю.

Тут же вокруг меня и рядом стоящей статуи вспыхнул круг, постепенно приобретающий форму причудливой пентаграммы, горящей ярко красным.

— Упс. — Пискнула я и закусила губу, пытаюсь таким образом скрыть улыбку.

Пентаграмма же, все сильнее разгораясь ало-красным, еще и гудеть начала.

Секунда, другая и от магического круга побежали словно бы маленькие красные молнии, распространяясь на многие метры вокруг.

Пока я рассматривала творящееся вокруг светопредставление, успела заметить, как рядом полыхнул небольшой красный костёр в высоту 10 сантиметров от силы и тут же потух.

— Сдохла. — Выдохнула расслабленно я.

«Абсолютно.»-Поддакнул голос в голове.

«Ну и кем ты приходился Аристу?»-В лоб (воображаемый) спросила я.

Повисла тишина, которую нарушало только пение птичек и стрекотание из кустов роз.

«Все позже, Лиса. Сначала книга.»

«Ты скрываешь от меня историю моего происхождения. Зачем? Эта информация может мне навредить? Боишься, что если узнаю, то узнает и кто-то другой? Напрасно. Уже и так многие знают, кто я такая. Ректор, протеже хаоса, сам, блин, хаос, мои псевдодрузья. И только Я ОДНА не знаю кто я такая!»-Все, эмоции вновь вырвались наружу. Но в этот раз, правда, я заметила, как полыхнуло перед глазами золотым светом.

«Лиса, подумай. Почему ты и вся твоя семья оказалась в другом мире? На это была причина. Я раньше думал, что она одна. Оказалось, нет. И поверь мне, обе эти причины грозят тебе и твоему брату смертью. Сами боги стёрли воспоминания у тех, кто был знаком с твоими родителями и тобой. И на то была причина. Ее ты узнаешь, но сначала мы должны найти книгу и победить хаос.»

— О, нет-нет-нет. Никого я побеждать не собираюсь. Я не супермен. Да я о своей магии-то узнала несколькими днями ранее. Думаешь, мне под силу победить тетку, что разорвала на клочки тысячи и тысячи сильных магов? Про хаос я и вовсе молчу. С ним сами БОГИ не могут разобраться, куда уж мне, ущербной.

«Хорошо. — Свистяще выдохнул и согласился со мной Зариахат. — Хаос нам пока не по зубам. Ты права. Но это не отменяет факта, что ты ему нужна. И не только ему одному. Ты беззащитна. И нам нужно сделать так, чтобы ты перестала быть таковой.»

«И как же мы это сделаем? — хмыкнула я мысленно. — Что-то мне подсказывает, что, как только все узнают о книжке, которая так нужна хаосу, то всем вдруг она тоже понадобится. Что мы тогда будем делать?»

«Мы ее перепрячем.»

Первой мыслью было «зачем?», а второй «мне бы его решительность».

— И где? — Опустим момент, что нам для начала ее еще найти надо.

«У ивритов.»-И почему это прозвучало как приговор?

Возможно, потому что, как только я услышала о знакомых мне существах, тут же вспомнила, как я попала в этот мир и как чуть тут же не окоचурилась.

«Потому что они единственные существа в этом мире, которые ему не принадлежат. Их территория неприкосновенна и для жителей других рас, и для богов.»

Пока Зариахат говорил, я вспомнила, как переносилась из их страшного леса. Тогда я услышала, что они будто меня ждать вновь. И тогда они же упомянули книгу. Получается, они уже тогда все знали?

Прекрасна просто. Я думала, я знаю всех существ, которые от меня что-то желают, оказалось, нет. Теперь еще во мне, а точнее в книге, которую я вообще-то должна сейчас искать, нуждается ЦЕЛАЯ РАСА.

Как же меня это все достало!

«Дальше будет все только хуже.»-Добил голос в голове. Вот же оптимист недоделанный, помолчать не мог что ли? Я и так почти впала в депрессию, этак мне и недолго до очень популярных стадий в народе дойти, а точнее к тому, к чему они готовят.

«Я тебя не понимаю.» — подслушав мои мысли, прокомментировал Зариахат.

— А тебе и не надо! — Рывнула я вслух и огляделась. Светопреставление закончилось, вокруг вновь стало спокойно и тихо. А еще иллюзия с дома слетела, о которой говорила Дэрия в прошлый наш приход сюда.

Оказалось, особняк был во вполне нормальном виде, да, немного обшарпанным, да, заросшим ползучей травой, но зато целым.

— И куда дальше, партизан недоделанный?

Зариахат было вскинулся, я почувствовала его недовольство всех телом, но быстро взял себя в руки, сделав то, что советуют делать беременным при родах (не тужиться, нет, вдыхать и выдыхать) и повелел, подобно Наполеону, изрекающему команду своим войскам вступить в бой:

— В подвал.

Я, ужасно радостная, с воодушевлением больного, которого ведут делать клизму, пошла на поиски подвала, подчиняясь приказам, разумеется, внутреннего навигатора Зариахата, аля, "могущественное существо".

Только вот то ли он издевался надо мной, заставляя шерстить по всем углам, собирая свой многострадальной мантией всю пыль, то ли и сам не знал, где находится этот заветный подвал.

«А почему в подвал вообще?»-Задала я резонный вопрос, стоя на коленях перед очередной кроватью и заглядывая под нее.

«Потому что именно в нем находится вход в гробницу рода...»

Лучше бы я не спрашивала. Неизвестность как-то приятнее, чем знание, что мне не просто нужно залезть под землю, а проникнуть к покойникам.

— Что здесь вообще делает гробница этого Ариста? — Проворчала, ползая на коленях по комнате и ища столь нужный мне вход в подвал.

«Территория, на которой в последствии появилась Академия Магии Всех Рас, принадлежала роду Ариста. И по сути сама академия принадлежит этому же роду, так как

стоит на землях иат Кариус и возведена была самостоятельно Аристом.»

— Так себе территории были во владении у этого рода. Горы сплошные. — Я говорила, чтобы хоть как-то отвлечь себя от мысли, что я ползаю по полу, по которому до этого какая зараза только не ползала.

«Они и до сих пор принадлежат иат Кариусам, а именно тебе и твоему брату, так как вы единственные представители этого рода. Все остальные, к сожалению, погибли. И будет тебе известно, что в горах этих очень большое количество залежей вэрнира (кристаллы, которые способны впитывать магию и в последствии ее генерировать в большем количестве. Необработанный вэрнир также можно использовать как поглотитель магии). Только здесь его и можно найти. А еще также на территориях этих гор есть несколько деревень, которые также принадлежат твоему роду.»

— Принадлежали. — Прокряхтела я, вставая с колен и отряхивая их же. — Мы с моим братом не собираемся становиться их владельцами.

Я, конечно, не знаю, как дела обстоят в их мире. Являются ли жители этих деревень условно рабами или кем-то там еще, раз принадлежат роду, который вообще-то давно канул в лето. Но не я, ни, думается мне, мой брат не собираются вмешиваться в их жизни и брать ответственность за неизвестных нам людей. Выживали они как-то без нас? Вот и дальше пусть живут.

«Ты часть этого рода, Лиса. Смирись. Тем более, что в свой родной мир ты вернуться не сможешь.» — Зариахат редко, когда подбирал выражение и говорил на прямую, если, конечно, это не касалось каких-то неведомых тайн. Именно из-за этого его слова часто звучали грубо, но я уже привыкла, именно поэтому сейчас я вполне спокойно восприняла эти слова. Да и, честно говоря, я уже давно обдумывала эту мысль.

Меня не зря выдернули обратно в этот мир, не зря я так много здесь узнала о себе. Вся эта информация, все приключившееся здесь со мной крепко меня связало с этим миром.

Да и подозрения, что я не смогу вернуться обратно, часто стали приходить мне на ум в последнее время.

— Я не смогу вернуться, да? — Спросила я слух, останавливаясь и сжимая руки в кулаки.

Прозвучала я убито и отчаянно.

«Да. — Не стал врать Зариахат и даже пояснил почему, наверно, чтобы окончательно убить мою надежду вернуться в родной мир. — Ты, Лиса, была рождена в этом мире, ты его создание. Тебя и твою семью перенесли в другой мир, но ты чужда для него. С тем миром ничего не произойдет, если ты из него пропадешь, потому что ты не его часть. А вот этот мир, наоборот, после вашего исчезновения, претерпел изменения. Именно из-за твоей семьи границы мира истончились и хаос смог пробраться в мир в материальном его облики. Теперь боги, поняв, что натворили, вернули тебя обратно. — Повисла небольшая пауза, итогом которой стало произнесенное со вздохом и усталостью: — Радикальные необдуманные действия никогда никому не идут на пользу.»

Однако я не обратила внимание на последнюю фразу Зариахата и неуверенно спросила:

— А мой брат?

Но, к сожалению, ведающий до этого Зариахат почти все, не знал самого главного, что мне и сообщил:

«Я не знаю, где он. Прости. Но он жив. Это я знаю точно.»

Это и я знаю точно. И я знаю еще кое-что:

— Он меня найдёт.

Зариахат не стал отвечать, но я словно каким-то неведомым образом почувствовала, что он кивнул.

«Ладно, хватит уже болтать, ищи эту книгу. У нас мало времени.»

Ну я и продолжила искать, только на этот раз я забралась в, ну, наверно, зал и стала изучать местную фауну на полу, обитающую в нехилом таком слое пыли.

У меня было ещё множество вопросов, например, что мы будем делать, когда найдем книгу. Не побегу же я с ней подмышкой через всю академию искать Лиана. А его искать придётся, потому что мне нужна его помощь для создания похожей книги. А ещё мне нужна Дэрия с Слейном, чтобы те помогли снять мне метки, по которым ректор и протеже хаоса способны отслеживать мое местоположение.

Ох, уж эти вопросы...

«У меня все под контролем, Лиса. Не торопи события.»

Ну, я и не торопила. Вместо этого я поторопилась с поисками, однако ничего я так и не могла найти. Ну не Шерлок я, не могу я, используя дедукцию и индукцию, и вековую пыль, понять, где здесь этот чертов вход в подвал.

В итоге, после еще получаса ползанья по комнате, я устала, как хирург, закончивший операцию по замене сердца, и уселась по-турецки перед камином, рядышком с кучкой стекла.

— Зариахат, скорее всего, ты не ответишь, но этот дом, какой он был, когда его хозяин был жив?

Тишина была мне ответом. Впрочем, ее я и ожидала.

— Судя по интерьеру, который на самом деле хорошо сохранился, хозяин, наверно, гордился своим особняком.

Пока я ползала по полу, действительно успела хорошо изучить дом и понять, что денег в него было вбухано немало, но при этом вся мебель словно бы с огромной любовью была расставлена в особняке. Почему я так подумала? Именно также была обставлена мебель в квартире нашей мамой. Мы с братом, хоть там и не живём, но до сих пор поддерживаем в ней чистоту и не отваживаемся ее продать.

«Этот дом, как и его хозяин, был великолепен. — Вдруг заговорил печально Зариахат. — Гостеприимный Арист любил гостей, поэтому этот дом почти никогда не пустовал, как сейчас.»

Мой подселенец говорил, а у меня во рту почему-то разливалась горечь. Я смотрела на камин, сейчас темный и зияющей огромной черной дырой.

«Со смертью хозяина же, умер и сам дом...»

Зариахат не плакал, наоборот, его голос звучал словно бы безэмоционально, и от того становилось намного тяжелее.

Я, сама того не подозревая, заставила окунуться Зариахата в прошлое, которое, как оказалось, было для него болезненным.

— А камин? — Поспешила я сменить тему. — Такой большой, наверно, он, когда горел, мог прогреть весь дом.

«Нет... — Сказал Зариахат и вдруг замолчал. — Он никогда не горел. Арист никогда не разводил в нем огонь!»

Я нахмурилась, а потом аккуратно подползла к камину, минуя осколки.

Неужели Арист никогда его не разводили в нем огонь? Ну, хотя бы один раз точно

должен же был. Ради интереса...

Проведя пальцем по месту, где обычно прогорают дрова, я обнаружила на пальце слой пыли и не грамма смолы.

Раньше, когда я осматривал дом, я заметила, что из него словно в один миг ушла вся жизнь. Разом. Как будто его обладатель выгнал всех обитателей, не давая им толком закончить свои дела, даже банально собрать вещи. На кухне, которую я тоже своим одеянием протёрла, под слоем пыли лежали ножи, тарелки и столовые приборы, словно их побросали и так и потом не убрали. Однако камин был чист, никто не очищал его от пыли, ее банально в ней не было, зато было полно пыли.

Рискнув и забравшись в огромный камин за место дров, я взглянула в дымоход и также кроме пыли и паутины не обнаружила следов от огня. Каминном действительно ни разу не пользовались.

— Может ли быть...? — Прошептала я шокировано.

Обмозговав догадку, я тут же зашерстила по стене, ища нужный мне кирпич. Так же обычно делают в фильмах? Нажимают на какой-нибудь кирпич и стена отодвигается, да?

Зариахат молчал, пока я лапала стену, собирая всевозможную паутину руками.

Мда, после всего, когда я наконец выберусь на свет в люди, что подумают они обо мне? Что я могилы разоряла или головой землю рыла? Хотя первое и второе в принципе можно и совместить при желании.

Спустя еще тучу времени мои страдания были вознаграждены, кирпич, заныканный глубоко в дымоходе, провалился в стену, а спустя еще пару секунд стена передом мной с большой натугой и громким шумом поехала в сторону.

В лицо ударил холодный затхлый воздух. Стена окончательно отъехала в сторону и моему взору открылся проход. Множество ступенек, ведущих глубоко под землю.

«Катакомбы какие — то.»-Подумала я, вглядываясь в темноту.

«Лучше. — Радостно воскликнул голос в голове и повелел: — Идем.»

Глава 25

— Знаешь, я сомневаюсь, что после спуска с этой лестницы мои ноги все еще смогут носить меня и тебя, между прочим. — Я скептически вглядывалась в темный проход. Где его конец вообще? — Там же так темно, что глаз коли.

Существо, что поселилось в моей голове и наблюдало за происходящим моими же глазами, явно нервничало и изнывало все от нетерпения. От чего у меня зарождались нехорошие подозрения.

— Это же не ловушка? — Стоило мне задать вопрос, как из прохода на меня пахнуло затхлым холодным воздухом с большей силой. Словно кто-то из недр коридора специально дыхнул на меня. Кто-то очень большой, раз ему удалось растрепать мне волосы.

«Лиса, прекрати паниковать. Я тебе уже говорил, что единственный, кто заслуживает твоего доверия в этом мире — это я. Но если ты все еще мучаешься подозрениями, то вспомни одну очевидную вещь: мы с тобой сейчас делим одно тело. Я завязан на тебя, и, поверь, мне же не выгодно будет, если ты преждевременно скончаешься.»

— А не преждевременно? — Как бы я не пыталась, но сдержать этот вопрос не удалось.

«Лиса! — Крик Зариахата был настолько громким в моей голове, что заставил поморщиться и непроизвольно потянуть руки, чтобы прикрыть уши. — Я никогда и ни при каких условиях не причиню тебе вреда. Теперь твоя жизнь — это моя жизнь, хочешь ты того

или нет.»

Слова моего подселенца неожиданно пробрали до самого сердца, заставив пробежать по телу табун мурашек.

— Было бы лучше, если бы ты оповестил меня немного пораньше про жизнь и все такое... — Пробурчала я и все-таки сподобилась сделать шаг на эту убойную лестницу.

«Я не хотел обременять тебя этим знанием. На тебя и так в последнее время слишком много вывалилось...»-Зариахат звучал как обычно, но виноватые нотки в его голосе нет-нет да проскальзывали.

Вот бы еще он сподобился рассказать мне то, что так умело скрывает. Именно тогда я абсолютно и бесповоротно поверю ему, а пока...

«Я расскажу, Лиса, скоро.»

Первые несколько ступенек я прошла так, словно ступала по раскалённым углям. Не хотелось выписывать на этой недоделанной американской горке пируэты. Все же черт его знает, насколько длинная эта лестница и как далеко, если все же судьба даст пендаля ускоряющего мне и я таки отправляюсь в полет, придется лететь.

Как только я ступила на пятую ступеньку, стена, которая так любезно недавно отъехала в сторону, поспешила вновь вернуться на свое законное место. Да так бодро и активно, словно не она до этого с такой натугой открывалась.

Секунда, и последние лучи хоть какого-то света, что проникали в проход, сожрала тьма. И, честно говоря, после того, что я повидала в этом мире, меня мучили подозрения, что тьма в этом магическом мире может сожрать и меня.

Однако, когда паника медленно, но верно начала подводить меня за ручку к истерике, на стенах вдруг начали зажигаться факелы. Они висели достаточно далеко от входа, потому у них и не заметила раньше.

Факелы эти зажигались один за другим, доказывая, что спуск меня ожидает несравненно долгий. Примерно такая же, только более широкая, лестница использовалась ректором в качестве пытки для студентов, вызванных к нему на ковёр.

Какое счастье, что мне нужно по ней пока спускаться. Мысль о том, что потом мне придётся по ней же и подниматься, отложим на потом.

Вздохнув, я сгребла одной рукой низ мантии, а другой придерживаясь за стену, медленно начала свой спуск.

В коридоре, по которому я шла, было холодно и воняло сыростью. Пламя магических (я предполагаю) факелов лишь разгоняло тьму, но тепла не дарило. И на том спасибо.

«Этот день будет тяжёлым.»-Пока я спускалась, поделился мыслями Зариахат.

Я хмыкнула и продолжила аккуратный спуск. К счастью, сегодня, видимо, мироздание не хотело наблюдать мою смерть, да еще и от падения с лестницы, и потому я благополучно ее преодолела.

Спустившись с последней ступеньки, я оказалась в небольшой, вытесанной из камня, комнатке. А уже из нее вело несколько арочных проходов.

— Хорошо, Заря, я совершила подвиг и спустилась по лестнице, но теперь-то куда идти? То, что я вижу перед собой, все больше смахивает на подземный лабиринт. — Переминаясь с ноги на ногу, я оглянулась назад и поняла, что лестница вновь утопала во тьме и лишь два ближайших ко мне факела озаряли вокруг себя небольшое пространство светом.

Возмущённый вдох, а следом выход Зариахата, явно тронутого до глубины души тем, как я исковеркала его имя, я пропустила мимо ушей. Пусть и он немного пострадает, не все же

мне мучиться.

«Иди в любую арку, лабиринт сам приведёт тебя к желаемому.» — Справившись с шоком и возмущением, выдавил со свистом мой головной нахлебник.

— В смысле? — Сначала не поняла я.

Честно говоря, больше всего в жизни мне хотелось заблудиться в подземном лабиринте.

«Сколько раз мне тебе еще говорить, что эта территория принадлежит твоему роду? Ты наследница. Прямая. Все здесь подчиняется тебе. И будет защищать до последнего своего последнего потомка.»

— Поправочка, не последнего, еще есть мой брат. — Незамедлительно поправила я.

«Да-да. — Проворчал Зариахат, а потом чуть ли не прикрикнул. — Иди уже!»

Ну, я и пошла, выбрав самый боковой проход от правой стены. Зайдя в него, я ни на грамм не удивилась еще одному коридору, выдолбленному, судя по всему, в горной породе. По нему я и пошла, а потом повернула в подвернувшийся мне поворот и вновь нырнула в очередную арку. Так я и шлялась по лабиринту, мысленно молясь, чтобы мне по пути не встретился местный минотавр или еще хуже, Зариахат ошибся, и я никакая не наследница, а значит коридоры сейчас просто заманивают меня в свои самые полезные места, чтобы потом сожрать.

И словно желая окончательно забить гвозди в гроб моего липового спокойствия Заря начал, ну, просто до ужаса воодушевляющую лекцию.

«Этот лабиринт появился, как повествует легенда вашего рода, после смерти первого в роду иат Кариус. Мужчина спустился в образовавшийся в скале проход, когда пришло его время, и больше не вернулся. Его сын вместе с дочерью спустя время последовали за отцом, желая найти тело и обустроить могилу, но попали в лабиринт. Поплутав по нему, они в конце концов поняли, что он не простой. Он был живой и спустя какое-то время привел двух наследников иат Кариуса к статуе, как две капли похожей на их отца. Двое молодых людей поняли, что это их отец в посмертии. Позже, когда они вернулись на поверхность, узнали, что вслед за ними была отправлена небольшая поисковая группа их матерью. Но в отличие от юноши и девушки, никто из них так и не вернулся. Велись поиски, но так никто и не был найден. Многим позже один из представителей рода сделал вывод, что лабиринт живой и пожирает тех, кто не принадлежит роду иат Кариус, тех же, в ком течет кровь самого первого представителя этого рода, лабиринт приводит к тому, что они желают. К могилам предков, которые тоже стали уходить в преддверии смерти в этот лабиринт, или же к выходу в другом месте.»

Уж не знаю, то ли Зариахат пытался такой вот веселенькой историей скрасить мой путь, то ли так изощрённо мстил за прозвище, которое я ему дала. Не знаю. Но, однако, я не успела заткнуть разговорившего рассказчика, потому что наконец живой лабиринт вывел к тому, что я желала. А именно к книге, которая возвышалась на постаменте в окружении множества светящихся кругов.

— Это что? — Некультурно я тыкнула в ближайший ко мне круг, горящий черным огнём.

«Если я правильно понимаю, то это печати богов, поставленные ими, чтобы защитить артефакт.»-Почему-то с благоговением в голосе прошептал Заря.

— Они опасны для меня? — Вопрос я задала для проформы. На самом деле, чтобы мне не сказали, я бы не разуверилась, что вот эти четыре круга, окольцовывающие книгу, неопасны. Пусть я хоть десять раз бы была представителем рода иат Кариус. Все, что

связанно с богами в этом мире, априори не может быть безопасным.

«Не думаю, Лиса. Насколько я могу видеть, первый и ближайший круг к нам принадлежит богу Смерти, Мортису, второй, светящийся белым, богини Бессмертия, Нори. третий, пылающий золотым светом, Богу жизни, Вите, а четвёртый... — Зариахат запнулся и вдруг замолчал, словно бы погрузился в раздумья. — Этот круг... Я не понимаю, чей он... Нужно подойти поближе.»

От последнего предложения Зариахата я аж подавилась вздохом. Четвёртый, самый маленький круг, окольцовывающий книгу ближе всего, пылал ярче всех. Если у других кругов свет стелился по полу, словно кто-то провёл краской, которая под определённым освещением подсвечивалась, то вот этот конкретный не просто пылал черным. От круга исходило пламя примерно мне по грудь. Оно бесновалось. Я даже с большого расстояние чувствовала жар, исходящий от него. Но и это было не самым страшным, я словно видела, как среди огня колыхались силуэты человеческих фигур, сотканые их черно-серого огня. Они извивались под неестественным углом и словно рассматривали меня своими белесыми глазами.

— Так, ну книгу я нашла. Теперь можно и возвращаться. — Изрекла и очень даже бодренько повернулась к пугающим меня до чертиков кругам.

«Нет. — Решительно и непреклонно изрек Зариахат, заставляя меня сбиться с шага. — Ты должна пройти через все круги. Мы должны понять, что это за книга такая.»

— Да щас, держи карман шире! — Рывкнула я в ответ и еще более решительно поспешила прочь из комнаты.

«Ты должна, Лиса...»-попытался было воззвать ко мне Заря, но я его, не церемонясь, перебила и отбрила.

— Никому я ничего не должна! — Мой ответ решительно прозвучал в комнате, сделанной из стен пещеры и разнёсся за ее пределы эхом. В итоге получилось эффект, что словно стены со мной заговорили моим голосом и несколько раз повторили зловеще: "должна".

«Не ради себя, Лиса, ради брата.»-Попытался подойти ко мне с другой стороны мой собеседник.

В итоге он меня окончательно довёл, и я закричала:

— Не нужно меня шантажировать! — На секунду мне показалось, что от моего крика задрожали своды пещер, которые однажды превратили в живой лабиринт.

«Если ты подойдешь к книге, я скажу тебе, где сейчас твой брат.»-Огорошил меня Зариахат.

Я, шокированная до глубины души, со вкусом предательства на языке, выкрикнула:

— Ты все это время знал и скрывал?!

Эхо в пещере, словно насмехаясь, несколько раз повторило, только утвердительно: "скрывал".

«Да.»-Почему-то в голосе существа, который вот только недавно говорил, что его жизнь, это моя жизнь, не было не капли раскаяния.

— Рассказывай. — Приказным тоном повелела я.

«Расскажу, как только подойдёшь к книге.»

Не сдержавшись, я скрипнула зубами.

— Ты моей смерти хочешь?

Теперь уже не сдержался Заря:

«Да сколько раз тебе еще повторить, что твоя смерть не входит в мои планы! Пойми, что я скорее своей жизнью пожертвую, чем дам тебе умереть! Иди, Лиса!»

Ор стоял на весь двор, то есть на всю мою многострадальную головушку. А сколько эмоций сейчас плескалось в голосе Зариахата... Уверенна, если бы у меня была сейчас возможность видеть его лицо, то оно бы было искривлено от боли.

Я знаю, что я дура, знаю, что не могу здесь никому доверять, ведь я уже столько раз наступала на одни и те же грабли. Возможно они и отбили мне последние мозги, потому что я, резко развернувшись, уверенной походкой бросилась, блин, на амбразуру. Столь быстро, чтобы не успеть обдумать ситуацию и не додуматься до итога, который меня ожидает, как только я перешагну через все эти преграды, поставленные самими богами.

Очнулась я, только когда Зариахат вдруг заорал, как последняя истеричка:

«Стой!!!»

Ну я и остановилась, чисто рефлекторно, и открыла глаза. И поняла, что стою в шаге от того, пугавшего меня больше всего, круга. Три других я преодолела играючи, даже не заметив.

— Заря, у тебя семь пятниц на недели или ПМС?! Ты же сам мне сказал идти, ничего не боясь, так что опять, не эфемерное твое тело за задницу, случилось? — Не знаю, как у меня глаз еще не дёргался, руки то уже дрожали.

«Отойди от этого круга, он опасен. Его ты не преодолеешь, как предыдущие.»

Для меня, на самом деле, не понятно, как я предыдущие то прошла, не оставшись живописной горкой около самой первой.

«Потому что на тебе есть отпечатки всех этих трёх богов. Точнее двух первых, а магия третьего бога и вовсе в тебе течет, в конце концов ты его предок, пусть и далёкий.»

И где это меня успели поlapать бог Смерти и Бессмертия. Почему я всегда узнаю о изменении во мне самой последней, а?

— Хорошо, тогда что мы будем делать с книгой? Нам же нужно ее заполучить? — Спросила я, уже предусмотрительно заныкавшаяся между защитным кругом бога жизни и бессмертия.

«Ничего. Пусть пока и дальше храниться тут. Здесь она под надёжной защитой, я запомнил слепок ауры этого артефакта. Подделку создать мы сможем.»

— Прекрасно, я рада. Теперь мы можем уходить отсюда? — Я, конечно, спросила, но чисто для галочки, потому что мне не нужно было разрешение, чтобы покинуть помещение с книгой. Ноги и так уже несли меня прочь из комнаты, что ее хранила.

— Кстати, ты обещал сказать... — Вопрос мне не дал до конца озвучить шум, вдруг огласивший пещеру. От стен пещеры начал раздеваться гул, пугающий настолько, что я на ровном месте поскользнулась, пока уходила от комнаты с книгой.

Плюхнувшись на задницу, конечно же в удачно подвернувшуюся лужу, я возмущённо воскликнула:

— Что это такое, Зариахат?

«Лужа, — выдал голос. — И Защита, Лиса. Кто-то ищет тебя по метке. Срочно, беги.»

Я, разумеется, поспешила встать для начала из лужи и даже побежала, но при всем при этом меня интересовал один очень интересный вопрос, который я и озвучила:

— Куда бежать-то?!

«К богу Смерти, Лиса!»

Глава 26

— Ты совсем с ума сошёл?! — Завопила, продолжая бежать куда глаза глядят. — Где я тебе его откопаю?!

Сомневаюсь, что бог Смерти закопан, подобно своим созданиям, где-нибудь на территории академии под деревцем.

«Беги к той девочке, к которой ты сегодня наведывалась!»-Заря тоже орал, только вот мне не понятно, зачем он это делала. Я-то орала, потому что в пещерах сейчас было настолько шумно, что я себя-то с трудом слышала.

«И как я ее найду, блин?»-я тоже перешла на мысленное общение, дабы не насиловать свои связки.

— К озеру, к озеру беги! — Выкрикнул заря словно наяву.

Я, понятное дело, сразу поняла, о чем он говорит, и ломанулась вперед, чётко формируя в голове желаемую точку выхода.

В итоге под ужасно пугающий гул я, петляя пару минут, примерно столько же, сколько потратила на поиски книги, наконец оказалась около озера, но подземного.

Оно, словно гигантская лужа, отражало своды пещеры.

«Хорошо, окей, я около озера. Но явно не у того. Что дальше делать?» — Я старалась звучать спокойно, но получалось плохо. Слишком напугана и взволнованна я была. Даже несмотря на то, что в пещере, где было озеро, гул почти не слышался.

«Нырять.»-Изрёк спокойно Зариахат.

Просто прекрасно, теперь мне еще в неизвестное озеро лезть надо. Утопить он меня что ли хочет?

Однако выхода у меня не было. Да и Зариахат, как бы часто я не высказывала ему свое недоверие, ни разу еще меня не подвела, не считая момента с братом. Но с последним я еще разберусь.

Закусив губу, я скинула мантию, которая явно будет мешать мне, когда я буду плыть, и уверенно шагнула к кромке озера.

«План ты мне никакой не озвучишь?»-Спросила я, морально готовясь погрузиться в глубокое холодное озеро.

Судя по увиденному, мне придется в него прыгать, потому что края у озера каменные. Да и само озеро словно бы кто-то выдолбил в каменном полу, и его создатель, наверно, вдохновлялся салатницей, потому что озеро уж очень ее напоминало.

«Нырнув в озеро, ты сразу вынырнешь в другом озере, находящемся на территории академии. Твоя задача притвориться тонущей и заманить девочку в озеро.»

Ага, понятно, надо всего лишь заманить...

Осознание сказанного дошло до меня с огромным опозданием, видимо мозг до последнего всеми силами отвергал сказанное Зариахатом.

Когда же я наконец поняла, чего от меня хочет псих, прописавшийся в моей голове, у меня отпала челюсть. В фигуральном смысле.

— Ты с ума сошёл?! — Завопила я на всю пещеру.

И как всегда своды оной заботливо сообщили мне то, во что я и так уже уверовалась. Зариахат сошёл с ума. Однозначно и бесповоротно.

— Я не буду топить девочку! Меня за это потом саму ее....

Маньяк в моей голове прервал мою племенную речь резко и решительно.

«Послушай, Лиса. Тебе никого не надо топить. Твоя задача просто заманить сюда ее

охранника. Для этого ты и должна привести девочку сюда...»

— Утопив ее! — Воскликнула я, перебив Зариахата.

Однако он невозмутимо продолжил, словно не в чем не бывало.

«Привести девочку сюда тем же путём.»-Таки закончил голос в моей голове.

— Да зачем?! Ты вообще мне что-нибудь объяснишь?

«У нас нету времени, делай, как я скажу, Лиса. Сейчас тебя ищет ректор, однако скоро к нему присоединиться и хаос. И вот его уже не смогут сдержать своды этого магического лабиринта. Он проникнет куда угодно, лишь бы заполучить эту книгу.»

Как же мне хотелось выкрикнуть, что и бог с ним, пусть забирает, раз ему так припёрло. Но я не смогла. Я хоть и не самый добрый и хороший человек, но все же не последняя тварь, чтобы отдать в руки существу, способному богов с ума сводить, то, что он так сильно желает. Ясно же, что книжка не сборник рецептов по готовки тортиков, это печать, заполучив которую он вырвется наконец наружу, и тогда ничего хорошего точно не будет.

Почему она оказалась в руках у моего, ну, наверно, деда? Не могли что ли ее кому другому сбагрить на хранение?

Но, несмотря на все мои попытки мысленно себя убедить, я не могла заставить себя втянуть во все эти перипетии маленькую ни в чем не повинную девочку.

— Зачем. Она. Нам?! — Встав как вкопанная и разве что корни не пустив, решительно проговорила я.

В голове моей послышался какой-то звероподобный рык, и в следующую секунду я щучкой полетела в озеро. А должна была вообще-то элегантно дельфинчиком по своей воле туда нырнуть!

«Ну ты и гад, Зар!»-Мысленно выкрикнула я.

Изо рта же тем временем могли появляться только булькающие звуки.

Я действительно тонула! Тело меня не слушалось.

Но зато я действительно выбралась из лабиринта и оказалась по середине озера, в котором сравнительно недавно имела честь купаться.

Моя макушка пару раз показалась над водой, руки, подобно крыльям птицы, несколько раз удалились об воду, а изо рта вырвался крик, а потом хрип. И все. Я веселенько начала уходить на дно, как топорик.

Через пару секунд я увидела, как ко мне плывёт маленькая девочка. Длинные черные волосы малышки развивались очень красиво под водой.

Юная некромантка подплыла ко мне, протянула свои руки, желая помочь выбраться на поверхность. Но вместо того, чтобы благополучно вдвоём всплыть на поверхность, мы обе камнями пошли на дно. И обе с одинаково вытаращенными глазами.

Через пару секунд дно с поверхностью словно перевернулось и меня начало выталкивать на поверхность. Только меня!

Достаточно быстро сориентировавшись, я вцепилась руками в девочку, и теперь уже нас вдвоём потянуло вверх. И наконец мы вдвоём вынырнули из воды, лёгкие наполнил стол желанный воздух. Удивительно, как до этого я в нем не нуждалась. Ладно, Дэрия, я не удивлена, что она без него может обходиться, но я другое дело. Да я тут словно дайвер с опытом погружения ныряла и ничего, выжила.

«Я тебя убью, Зариахат. Найду и убью!»-Мысленно зло сказала я.

В ответ мне меланхолично мой собеседник изрек:

«Не сможешь.»

«Ты меня недооцениваешь!»

«А ты себя переоцениваешь...»

Я хотела уже было огрызнуться в ответ, выдав какой-нибудь несравненный перл, как девочка, отошедшая от шока, потянула меня на берег.

— Не бойся, я помогу тебе доплыть. — Серьёзно заявила малышка, уверенно разгребать воду.

Позор мне. Меня спасает маленькая девочка. Брат узнает, будет меня кошмарить долгие годы. И еще больше он будет хохотать с того, как я чуть не утонула в озере. Он меня вообще-то плавать учил. И очень этим кичился. А особенно тем, что я, его ученица, победила на университетских соревнованиях по плаванию пару раз на первом курсе, когда учёба еще не сожрала все мое время.

В итоге я, испытывая позор в квадрате, оказалась около берега трудами моей спасительницы. Сначала девочка ловко подтянулась на руках, облачиваясь об каменный выступ, а следом подала и мне руку.

Мда, Лиса, тебе помогает выбраться из озера человек в два раза младше тебя. Неужели я ТАК убого выгляжу?

Тяжко вздохнув, я приняла руку малышки, не желая расстраивать ту, и наконец тоже выбралась из воды.

Теперь мы обе промокшие до нитки оказались в лабиринте, и если я занималась самобичеванием и самоунижением, то Дэрия осматривалась по сторонам.

— Я слышала, что под академией есть огромная гробница с захоронениями, но и не подозревала, что это окажется правдой и даже лучше. — Выдохнула малышка с восхищением.

Я удивлённо глянула на девочку, сейчас приступившую к сушке волос. Малышка быстрым движением скрутила волосы в жгут, таким образом выжимая.

Мне бы тоже не помешало так сделать, хотя моим намокшим волосам уже ничего не поможет. Совсем скоро мои и так волнистые волосы прерваться в экспозицию, аля, взрыв на макаронной фабрике.

— Просто поразительно, какие сильные эманации смерти гуляют по коридорам этого... лабиринта! Это же лабиринт! — Последнее девочка произнесла очень громко и взвизгнула.

Мне бы ее радость. А то выгляжу как утопленница, которую вытащили из воды не по ее воле.

— Тебе что, совсем не страшно? — Удивленно спросила я, вставая на ноги. — Ты же непонятно где находишься. И выхода отсюда нету.

Девочку, кажется, совсем не волновало нынешнее положение дел.

Наоборот, из нее словно бил энтузиазм, как из Дон Кихота, которому преподнесли стопку им еще непричинных рыцарских романов.

— Я некромант, мы не имеем права на страх. Тем более, чего мне бояться в месте, где столько хорошо сохранившихся мертвецов? Они помогут нам выбраться отсюда, стоит мне только приказ им отдать.

Мдам, а расстановка дел все интереснее и интереснее.

Нет, я, конечно, подозревала, что из этого лабиринта не все смогли выйти и парочку человек он точно угробил, но вот услышать подтверждение это от того, кто в этом действительно сведает, не хотелось бы. Тем более, что трупы эти, оказывается, не давно сгнили, а "хорошо сохранились".

— Не бойся, я уже призвала к нам троих мертвецов. Они нас и защитят, если что, смогут, и выведут отсюда.

И как нас должны вывести из лабиринта мертвецы, интересно?

Впрочем, это не так важно. Куда важнее, что мне делать дальше.

«Эй, топильщик со стажем, может уже прекратишь траурно молчать и поведаешь, что нам делать дальше.»

«Кхм.»-Было мне ответом.

Очень информативно. Спасибо.

— Что ты делала одна около озера? — Задала я вопрос Дэрии, пока Заря мялся с ответом.

Дэрия, глядевшая в ближайший к нам проход с огромным любопытством, взглянула и на меня, после чего вновь воззрилась в темноту коридора, ведущего прочь из каменного зала с озером.

— Ничего. Просто сидела. — Было мне ответом.

И, наверно, полагалось, что я в него должна была поверить. Ну, хорошо. Не хочет говорить, не надо.

— А где твой Слейн? — Задала я другой вопрос.

В конце концов, именно его я и должна была заманить "на живца» сюда. Нет, ну, кто бы мог подумать... Хотя, чему я удивляюсь, этот мир намного сложнее, чем тот, в котором я выросла. И нет ничего удивительного в том, что тот на первый взгляд выглядит максимально просто, а на деле является совершенно не тем, за кого себя выдаёт.

— Он не мой! — Буркнула девочка, все ещё пялясь в проход. — Или мой...

Ой, как все сложно.

— Я от него сбежала, потому что он меня достал. — Выдала девочка и наконец решилась. — И он не мой!

Если она сбежала от него, то в скором времени он ее найдет.

«Это нам и надо.»-Соизволил наконец-то хоть что-то сказать мне Зариахат. И чего молчал, спрашивается, так долго.

«Я просматривал территорию академии.»-Удивил меня мой голос в голове. Он и так может? — «У нас есть пару минут, чтобы дойти до книги. Примерно через пять минут бог Смерти явится сюда.»

А следом за ним может притащиться и ректор. Нет, ну все-таки надо же было Заре додуматься стащить Дэрию.

— Ну, где же они? — Между тем нетерпеливо сказала Дэрия, переминаясь с ноги на ногу.

Что-то мне подсказывает, что мертвецы, которых она так ожидает, не смогут прийти сюда. Ну, и или придут, но спустя большой промежуток времени.

«Так и есть. Они плутают по коридорам, но в итоге нить магии этой девочки привет их к своему создателю. Однако нам некогда их ждать, потому разочаровывай давай ребенка, и идите скорее к книге.»

И снова пространство вокруг заполнил мой тяжёлый вздох.

Марионетки. Мы лишь марионетки в руках более сильных и умных.

— Вот уж воистину правду говорят: кто владеет знаниями, владеет миром. — Пробормотала я.

— Что ты сказала? — Не расслышала, что именно сказала я девочка.

— Говорю, незавидная участь нас ожидает, Дэрия. Пойдем.

И мои слова были пророческими.

Я последний раз бросила взгляд на озеро, которое могло вывести нас прочь из этого лабиринта, и пошла к проходу, который сверлила взглядом девочка несколько минут.

— Куда? — Удивилась малышка, но все же посеменила за мной следом.

Мертвецов своих она не боялась потерять, наверно, потому что тем в принципе все равно куда идти. Они в любом случае с помощью нити магии, о которой упомянул Заря, найдут свою хозяйку.

Надеюсь, они это сделают не скоро. Только оживших трупов мне для полной радости не хватает. Спасибо, я на них насмотрелась, между прочим, все также благодаря Дэрии, тогда в морге.

— Смотреть на одну интересную книжку. — Да, перспектива так себе, однако девочку она вдохновила.

И некромантка даже вопросов не задавала, покорно ожидая, когда ей представиться возможность самой лицезреть обещанное.

Хорошие у девочки качества, не то что у меня.

— Скажи, Дэрия, ты можешь мне помочь?

Тёмные глаза девочки удивлённо и с интересом посмотрели на меня.

— В чем? — Спросила она. — Если ты о метках, то я сказала Слейну. И даже выбила из него согласие тебе помочь.

Эх, все-таки хорошая девочка. Воспитание, наверно, сказывается. Удивительно даже, при таких-то родственниках.

— Спасибо. — Честно поблагодарила малышку. — Но сейчас мне нужна другая твоя помощь, а точнее твоя консультация. Ты же некромант.

Странно, конечно, просить помощь у юной девочки, но она единственная в этом мире, кто оказывает ее бескорыстно в силу своего возраста.

— Я помогу, чем смогу. — Кивнула она и потянулась руками к волосам.

Те уже чуть-чуть подсохли и начали слегка кудрявиться. Девочка начала заплетать косу.

Я тоже потянулась к своему бардаку на голове, но единственное, чего я достигла, это повредила волосы. В руке оказалось несколько рыжих волосинок, которые я выдрала.

В свете факелов, которые здесь были понатыканы везде и зажигались, как только мы к ним подходили, две спиральки выглядели абсолютно рыжими. Словно кто-то взял и предварительно окунул их в палитру, к которой равномерно смешали красный и оранжевый.

Когда Дэрия окончательно доплела свою косу, лабиринт наконец привел нас к книге. Всё в комнате было, как и прежде. Четыре круга все еще надёжно охраняли артефакт, а в последнем, самом маленьком круге также продолжали бесноваться... души, как я предполагаю.

— Ух, ты! — Воскликнула девочка и уверенно подошла к внешнему кругу. — Магия Слейна. И его брата с сестрой.

Девочка была удивлена, но ни на грамм не напугана.

Ее любопытные глазки внимательно разглядывали круги, к первому она даже рискнула прикоснуться, хоть я и крикнула, чтобы она этого не делала.

Однако магия бога Смерти не навредила своей избранницы, а наоборот словно приласкала.

Пока девочка спокойно преодолевала первый круг и столь же спокойно шла ко второму,

я попыталась ее догнать и остановить.

Однако сделать мне это удалось только когда Дэрия добралась до последнего, самого страшного, как по мне, круга.

Я схватила малышку за руку, хотя она и так сама уже остановилась и внимательно рассматривала круг. Спустя пару секунд девочка перевела на меня взгляд, потом снова на круг и задала резонный вопрос, удививший меня:

— Ты об этом барьере хотела спросить?

Удивительно проницательный ребёнок!

Я кинула и с огромным любопытством спросила:

— Как ты это поняла?

— Сопоставила факты. — Изрекла горделиво девочка и добавила. — Папа мне всегда говорит внимательно наблюдать за тем, что меня окружает и запоминать каждую мелочь.

А дальше девочка рассказала, как именно она это поняла, чем еще больше меня удивила. Юная, а уже такая умная.

Оказывается, девочка поняла все, потому что я ломанулась ее останавливать и крикнула ни за что не заходить за этот круг. А еще чуть ранее я у нее расспрашивала про магию смерти, из чего она сделала вывод, что в ней я тот еще валенок. А круг этот соткан из магии смерти очень сильным некромантом.

— То есть, ты знаешь, что это за круг? Может быть, ты также знаешь, как его преодолеть, не лишившись жизни?

«Лиса, прекрати!»-Рявкнул в моей голове Заря, пронявший, что я тут пытаюсь узнать, как преодолеть последнюю преграду и оказаться наконец около книги, из-за которой весь сыр-бор.

«Зар, не тупи. Я же пытаюсь книгу достать!»

«Не надо!»-Взвыл в моей головушке голос, да так, что она начала болеть.

— Мне — никак. — Девочка еще раз внимательнее вгляделась в круг и мельтешащих там призраков. — А вот тебе он никак не угрожает. И даже больше, он словно для тебя и возведён.

Я удивлённо приподняла брови, не понимая сказанное девочкой.

Как это не опасен?

— Мне сказали, что я погибну, если сунусь в его пределы.

— Тебе соврали. — Девочка пожала плечами и неловко переступила с ноги на ногу. — Иди, он не опасен для тебя. Этот круг не простой и по мимо свой защитной функции, он хранит в себе послание. Призраки хотят тебе что-то рассказать. Иди и уважь их.

Я подавилась вздохом. Призраки хотят рассказать? Я должна пойти к ним? Ну ничего себе запросы!

Впрочем, чему я удивляюсь. Этот мир, блин, создан сумасшедшими для сумасшедших.

— Иди, иди. Не бойся. Если что, я тебя спасу.

Ну, теперь-то я точно могу спокойно, как герой какой-нибудь сказки, идти в объятиях смерти... то есть, призраков. Господи, что из этого звучит хуже?

Пока я ломалась около контура, думая, пойти или нет (все-таки книга нам нужна), а Заря в голове причитал, что делать это не надо, потому что щит рухнет, как только я его преодолею, и книгу уже никак не защитить от хаоса, который вот-вот тут появится, он, собственно, и появился. Да не один.

Наши ряды вообще как-то неожиданно быстро пополнилась. Да так, что теперь в пещере

тесно стало.

И вообще все это выглядело комично и страшно!

Сначала прямо из стен повалил белый туман, который тут же ломанулся к книге, но, врезавшись в преграду в виде первого круга, он откатился обратно, и в его недрах начали формироваться фигуры монстров хаоса. Следом в проем влетел ректор, пылая праведным гневом, за его спиной развивался чёрный плащ, подобно крыльям. А уже непосредственно за ним, чудом не вписавшись в своего брата, ввалился декан факультета боевиков.

Ну, просто сама грация во плоти!

Однако и это было не всё!

Последним в наш дружный коллектив пополнила королева сколопендр.

Она шагнула из белесого тумана и чуть ли лбом не столкнулась с ректором.

— Вэлиант?! — Выдохнула возмущенно она.

— Мама?! — Вторила ей Дэрия, которую я держала за руку и не давала выбежать за пределы защитных кругов.

— Капец. — Резюмировала я, наблюдая за творящимся вокруг дурдомом.

«Полный.»-Поддержал Зариахат меня.

Глава 27

И это я еще не знала, что уровень идиотизма только нарастал. А уж финал, который именно сегодня судьба для нас написала, и вовсе должен был поменять жизнь многих. А чью-то и вовсе оборвать...

Впрочем, это все потом, а сейчас события только набирали обороты.

— Алийания? — Невозмутимость ректора не смогла пробить даже его бывшая (или нынешняя?) жена.

Зато вот моя челюсть чуть не отвалилась, хорошо, что я быстро взяла себя в руки. Возможно, на это повлияла ответственность за жизнь Дэрии, которую я втянула во все эти разборки.

Но, тем не менее, я продолжала упорно держать малышку за ручку, таким образом, не давая ей выйти за пределы защитных кругов.

Она, хоть для своего возраста и была поразительно умна, но никак не могла противостоять хаосу.

А тот, между прочим, знатно так бесновался за кругом смерти. Врезался в него и просто бесформенными клубами белесого тумана, и направлял на него несколько монстров.

Но все напрасно, круг бога Смерти держался непоколебимо. И только от его линий по воздуху бежали чёрные неровные полосы.

— Тебе туда нельзя. Стой спокойно! — Шикнула я на девочку, надеясь, что из-за шума, которые создавали монстры, меня услышит только она.

— Но там мама! И папа! Папа сможет меня защитить! Отпусти! Пожалуйста... — Последнее девочка вымолвила чуть ли не плача.

Однако слезы, чьи бы они не были, давно меня не трогали. Увы. И потому я все также продолжала держать вырывающуюся девочку за руку, возможно, даже причиняя ей боль.

— Отпусти меня! — Уже более громко выкрикнула девочка и резко прекратила свои попытки вырваться.

Ее черные глаза уже жадно не смотрели на маму с папой, которые в данный момент сверлили друг другу пугающим взглядом. Вообще, кстати, казалось, что эти двое словно

ментально сражаются.

Теперь девочка резко уставилась на меня. Наши взгляды встретились, и я увидела, как в чёрных глазах скручиваются фиолетовые спирали. И почему-то мне стало страшно.

Да, Лиса, дожила, до дрожи в коленках девочку маленькую боишься.

Однако, не зря я это делала, эта маленькая зараза подготовила подлянку.

Возможно, я бы заметила, как Дэрия творит магию, но меня отвлекла королева сколопендр с зубодробильным именем.

Она, наконец налюбовавшись на своего муженька (соскучилась, не иначе), отвернулась от него и обратилась тут же ко мне. И прозвучала она до дрожи пугающе, словно ее устами говорил сам хаос.

— Принеси книгу, Лиса. — Попросила как будто бы спокойно она и даже добавила. — Пожалуйста.

«И что делать, стратег, а?»-Мысленно обратилась я Заре, потому что больше мне здесь не к кому обратиться за помощью.

Одни вражины окружают!

А бог Смерти, между прочим, опаздывает! Не пунктуальный, зараза.

«Где он вообще, о всевидящее око?»-Вновь обратилась я к Зариахату, продолжая язвить. Так проявлялось мое нестабильное эмоциональное состояние. Я нервничала, из-за этого потели руки и шалил язык. Мысленно.

«Нельзя отдавать им книгу.»

«А-то я сама это не знаю!»-Рывкнула я в ответ и закатила глаза. Наяву.

Алийания, господи прости, тут же среагировала.

— Ты забыла про наш уговор, Лиса? Дай мне книгу, и я выполню свою часть.

Кажется, словно женщина больше никого не замечает кроме меня и книги позади меня. И ей абсолютно плевать на девочку, которая в очередной раз крикнула, пытаясь привлечь к себе внимание:

— Мама!

— Молчи, Дэрия. — А, нет, все-таки дочь не была для своей матери пустым местом. Однако та все равно даже не удосужилась взглянуть на малышку, чем ту очень сильно расстроила.

Так себе, на самом деле, они выбрали время для воссоединения. Да и вообще, странная они все-таки семейка. Начиная от их происхождения, заканчивая отношением.

Дэрия, как я понимаю, полностью воспитывается отцом, что логично, ведь мама ее свернула не просто не на ту дорожку, она стала убийцей, марионеткой хаоса. И, вспоминая, что она мне сказала при нашей первой встрече: «Все ради жизни дорого мне существа», — становится очевидным, почему она покорила хаосу. Ради дочки. Но, из-за того, что я не знаю всего, мне все равно до конца не понятны мотивы.

Однако, я, тем не менее, ее понимаю. Любая мать, что любит свое дитё, готова ради него на все. Она пожертвует даже жизнь, лишь бы его спасти.

Дэрия, дочь могущественных титрионов, рядом с ней вьётся бог Смерти, который даже называет себя ее отцом, — воистину особенный ребёнок. Подготовивший наконец мне подлянку!

Пока я стояла, переглядываясь с ректором, который что-то шептал, а брат его сражался (и когда только начал?) с монстрами хаоса, маленькая зараза что-то нахимичила с последним кругом, и тот вдруг ожил. Нет, он и до этого проявлял признаки жизни, призраки

в нем с завидным постоянством колыхались в мою сторону, но теперь они еще и смогли выходить за пределы контура круга. Несколько призраков перешагнули через круг и потянули свои руки ко мне. И я этого даже не заметила, поглощенная разглядыванием происходящего за кругом бога Смерти. К_н_и_г_о_е_д_._н_е_т_

Лишь в последнюю секунду Зариахат крикнул мне мысленно:

«Лиса, сзади!»

Но было уже поздно. Повернувшуюся меня охватили прозрачные руки и потащили к кругу, единственное, что я успела сделать, это отпустить девочку, дабы и ее призраки не уволокли со мной.

А малышка этого словно и ждала. Она, даже не обернувшись ко мне, утаскиваемой вообще-то какой-то мутью, ломанулась к своим родителям. К своей матери...

Но и ее ожидал сюрприз. Вместо того, чтобы благополучно преодолеть последний круг, она в него врзалась лбом и начала стучать по тому руками. Магия бога Смерти не пропускала ее.

Все это я увидела в последний момент, а следом меня таки затащили в пределы последнего круга прозрачные руки.

За секунду, как провалиться в темноту, я умудрилась даже увидеть главного опаздуна — Слейна собственной персоной.

Он стоял около книги, невидимый для остальных, и наблюдал за творящимся балаганом одновременно с таким трагизмом и скепсисом на лице... Словно его затащили на фильм в кино, которое было, ну, просто до невыносимости скучным, предсказуемым, ванильным и бог его еще знает каким. Говённым, в общем.

Мне даже его чуть-чуть стало жалко, ровно до того момента, как я его могла видеть.

Потом и его лицо исчезло, глаза заволокла черная пелена, которая, как дым, рассеялась пару секунд спустя, и уже я начала наблюдать фильм, но далеко не скучный.

Однако все не было так просто. Я не просто наблюдала со стороны, я как будто присутствовала внутри, играла тоже какую-то роль. Невидимки. Потому что меня никто не замечал и чудом только не проходил сквозь меня.

Вокруг разливался яркий искусственный свет, зал был наполнен людьми, девушки в помпезных платьях а-ля средневековые кружили в танце с мужчинами в основном одетых в чёрные костюмы.

За всем этим наблюдал мужчина среднего возраста с рыжими волосами и золотистыми глазами. Я сразу обратила на него внимание, возможно, потому что оказалась рядом с ним рядом. И я сразу его узнала. Арист иат Кариус первый ректор Академии Магии Всех Рас и её же создатель.

— Папа, ну, почему нужно было так сюда приходить именно мне? Это смотрины для Вильинии. То, что я скопировала ее постоянную личину, не поможет нам обмануть Сергрия. Он раскусит наш обман сразу же! — Я сначала не заметила молодую девушку, стоящую рядом с Аристом. В основном потому, что этот мужчина затмил ее.

Однако, стоило мне услышать голос говорившей, и у меня словно сердце на секунду остановилось.

Мне показалось, или...

— Элия, у нас нету другого выбора. Твоя сестра беременна и теперь не сможет связать себя узами вечности с Сергрием. И ты в этом тоже виновата, потому что помогла этой непослушной девчонке сбежать. Так возьми ответственность, будь любезна.

Арист звучал строго, но все равно не мог скрыть свою печаль.

Я хоть и не понимала сначала, о чем они говорят, но все же чуть позже, когда полностью услышала все, что они сказали, смогла сложить два и два.

Сейчас происходит что-то вроде смотрин, на которых должна была присутствовать некая Вильиния, но из-за того, что та залетела, отдуваться придется ее сестре. И больше всего во всей ситуации мне жалко некого Саргрия. Впрочем, на это чувачка еще поглядеть надо.

— Я возьму, отец. Ты уже поклялся перед первосоздателями, что свяжешь наши семьи. Брак обязан свершиться. Я понимаю это и готова связать наши с Сергрием жизни, разделить с ним вечность, но ведь ты сподвигаешь меня на обман! Мне жить с ним, а ты хочешь, чтобы я выдавала себя за другую? Зачем?!

Девушка почти плакала, и так она выделялась среди веселящейся толпы...

— Он не должен знать до обряда, что ты не Вильиния. Именно она была обещана ему. Он любит ее, а потому выбрал ее. Не тебя!

— Но она его не любит! И я не она! Я не хочу обманывать! — По щекам девушки потекли слезы и мне стало ее чуть-чуть жалко.

Бедненькая, отдувалась тут за свою чересчур любвеобильную сестричку.

Какое счастье, что у меня брат!

— Нам всего лишь нужно обманывать его до обряда, потом он не сможет причинить тебе вреда, не сможет убить тебя и разорвать таким образом помолвку. Обман не будет длиться долго! — Ну, не мог Акрис звучать грозно и жестко. Как бы он не прижился, у него это получалось максимально убого. Тем более, когда он так трепетно обнимал свою плачущую дочь.

— Но как мне жить дальше с ним, когда обман откроется?.. — Девушка всхлипнула.

Мужчина вздохнул и выдал:

— Стерпится-слюбится. Наверно...

Я не удержалась и хлопнула себя по лбу. Все равно меня никто не мог видеть.

Резко Арист отлепился от дочери, протёр ей быстро щеки пальцами и встал рядом, попытавшись сделать вид, что все вообще-то окей. Ага, а рядом с ним стояла и хлюпала носом его дочь. Молоденькая и сопливая.

Я посочувствовала Сергрию? Отбой!

Теперь мне чисто по-женски жалко эту... Элию.

Когда-нибудь я привыкну к здешним именам и даже запоминать их начну. Когда-нибудь в следующей жизни!

— Он уже здесь, Элия. Приготовься.

Девушка резко судорожно вздохнула, по ее лицу пошла рябь, а через секунду исчезли все признаки того, что пару секунд назад она плакала.

Акрист взглянул быстро на свою дочь, после чего уставился в толпу, выискивая этого неведомого Сергрия. Я тоже туда вытаращилась, желая его увидеть даже больше Ариста и Элии.

И мы его увидели. Все трое и разом.

Я, как это не странно, тоже сразу узнала нужную нам паршивую овцу... в смысле, мужика.

Еще бы, ведь Сергрий этот пер вперед как ледокол, толпа передним подобно льдинам отъезжала в сторону. Пожалуй, и я бы отъехала, но не в сторону, окажись я рядом с таким

хмурым, грозным и, судя по всему, злым мужчиной. А уж как его перекосило, когда он увидел Элию. В ее защиту скажу, что и та скривилась так, словно ей тухлятину какую подсунули вместо вкусной жареной курочки.

— Здравствуй, Сергрий. — Кивнул немного нервно Арист. — Рад тебя видеть...

Пока мужчина распинался, жених отменно его игнорировал. Он подошёл к Элии, оказавшись так близко, что двое чуть ли не одним воздухом дышали. Зелёные глаза прищурились, взгляд впился в лицо девушки.

Я ожидала, что та задрожит, но, нет, наоборот, недавно плакавшая вдруг обрела просто поразительно крепкий стержень, выпрямилась и стойко встретила напор мужчины.

Между этими двоими разве что искры не летели.

Пока наблюдала за химией, которая, несомненно, появилась между этими двоими (истинная невеста, которую типа любил этот пугающий мужчина, отправилась в отставку, судя по всему), Сергрий вдруг поднял руку, вцепился в подбородок девушки и выдохнул ей чуть ли не в губы:

— Значит, ты...

Кажется, не зря так паниковала Элия. Мужчина все с ходу раскусил.

— Я.-Уверено заявила девушка и подбородок повыше задрала.

— Что ж, пусть так. — Выдохнул мужчина и вдруг сцапал за талию девушку, привлекая к себе. — Но за попытку меня обмануть придется заплатить. — Выдал сквозь сжатые губы этот узурпатор и тиран и вдруг исчез вместе с девушкой на глазах потеющего и краснеющего Ариста.

Я, потерявшая основных действующих лиц, повернулась к Аристу, словно ища у него ответа, тот же то сжимал, то разжимал кулаки, потом вдруг переглянулся со мной и все — все вокруг опутала темнота.

Через пару секунд она вновь отступила и все еще удивленная от случившегося я оказалась в другом месте.

Теперь я очутилась в кабинете, обставленном красным деревом. В кресле сидел мужчина, опустив голову и запутавшись руками в рыжих волосах.

Видимо, калейдоскоп воспоминаний, предоставленный мне, принадлежал Аристу.

Мужчина поднял на секунду голову, устало посмотрел на маячившую в комнате девушку, ту самую Элию.

Или не на нее...

— Папа, а если он убил Элию?! Почему ты ее не ищешь!?

Мужчина опять тяжело вздохнул и вновь зарылся руками в волосы, но взгляд хоть не опустил.

— Ты же еще жива, значит и с ней все в порядке.

— Но, папа! — Девушка, скорее всего, та самая непостоянная Вильиния, кричала, как резаная. — Ты собираешься ждать, когда убьют ее и следом умру я?!

Интересно, за кого она действительно волновалась? За себя или за свою сестру? Что-то мне подсказывает, что первое. Своя рубаха всегда ближе. В ее случае.

— Давай используем заклятие поиска Аргхшратра.

Вау, как девушка спокойно произнесла то словно в конце. Я вот и половины звуков разобрать не смогла.

— И чьей жизнью мы пожертвуем? — Судя по голосу Ариста, тот был не прочь предложить свою.

Девушка замялась, боясь озвучить приговор какой-то только ей известной жертве. Окей, эта девушка начала меня пугать. И бесить.

К счастью, никого убивать не нужно было, потому что сначала в дверь аккуратно постучали, а потом та приоткрылась, и в нее вошла осунувшаяся Элия.

— Здравствуй, отец, сестра. — Девушка кивнула по очереди каждому, кого назвала.

Надо заметить, что Элия по мимо того что всхуднула, еще и внешне изменилась. Черты лица стали более нежными, а волосы стали не черными кудрявыми, а красными и прямыми. Глаза же стали вместо жёлтых светло-голубыми, с золотыми вкраплениями.

— Элия! — Выкрикнула и кинулась на сестру Вильиния. Элия обняла ее и тускло улыбнулась.

Отец, увидевший свою дочь вот такой потрепанной, кажется, вмиг постарел на несколько десятков лет.

— Что случилось, где ты была! Что он с тобой сделал! — Закидала вопросами девушку сестра.

— Я беременна. — Выдохнула Элия и прикрыла глаза.

Я подумала, что та сейчас заплачет, но, нет, девушка явно не собиралась это делать.

Она вообще очень сильно изменилась с того момента, как я ее видела в прошлом видении. Хотя времени не должно было так уж много пройти.

— Расскажи, пожалуйста, Элия. — Проскрипел Арист. Он словно сросся со стулом и, кажется, проредил половину своих рыжих волос.

— Сергрий узнал, что Вили изменила ему и зачала от другого. Он знал это еще до нашей встречи в тот вечер. И он отомстил, впрочем, это уже не важно. Я беременна от него. Завтра Обряд...

— Как?! Так скоро?! — Это орущая сестрица-актриса меня уже так сильно начала подбешивать, что руки чесались ее треснуть.

Не серена чай, так чего так глотку дерёт?!

— Сергрий не готов ждать. — Прошептала девушка и обняла свои тонкие руки.

Вот такую, жмущуюся от холода или еще от чего-то я и увидела ее в последний раз. Потому что ведение опять сменилось, и я увидела нечто другое.

Сначала я даже не поняла, за кем опять подглядываю. Но это только в самом начале. Наконец поняв, кого вижу, я захлебнулась в осознании, пусть уже и догадывалась ранее, что вообще происходит.

Я увидела двух детей, бегающих по траве голыми ногами. Рыжий мальчик гонялся за такой же рыжей девочкой, крича что-то той в след. Малышка же то визжала, то хохотала. А еще периодически подворачивала ногу и падала, тогда ее брат подбегал к ней, помогла ей встать и очень сосредоточенно отряхивал и осматривал малышку.

В их игре так же участвовал Арист, чуть состарившийся он наблюдал за детьми и иногда комментировал процесс. Изредка и вовсе девчушка пряталась за мужчиной, ища помощи у него.

— Думаешь, у нас получится? — Послышался неподалёку знакомый голос.

Я, стоявшая далеко от парочки, притулившейся около дерева, неведомым образом их услышала, а следом и вовсе рядом оказалась.

И онемела.

Это были мои мама с папой, какими я их помнила. Моя рыжеволосая и голубоглазая мамочка с золотыми вкраплениями в радужке, которые я унаследовала от нее, и папа,

темноволосый и паразитально кудрявый, а также зеленоглазый.

— Мы должны это сделать, Сергрий. Ради них. Мы разорвем эту ненавистную связь.

Мама стояла в объятьях отца, тот же обнимал ее со спины и дышал ей.

Я смотрела на них и не поражалась знанием того, что вначале они друг друга ненавидели.

— Хорошо, вечность моя. — Согласился мужчина и поцеловал волосы мамы.

Я же, услышав, как он называет маму, покрылась мурашками. Папа всегда обращался к маме по-разному, но всегда вот так ласково.

Это точно были они...

Тогда получается, что дети, бегающие неподалеку — это мы с братом?!

Пораженная до глубины души, я повернулась к деткам и сделала это очень вовремя.

Видимо, сегодня я должна была напоразиться на года вперед.

А все потом что мой брат вдруг обернулся крылатым (нет, ну я точно брежу!) драконом!

И я сама, боже ж ты мой, последовала его примеру, обернувшись драконом, только на его фоне каким-то убогим.

Впрочем, не суть важна.

Что. Происходит. Вообще?

— Мне очень жаль, что тебе пришлось вернуться в мир Асмиарт, внучка. — Вдруг послышалось сзади, и я резко обернулась.

Арист, до этого игравший с детьми, смотрел на меня. Разговаривал со мной!

— Вы можете со мной говорить? — Задала я весьма глупый вопрос.

— Да. — Мужчина кивнул. — Однако у нас мало времени, а я должен тебе кое-что рассказать.

Просто прекрасно. Как всегда, время не хватает, когда оно так нужно!

— Я не хотел тебе сразу рассказать, что узнал. Так бы я тебя сразу напугал. Потому показал кусочек отношений твоих родителей. Как видишь, их история любви началась не очень хорошо, но они обрели свое счастье.

Я вдруг сглотнула комок в горле и покачала головой.

— Они... — Закончить я не смогла, мужчина меня перебил.

— Не говори, не надо. — На секунду на его лицо словно облако тьмы набежало, но он быстро с этим справился. В своём посмертии он научился наконец справляться со своими эмоциями.

— Слушай внимательно. Твоей матери принадлежала книга Ликов. Это очень сильный артефакт, который мечтают заполучить многие, потому что он способен дать многое. Впрочем, это не самое главное. Книга эта досталась ей от матери, той же от ее матери. Она передавалась из рук в руки, но хозяином ее может стать только тот, кто родился, ты уже поняла у кого, и тот, кто обладает магией жизни. Абсолютной. Очень сильной. Как твоя мать, как твоя бабушка, как ты. Только вы хранители этого артефакта. Вам он подчиняется, и только вы можете передать его хаосу. А она ему нужна, потому что это печать. Но с одной книгой он ничего не сделает. Ему нужно стать ее хозяином. И лишь благодаря тебе он им может стать. Поэтому твоих родителей и тебя переправили в другой мир, чтобы хаос не мог добраться до книги полностью. Также вместе с вами были спрятаны и другие владельцы печатей. Но, как я и предполагал, вам пришлось вернуться. Я не смог, к сожалению, добраться до описания ритуала, с помощью которого хаос сможет получить во владение печать. Но я смог его найти. Прости меня, внучка, что не добыл его для тебя, прости... —

Мужчина не мог до меня прикоснуться, потому его рука прошла сквозь мою руку. — Заручись поддержкой и найди описание ритуала. Зная его, ты сможешь спастись от хаоса. И еще: не доверяй богам. Я знаю, что они как-то замешаны в ритуале.

Дедушка, теперь я могла его так называть, говорил быстро, чётко, словно еще при жизни отрепетировал эту речь. А договорив, он начала исчезать. Но у меня еще было, что ему сказать, и потому я выкрикнула:

— Кто я?!

Арист не понял, его брови сдвинулись.

— О чем ты? — Уточнил он.

Я в бессилии сжала руки в кулак и воззрилась на небо, где невысоко летали мы с братом. Я уже знала ответ, но мне нужно было устное подтверждение.

И Арист меня понял без слов.

— Они тебе не сказали... — Удивленно, но при этом понимающе сказал он. — Ты титрион, Лиса.

Я онемела, мысленно заорала, но видя, как исчезает мой дедушка, заставила загнать все свои мысли далеко внутрь моей многострадальной головушки, заставив заодно потесниться Зариахата. Все потом, а сейчас...

— Я как-нибудь смогу с тобой связаться еще? — Спросила я напряжённо.

Арист медленно покачал головой и улыбнулся.

— Это наша последняя встреча, внучка. — Сказал он тепло. — Я умер давно. Пришлось пожертвовать своими жалким остатками жизни, чтобы встретиться с тобой. Я ждал тебя здесь, но теперь мне пора уходить.

Я никогда не была плаксой, вообще редко плакала, но сейчас неожиданно на глаза навернулись слезы. Я толком не успела обрести дедушку, как вновь его теряла. Я всегда всех теряла...

— Ты так сильно выросла, Лисабэль. Стала такой взрослой и сильной. — Прошептал мужчина, он не мог меня обнять, но все равно попытался. — И ты, я верю, обречена на счастливую жизнь. Удачи тебе, внучка.

Мужчина, все еще предпринимая попытки обнять меня, растворился полностью, а следом исчезла и я. Мой дедушка оставил мне на память очень многое. Кусочек жизни моих родителей, ту, что они скрывали от нас. Он подарил мне встречу с самим собой. И он отпечатал неведомым образом в моей памяти, как найти описание ритуала.

«Спасибо, дедушка, и прощай...»

«Прощай, Арист.»-Прозвучал едва слышным эхом голос Зари.

Глава 28

Вместе с исчезновением дедушки пропала и магия, поместившая меня в видение. Я вновь оказалась в реальности. Прямоком в объятиях бога Смерти.

Он поддерживал мое тело, не давая ему упасть.

— Э, спасибо. — Выдала я и отлепилась от мужчины, у которого на лице отпечаталась всемирная усталость.

Тут и невооруженным взглядом видно было, что все вокруг его достало. И это он еще опоздал, вообще-то.

Рядом вдруг раздался хлопок, а следом начал затухать и исчезать внутренний круг.

— Что происходит, Заря? — Брякнула я с перепугу.

Бог Смерти, конечно же, подумал, что я обратилась к нему и потому посмотрел на меня, как на умалишённую.

«Круг, созданный Аристом, исчезает.»-Выдал почему-то устало Зариахат.

«Ты поэтому не хотел, чтобы я проходила сквозь него?»

«Эта одна из причин.»-Вздыхнул Заря. «Хорошо, Лиса. С остальным нам придется разбираться потом. Сейчас же нам нужно уходить отсюда и уносить книгу. Попроси Бога Смерти о помощи.»

Я поперхнулась воздухом, наблюдая, как забарахлил почему-то и круг, созданный богиней Бессмертия.

«И как я должна я это сделать? Типа: слушай, ты это, помоги, пожалуйста, бог, замути-ка нам с книгой портал в лес ивритов.»-Ну вот, я опять язвила.

Пока я излагала Зари свои нервные мысли, скосила взгляд на Слейна и увидела, как тот наконец перестал строить из себя самого несчастного мужичка на свете и хмурился. Он пялился в угол, который подозрительно был изолирован. Туда, даже если отлетали монстры, с которыми сражался декан боевиков, они словно врезались в невидимое препятствие.

«Просто так он делать ничего не будет.»-Согласился Заря. — «Потому ты должна стать его жрицей.»

Вот теперь моя челюсть отвалилась. Фигурально. Кем-кем я должна стать? Заря меня что, в культ какой-то содвигает вписаться?

«Стать жрицей бога прекрасный шанс обзавестись очень сильным покровителем. Ты вручишь ему свою жизнь, а он будет обязан тебя защищать. Нормальный исход, как мне кажется.»

Конечно нормальный, не ему же свою жизнь богу СМЕРТИ закладывать.

Что это вообще значит, блин?

«Ты забыл, что Арист сказал не связываться с богами?»

«С богами этого мира.»-С нажимом сказал Заря, в его голосе послышались рычащие нотки. «Но Мортис рождён не от Акриста. Он не заражен хаосам. Его отец другой бог, а значит он и не бог этого мира вовсе.»

Складно, однако, Заря поёт.

И почему он все время меня хочет втянуть в еще большую жопу, а?

«Очень гениальная логика, Заря.»

«Нам нужно заручиться поддержкой бога, тем более после того, что ты не послушалась меня и попёрлась через круг этот проклятый! Узнала, что ты титрион...»

Заря не сказал, но я прямо-таки ощутила, что в конце своей племенной речи голос в моей голове обозвал меня "овцой" или как похуже.

«Предлагай давай уже ему свою кандидатуру, Лиса. И лучше бы тебе сделать это так, чтобы он сразу с распостёртыми объятиями захотел тебя.»

И почему это прозвучало так неприлично?

«И поторопись давай уже! Потому что кто-то разрушает круг бессмертия и делает это весьма успешно. А круг Смерти очень ловко вот уже некоторое время разрушает не менее успешно хаос. А точнее его приспешница.»

Так, а что делает тогда ректор, а?

Я тут же перевела взгляд на ректора, надеясь хоть через него как-нибудь отказаться от перспективы стать жрицей бога Смерти.

И что он делает?

О, а он тоже заметил, что во-о-он тот уголок весьма странный. И даже к нему подбираться стал. А еще все продолжает что-то шептать.

В общем, делает все, что не надо. Видимость, блин, работы создаёт. Или я чего-то не понимаю.

Эх, таки придаться клинья подбивать к богу Смерти.

Тяжко вздохнув, я повернулась к Слейну и трагически вымолвила:

— А вам жрица не нужна?

Бог Смерти, оторвавшись от разглядывая подозрительного угла, вытаращился на меня.

— Мне? — Озадачено переспросил он.

Я опять тяжело вздохнула и кивнула:

— Вам.

Если сначала бог Смерти удивился, то постепенно на его лице появлялся все больший скепсис. Потому, как бы сильно мне не хотелось этого, пришлось переходить к стадии, именуемой мной мысленно «торг для лохов от таких же лохов».

— Послушайте. Вы бог, я знаю. А я вот титрион. Приятно познакомиться, кстати. Также я сильный маг жизни, хотя вы, наверно, это и так знаете, дипломированный, между прочим, хирург (О том, что мне просто не дали защитить диплом, история пусть умолчит). А еще мне принадлежит эта штука. — Я ткнула рукой в книгу, стоящую рядом со мной. — Потому, давайте пойдём друг другу на встречу, и вы откроете мне портал в лес ивритов, мы туда вместе с книжкой этой уйдём благополучно, а я взамен покорно стану вашей жрицей. Согласны?

Звучала я, конечно, не очень убедительно. Но, честно говоря, я и не старалась. Где-то в глубине у меня все еще теплилась надежда, что сейчас кто-нибудь появится и все разрулит.

А бог Смерти тем временем думал. Хотя, судя по его глазам, ему в принципе было все равно, обзаведется он новой жрицей или же нет.

«Не очень-то он польстился на меня, Заря»-Хмыкнула я мысленно.

«Он согласится, Лиса. У богов этого мира есть особенность. Они, так как их много, чтобы заполучить власть, коллекционирует сильных или особенных представителей мира сего, делая их своими жрецами.»

«Но так бог Смерти же вроде не из этого мира.»-Не преминула я припомнить слова Зари.

«Но живёт-то он здесь. Да и одна жрица у его есть. Вон та малютка.»

Пока мы с Зарей вели мысленный диалог, загудел вдруг второй круг, а потом он резко погас.

Тварей за кругом стало в разы больше, а Дэрия, до этого методично продолжавшая биться об круг Смерти, увидев нас Слейном, которых скрывал почему-то круг богини бессмертия, побежала к нам.

— Слейн! — Выкрикнула девочка радостно и врезалась в мужчину с разбега, обняв того. Мужчина же резко вздохнул и прикрыл глаза.

И только я собралась двинуть очередную речь о своей уникальности, как Слейн хрипло выдохнул:

— Согласен.

После чего он схватил меня за руку.

Послышался чей-то панический крик «нет!». Кому он принадлежал, я не поняла.

Впрочем, нужно было бы к нему прислушаться и выдернуть кисть из руки бога Смерти.

Но вместо этого я терпела и страдала.

Так больно мне еще никогда не было! От места, за который держал Слейн, начала распространяться просто адская боль. Меня словно в огонь постепенно начали погружать.

Я попыталась выдернуть руку и схватиться за пострадавшую конечность.

«Терпи.»-Изрек в голове голос Зари, пока я всеми силами пыталась не закричать и не заплакать. — «Он ставит отпечаток на твоей душе.»

Мамочка моя, что же творится-то?

Боль невыносимо быстро распространялась по всему телу, обжигая и выжигая все внутренности.

До того, как перед моими глазами не появилась чернота, я успела увидеть, как тело окутывают черные узоры.

Потом, не в силах более терпеть, я повалилась на колени и упёрлась рука в каменный пол.

Спустя пару десятков секунд и вовсе произошёл какой-то коллапс. Или безумие. Или остановка сердца от боли. Выбирайте сами.

Я вот сама так и не поняла, что произошло. Просто в какой-то момент я почувствовала, как отделяюсь от тела и взлетаю. Боль пропала, а я сама воспарила над телом и увидела происходящее вокруг словно другими, не моими глазами.

Я увидела свое тело. Бледная не дышащая девушка лежала на земле, рыжие волосы разметались по земле. Черты моего лица немного изменились, и я словно на саму себя не была похожа. Рядом со мной присел на корточки бог Смерти. И нас окружала сама тьма, скрывая от всех. Чуть поодаль стояла Дэрия, она плакала и смотрела на меня. В смысле не на мой труп, а на мой призрак или чем там я сейчас стала.

Но было и еще кое-что. Поверх моего тела словно что-то был нанесено. Я увидела чёрную линию вокруг своих рук, потом узрела такую-же, но более толстую и вокруг шеи. А также я увидела какую-то странную небольшую звезду, меняющую постоянно цвет в районе грудной клетки. Они постепенно начинала гаснуть.

Что это?

Озадаченная, я невольно перевела взгляд на бога Смерти и увидела точно такую же звезду у него в груди, только она, в отличии от моей, сияла черным. Ярко и чётко.

Дэрия, неожиданно громко всхлипнув и сказав тихо "прости", привлекла к себе мое внимание.

Она сделала шаг к моему колыхавшемуся силуэту, но так и не протянула руку.

У малышки, кстати, тоже была звезда. А еще ее руку, как и мою, обвивал чёрный браслет — лента. А еще на ее висках были черные вздутые вены, такие же, как у ее матери, только маленькие.

— Пора возвращаться, девочка. — Прошептал бог Смерти и коснулась моей грудной клетки руками.

И меня потянуло обратно. Перед тем, как меня обратно упаковало в тело, я предусмотрительно повернулась и взглянула на творящееся хаос за пределом круга Смерти.

И посмотреть было на что.

Своим странным зрением я успела увидеть очень многое.

Увидела Алийанию, положившую руку на защитный круг. Все ее тело как будто покрывали струпья, и между ними бежали, словно соединяя, чёрные вены, а за спиной ее колыхался темный силуэт, отдалённо напоминающий мужчину.

Также я успела мазнуть взглядом по ректору, он, пожалуй, из всех представлял самое красивое, что видела своим странным взглядом. Весь словно сотканный из фиолетового света с черными вкраплениями. Среди всей этой яркой красоты я чудом только увидела звезду, сияющую в грудной клетке белым светом. И у его брата такая была, только красная.

Да что это за звезда такая, господи ты боже мой?!

Почему у кого-то она есть, а кого-то ее нет?

Таковыми мыслями я задавалась, перед тем как меня затянуло окончательно в тело.

И только в последний момент я додумалась бросить взгляд в загадочный угол, но было уже поздно.

Той секунду мне хватило, чтобы рассмотреть три размазанные фигуры. Ни у одно из них не было звезд, так приглянувшихся мне.

— Ну же, приходи в себя, соня. — Услышала я первым делом.

А открыв глаза, я увидела перед собой и лицо бога Смерти.

Все тело словно пропиталось обезболивающим. Словно я в нем искупалась.

Только что я ведь была мертва, да?

«Да.»-прозвучал в голове знакомый голос. — «Таков ритуал становления жрицей бога Смерти.»

Услышав голос Зари, я чуть не расплакалась. С потом как заорала:

— Ах ты, конспиролог доморощенный, ты что раньше не мог сказать, что я должна сдохнуть, чтобы стать жрицей это долбанной?

Как всегда, бог Смерти подумал, что моя племенная речь адресована ему. Вот пуп земли, блин.

Слейн прищурился и собирался уже было что-то сказать, как я выкрикнула:

— Меня контузило. Вот!

После чего поспешила встать на ноги.

И сделала я это очень своевременно, потому что последний круг, защищающий нас от вредителей, рухнул, напоследок полыхнув черным и крякнув обиженно.

Все произошло слишком быстро и разом.

Заря в моей голове заорал хватать книгу и вешаться на бога Смерти с ней. Пока я делала первое, бог Смерти прикрывал собой Дэрию и зажимал ее между стеной и собой.

В итоге я успела схватить несчастный талмуд, который оказался поразительно легкий для своих габаритов.

Радостная, я повернулась, чтобы стартануть со своей ручной кладью к богу смерти, но не успела, потом что меня резко схватили за шею и потащили в сторону.

Воздух вышибло из лёгких разом, а вокруг шеи что-то обвилось.

Но зато книга бы при мне! Я в нее вцепилась, как в последнюю нужду утопающей.

Меня сейчас грохнет тварь хаоса, огромный то ли конь, то ли волк... или все вместе, да еще и с щупальцами, а я тут с книжкой этой ношусь, как с писаной торбой.

«Заря будет доволен» — подумала я и резко вздохнула, потому что щупальце чуть ослабило хватку на моей шеи.

Внезапно меня подняли над землёй, а еще одно щупальце обвилось вокруг живота, потискало его, а потом резко отлепилось и сместилось вниз.

Присоски, оторвавшись от моего тела, прихватили с собой заодно парочку слоёв моего эпидермиса.

Боль была сногшибательная.

А тварюшка словно не могла решиться, как меня убивать, и потому начала вновь душиТЬ.

В последний момент, когда воздуха совсем уже не было, а тело меня не слушалось, создание хаоса перестало душиТЬ, но своего она добилась, я упустила книгу. Та выпала из ослабшей руки и отлетела куда-то, отпнутая резвым монстром.

Окей, кажется, я ошиблась.

Потому что никто из присутствующих не бросился за ней. Наоборот, вокруг творится какой-то сюр.

Дэрия рыдала где-то рядом и умоляла спасти меня.

Недалеко от меня кричала королева сколопендр остановиться монстру.

Резко тварь вновь дернулась со мной, и я оказалась очень близко к ректору, который стоял ни живой ни мёртвый и смотрел на меня.

При желании он бы мог меня спасти, но этого не делал.

Но вот, вроде, мужик наконец додумался и сделал шаг ко мне, однако тут к нему подскочил его брат, как черт из табакерки, и схватил за руку.

— Не смей делать это. Не спасай. Если она умрет, мы узнаем быстрее, прервалась ли связь. Нам сгодиться и труп, Вэлиант. Тем более, все еще есть ее брат.

Сиан, имя которого я запомнила благодаря ассоциации с сифоном, говорил быстро и чётко, при этом умудряясь отбивать магическими ударами монстров, что лезли к нему и ректору.

Однако ректор все еще сомневался.

А меня все еще продолжал душиТЬ монстр. Но теперь он не просто сжимал шею...

Это недоразумение оплело все тело и начало сжимать меня в своих тисках, желая, наверно, просто меня переломать всю.

Я резко закашлялась, изо рта, как в каких-то мультиках, вылетела кровь.

— Ты даже не должен выбирать. Выбор и так очевиден. — Продолжал ездить по ушам декан ректору.

Мне не было больно, нет. Я и не ожидал помощи от этих двоих. Не ожила помощи от ректора.

Но я и не хотела видеть лица этих двоих, которым нужна моя смерть, нужно мое тело...

Я резко отвела взгляд, продолжая захлебываться в крови. И лучше бы этого не делала.

Потому что я увидела брата. Он стоял в том самом углу, позади какой-то девушки с белоснежными волосами. И он просто стоял и смотрел, как меня убивали.

На его лице была боль, печаль, трагизм и бог его знает, что еще, но он так и не спешил мне помогать.

Он даже не попытался ничего сделать.

Кровь текла изо рта, а из глаз вдруг покатились слезы, они заслонили глаза, словно мое тело само решило лишиться возможности видеть то, что причиняло мне столь сильную боль.

Желание сопротивляться пропало вмиг, руки, до этого пытающиеся избавиться от щупалец, повисли плетями.

Я словно погрузилась в вегетативное состояние, стала как живой труп. Лишь бы не чувствовать боли. Лишь бы не знать.

Глупый пугливый мозг.

Резко вокруг полыхнуло фиолетовым, я чётко увидела сквозь слезы, как ректор выдрал

меня из щупалец монстра, подставившись под удар.

Щупальце полоснуло ему по животу и задело часть лица, после чего отодралось, принося просто адскую боль. Уж я-то знала.

Но мужчина, стиснув зубы, потащил меня, а Слейн, которого таки уговорила помочь Дэрия, подоспевший чуть позже нужного момента, одним касанием уничтожил монстра. Тот просто на глазах сгнил, суксился и превратился в пепел. Так себе зрелище.

Другие монстры хаоса сгорели в фиолетовом огне. Наверно, ректор таки закончил с заклинанием, которое столь долго нашептывал почти непрерывая.

Белесый туман пропал абсолютно, и осталась только королева сколопендр.

Я хотела поблагодарить ректора, который явно сделал какой-то для него тяжёлый выбор, но вместо этого оттолкнула его и побежала прочь.

— Мамочка!!!

То, что творилось в другом конце комнаты, было ужасно.

Дэрия, наконец освободившись, подобрала книгу, стремясь помочь, но вместо этого накликала свою смерть.

— Мама... Не надо! — Дэрия кричала и вырвалась из хватки своей мамы, продолжая прижимать книгу. До последнего.

Однако ее мать словно и не слышала.

Всего пара секунд.

Мы все спешили, как могли, исключая из уравнения, конечно, моего брата с его белоснежной пассией, те как стояли истуканами в углу, так и стояли.

Однако мы не успели.

Алийания одним движением полоснула по горлу своей маленькой дочки черными удлинившимися ногтями, перерезав малышки горло.

Девочка только успела вымолвить:

— Прости, мама...

А Алийания, сделав ужасное, словно пришла в себя и отшатнулась от девочки.

Бог Смерти наконец оказался рядом с девочкой и откинул немислимым ударом монстра, что носила человеческое лицо.

— Я не должна была... Ты же обещал, что не дашь мне это сделать, если я покорюсь тебе... — Шептала женщина, сидя на полу и смотря на свои окровавленные руки.

— Дэри! — Кричал тем времени декан.

Я же наконец оказалась рядом с девочкой и, оттолкнув бога смерти, резко зажала порез на шеи, пытаясь остановить кровь и взывая к своей магии.

И та откликнулась, засверкала на ладонях.

«Нужно срочно уходить отсюда с книгой.»-Сказал Заря. Кто о чем, а лысый о расческе.

«Оказывается, на только одному хаосу нужна книга и ты.»

— Но девочка... — Прошептала я.

Я была виновата, что она сейчас умирала.

«Возьмем ее с собой. Ты попробуешь ее вылечить. Ивриты помогут. Но нужно уходить.»

Я поняла.

Быстро взглянула на Слейна, тот понимающе кивнул.

Рядом начала собираться тьма, опутывая меня, Дэрию, захлебывающую кровью, Слейна и ректора. Однако что-то опять пошло не так.

— Остановитесь. — Раздался рядом самоуверенный голос женщины. Той самой

белобрысой.

Она нас застопорила. Что-то сделала, что тьма Слейна вдруг стала исчезать.

А Дэрия вдруг потеряла создание. Или же умерла...

Нет! Не умерла!

— Идите, я ее задержу. — Вдруг сказал ректор, вставая. — Слейн, я тебе доверяю, как и всегда. — Сказал он, смотря на бога, а потом перевёл взгляд на меня. — Вылечи ее, Лисабэль, прошу.

И мужчина бросился прочь. Вокруг снова резко разлилась фиолетовая магия, усиленная и деканом, нас же троих опутала тьма.

Секунда и мы исчезли. Я, продолжая зажимать рану умирающей девочки, Бог Смерти, сотворивший портал, и Дэрия с книгой, которую она прижимала к груди.

«Надеюсь, Зариахат, ты меня не обманул, чтобы я покорно сделала, что ты хочешь, и мы сможем ее спасти.»

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net